

**Ты мне
принадлежишь**

Она - популярная радиоведущая, красивая и успешная, но одинокая и страшно напуганная. Он - гордый и смелый байкер, готовый прийти на помощь и развеять все ее кошмары. Но между ними незримой тенью стоит некто третий: кто-то, кто отправляет ей загадочные послания, кто-то, подбирающийся к ней все ближе и ближе...

===== Глава 1. =====

- Доброе утро! В эфире радиостанции «Голос Чикаго» Тейлор Хилл. Сегодня пятница, семнадцатое мая, и вы слушаете ваше любимое шоу «Утренний рок». Те, кто уже проснулся, могут позвонить к нам в студию и заказать свой любимый хит для максимально бодрого пробуждения. Наш телефон...

Винни недовольно заерзал в постели, разбуженный доносившимися с кухни звуками радио, которое так любили слушать его друзья. Они делали утреннюю зарядку, готовили и ели на волне любимой радиостанции, и это утро не стало исключением. Вот только ему, Винни, совсем не хотелось просыпаться.

Неожиданный грохот заставил его подпрыгнуть и сесть в постели. Он посмотрел сначала на мирно спящую рядом Чарли, затем на плотно закрытую дверь, после чего снова лёг.

- Наверняка они снова швыряют друг в друга гантели, - проворчал Винни, натягивая на голову подушку. – Вот им не спится...

- Отнесись к этому с пониманием, – нежный шепот, раздавшийся над самым ухом, заставил его отшвырнуть подушку и повернуться.

Чарли с улыбкой смотрела на него, и он, несмотря на то, что видел ее прекрасные глаза каждый день, в который раз растворился в их зеленоватой глубине. Протянув руки, он привлек ее к себе, так, что она оказалась полулежащей на его груди.

- Конечно, я все прекрасно понимаю. Они просыпаются одни, а я с тобой. И это самое прекрасное пробуждение в мире! – заявил Винни, целуя девушку в губы. – Эта леди на радио совершенно не знает, о чем говорит...

- Ей все время нужно о чем-то говорить, - возразила Чарли, потрепав его по голове. – У нее работа такая.

- Но я не хочу каждое утро просыпаться под звуки ее голоса! – недовольно фыркнув, он плотнее сжал руки, страстно целуя губы и щеки Чарли.

Она еще немного понежилась в его объятиях, после чего отстранилась. Сев, она укоризненно посмотрела на него.

- Если тебе сегодня никуда не нужно, бездельник, то меня ждет работа в гараже. Сейчас я иду в душ... - начала она строгим тоном.

- Я с тобой! – воскликнул Винни и жалостно посмотрел на нее.

- Хорошо, - она смягчилась и одарила его улыбкой. – Только без глупостей!

- Что ты называешь глупостями, дорогая? – Винни спрыгнул с кровати и поспешил за ней, пока она еще не успела запереться в ванной, оставив его ждать своей очереди.

На кухне витал головокружительный аромат свежей яичницы с беконом и пармезаном. Чарли замерла на пороге и потянула носом, прикрыв глаза.

- О боже... Это сон? – спросила она, посмотрев на Троттла, который как раз снимал сковородку с плиты и ставил ее на подставку.

Водрузив свой очередной кулинарный шедевр в центр стола, Троттл гордо вскинул подбородок и, уперев свои рельефные мускулистые руки в бока, взглянул на нее.

- Ты еще не пробовала это на вкус!

- Ой, вы только посмотрите на него. Сейчас лопнет от важности! – воскликнул Винни, выглядывая из-за плеча Чарли.

Обойдя ее, он плюхнулся за стол и принялся внимательно рассматривать стоящую перед ним яичницу. Чарли села рядом и улыбнулась.

- Давайте завтракать, - предложила она. – Троттл, Модо...

Модо стоял у окна, опираясь плечом на косяк, и сверлил взглядом стоявший на подоконнике радиоприемник.

- Ты слышал, Троттл? – обратился он к другу. – Этот сумасшедший только что снова звонил в эфир.

- Серьезно? – удивился Троттл. – Ты уверен, что это был он? Прости, я не слышал, отвлекся на Винни и Чарли.

Винни и Чарли тем временем недоуменно переглянулись и уставились на Троттла, который, в свою очередь, не сводил глаз с Модо.

- О чем вы говорите? – поинтересовалась Чарли. Она была заинтригована.

- Да не обращай внимания! Они помешались на своем радио. Лучше бы подружек себе завели! – воскликнул Винни и потянулся к еде.

- Но мне интересно! – не унималась Чарли.

Модо сел за стол и посмотрел на нее, готовый удовлетворить ее любопытство. Бросив короткий взгляд на Троттла, он сказал:

- Дело в том, что которое утро подряд в эфир передачи, которую ведет Тейлор Хилл, звонит какой-то тип и заказывает одну и ту же песню «You belong to me». По правилам передачи, они не имеют права отказать или заменить песню. Поэтому каждое утро по просьбе этого психа мы слышим одну и ту же композицию.

- И что тут такого? – Винни недоуменно пожал плечами. – Подумаешь, песня... Вам заняться что ли нечем?

Модо и Троттл, посмотрев друг на друга, молча принялись за еду.

- С вами была Тейлор Хилл. Спасибо, что были с нами! До встречи в понедельник на волне «Голоса Чикаго» Отличных выходных! – приятный женский голос, мягкий и глубокий, сменился привычной заставкой. Началась реклама. Модо, дотянувшись до розетки, дернул штепсель.

Тейлор Хилл, выключив микрофон, устало откинулась на спинку кожаного кресла. Подняв руки, она принялась массировать виски. Девушка плохо спала ночью, и как следствие, жуткая головная боль не покидала ее с самого утра.

- Отлично, Тейлор! – услышала она в наушниках голос Рика, звукорежиссера. Подняв глаза, она увидела его за стеклянной перегородкой и показала ему большой палец. Рик подмигнул ей в ответ и махнул рукой, сообщая таким образом, что она свободна.

Положив наушники на стол, Тейлор поднялась со своего рабочего места и вышла из студии в коридор. Там было прохладно, несмотря на царящий на улице майский зной – такой нетипичный для этого времени года. Работали кондиционеры, и Тейлор совершенно не хотелось покидать эту райскую прохладу и выходить под палящее солнце. Однако ее рабочий день подошел к концу, впереди ее ждали выходные, которые она впервые за последние пять лет не знала, как провести.

В прошлое воскресенье Дилан сообщил ей, что уходит. Он долго не решался завести с ней этот разговор, мямля, увиливал, но она уже давно поняла, что что-то не так. В итоге он признался, что вот уже на протяжении полугода он спит с Джул и хотел бы остаться с ней.

- Наш роман свое отлетал, Тейлор. Прости... - сказал он и, собрав вещи, покинул ее дом навсегда.

Их связывали пять лет серьезных отношений, которые так нелепо закончились из-за какой-то Джул, его ассистентки из колледжа, где он преподавал математику.

Тейлор вытащила из кармана резинку и завязала свои густые темные волосы в высокий хвост, затем расстегнула несколько пуговиц на блузке и решительно вышла из здания радиостанции.

В ее машине, припаркованной неподалеку от входа, было также нестерпимо жарко: в салоне успело нагреться за те несколько часов, пока автомобиль стоял под открытым солнцем. Обмахиваясь рукой, Тейлор включила зажигание, ожидая, что сейчас заработает кондиционер, и от этой духоты не останется и следа.

Внезапно ее взгляд упал на лобовое стекло, а точнее, на дворники. Ее руки мелко задрожали, а во рту пересохло так, что она закашляла. На ватных ногах она выбралась из машины и, подойдя к капоту, вытащила из-под дворника маленький голубой бумажный прямоугольник.

Она прекрасно знала, что находится внутри этого конвертика, однако открыла его и вытащила карточку.

«Я буду следить за тобой».

Тот же крупный шрифт, те же черные буквы. Те же пять слов.

Она оглянулась по сторонам, но никого не увидела.

«Когда же ты, наконец, оставишь меня в покое?!» - с раздражением подумала Тейлор, снова садясь за руль и отправляя конверт в бардачок, где уже лежал десяток подобных конвертов.

Крепко сжав руль и выжав газ почти до упора, Тейлор со свистом выехала со стоянки.

Всю дорогу до дома девушка думала о таинственном отправителе этих посланий, и чем больше она об этом думала, тем сильнее в ней просыпалось желание бросить все и уехать далеко отсюда, сжечь эти проклятые конверты и забыть об этом кошмаре. Но как забудешь?

Когда на лобовом стекле появился четвертый конверт, и она начала сомневаться, что это не просто чей-то глупый розыгрыш, она решила проверить камеры видеонаблюдения, установленные на парковке. Пожилой охранник, мистер Картер, с готовностью показал ей записи за последние несколько дней. Конечно же, на них был виден человек, который подкидывал конверты на машину. Только вот рассмотреть его было невозможно: он был в темной объемной одежде, скрывающей его комплекцию, и глубоко надвинутом на глаза капюшоне.

Кто он был и почему оставлял ей эти послания, Тейлор не знала. Перебирая в памяти всех своих знакомых, она не могла связать эти действия ни с кем из них.

«И уж конечно это не Дилан. Он никогда не стал бы заниматься такой ерундой, да к тому же он сейчас слишком занят работой и Джул...» - думала Тейлор, паркуя машину возле дома.

Она жила в небольшом частном доме, в спальном районе города, достаточно удаленном от центра. После ухода Дилана дом показался ей просто огромным, и она подумывала о том, чтобы продать его и переехать жить в квартиру. Эти планы позволяли ей немного отвлечься от мыслей о голубых конвертах и измене парня.

Повернув дверную ручку, она вошла в прихожую и тут же поняла, что в доме что-то не так. Кто-то явно побывал здесь в ее отсутствие. Чувствительный нос девушки уловил посторонний запах, который витал в доме. Она потянулась к телефону, чтобы немедленно вызвать полицию: вдруг незваный гость все еще здесь?

На лестнице, ведущей на второй этаж, послышались шаги. Тейлор прижалась спиной к двери, готовая бежать, но для начала она хотела выяснить, кто посмел так спокойно шастать по ее дому.

В прихожей появился Дилан, держа в руках объемный бумажный пакет.

- Привет, Тейлор. Прости за вторжение. Я подумал, что ты не захочешь меня видеть, и поэтому надеялся успеть забрать свои книги до твоего возвращения.

Сказав это, он быстро подошел к двери и, не глядя на ошеломленную Тейлор, вышел вон.

«Он забыл вернуть мне ключи!» - пронеслось в голове у девушки, когда она смотрела на его удаляющуюся фигуру. Она хотела было крикнуть, но передумала.

«Надеюсь, он больше никогда здесь не появится!» - подумала она и, скидывая на ходу влажную от пота одежду, направилась в душ.

===== Глава 2. =====

- Ну что, ребята, какие планы на предстоящий уикэнд? – спросила Чарли, обращаясь к своим ушастым друзьям.

Она только что закончила ремонтировать последний на сегодня автомобиль и вышла к ним в смежную с гаражом комнату. Комната представляла собой некую смесь гостиной и кухни, где в течение рабочего дня можно было бы перекусить и отдохнуть. Пока она занималась делами, мыши либо катались по городу в поисках приключений, либо при необходимости помогали ей, или же просто сидели в этой комнате, ожидая, когда она освободится, чтобы вместе поехать домой.

С недавних пор дела в гараже шли довольно неплохо, и Чарли смогла позволить себе поменять тесную квартирку-студию на небольшой домик, куда и переехала вместе со своими хвостатыми приятелями.

- Ты закончила, дорогая? – спросил Винни, подходя к ней и нежно целуя в щеку.

- Да, - она кивнула и, бросив в корзину рабочие перчатки, упала в стоящее рядом кресло. – Устала... - пожаловалась она.

Троттл и Модо сочувственно вздохнули, а Винни, встав за ее спиной, принялся массировать ей плечи. Чарли, прикрыв глаза, застонала от удовольствия.

- Ты так много работаешь. Заказы приходят один за другим. Куда тебе столько денег? – усмехнулся Винни.

- Если я не буду справляться, я найму вас на работу, и тогда мне придется платить вам зарплату, - ответила она, не открывая глаз. – Так что деньги нужны!

- Вот уж спасибо! – фыркнул Винни. – Копаться в грязных моторах, по локоть в масле? Это занятие не для настоящих героев!

- Простите великодушно! – Чарли развела руками.

- Да к тому же нам неплохо платит правительство штата за помощь в борьбе со злом, так что подработка нам ни к чему, - согласился Модо.

- И ты с ним заодно?! – Чарли надула губки и снова откинулась на спинку кресла, наслаждаясь приятными ощущениями, которые дарили ловкие руки Винни. - Так что насчет планов? – не открывая глаз, спросила она.

- В городе на удивление тихо, - произнес Троттл. – Ни бандитских разборок, ни ограблений, ни нападений на незащищенных горожан. Ничего, где могла бы потребоваться наша помощь...

- Какая тоска! – воскликнул Винни. – Может, на озеро съездим? Есть здесь поблизости дикий пляж, где трое марсианских мышей смогут искупаться, без риска быть замеченными впечатлительными гражданами? – обратился он к Чарли.

- Честно говоря, не знаю. Но думаю, что есть, - ответила она. – Я тоже не прочь поплавать. В такую жару это было бы очень кстати...

- Тогда едем прямо сейчас! – заявил Модо.

- Ребята, а вы уверены, что это хорошая идея? – Чарли покосилась на часы. – Сегодня пятница, и сейчас самый час пик. Мы застрянем в пробке...

Перспектива провести в одиночестве все выходные показалась Тейлор настолько безрадостной, что она с

благодарностью приняла предложение Келли, своей лучшей подруги, отправиться за город, едва та позвонила и сообщила о своих намерениях.

- Выезжаем сегодня же вечером. Я заеду за тобой около шести. Больше ни минуты в этих каменных джунглях!

Впрочем, подъехала она почти в половину седьмого. Тейлор уже ждала ее на улице. Сев в машину, она вопросительно посмотрела на подругу, желая услышать о причинах, способствовавших опозданию, но догадаться о них было совсем не трудно.

- Проклятые пробки! – в сердцах воскликнула Келли, ударив ладонями по рулю.

- Все пробки еще впереди, на выезде из города, - заметила Тейлор. – Может, стоит поехать попозже?

- Ну нет! – Келли заправила за ухо выбившуюся из пучка светлую прядь и посмотрела на Тейлор выразительными карими глазами. – Едем сейчас!

Они миновали несколько кварталов, затем двинулись по направлению к автостраде. Машин действительно было очень много, и если сначала они, хотя и медленно, но все-таки двигались, то через пару километров просто замерли на месте.

- Вот черт! – Келли высунулась из окна, чтобы оценить длину пробки. – Мы, пожалуй, надолго здесь застря... Ого... Смотри-ка!

Тейлор устремила взгляд туда, куда указывала ее подруга. В нескольких метрах от них, в соседнем ряду стояли три мотоцикла, на которых гордо восседали трое широкоплечих байкеров и девушка. Тейлор всегда нравилась мотоциклы, поэтому она принялась с любопытством их разглядывать. Один из них представлял собой спортивную модель, причем, одну из самых последних: выполненный в ярко-красном цвете, он казался еще более крутым в дополнение к своей явной дороговизне, насколько Тейлор могла судить. На нем сидели двое - парень и девушка. Оба они были в шлемах и закрытой одежде, поэтому внешность их осталась загадкой, впрочем, как и двух других байкеров. Тейлор перевела взгляд на второй мотоцикл, которой невольно вызвал у нее восторженный возглас.

- Боже мой! Да это же «Харлей»!

Черный, невероятно стильный и изящный, сверкающий на солнце, - он завораживал своим исключительным дизайном и совершенством форм. Сидящий на нем всадник, чья развитая мускулатура достаточно хорошо угадывалась даже сквозь одежду, расправил мощные плечи, повернул голову и посмотрел прямо на Тейлор сквозь непроницаемое стекло своего шлема.

- Кто этот прекрасный рыцарь? – прошептала Тейлор, смущенно улыбнувшись, и отвела взгляд.

Она принялась рассматривать третьего байкера, у которого тоже был «харлей», но несколько другой. Третий казался крупнее двух предыдущих, шире в плечах и, вероятно, выше ростом.

- Как кто?! Ты разве не знаешь?! – возмутилась Келли. – Да о них же весь город говорит! Совсем ты от жизни отстала со своими семейными делами...

- Да какие семейные дела? – отмахнулась Тейлор.

Пробка во втором ряду начала постепенно рассасываться, и таинственные байкеры исчезли из виду.

- Он все-таки ушел? – Келли сочувственно вздохнула.

- Кто? Дилан? Ну, конечно. Теперь он с Джул... - Тейлор совершенно не хотелось о нем вспоминать и тем более обсуждать. – Так что же это за байкеры? Откуда они взялись?

- Никто не знает, – Келли пожала плечами. – Они словно с неба свалились!

- И чем же они так знамениты?

- О... Они очень быстро набирают популярность. Знаешь, эдакие местные супер-герои, которые всегда придут на помощь, спасут и решат все проблемы. Они уже неоднократно помогали полиции ловить опасных преступников, за что им даже дали какую-то правительственную премию... - Келли расплылась в мечтательной улыбке. – Я была бы не против попасть в передрягу, чтобы меня спас такой красавчик...

- Келли! Думай лучше о том, как нам выбраться из этой пробки, - пожурив ее Тейлор, хотя сама невольно вспомнила байкера на «харлее», который смотрел на нее, чувствуя при этом, что его таинственный образ еще долго будет будоражить ее мысли.

Но от этого образа она переключилась на другой, который не давал ей покоя последние пару месяцев – странный тип в капюшоне, подбрасывающий голубые конверты на ее машину.

- О! Классная песня! – Келли сделала приемник погромче и принялась пританцовывать в такт мелодии.

Тейлор, услышав знакомые ноты, не удержалась и со злостью крутанула звук на минимум. Веселая и зажигательная песня сейчас показалась ей какой-то зловещей.

- Что такое? – удивилась Келли. – Это же Брайан Адамс «Ты мне принадлежишь»!

- Ты не представляешь, как часто я слышу эту песню на работе. Каждое утро мне звонит какой-то сумасшедший и заказывает эту песню...

И тут ее поразила догадка: а что, если звонивший в эфир и отправитель голубых конвертов – одно и то же лицо? Она напрягла память, пытаясь вспомнить его голос, но безуспешно: столько этих безликих голосов ей

приходилось выслушивать в течение дня... Пообещав себе в следующий раз обратить на него внимание, она переключилась на подругу, которая снова врубила радио. К счастью, там играла совсем другая песня.

- Кстати, а что с тем таинственным поклонником? Он по-прежнему оправляет тебе письма?

- Да. Как раз сегодня получила очередное, - Тейлор обернулась и посмотрела на стоящую позади них машину.

Келли обернулась вместе с ней и увидела пожилую пару, которые так же, как и они, мучились в пробке.

- У тебя паранойя. Брось, Тейлор... Не будь занудой! О! Кажется, едем! – Келли включила передачу и осторожно тронулась с места.

Медленно, метр за метром, девушки пробирались к выезду из Чикаго, и лишь когда оказались на свободной трассе, смогли облегченно вздохнуть. Впереди их ждала природа, уютный маленький домик в лесу, пляж и долгие часы бесконечной женской болтовни.

===== Глава 3. =====

Я стоял и наблюдал за тем, как Тейлор Хилл – такая красивая, сексуальная, в одном лишь бикини, с поднятыми вверх волосами, полулежала на плече, расстеленном почти у самой воды. Она что-то читала, склонив голову, а солнечные лучи ласкали ее кремовую кожу, наверное, такую нежную и бархатистую... Как бы я хотел прикоснуться к ней... Почувствовать, какая она на ощупь и на вкус.

Я давно начал исполнять свое обещание следить за ней. Я не мог этого не делать. Я каждый день провожал ее из дома до работы и обратно. Я стоял напротив ее дома каждую ночь и наблюдал, как она перемещается по комнатам, включая и выключая свет. Как странно, что она до сих пор ни разу меня не заметила. Я знал все ее привычки, знал, что она обычно делает и в какое время, что ест и пьет, я даже знал, как она занимается любовью. Иногда, в порыве страсти она и ее бывший дружок забывали закрывать занавески. О, как я завидовал ему тогда! Сколько раз я представлял себя на его месте: как я глажу ее густые темные волосы, целую ее губы, слегка припухшие от моих поцелуев, как стаскиваю с нее одежду, наслаждаясь видом ее обнаженного тела...

Едва сдерживая охватившее меня желание, я попятился назад, и в этот момент что-то хрустнуло под ногами. Наверное, сухая ветка.

Тейлор резко вскинула голову и посмотрела в направлении звука. Я знаю, она заметила меня, хотя я был уверен, что надежно спрятался за густыми ветвями кустарника. На ее лице отразился ужас, и она что-то закричала. Кажется, она звала подругу, с которой приехала сюда вчера.

Я быстро побежал в направлении своей машины. Я не мог и не хотел рисковать: машина у меня была всего одна, и я не хотел, чтобы Тейлор знала, как она выглядит. Еще слишком рано раскрывать карты, хотя... Кажется, ее дружок от нее ушел, а это значит, она сейчас свободна – свободна для меня.

Сев за руль, я быстро включил зажигание и помчался вперед, но, проехав несколько километров и убедившись, что за мной нет погони, остановился на обочине, чтобы перевести дух.

Тейлор Хилл... Я вытащил телефон, чтобы взглянуть на часы и проверить электронную почту. На заставке высветилось ее самое удачное, на мой взгляд, фото, которое я скачал у нее на странице в социальной сети. Это был крупный портрет, где она так обворожительно улыбалась и смотрела своими бездонными голубыми глазами, казалось, в самую душу.

Новых сообщений не было, и я, еще с минуту полюбовавшись ее лицом, спрятал телефон и поехал дальше.

Я был уверен, что вчера в пробке она не заметила меня, как и не замечала раньше. Я научился быть невидимым, незаметным. Я стоял за несколько машин от нее, но мог видеть, как она, изнывая от жары, обмахивалась каким-то журналом, как расстегнула верхние пуговицы на блузке, обнажив стройную шею и кусочек груди.

Я буду следить за тобой, Тейлор Хилл. Потому что ты мне принадлежишь.

- Келли! – истошно завопила Тейлор, вскакивая на ноги. – Келли, я кого-то видела!

Келли выскочила из домика, где готовила к обеду легкий овощной салат, и, продолжая сжимать в руке нож, кинулась к ней.

- Что случилось? Кого ты видела?

Тейлор протянула руку в направлении кустов, где минуту назад она заметила какую-то непонятную тень.

- Там кто-то стоял и смотрел на меня! – воскликнула девушка, дрожа от охватившего ее волнения.

- Послушай, - Келли строго посмотрела на нее, - у тебя мания преследования, что неудивительно. Она развилась на почве этих дурацких посланий. Наверняка, какой-нибудь поклонник или просто идиот решил над тобой неудачно пошутить. Не стоит обращать внимания, но если хочешь, пойдем посмотрим.

Девушки направились к кустам, раздвинули ветки и, убедившись, что там действительно никого нет, вернулись обратно.

- Тейлор, в паре сотен метров отсюда находится такой же коттедж. Вполне возможно, что кто-нибудь из отдыхающих случайно набрел на нас и засмотрелся на тебя, – Келли ободряюще похлопала ее по плечу. – Пойдем обедать?

Тейлор согласно кивнула и побрела вслед за подругой к домику, то и дело украдкой поглядывая назад. Келли была права: у нее паранойя. Но кто бы ни был отправитель этих анонимок в голубых конвертах, он добился того, чтобы ее нервы были на пределе.

Она плохо спала ночью, то и дело ворочаясь в постели, несколько раз вставала, чтобы посмотреть в окно, сопровождаемая недовольным сонным ворчанием Келли. Один раз ей даже показалось, что она снова увидела таинственную фигуру – он стоял под деревом и смотрел прямо на нее из-под черного капюшона. В темноте его лица не было видно, но она почувствовала его взгляд.

О том, чтобы разбудить Келли и попросить взглянуть, не могло быть и речи, поэтому она вернулась в постель, дрожа от страха. До утра она не сомкнула глаз, а утром уговорила Келли вернуться в город, сославшись на неотложные дела.

Но даже в собственном доме она не чувствовала себя в безопасности, постоянно ощущая чье-то незримое присутствие где-то совсем рядом.

- Это была отличная идея, Чарли! – похвалил Винни любимую, которая подошла к нему, держа в руках огромное блюдо с фруктами.

Он лежал, растянувшись на песке возле озера, и потягивал через трубочку лимонад из высокого стакана.

- Мне здесь очень нравится: домик, пляж, тишина и покой вокруг...

- Да, Чарли, отличное место, - поддержал Модо, сидевший неподалеку от него на шезлонге. – Самое главное, уединенное!

- И вода рядом! – вторил ему Троттл.

Чарли расплылась в довольной улыбке и присела рядом с Винни, поставив миску с фруктами ему на колени.

- Кто купаться? - они устремили свои взгляды на Троттла, который тем временем взобрался на деревянный мостик, возвышавшийся над водой, и, разбежавшись, эффектно нырнул, подняв тучу брызг.

- Красавчик! – Модо одобрительно кивнул и помахал другу рукой.

- Да, интересно, кому достанется такое чудо... - задумчиво протянула Чарли, наблюдая за мелькающими над водой сильными, мускулистыми руками, покрытыми рыжеватой шерстью.

- Эй, детка, я начну ревновать! – возмутился Винни, искоса взглянув на нее.

- Брось, милый, - она ласково посмотрела на него. – Ты же знаешь, что я люблю только тебя. Просто переживаю за него и за Модо... Такие классные парни пропадают!

- А я им постоянно говорю, что пора найти себе девушек! Правда, самая лучшая уже занята, - он потянулся и обхватил Чарли за талию, привлекая ближе к себе, чтобы поцеловать.

Модо привык к их отношениям, а они совершенно не стеснялись проявлений нежности в присутствии парней.

Через несколько минут, вдоволь наплававшись, на берег вышел счастливый Троттл.

- Ты словно морской бог, - пошутил Модо, бросая ему полотенце.

- Перестань, - засмеялся Троттл, вытирая стекавшую с кожи воду, - такие комплименты мне бы хотелось слышать от особы противоположного пола...

Со вчерашнего вечера эфемерная «особа противоположного пола» приняла вполне конкретные очертания. У нее были длинные темные волосы, обрамлявшие овальное личико, и огромные голубые глаза, полные удивления и любопытства. Они смотрели друг на друга всего несколько секунд, поравнявшись в пробке, но этот взгляд невозможно было забыть.

Вспоминая девушку, сидящую в машине и смотревшую на него, Троттл невольно ощутил неприятный укол совести. Прошло больше года, как война на Марсе унесла жизнь Карабин – единственной девушки, к которой у него были сильные чувства. Он много раз предупреждал ее, умолял, уговаривал уйти со службы в армии, но она не могла и не хотела. Она была слишком честолюбива и слишком преданна своей Родине, и это стоило ей жизни. Он вспоминал ее каждый день, но постепенно ее образ становился все менее и менее отчетливым, звук ее голоса – глуше, а чувства сменились светлой грустью.

Он знал, что жизнь продолжается, и, возможно, когда-нибудь он снова сможет пережить сильные эмоции рядом с девушкой, но вот готова ли будет земная девушка связать свою судьбу с ним?

Он покосился на Винни и Чарли, которые сидели на песке, обнявшись, и о чем-то мило ворковали.

«Пожалуй, для настоящих чувств не существует преград», - подумал он и снова вспомнил синеглазую девушку из той машины.

Когда на часах было без четверти шесть, Тейлор вышла из дома и, сев в машину, отправилась в студию. Город просыпался: на улицах становилось все больше транспорта, на автобусных остановках и возле станций метро скапливались люди, открывались цветочные и газетные киоски.

Она почти не спала ночью, и поэтому чувствовала себя разбитой и уставшей. Не помог даже утренний кофе, - его терпкий привкус до сих пор стоял у нее во рту и вызывал еще большее раздражение. То и дело она смотрела в зеркало заднего вида, ожидая обнаружить своего преследователя, и хотя ехавшие позади нее машины сменяли одна другую на каждом перекрестке, она никак не могла избавиться от ощущения, что за ней следят. Возможно, этот тип, что прятался за кустами на озере, сейчас наблюдает за ней из той черной «тойоты» слева, а может быть, из того темно-синего «понтака», стоявшего чуть позади.

Загорелся зеленый, и она проехала немного вперед. Пришлось остановиться из-за небольшой пробки.

Она снова оглянулась по сторонам, но на сей раз она искала среди участников дорожного движения другого водителя - загадочного черного байкера, который встретился ей на шоссе по пути к озеру. Тогда они обменялись лишь одним коротким взглядом, при этом Тейлор даже не видела его глаз, но этого оказалось достаточно, чтобы она начала высматривать его на улицах города. Промелькни он сейчас на своем «харлее» мимо нее, и она смогла бы лучше разобраться в своих новых чувствах.

Но сейчас она не видела ничего, кроме нескончаемого потока машин, медленно движущегося во всех направлениях, не оставляющего, казалось бы, ни малейшего шанса успеть.

Шоу «Утренний рок» выходило на волне «Голос Чикаго» ежедневно с семи до одиннадцати, и все это время Тейлор Хилл принимала звонки от слушателей, которым удавалось дозвониться, и выполняла их музыкальные заявки. Один и тот же тип звонил каждый день и просил одну и ту же песню. Известно, что дозвониться в прямой эфир довольно сложно, поэтому возникал вопрос: как этому типу удастся делать это каждый день? Может быть, у него есть свой метод?

Кое-как она доехала до парковки, сделала глубокий вдох и вышла, оглянувшись по сторонам.

«Чувствую себя загнанным зверем», - думала Тейлор, шагая по направлению к зданию радиостанции. Навстречу ей попала пара сотрудников, которые, устало зевая, отправлялись домой после ночной смены.

- Привет, Тейлор! Ты сегодня рано... - крикнул ей Питер, ведущий ночного эфира.

- Привет, Пит, - Тейлор махнула ему рукой и поспешила внутрь.

Обычно она приезжала на работу чуть позже и редко заставляла Пита. Между его и ее эфиром всегда шли музыкальный и новостной блоки, и за это время она успевала выпить чая, перекинуться парой слов со звукорежиссером и продюсером, и настроиться на работу.

Рик уже был на рабочем месте и приветственно махнул ей рукой через стекло. Тейлор заняла свое кресло, надела наушники, чувствуя, как при этом дрожат руки, и приблизилась к микрофону.

- Всем доброе утро! В эфире ваше любимое шоу «Утренний рок», и ближайшие четыре часа в эфире буду я, Тейлор Хилл. Всем прекрасного настроения и удачного дня! Мы начинаем!

Первый звонок поступил от девушки, которая хотела передать привет своему парню и сказать, как сильно она его любит.

- Как замечательно! Я думаю, ваш молодой человек, если он нас сейчас слышит, оценит ваш поступок, - сказала Тейлор, стараясь, чтобы в ее голосе прозвучала искренняя радость.

- Спасибо большое! – поблагодарила девушка и, заказав песню, положила трубку.

Затем последовало еще несколько звонков от разных людей, которые также горели желанием передать приветы своим родным и близким. Тейлор общалась с ними, украдкой поглядывая на студийные часы: скоро он позвонит.

- Доброе утро, Тейлор Хилл, – она узнала его с первых произнесенных им слов. Бесцветный, невыразительный голос. Негромкий, но и не тихий. Ничем не примечательный. Неудивительно, что она не запомнила его, хотя слышала столько раз. Он мог принадлежать кому угодно: мужчине средних лет, занимающему скромную должность, ведущему одинокий образ жизни...

«Стоп, Тейлор! – остановила она себя. – Сосредоточься на диалоге с ним. Это может быть важным! Постарайся запомнить все детали...»

- Здравствуйте! Как ваше настроение в это прекрасное майское утро? – весело спросила девушка.

Услышав голос очередного звонившего в эфир «Утреннего рока», Троттл отложил гантели, которые вот уже несколько минут поднимал и опускал, и подсел поближе к радиоприемнику.

- Прибавь, - попросил Модо, устраиваясь напротив. – Это снова он. Сейчас закажет «You belong to me». Он явно не в себе...

- Тсс... - Троттл приложил палец к губам, продолжая слушать.

Тейлор Хилл тем временем поприветствовала его и спросила о его настроении, однако тот будто бы

проигнорировал ее вопрос.

- Я бы хотел заказать песню «Ты мне принадлежишь», - монотонно произнес он.

- Скажите, а где вы сейчас находитесь? Дома, или, может быть, на работе? – непринужденно спросила Тейлор. Она задавала подобные вопросы практически всем звонившим, чтобы немножко разнообразить эфир.

- Я бы хотел заказать песню «Ты мне принадлежишь», - повторил он снова.

Казалось, его ответы несколько сбили с толку ведущую, однако она не подала вида.

- Специально для вас в эфире ваша любимая композиция...

Но стоило проиграть только одному куплету, как песня неожиданно сменилась короткой заставкой экстренного выпуска новостей.

- Мы прерываем наш эфир важным сообщением, - проговорил тревожный мужской голос. - Только что к нам поступило сообщение, что неизвестные в масках, вооруженные автоматами, захватили автобус, в котором предположительно находится одиннадцать пассажиров и водитель. О мотивах преступников пока не заявляется...

- О черт! – воскликнул Модо, вставая. – Кажется, для нас появилась работа.

- Что? Заложники? – в кухне появился заспанный Винни, но его сонливость как рукой сняло, едва он услышал о необходимости мчаться на подмогу.

- Да. Самое отвратительное, что только можно представить, - согласился Троттл, хватая куртку. – Невинные люди не должны пострадать.

- Ребята, будьте осторожны! – крикнула им вслед Чарли и, быстро поцеловав Винни, глубоко вздохнула, после чего вернулась к своей работе.

Каждый раз, когда они, услышав подобное сообщение, срывались с места и мчались туда, где могла потребоваться их помощь: будь то обвал, авария на дороге, ограбление или вооруженное нападение, - она не находила себе места. Чарли металась от окна к окну, бралась за работу, но все буквально валилось из рук, пыталась отвлечь себя чтением, но буквы сливались, поэтому она просто включала телевизор и ждала выпуска новостей. Несмотря на то, что они всегда справлялись с любой, даже самой сложной и опасной ситуацией, у нее были причины волноваться: особенно за Винни, ибо казалось, что у него напрочь отсутствовал инстинкт самосохранения, и он готов пасть грудью на амбразуру в случае необходимости. В отличие от более осторожных и рассудительных Модо и Троттла. И хотя они тоже не раз входили в горящие здания, спускались на канатах в ущелья и прыгали с парашютом – все же они никогда не шли на риск без крайней необходимости.

Спустя несколько минут по телевизору начался выпуск новостей. Чарли прибавила громкость и буквально прилипла к экрану, когда камера оператора выхватила три знакомых мотоцикла, на которых гордо восседали три статные фигуры, затянутые в черные кожаные костюмы.

- И снова таинственные байкеры, которых прозвали «городскими ангелами», появились там, где были больше всего нужны! На этот раз им удалось обезвредить опасных преступников и освободить захваченных в автобусе заложников, - проговорила в микрофон темнокожая корреспондентка. – Как обычно, они отказались давать интервью и исчезли. Вероятно, до следующего происшествия.

- Наверное, едут домой. Голодные! – воскликнула Чарли и устремилась на кухню. В такие дни она брала ответственность за приготовление обеда на себя.

Подменить в эфире заболевшего коллегу было обычным делом, поэтому, когда в начале двенадцатого позвонила Ванесса Симпсон и, тяжело дыша в трубку, хриплым голосом сообщила, что свалилась с простудой на несколько дней, Тейлор лишь сочувственно вздохнула.

- Как тебя угораздило заболеть в такую жару? – спросила Тейлор.

- Не знаю, - прохрипела Ванесса и зашлась в приступе кашля.

Пожелав ей скорейшего выздоровления, Тейлор отправила телефон в сумочку и, бросив короткий взгляд в зеркало, поплелась к выходу. Выглядела она неважно: красные воспаленные глаза, бледная кожа. Если она отработает еще и вечерний эфир за Ванессу, она попадет домой, в лучшем случае, к полуночи. Можно было бы поехать отдохнуть сейчас, но Тейлор приняла решение сперва пообедать в китайском ресторане, а затем прогуляться по магазинам. Она планировала переезд, и неплохо было бы присмотреть новые предметы интерьера, ибо старые, напоминавшие ей о Дилане, должны навсегда остаться в прошлом.

Сегодня голубой конверт отсутствовал, и Тейлор почувствовала себя капельку спокойнее. Вдруг этот тип успокоился и решил оставить ее в покое?

Воодушевленная этой мыслью, она смогла приятно провести день, гуляя по магазинам и отвлекаясь на покупки, а затем вернуться на работу в слегка приподнятом настроении. Эфир прошел на удивление спокойно. Чем ей нравилось заменять коллег, так это тем, что их программы не включали в себя обязательных звонков от слушателей. Можно было просто вести непринужденный монолог, разбавляя его музыкой, новостями и рекламой.

Однако, выйдя из студии, Тейлор очень остро ощутила, как она смертельно устала за этот день.

«Скорее, скорее домой... Спать!» - думала она, направляясь к машине.

Первым делом, взглянув на лобовое стекло, она с удовлетворением заметила, что конвертик вновь отсутствует.

Это вызвало у нее улыбку, и сев за руль, она спокойно двинулась в направлении дома.

Проехав пару кварталов, машина неожиданно начала дергаться, кряхтеть и в итоге заглохла.

- В чем дело? – воскликнула Тейлор, хлопнув по рулю.

В этот час улица была тиха и безлюдна, к тому же ей «посчастливилось» застрять в таком темном переулке, где даже днем было мрачно, и Тейлор проезжала здесь исключительно ради того, чтобы срезать путь и объехать возможные пробки. Это место казалось ей совершенно ужасным. И вот сейчас она вынуждена остановиться именно в этом переулке по непонятной причине!

Она вышла из машины и обошла ее со всех сторон, заглянула под капот, затем встала на колени и посмотрела под днищем, но в такой темноте было сложно разглядеть что-либо, а фонарика у нее с собой не было. Поднявшись на ноги, она открыла дверцу и вытащила сумочку, намереваясь позвонить в техслужбу и попросить помощи.

Перерыв все вещи, находящиеся в сумочке, она с сожалением обнаружила, что оставила телефон на работе.

«Я так хотела поскорее уйти оттуда, что не потрудилась захватить телефон!» - Тейлор швырнула сумку обратно на переднее сиденье и с яростью захлопнула дверцу.

В отчаянии пнув колесо, она прижалась спиной к машине и задумалась: придется бросить ее здесь и идти пешком до ближайшей остановки, чтобы сесть на автобус или поймать такси.

Тейлор снова вытащила сумочку, заперла машину и уже шагнула в направлении центра, как вдруг ее внимание привлек какой-то звук, заставивший девушку замереть на месте. Сначала она не могла разобрать, что это, но по мере его приближения Тейлор узнала мелодию хорошо знакомой ей песни.

«Ты мне принадлежишь...»

Звук был негромким и доносился, вероятнее всего, из динамика телефона. Но где же сам телефон? Тейлор принялась всматриваться в темноту, но тени вдоль стен были настолько густыми, что там мог прятаться кто угодно, а света тусклого фонаря, единственного на весь переулок, было недостаточно, чтобы рассеять мрак. Громкость звука нарастала, и в тишине пустой улицы она казалась просто оглушительной, а веселый мотив – мрачным и зловещим.

И тут из темноты вышел некто, облаченный в темную одежду, с низко надвинутым на глаза капюшоном, оказавшись всего в паре метров от Тейлор. От неожиданности девушка вскрикнула и кинулась бежать, - туда, где находилась главная улица, и где, возможно, в этот час еще было движение и люди. Бежать на высоких каблучках было крайне неудобно, поэтому она сбросила туфли и, прижимая их к груди, припустила по тротуару.

Она бежала, слыша за собой его шаги и прерывистое дыхание. Он мог бы легко схватить ее, выстрелить или бросить нож ей в спину, но он просто шел за ней, вселяя тем самым еще больший ужас.

- Помогите! – закричала она, когда ей показалось, что она увидела впереди какие-то фигуры, похожие на людей. – Пожалуйста, помогите мне!

Задыхаясь, она позволила себе остановиться и оглянуться назад: ее преследователь исчез. Переулок позади нее был пуст.

Рев мотоциклетных моторов заставил ее вздрогнуть и посмотреть в противоположном направлении, туда, где, как ей показалось, она видела людей.

Возле нее затормозили три мотоцикла, и было достаточно одного короткого взгляда, чтобы понять – это те самые. Перед Тейлор стояли те самые байкеры, о которых она так часто вспоминала последние сорок восемь часов. «Харлей» занимал центральное место среди них, и его хозяин, чуть приподняв стекло своего шлема, чтобы его было слышно, но не видно, спросил:

- Вам нужна помощь, мэм?

Его ровный, бархатистый баритон прозвучал чисто и ясно, от чего у Тейлор по коже пробежали мурашки: она всегда питала слабость к красивым мужским голосам. Ей показалось, что он снова смотрит на нее, как и тогда, два дня назад, сквозь темное стекло своего шлема. Узнал ли он ее?

- Д-да... - запинаясь, пробормотала она.

- Что случилось? Мы готовы помочь! – голос сидевшего на красном спортивном мотоцикле показался Тейлор по-мальчишески звонким и четким.

- Вам что-то угрожает? – спросил третий.

Тейлор смотрела на них, пытаясь справиться со сбившимся дыханием, а они терпеливо ждали, когда она начнет говорить.

- У меня...сломалась...машина... - наконец, произнесла она и, вспомнив, что до сих пор прижимает к себе туфли, бросила их на землю и быстро сунула ноги.

Неприлично как-то стоять перед незнакомыми мужчинами в таком виде, несмотря на обстоятельства.

- Где ваша машина? – спросил тот, что на «харлее».

- Там, - девушка указала рукой в направлении переулка, откуда только что выбежала, спасаясь от погони.
- Но почему вы так запыхались? – спросил самый крупный и рослый байкер своим глубоким, грудным голосом.
- Да, неужто поломка машины вас так напугала? – вторил ему водитель красного байка.
- За мной гнался какой-то человек. Он преследовал меня... - проговорила Тейлор.
- Где он сейчас? – обладатель красивого баритона слез со своего мотоцикла и подошел к Тейлор.
Она отметила его высокий рост, решив, что он не менее шести футов.

– Не бойтесь, мы не причиним вам вреда. Мы просто хотим помочь. Давайте взглянем на вашу машину.

Возможно, нам удастся ее починить.

Тейлор кивнула.

- Она там, в паре сотен метров отсюда. Красный «форд».

- Хорошо! – воскликнул крупный. – Троттл, останься с леди, а мы посмотрим ее машину.

Взвизгнули шины, и двое байкеров рванули вперед, оставив Тейлор наедине с тем, кто был предметом ее мыслей.

«Я столько раз представляла себе нашу встречу, но даже подумать не могла, что она окажется такой!» - Тейлор провела рукой по волосам, стараясь привести прическу в более спокойное состояние, хотя после бега в темном переулке и думать было нечего о приличном внешнем виде.

Троттл смотрел на нее сквозь стекло шлема, не веря своим глазам: это была та самая девушка. Она стояла перед ним и взирала на него своими широко распахнутыми от страха голубыми глазами, дрожа при этом всем телом. Она была так близко, что он чувствовал запах ее духов, и сейчас этот запах показался ему самым восхитительным запахом в мире.

- Вас зовут Троттл? – спросила она, не скрывая любопытства.

Казалось, что его присутствие подействовало на нее несколько успокаивающе.

- Да.

- Какое необычное имя... - ее губы дрогнули в улыбке. – А я Тейлор.

- Ваш голос мне знаком... - задумчиво проговорил он. - Уж не та ли самая Тейлор Хилл с «Голоса Чикаго»?

- Да, - она кивнула и протянула ему руку.

Троттл смотрел на ее длинные изящные пальцы с темно-красным маникюром, заметив на среднем тоненькое колечко с небольшим камнем. Он аккуратно сжал их в своей ладони.

«Наверное, стоило бы перед этим снять перчатку, но пока рано. Не хочу пугать ее еще больше», - подумал Троттл, нехотя отпуская ее руку.

Девушка, слегка смутившись, отвернулась и посмотрела туда, куда удалились двое других байкеров в поисках ее машины. Несколько минут на улице было тихо, но вскоре раздался уже знакомый рев, и из темноты вынырнули два мотоцикла, тащившие на буксире ее несчастный «форд».

- Похоже, поломка серьезная, - обратился к Тейлор байкер с красного мотоцикла. – Моя девушка кое-что смыслит в автомобилях. У нее собственная мастерская по ремонту. Если вы не против, мы дотянем машину до гаража, чтобы Чарли ее посмотрела.

- Я не против, - ответила Тейлор. – У меня нет выбора. Ее нужно починить.

- Тогда вперед! – воскликнул Троттл. – Я бы предложил поехать со мной, но, к сожалению, придется вам сесть обратно в свою неисправную машину и помочь нам.

Тейлор удивленно взглянула на Троттла, потом на его мотоцикл и представила себе, как было бы замечательно прокатиться с ним по ночному городу: он уверенно держит руль, а она, сжав руки под грудью байкера, обхватив его торс, забыв про свое развевающееся на ветру платье, полностью отдается во власть охватившего ее неопишуемого восторга, вызванного скоростью, ночью и удивительно приятным мускусным ароматом, исходящим от Троттла. Поэтому было безумно жаль упускать возможность прокатиться на «харлее» за спиной такого интересного и загадочного парня...

- Хорошо! – Тейлор покорно села за руль своей безжизненной машины.

===== Глава 5. =====

Тейлор Хилл... Прекрасная Тейлор Хилл. Она еще никогда до этого момента не была так близко от меня. Так близко, что я чувствовал исходящий от нее аромат страха, я вдыхал его вместе с ароматом ее духов, и он так будоражил меня, - ведь это я стал его причиной. Она боялась меня! Она стояла передо мной и дрожала, скованная страхом. Я видел ее глаза, - огромные, бездонные, - и в них тоже читался испытываемый ею ужас. Ее полуоткрытые губы, застывшие в немом крике, ее тонкие, изящные руки, согнутые в локтях, и направленные вперед ладони говорили об одном: она боялась и она пыталась защититься от меня.

Потом она побежала босиком, сбросив туфли, и я видел, как ее узкие белые цыколотки мелькают в полумраке

переулку. Она бежала так медленно, словно не хотела убежать, а я просто шел за ней быстрым шагом, и стоило мне всего лишь протянуть руку, как я мог бы коснуться ее плеча. Я боролся с искушением схватить ее прямо сейчас, или продолжить преследовать ее еще какое-то время, наслаждаясь ее испугом.

Ничто так не возбуждает охотника, как страх его жертвы.

Она кричала и просила о помощи, и голос ее звучал уже не так весело и беззаботно, как в эфире ее утреннего шоу на радио. Это была совсем другая Тейлор Хилл, и это я ее сделал такой.

Я внутренне ликовал. Я праздновал свой очередной триумф. Я был настолько счастлив, что даже тройка байкеров, появившихся, откуда ни возьмись, на нашем пути не смогла омрачить моей радости. Это временно, дорогая.

В следующий раз никто тебе не поможет.

Я буду следить за тобой, Тейлор Хилл. Потому что ты мне принадлежишь.

Тейлор пребывала в таком восторге от встречи с таинственными “городскими ангелами”, что ее испуг и сожаление по поводу поломки машины практически растворились в этой эйфории. Когда мотоциклы снизили скорость, а потом и вовсе остановились возле какой-то автомастерской, Тейлор едва смогла сдержать вздох сожаления.

- Приехали, - крикнул ей водитель красного байка.

Тейлор вышла из машины оглянулась по сторонам. Прямо перед ней находился гараж, широкие двери которого были гостеприимно распахнуты. Внутри горел свет, а вывеска над воротами сообщала о том, что называется это замечательное место «Последний шанс».

«Какое емкое название!», - подумала Тейлор, проходя вслед за Троттлом внутрь.

Навстречу им вышла стройная симпатичная девушка, и Тейлор отметила, что на вид ей примерно столько же лет, сколько и ей.

- Привет, - бодро сказала она, вытирая руки о синий рабочий комбинезон, и с любопытством посмотрела на Тейлор, а затем перевела взгляд на Троттла. – Ты нас представишь?

- Чарли, это Тейлор, твой новый клиент. Тейлор, это Чарли, лучший автомеханик во всем городе, - сказал Троттл и усмехнулся.

Тейлор кивнула Чарли, а та, в свою очередь кивнула ей. Знакомство состоялось.

Заправив за ухо выбившуюся из-под кепки рыжеватую прядь, Чарли сделала несколько шагов в направлении ворот и выглянула на улицу.

- Винни и Модо притащили машину! – воскликнула она.

- Да, это моя... - извиняющимся тоном проговорила Тейлор. – Я понимаю, что уже очень поздно, но ваши друзья настояли...

- Все в порядке! – успокоила ее Чарли и весело подмигнула. – Сейчас посмотрим, что случилось с твоей малышкой.

Пока двое других байкеров загоняли ее «форд» в гараж, а Чарли закрывала за ними ворота, Тейлор смотрела на Троттла, который по-прежнему оставался в шлеме. Ее терзало любопытство: когда же он, наконец, покажет свое лицо? Она не сомневалась, что оно окажется таким же прекрасным, как и его тело.

- Надеюсь, это последняя на сегодня? Я так устала... – Чарли вздохнула и грозно взглянула на байкера, который очутился возле нее и слегка приобнял ее за талию.

Тейлор догадалась, что это тот самый, который предложил пригнать сюда ее машину, с задорным мальчишеским голосом. Кажется, он сказал, что Чарли его девушка...

- Не волнуйся, дорогая. Я знаю, как снять с тебя усталость.

Тейлор, затаив дыхание, наблюдала за тем, как таинственный байкер поднимает руки, обхватывает ими свой шлем и тянет вверх, постепенно открывая шею, щеки, лицо... Наконец-то! Момент истины! Но стоп! Это было не совсем лицо.

Девушка удивленно вскинула брови и прижала к губам ладонь, когда ее взору предстала голова, покрытая белоснежной шерстью, с большими круглыми ушами и красными продолговатыми выростами на макушке, похожими на антенны. Лицо, наполовину закрытое металлической маской, слегка выдавалось вперед и оканчивалось черным носом, под которым располагались тонкие губы, а необычные красные глаза смотрели на Чарли с нежностью и любовью.

«О, боже... Мышь!» - онемев от шока, Тейлор наблюдала за тем, как этот байкер, в черном кожаном костюме, но с головой мыши, пылко целует Чарли в щеку, а та с удивлением смотрит на него, словно его поступок был для нее полной неожиданностью.

Троттл и второй байкер, самый высокий из троицы, казалось, тоже застыли в изумлении, глядя на своего товарища.

- Винни, ты что, идиот? – вдруг подал голос высокий.

- А в чем дело? – удивленно воскликнул Винни и посмотрел на Чарли, словно желая найти там ответ на свой вопрос, но, встретившись с гневным взглядом ее зеленых глаз, все понял и виновато улыбнулся: - Упс! Прошу прощения... Я не хотел вас пугать.

Тейлор медленно перевела взгляд на двух других байкеров, которые все еще оставались в шлемах. В ее глазах застыл немой вопрос: «Вы тоже такие же?»

Переглянувшись, они медленно сняли шлемы – сначала тот, которого, вероятно, звали Модо, и Тейлор увидела еще одну мышшь, только с серой шерстью и черной повязкой, закрывающей один глаз. Собрав остатки самообладания, она приготовилась увидеть Троттла.

- Ох... - только и смогла вымолвить она, когда из-под шлема выглянула еще одна мышьяная голова, и на нее посмотрели выразительные глаза поверх очков с темно-зелеными стеклами.

Тейлор нервно хохотнула и посмотрела на Чарли, ожидая получить хоть какое-то разумное объяснение этому маскараду, но та не нашлась, что ответить.

- Тейлор... - вкрадчиво произнес Троттл своим бархатистым голосом, и она вынуждена была снова посмотреть на него.

- Вы меня разыгрываете? Или это такой метод конспирации? «Городские ангелы» предпочитают сохранять инкогнито, пряча лица под масками мышей! – в голосе Тейлор прозвучали обиженные нотки.

- Дело в том, что... Мы и есть мыши. Мыши-байкеры с Марса.

Тейлор взглянула на Модо, который только что произнес эту фразу, и недовольно скривилась.

- Так, с меня достаточно, - резко повернувшись на каблучках, она решительно подошла к Чарли. – Скажи, пожалуйста, могу ли я оставить здесь машину до завтра? Мне нужно домой. Уже далеко за полночь, а у меня утренний эфир...

- Черт побери! – раздался за ее спиной басовитый голос Модо. – А я все думал, где я ее видел! На сайте «Голоса Чикаго» была ее фотография. Это же Тейлор Хилл!

То, что сказал Модо, по всей видимости, стало последней каплей, и то ли от количества пережитых за день сильных эмоций, то ли от вида этих непонятных существ Тейлор внезапно сделалось плохо, и она рухнула без чувств на пол гаража.

Придя в себя, Тейлор первым делом увидела склонившееся над собой лицо Чарли. Она прикладывала к ее лбу холодный компресс.

- Что произошло? – слабым голосом произнесла Тейлор.

- Ты упала в обморок. Когда ты сегодня ела в последний раз? – строго спросила Чарли.

- Да при чем тут это?.. – Тейлор попыталась сесть, чтобы понять, где она находится.

Вокруг была незнакомая обстановка: гостиная, смежная с кухней, и она лежала на диване в этой гостиной. Рядом с ней, с краешку, сидела встревоженная Чарли, а в дальнем углу толпились мыши, виновато поглядывая на нее из-под опущенных век.

Троттл первым отделился от их компании и приблизился к дивану. Тейлор искоса взглянула на него, ожидая, что он скажет.

- Прости, мы, правда, не хотели тебя пугать... - он присел возле дивана, не сводя с нее глаз.

«Существу с таким голосом можно простить все, даже если он – мышшь», - мелькнуло в голове у Тейлор, и она примирительно улыбнулась.

Он протянул ей руку, и она спокойно положила на нее свою. Его ладонь, такая теплая и гладкая, покрытая с тыльной стороны рыжеватой шерстью, вызвала у Тейлор новый всплеск чувств, первым из которых было неожиданное доверие к этому удивительному созданию с фигурой греческого бога и головой мышши. Она смотрела на него с любопытством, не испытывая при этом никаких негативных эмоций, вроде страха или отвращения. Напротив, он казался ей таким привлекательным в своей необычности, что она едва поборолла в себе желание погладить его по покрытой такой же рыжей шерстью щеке.

К ним подошли Модо и Винни и остановились за спиной Троттла.

- Ребята, я даже не знаю, что сказать... - растерянно проговорила Тейлор.

- Послушай, тебе нечего бояться, - заверила ее Чарли, тепло улыбнувшись. – Они славные парни! Гораздо лучше, чем некоторые люди... Я бы даже сказала, лучшие из всех, кого я когда-либо знала!

- Спасибо, Чарли, - Троттл по-дружески сжал ее руку.

- Теперь ты посвящена в тайну «Городских ангелов», - продолжала Чарли, - но пообещай, что никому ее не выдашь. У них есть недоброжелатели...

Тейлор кивнула, чувствуя, как к ней возвращается привычный страх – липкий, холодный. Взглянув на часы, она решительно встала с дивана и посмотрела на всю компанию.

- Спасибо вам за помощь, но мне нужно идти. Вынуждена признаться, что я почти не спала прошлой ночью и весь день провела на ногах... - она покосилась на Чарли. - И, конечно же, ничего не ела. Могу я позвонить и вызвать такси? Мой мобильник остался на работе.

- Если ты не против, я бы отвез тебя домой, - предложил Троттл, с надеждой посмотрев на нее.

Перспектива наконец-то оказаться на потрясающем «харлее» за спиной не менее потрясающего Троттла показалась Тейлор очень заманчивой, и она согласно кивнула.

Попрощавшись с Модо, Винни и Чарли и оставив им свой номер телефона, чтобы Чарли смогла позвонить ей и сообщить, что с машиной, Тейлор поспешила вслед за Троттлом к его мотоциклу.

Он уже ждал ее, сидя верхом на своем железном коне, в шлеме, скрывающем его необычную внешность. На секунду она замерла, засмотревшись на его фигуру, которая вкупе с мотоциклом являла собой зрелище поистине завораживающее, но быстро пришла в себя, села, обхватив руками крепкий торс марсианской мышцы.

Их встречал ночной город, освещенный миллионом разноцветных огней, которые приветливо освещали их путь. Впервые в жизни Тейлор пожалела о том, что дорога до ее дома оказалась такой короткой, и если бы не смертельная усталость и необходимость раннего утреннего подъема, она бы попросила Троттла прокатить ее еще немного.

Троттл заметил, что Тейлор с опаской косится в сторону дома, и поинтересовался, чем она обеспокоена.

- Могу я попросить тебя подождать здесь, пока я не войду в дом и не зажгу свет вот в том окне? - она указала на окно спальни на втором этаже. - Пожалуйста...

- Тебе угрожает опасность? - встревожился Троттл. - Ты боишься, что кто-то забрался в дом?

- Нет... То есть да... Я не знаю, - замялась Тейлор, но потом быстро зашагала к дому.

Троттл видел, как она открыла дверь ключом, видел, как вспыхнул и погас свет в прихожей, затем, через несколько секунд загорелось окно в спальне, и силуэт Тейлор помахал ему рукой. Он махнул ей в ответ, подождал еще немного и завел свой байк.

Он переживал за нее. С ней явно было что-то не так. Она напугана. Кто-то преследовал ее на улице, она опасалась возможного проникновения в дом. Может, стоило дать ей свой номер телефона, чтобы она могла позвонить в случае чего?

«Завтра подожду ее после работы и предложу свою помощь», - решил Троттл, направляя свой байк в сторону дома Чарли.

===== Глава 6. =====

Покидая студию радиостанции «Голос Чикаго», Тейлор была всецело поглощена своими мыслями.

Он снова позвонил.

Тот же бесстрастный, невыразительный голос, то же игнорирование ее вопросов и та же самая песня.

После эфира Тейлор решила поговорить об этом с Риком, но тот лишь пожал плечами:

- Явно, какой-то псих. Голос, скорее всего, изменен. И, возможно, это запись. Он каждый день говорит одно и то же.

Это ничего не дало Тейлор.

Пройдя вестибюль, Тейлор остановилась перед вращающейся дверью и застегнула молнию куртки - на улице заметно похолодало. Она прошла автомобильную стоянку.

«Моя машина до сих пор в ремонте, а это значит, что придется тебе поэкономить свои конвертики, чертов псих!» - зло подумала она, оглядываясь по сторонам.

Чарли до сих пор не звонила, а Тейлор забыла попросить ее телефон, чтобы позвонить самой. В итоге прошло уже несколько дней, и она начала волноваться.

Тейлор собиралась поймать такси, когда к обочине подкатил черный «харлей» и остановился рядом с ней.

- Подвезти?

- Что ты здесь делаешь? - удивилась девушка.

- Садись. Я отвезу тебя домой.

- Так просто?

- Так просто.

Тейлор прищурилась.

- Куда ты направляешься?

- Куда захочешь, - Троттл похлопал по сиденью позади себя. - Давай же. Может быть, мой мотоцикл не такой комфортабельный, как такси, но все-таки предлагаю воспользоваться предложением.

Ясно, что появился он здесь не случайно. Но Тейлор было интересно узнать, чего он хочет от нее.

- Ну что ж, - Тейлор села на мотоцикл и обхватила Троттла руками. - Теперь, разумеется, ты должен сказать,

что совершенно случайно был неподалеку. И какое это совпадение, что я оказалась здесь же и именно в это же время.

- Вынужден тебя разочаровать, но я знал, когда заканчивается радиопередача. И подждал. Мне пришлось четыре раза объехать квартал, - он повернул голову и взглянул на нее.

- И все-таки, зачем я тебе понадобилась? - спросила она, хотя сама испытывала невероятный восторг от того, что он здесь.

- Поговорить.

- Правда? Я несколько часов подряд только и делала, что говорила. С меня достаточно, честно говоря... - сказала она уныло.

- Поэтому я и выбрал вечер пятницы. Ты сможешь отоспаться.

- А если у меня свидание?

Казалось, Троттла это несколько не смутило.

- Тогда я принесу свои извинения и постараюсь договориться о встрече на другой день. Так что? У тебя свидание?

- Нет. Не в этом дело. Если ты хотел встретиться, мог бы воспользоваться телефоном. Или ты боялся, что я откажусь от встречи?

- Связаться с тобой я мог только через радиостанцию или через Чарли. Мне не хотелось привлекать ее в посредники; что же касается радиопередачи, то твои слушатели вряд ли обрадовались бы, услышав, как я в эфире назначаю тебе свидание.

Тейлор натянуто улыбнулась:

- Но это не свидание.

- Ты права. Так мы едем? Или еще постоим здесь и поболтаем?

- Едем! - уверенно воскликнула Тейлор и назвала адрес.

Он кивнул и выжал газ. Мотоцикл плавно скользил по городским улицам, ловя восторженные и любопытные взгляды прохожих. Троттл словно прочитал ее мысли и повез ее по самому длинному маршруту, который только смог придумать, однако спустя какое-то время он вынужден был затормозить напротив ее дома. Тейлор нехотя спустилась на землю и посмотрела на байкера.

- Большое спасибо, - сказала она и уже собиралась попрощаться, но что-то ее остановило. - Все-таки зачем ты меня искал?

Троттл оглянулся по сторонам, затем посмотрел на нее сквозь темное стекло своего шлема.

- Если ты считаешь, что будет удобно говорить здесь... - он сделал паузу. - Тейлор, я вежливый и безобидный мышь, напрашивающийся к тебе в гости. Но если это неудобно, я все пойму.

- Хорошо, - она улыбнулась. - Как насчет кофе или ланча? Кажется, у меня было кое-что в холодильнике. Можешь поставить мотоцикл возле гаража.

Несмотря на кажущуюся веселой улыбку, Троттл все же уловил напряженность в ее голосе и озабоченно нахмурился, но воздержался от вопросов.

Тейлор открыла дверь дома и пригласила Троттла войти. Она положила ключи и свою сумочку на столик, однако прежде достала из нее и сунула в карман сотовый телефон. Наличие при себе телефона внушало чувство безопасности. Троттл позволил себе снять шлем и положил его на тот же столик возле ее сумочки. Осмотрев коридор, он прошел в размещенную на более низком уровне гостиную.

- Отличный дом, - одобрительно отозвался он об увиденном.

- Спасибо. Но я переезжаю...

- Почему?

- Этот дом стал слишком велик для меня...

Троттл не стал спрашивать, почему, надеясь узнать об этом со временем, а Тейлор тем временем скрылась на кухне.

- Кофе будет готов через минуту. Ты пьешь кофе? - Тейлор появилась в гостиной и жестом пригласила его сесть на диван.

Троттл подождал, пока сядет хозяйка, а потом сел и сам.

- Да, я вполне привык к земной пище.

- Ты приехал сообщить мне о том, что случилось с машиной? - продолжала допытываться Тейлор.

- И да, и нет, - уклончиво ответил Троттл, глядя на нее сквозь стекла своих очков.

- Что же тогда?

Троттл положил руку на спинку дивана, за спиной Тейлор, от чего по ее телу пробежал приятный холодок.

- Если я скажу, что постоянно думал о тебе с момента нашей встречи, ты согласишься?

Отключилась со звонком кофеварка, что позволило Тейлор взять короткий тайм-аут перед тем, как ответить.

- Кофе готов, - она поднялась и пошла на кухню. - Какой ты предпочитаешь?

- Черный, - Троттл проследовал за ней и, сев на табурет у стола, с благодарным кивком принял из ее рук чашку с дымящимся напитком. - Ты не хочешь отвечать на вопрос?

Тейлор облокотилась на стол и, прихлебывая из чашки, посмотрела на Троттла.

- Это какая-то игра? – усмехнулась она.

- Ладно, - примирительно произнес он, отставляя чашку. – На самом деле, я очень переживал за тебя, вспоминая, при каких обстоятельствах мы встретились. Что тогда произошло?

От воспоминания о том вечере у Тейлор появилось знакомое ощущение тесноты в груди; Троттл и не подозревал, какие болезненные струны задел в ее душе.

Она слотнула тугой комок. Нужно преодолеть страх.

- Ничего криминального, - отмахнулась она. – Просто очень устала в тот день, была не в себе, да к тому же, машина сломалась. Знаешь, как это бывает, когда наваливается все и сразу...

- Но ты кричала и просила о помощи, - настаивал Троттл.

Тейлор снова ощутила подкатывавшийся к горлу комок.

- Нет.

К своему ужасу, Тейлор обнаружила, что у нее дрожат руки. На стол выплеснулся кофе. Она быстро схватила губку и принялась вытирать стол, чтобы скрыть дрожь.

Троттл схватил ее за руку и остановил бессмысленное движение.

- Было еще что-то. Что именно?

Она подняла голову и встретилась с ним взглядом.

- Извини... - начала она. - Я едва знаю тебя, а ты уже пытаешься вывернуть меня наизнанку!

- Прости!

Возможно, он слегка перегнул палку в своей попытке помочь, но по ее реакции смог догадаться, что тут что-то не так. Ее что-то волнует, и что-то очень серьезное.

Она молча встала и налила себе еще кофе.

- Может быть, ты расскажешь мне, кто ты и откуда? – она с любопытством посмотрела на него.

С такого расстояния она могла хорошо его рассмотреть. Да, он выглядел крайне необычно, но она находила его весьма привлекательным: широкие плечи, крепкая грудь с хорошо развитой мускулатурой. Он носил длинную непослушную челку, которая то и дело падала ему на глаза, скрытые темными очками.

- С Марса, - коротко ответил он.

- Это я уже слышала. Но, насколько я помню из курса астрономии, на Марсе нет жизни.

- На Марсе была жизнь, и очень бурная, - сказал он и мигом погрузился. – Война с Плутарком практически уничтожила ее. Погибло много коренных жителей, среди которых были наши родные и близкие, практически исчезла природа, поэтому мы, оставшиеся в живых, начали искать пристанища на других планетах. Модо, Винни и я очутились на Земле. Поскольку мы здесь чужаки, мы стараемся быть полезными, чтобы земляне не жалели о нашем вторжении...

- Какие странные рассуждения! – воскликнула изумленная Тейлор. – Как жаль, что некоторые переселенцы так не думают... А что же Чарли?

- Она была первым человеком, с которым мы познакомились на Земле, и подружились. На самом деле, первым и единственным, пока не появилась ты.

- Вот оно что... - протянула Тейлор, смутившись.

- Как получилось, что ты стала радиоведущей? – спросил он, желая сменить тему.

Она коротко взглянула на него, и на ее губах мелькнуло некое подобие благодарной улыбки.

- Я с детства грезила телевидением, мечтала стать ведущей и вести какое-нибудь популярное ток-шоу, поэтому поступила в школу журналистики, но по ее окончании все оказалось не так радужно, как я себе представляла. Поэтому в качестве альтернативы ТВ я оказалась на радио.

- Мы с Модо не пропускаем ни одного твоего эфира, - сообщил Троттл, не скрывая восхищения.

- Спасибо, - она улыбнулась и смущенно опустила глаза.

- А что за тип звонит каждое утро и заказывает одну и ту же песню?

Тейлор замерла, но быстро расслабилась и непринужденно улыбнулась, однако Троттл почувствовал в этом некую наигранность. Его не отпускало ощущение опасности, окружающей эту девушку.

- Чей-то глупый розыгрыш, - ответила она.

Подавшись вперед, Троттл накрыл ладонью ее руку:

- Тейлор...

Ощущение от его прикосновения было приятным. Слишком приятным.

Время напомнить, что уже поздно. Тейлор встала.

- Уже поздно. Я очень устала.

- Понятно, - Троттл тоже поднялся. - Я не хотел расстраивать тебя.

- Все в порядке, - заверила его Тейлор и улыбнулась. - Спасибо, что подвез и скрасил этот вечер.

- Ты действительно так думаешь? – он взял шлем и внимательно посмотрел на нее.

Она утвердительно кивнула.

- Могу я попросить тебя кое о чем?

- Конечно.

- Пока твоя машина в ремонте, я бы мог забирать тебя после работы, - сказал он и быстро добавил: - Если ты, конечно, не против...

- Я не против. Твой мотоцикл влюбил меня в себя! – воскликнула Тейлор. – И возьми, пожалуйста, мой номер телефона. На всякий случай, – она взяла со столика визитку и протянула ему.

Он покрутил в пальцах белый плотный прямоугольник, сунул его в карман, затем коротко кивнул и вышел.

Тейлор дождалась, пока он сядет на свой байк и уедет, после чего захлопнула дверь. Но не прошло и минуты, как по прихожей разлилась трель дверного звонка. Решив, что это вернулся Троттл, вероятно, что-то забыв, она распахнула дверь, приготовившись снова его увидеть. Но это была Келли, которая смотрела на нее расширившимися от удивления глазами.

- Ты должна мне все рассказать! – воскликнула она, влетая в дом. – Я не уйду, пока ты мне все не расскажешь.

Не трудно было догадаться, что, а вернее, кто, так взволновал Келли. Вероятно, она видела Троттла, выходящего из ее дома, и теперь просто сгорала от любопытства. Тейлор лихорадочно соображала, что ей ответить, потому что о том, чтобы сказать правду, не могло быть и речи. Это была не ее тайна – это была тайна троих марсианских мышей, и она дала слово не выдавать ее.

- Я знаю, кто это! – Келли уперла руки в бока и пристально смотрела на Тейлор. – Это ведь был он, да? «Городской ангел»? Как он здесь оказался? Вы знакомы? И ты скрыла от меня это? – она обиженно надула губы.

- Келли, это произошло несколько дней назад и совершенно случайно, - произнесла Тейлор. – Я возвращалась после вечернего эфира, и у меня сломалась машина. Я отправилась искать помощь и набрела на них...

От части, это было чистой правдой, и Тейлор порадовалась, что пока не придется лгать подруге. Келли продолжала взирать на нее, ловя каждое слово.

- И?..

- Они помогли мне. Оказалось, что у одного из них девушка – автомеханик... - Тейлор сделала паузу, испугавшись, что сболтнула лишнего.

- Девушка? – разочарованно вздохнула Келли. – Ну, конечно! У самых классных парней обязательно есть девушки! И что было дальше?

- Они забрали мою машину в мастерскую и обещали позвонить, когда она будет готова.

- Вот это да! Слушай, Тейлор... Это же несправедливо! Помнишь, я говорила, что хочу попасть в неприятности, чтобы они мне помогли?

- Да, помню.

- Хотела я, а попала ты! – Келли надулась, но потом рассмеялась и толкнула Тейлор в плечо. – Кто этот парень? Почему он выходил из твоего дома?

- Он.. Он... - Тейлор запнулась. – Он просто проявил любезность и подвез меня до дома, пока моя машина в ремонте.

- Они и такие услуги оказывают? – удивлению Келли не было предела. – У меня нет слов...

- Если у тебя нет слов, предлагаю пообедать.

Келли прошла вслед за Тейлор на кухню и потянуло носом. Заметив на столе две чашки, она нахмурилась.

- Кажется, ты от меня что-то скрываешь! Он тебя подвез, а ты...

- А я угостила его кофе, - сказала Тейлор, опасаясь следующего вопроса.

- И каков он из себя? Блондин? Брюнет? Какие у него глаза?

«Вот черт! - мысленно ругнулась Тейлор. – Я не знаю, что ей ответить! И врать я ей не хочу!»

- Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать! Скоро сама все узнаешь! - загадочно улыбнувшись обескураженной подруге, Тейлор полезла в холодильник и принялась доставать оттуда продукты. – Помоги лучше!

===== Глава 7. =====

Гнев.

Гнев, ярость и ненависть – вот то, что я чувствую сейчас благодаря тебе, Тейлор Хилл. Кто тебе сказал, что у тебя есть право приводить в дом новых дружков? Кто, Тейлор?!

Я своего согласия точно не давал.

Я видел, как несколько часов назад ты села на мотоцикл к этому типу – одному из пресловутых «городских ангелов». Я едва угнал за вами и чуть не потерял в лабиринте запруженных транспортом улиц. Все-таки его «харлей» более ловок, чем моя старая колымага. Но несмотря на это, мне все же удалось проследить за тем, как он доставил тебя домой и после недолгих разговоров оказался приглашенным в гости. За что такие привилегии, Тейлор?

Он был у тебя около часа, и это время показалось мне вечностью. С каких пор ты закрываешь шторы, чтобы с улицы невозможно было рассмотреть, что происходит внутри? Ты все-таки боишься, Тейлор, но все же заставляешь меня нервничать, а когда я нервничаю, я могу совершать непростительные ошибки. А это недопустимо. Все должно идти по плану.

Я уже допустил ошибку, когда решил не следить за тем, куда они тащат твою машину, хотя об ее местонахождении не так сложно узнать. Я пропустил другое, куда более важное – твоё знакомство с ними.

Кто этот байкер и как далеко он готов зайти? Я запрещаю тебе видеться с ним. Ты слышишь меня? Другие мужчины не должны переступать порог твоего дома. Ты слышишь, Тейлор? Со мной лучше не шутить. Если ты решила, что не можешь быть одна, то я скоро приду к тебе и составлю компанию.

А пока наслаждайся обществом подруги, хотя это ненадолго. Скоро ты снова останешься одна, а я...

Я буду следить за тобой, потому что ты мне принадлежишь.

Затормозив возле дома Чарли, Троттл соскочил с байка и, глубоко вздохнув, направился внутрь. Он прекрасно знал, что его ждет допрос с пристрастием от его любопытных друзей, которых он бросил в неведении, когда неожиданно сорвался и уехал в неизвестном направлении. Возможно, они догадывались, куда он так стремительно умчался, но не успели ничего спросить, зато сейчас у них будет достаточно времени на это. Сняв шлем, куртку и перчатки в прихожей, он, миновав гостиную, прошел на кухню: он по запаху догадался, что друзья там.

Модо стоял у плиты и что-то интенсивно перемешивал на сковородке, Винни же сидел за столом, откинувшись на спинку стула, и потягивал через трубочку колу из жестяной банки.

- О! Явился... - Винни первым заметил его.

- Привет! – поприветствовал их Троттл и сел напротив Винни.

Тот схватил неоткрытую банку, и она, проехав по столу, угодила прямо в руку Троттла.

– Спасибо!

- Можем мы узнать о причине столь поспешного исчезновения нашего загадочного друга сразу после окончания радиопередачи «Утренний рок»? Только не говори, что это никак не связано! – Винни предупредительно поднял вверх указательный палец.

Модо, перестав помешивать, переставил сковороду на холодную конфорку и обратился в слух, повернувшись к друзьям.

Троттл, поняв, что от разговора ему не уйти, все же решил немного отсрочить момент истины.

- Как себя чувствует Чарли? Надеюсь, ей лучше, - спросил он, пытливо взглянув на Винни.

- Я в порядке. Спасибо за беспокойство, Тро.

На кухню вошла Чарли в домашнем спортивном костюме темно-зеленого цвета, немного бледная, но уже вполне жизнерадостная. Сев рядом с Винни, она посмотрела на Троттла, хитро прищурившись.

- Кажется, я пришла вовремя и не пропустила самого интересного, - она улыбнулась.

- Ну окей, - Троттл глубоко вздохнул. – Я виделся с Тейлор.

- Это было и так понятно, - разочарованно протянул Винни. – И все это время ты был с ней?

- Да. Мы прокатились по городу, а потом пили кофе...

- В кофейне?!.. – Модо удивленно вскинул брови.

- Нет, в ее доме, - ответил Троттл. – Боюсь, жители города Чикаго пока не готовы видеть меня без шлема в общественных местах.

- Чья это была идея? – поинтересовался Винни.

- Моя. Но Тейлор не возражала.

- Идея хорошая, - вступил Модо, сопроводив слова одобрительным кивком.

- Наверное, это было приятно, - хихикнула Чарли.

Троттл посмотрел на нее и участливо спросил:

- Как ты?

- Нормально, - заверила она его. – Гораздо лучше, чем три дня назад.

- Ты нас заставила поволноваться, детка! – Винни ласково погладил ее по голове. – Придется мне лично следить за тем, чтобы ты избегала сквозняков и не переусердствовала на работе.

- Я думаю, это был грипп или что-то типа того, - сказала Чарли. – Но мне, правда, лучше! Спасибо вам за заботу, ребята, – она посмотрела на Троттла: - Девушка, вероятно, интересовалась, как ее машина. Прости, что я до

сих пор смогла ее посмотреть. Эта болезнь свалилась так не вовремя. Надеюсь, что к понедельнику я окончательно приду в себя и смогу заняться ремонтом.

- Можешь не торопиться, - Троттл загадочно улыбнулся.

- Наш приятель хочет сказать, что пока у мисс Хилл есть альтернативный способ добираться домой с работы, машина ей не нужна, - заметил Модо и рассмеялся. – Отличный план! Кстати, почему ты не поехал за ней на следующий же день, а ждал до пятницы?

- Эх, Модо, - воскликнул Винни, - ты ничего не понимаешь! Он специально выжидал, чтобы создать ощущение собственной значимости. Моя школа! Если хочешь, проведу для тебя бесплатный мастер-класс «Как стать настоящим мачо»...

Отвесив белому легкий подзатыльник, Чарли засмеялась.

- Ну ты и болтун, Винни!

- На самом деле, я беспокоился за Чарли и не думал о своих делах, пока она болеет, - совершенно серьезно сказал Троттл.

- Спасибо. Ты такой милый! – она благодарно улыбнулась, чем заставила Винни недовольно фыркнуть.

- К тому же, Тейлор каждый день выходила в эфир, а значит, с ней все в порядке, - добавил Троттл.

Модо тем временем принялся расставлять по столу тарелки и столовые приборы, собираясь попотчевать друзей своей стряпней.

- Не знаю, как получилось, но я очень старался, - немного смущаясь, сказал здоровяк.

На самом деле, паста карбонара в его исполнении оказалась отменной, и Чарли, которая толком ничего не ела несколько дней, с удовольствием уплела всю порцию.

- Ты молодец, Модо! – похвалила она его. – Теперь я уверена, что мы точно не умрем с голоду, если наш шеф-повар будет постоянно сбегать на свидания.

Посмотрев на Троттла, все весело рассмеялись. Отшвырнув салфетку, рыжий вздохнул и опустил глаза.

- Мне кажется, ее что-то тревожит, - тихо проговорил он, - но она пока не может или не хочет об этом говорить.

Все утро субботы Тейлор провалялась в постели. Ей не хотелось вставать, не хотелось готовить завтрак. На нее навалилась какая-то невероятная апатия, но она никогда не позволяла себе расслабляться, несмотря ни на что, поэтому решила немного поработать в саду во второй половине дня. Сейчас самое время привести в порядок клумбы. И хотя в скором времени она планировала навсегда покинуть этот дом, ей все же хотелось, чтобы цветы радовали ее, пока она здесь.

Потянувшись к мобильнику, лежавшему на ночном столике, она с огорчением обнаружила, что от Троттла нет ни пропущенных звонков, ни сообщений, а это значит, пока у него нет желания или необходимости воспользоваться ее номером телефона. А она так надеялась, что он непременно позвонит...

Сунув мобильник в карман халата, она спустилась на кухню. Проверив прочность засовов на окнах и двери, она осторожно отодвинула штору и выглянула на улицу. Кажется, никого. Включив чайник, она решила заварить себе свой любимый сорт зеленого чая: вид и запах кофе вновь вызывал у нее отвращение, хотя вчера, в компании Троттла этот напиток казался ей вполне сносным.

Кое-как собравшись, она все же вышла в сад, вооружившись инструментами и перчатками. Взглянув на небо и увидев темные сгущающиеся тучи, Тейлор с сожалением отметила, что скоро начнется дождь, и времени у нее совсем мало.

Опустившись на колени возле первой клумбы, Тейлор принялась рыхлить землю и выбрасывать сорняки, которые успели обильно прорасти с момента последней прополки.

За ее спиной раздался какой-то шорох, затем она отчетливо услышала, как хрустнула ветка.

Она резко повернулась. Осмотрелась вокруг.

Никого. Ничего, кроме сгущавшихся теней.

Но почему-то у Тейлор появилось странное ощущение, будто за ней наблюдают. В душу закралось нехорошее предчувствие.

Да нет, все нормально. Этот звук мог быть вызван птицей или белкой.

Ей почти удалось убедить себя в этом, когда от ближайших деревьев вновь донеслось шуршание. Тейлор устремила взгляд в ту сторону и успела заметить двигавшуюся между деревьями тень.

Тень явно принадлежала человеку.

Тейлор охватил страх.

- Кто там? - выкрикнула она.

Молчание.

- Я спрашиваю: кто там? - с лихорадочно колотящимся сердцем Тейлор приготовилась бежать.

Послышались шуршащие по траве шаги. Шаги приближались.

Тейлор побежала.

Она бежала напролом, в сторону дома, проклиная эти несчастные метры, отделявшие ее от двери. Начался дождь.

Шаги становились все громче. Тейлор поскользнулась на влажной траве и едва не упала, потеряв несколько секунд, но все же устояв на ногах.

Добравшись до двери, она нашарила в кармане ключи. Схватила за ручку, обмирая от страха в ожидании, что чья-то рука вот-вот схватит ее сзади, она вдруг осознала, что шагов больше не слышно. Ничто не нарушало тишины сада. Только шелест капель дождя.

Где же ее преследователь?

Но Тейлор не собиралась размышлять об этом.

И тут она снова уловила едва слышные звуки шагов. Тейлор быстро повернула голову, пытаясь различить что-либо на фоне серого неба.

Заметила какое-то движение и, взглядевшись, увидела удаляющуюся фигуру. Человек спешил и явно не походил на гостя.

Потом фигура исчезла.

Охваченная нервной дрожью, Тейлор упала на колени прямо перед дверью дома.

Проклятие! Она думала, что избавилась от этого. Но вот оно, опять. Это чувство беспомощности...

Тейлор попыталась восстановить дыхание и успокоить бешеный ритм сердца. «Прекрати, – скомандовала она себе. – Кто-то просто ошибся адресом...»

Может быть.

Однако Тейлор никак не могла отделаться от ощущения, что он был поблизости все то время, что она провела в саду.

Он следил за ней.

Мокрую от дождя, сидящую под собственной дверью и дрожащую от страха ее и обнаружил Троттл.

- Тейлор... Тейлор... - Троттл упал на колени перед ней, схватил за плечи и с силой потряхнул, пытаясь понять, что с ней происходит.

Она вся дрожала, лицо было мокрым – не то от слез, не то от дождевых капель, а ее руки беспорядочно теребили ключи.

- Тейлор, что случилось? – громко спросил он, пытаясь перекричать шум усилившегося дождя.

Ее губы дрогнули, но она не проронила ни слова, продолжая неподвижно сидеть, сотрясаясь от дрожи.

Выхватив ключи из ее пальцев, Троттл отпер дверь, затем вернулся к Тейлор и, подхватив ее на руки, занес в дом. Опустив ее на диван в гостиной, он сел рядом и принялся медленно поглаживать ее по плечам и голове, стараясь успокоить. Заметив в кресле толстый плед, он метнулся за ним и укутал Тейлор. Дрожь не унималась, тогда он прижал ее к себе как можно крепче.

- Тейлор, что случилось? Кто тебя так напугал? Скажи мне... - тихо говорил он, баюкая ее в своих объятиях.

Спустя несколько минут, видимо, почувствовав себя в безопасности, Тейлор смогла поднять на него глаза и прошептать:

- Я снова кого-то видела. Он был в саду... Он следил за мной.

- Что значит «снова»? – Троттл нахмурился и внимательно посмотрел на нее.

- Я не хотела говорить об этом... - она вздохнула. – Но я больше не могу. Мне очень страшно. Я не понимаю, что происходит, кто этот человек и чего он хочет от меня. Все началось с голубых конвертов на лобовом стекле машины и звонков в прямой эфир...

Тейлор подробно рассказала ему эту историю о загадочных письмах, о таинственном звонившем, песне «You belong to me» и о постоянном ощущении слежки за домом, а также на озере, в темном переулке, когда сломалась машина, и сегодня в саду.

- Я уверена, там кто-то был. Мне показалось, что он гнался за мной, когда я побежала... - она всхлипнула.

Троттл ожидал, что она сейчас захочет снова его обнять, но вместо этого она сбросила плед и резко встала с дивана.

- Извини, мне нужно переодеться. Не хочу, чтобы ты смотрел на меня в таком виде, – с этими словами она вышла из комнаты.

Троттл слышал ее шаги на лестнице, затем шум воды в душе и снова шаги – но уже в комнате. Спустя несколько минут она снова появилась в гостиной и, махнув ему рукой, пригласила следовать за ней на кухню.

- Я сделаю чай, - сказала она, и кухня постепенно наполнилась уютным шумом греющейся воды в чайнике.

Они сидели молча, затем Тейлор разлила чай в чашки и поставила их на стол.

- Ты обращалась в полицию? – спросил Троттл, наблюдая за тем, как ее пальцы нервно барабанят по столу.

- Нет, - девушка отрицательно покачала головой. – Что я им скажу? Что за мной следят? Что мне присылают странные письма? Ты думаешь, у полиции нет дел поважней?

- Но так не может продолжаться! – воскликнул он и затем добавил чуть тише: - Я переживаю за тебя.

Тейлор молчала, опустив глаза. В чашках остывал чай. За окнами бушевала непогода: сильный дождь дополнился ветром и грозой с громом и молнией.

Атмосфера на кухне становилась все напряженнее. Тейлор сама содействовала такому развитию событий, однако не была уверена, что готова к ним. В этом и заключалась проблема.

- Я рада, – услышала она собственный голос, невольно выдавший ход ее мыслей.

- Правда?

- Да.

И снова возникла пауза. Чтобы чем-то ее заполнить, Тейлор схватила чашку и со словами: “Я налью ещё чая. Этот совсем остыл”, хотела было встать, но Троттл остановил ее, ухватив за руку. И снова это приятное прикосновение.

Он медленно поднялся из-за стола, увлекая за собой Тейлор, придвинулся ближе и поцеловал ее.

Это был откровенный, сексуально заряженный, но мягкий поцелуй. Похоже, Троттл намеренно сдерживался, чтобы не переборщить и не отпугнуть ее.

Тейлор не знала, насколько далеко она готова зайти. Но знала точно, что таких ощущений не испытывала уже долгое-долгое время.

Она придвинулась ближе и, запрокинув голову, вцепилась в бицепсы Троттла. Он тут же отреагировал и, притянув ее к себе, впился в ее губы долгим поцелуем. Это было бурное эротическое пробуждение, горячее, сладостное и многообещающее.

Может быть, слишком многообещающее.

Тейлор уперлась ладонями в грудь Троттла и, тяжело дыша, отстранилась на расстояние вытянутых рук. При этом она едва удержалась на ногах.

Троттл не предпринимал попыток снова притянуть ее к себе. Просто смотрел на нее, дыша так же тяжело.

- Мне следует извиниться?

Тейлор молча помотала головой.

Троттл придвинулся ближе и, приподняв пальцами ее подбородок, заставил взглянуть на себя.

- Ты уверена?

- Да, - с трудом обрела голос Тейлор. - Конечно, я уверена. Ведь целовал не только ты. Я тоже это делала.

Его лицо оставалось серьезным.

- Но это не значит, что ты не можешь пожалеть об этом. Ведь тебя до сих пор мучают страхи в связи с этим сумасшедшим преследователем...

Тейлор была тронута.

- Все это ничуть не напомнило мне о нем. И я не жалею. Я просто смущена и немного не в своей тарелке.

- Мы не будем торопиться, - Троттл взял свой давно остывший чай и сделал большой глоток. – Пока.

На лице Тейлор отразилось недоумение.

- Пока? Что это значит?

- Это значит, пока не решим этот вопрос.

- Ох... - Тейлор тяжело вздохнула и отошла в сторону.

Троттл приблизился к ней и провел пальцами по ее щеке.

- Не беспокойся. Я никому не позволю причинить тебе вред...

Она с благодарностью посмотрела на него и позволила заключить себя в объятия. С ним было так спокойно, так уютно и тепло.

- Скорей бы закончился весь этот кошмар... - прошептала она и вновь потянулась к его губам. Они были плотные и слегка влажные от прошлого поцелуя.

Напротив дома Тейлор, на другой стороне улицы, стоял мужчина, скрываясь от непогоды под черным зонтом. Он делал вид, что кого-то ждет, то и дело поглядывал на часы. Но вот он взглянул на дом, в котором жила Тейлор, и в его глазах промелькнул ожесточенный блеск.

Этот байкер уже несколько часов находился там. Так не должно быть. Это нарушало все планы мужчины. Придется что-то предпринять. Прежде чем все пойдет не так, как задумано.

Подняв воротник пальто и крепко стиснув рукоятку зонта, мужчина зашагал прочь.

Тейлор думала, что она мгновенно провалится в сон. Бессонной ночи, пережитого страха в саду и того, что произошло между ней и Троттлом, казалось, было достаточно, чтобы свалиться замертво.

Как бы не так.

Со вздохом разочарования Тейлор уселась в постели, обхватив руками подтянутые к подбородку колени.

Троттл представлял для нее огромную эмоциональную проблему. Во-первых, он объявился в то время, когда она оказалась наиболее уязвимой. И она позволила себе увлечься им. Причем, все произошло так стремительно, что она не успела опомниться. Во-вторых, он не был человеком. Он был мышью, что само по себе уже казалось невероятным и сбивало с толку. Смогут ли они сблизиться? Если да, то насколько?

Троттл сказал, что не следует спешить, пока они не решат, что пора. Это не только сомнительное, но и тревожное заявление, потому что Тейлор привыкла все держать под контролем, в том числе и отношения, но в данном случае этот парень, похоже, все решил за нее. И, как ни странно, ей это нравилось. Ей вообще нравилось все, что было связано с ним: его байк, его голос, его внешность, его удивительный и очень приятный запах...

Неудивительно, что она не может заснуть. Слишком много эмоций. И не только это. Тейлор не удавалось отделаться от мыслей о том странном, жутком случае в саду. Был ли тот парень просто случайным прохожим, или человеком, который ошибся адресом, или же он специально следил за ней?

С этой мыслью она опустила на подушку.

Зазвонил телефон. В ночной тишине его звонок прозвучал слишком громко, слишком настойчиво.

Заснувшая Тейлор резко села. Обычно ночные звонки не сулили ничего хорошего. Взяв телефон, она взглянула на дисплей в надежде узнать, откуда звонок. На дисплее значилось: «Не определен».

Она поднесла трубку к уху.

- Алло?

- Ты одна, - тот самый неестественный мужской голос, который она теперь уже хорошо запомнила, резал слух. - Хорошая девочка. Продолжай в том же духе, и никто не пострадает.

Щелчок – и обрыв связи. Она посмотрела на часы: 2.45.

Дрожащей рукой она положила телефон на столик, едва не уронив его.

Это звонил тот самый псих. Тейлор не сомневалась в этом. Он знает номер ее мобильного и теперь может позволить себе донимать ее личными звонками, минуя эфир. Кто он такой, черт возьми?

О том, чтобы заснуть, не могло быть и речи, и Тейлор проворочалась в постели до самого утра.

В районе одиннадцати заехала Келли. Они договаривались вместе поехать в бассейн. Бросив оценивающий взгляд на подругу, она сокрушительно покачала головой.

- Ты опять не спала, - догадалась она.

- Мне звонили, - тихо произнесла Тейлор, вздохнув. – С неизвестного номера. Я думаю, это был тот же самый человек, который каждый день звонит мне на передачу.

- Кто-то просто ошибся номером, - воскликнула Келли. – Не обращай внимания! Кстати, мы едем в бассейн?

- Не знаю, смогу ли я... - неуверенно пробормотала Тейлор.

- Сможешь! – заявила Келли тоном, не терпящим возражений.

Нехотя Тейлор поплелась в свою комнату и принялась вытаскивать из ящика комода купальные принадлежности. Неожиданно ее рука коснулась чего-то гладкого и твердого, и в этот самый момент по ее телу прошла дрожь. Она уже знала, что это, но не могла поверить. Вытащив свою находку из-под белья, девушка невольно вскрикнула.

Это был голубой конверт.

Схватив телефон, она набрала номер Дилана.

- Тейлор? – услышала она его сонный голос. – Который час? Что случилось?

- Дилан, у тебя должны быть ключи от моего дома, - быстро проговорила она.

- Что? Ключи... - растерянно пробормотал он.

- Да, черт побери! Ключи! – она начала терять терпение. – Где они? Ты их давал кому-нибудь?

- Н-нет... Я никому не давал их. Подожди, я посмотрю, где они...

Тейлор замерла с трубкой возле уха, слыша, как Дилан, вероятно, передвигается по комнате, открывает ящики, перебирает вещи. С каждой секундой его движения становились все более резкими и торопливыми.

- Тейлор... - произнес он, и девушка догадалась, что он сейчас скажет ей. – Тейлор, они исчезли...

Не говоря ни слова, Тейлор отключила телефон и села на край кровати. Мысль о том, что посторонний человек, да к тому же, с недобрыми намерениями, проник в ее дом, трогал ее вещи, касался своими руками ее белья, была отвратительна.

В комнату влетела Келли.

- Ты кричала, или мне послышалось? – выпалила она, но увидев бледное лицо Тейлор, смутилась. – Что такое?

Тейлор продемонстрировала ей голубой конверт.

- Как он сюда попал? – спросила Келли, садясь рядом с подружкой на кровать и беря конверт из ее рук.

Открыв его, она вытащила записку, быстро прочитала ее и затолкала обратно.

- Наверное, в бассейн мы сегодня не поедem... - произнесла Келли. – Может, хотя бы пиццу закажем?

Келли провела с Тейлор почти весь день, но в районе пяти часов вечера она засобиравалась уходить, сославшись на то, что ей еще нужно успеть съездить к маме на другой конец города и покормить ее кошку, так как мама находится в очередном путешествии, и оставила свою любимицу на нее.

Проводив Келли, Тейлор плотно заперла дверь, прошла по дому и проверила надежность оконных задвижек. Все было закрыто, шторы плотно задвинуты, но чувство опасности не покидало ее. Она села на диван в гостиной, поджав под себя ноги, укрылась пледом и принялась прислушиваться к малейшим шорохам.

«Так и с ума сойти недолго, - думала она. – Завтра же поменяю замки... Но как дожить до завтра?»

Возле двери послышались шаги. Тейлор вздрогнула и обернулась. Там явно кто-то был.

Может быть, это вернулась Келли? Кто еще мог заявиться к ней в это время без предупреждения?

Схватив со столика тяжелую вазу, Тейлор, крадучись, направилась в прихожую. В тот самый момент, когда она остановилась перед дверью и подняла руку с вазой, готовая нанести сокрушительный удар любому, кто посмеет ворваться в ее жилище, раздался звонок.

Продолжая сжимать свое орудие защиты, она распахнула дверь и увидела стоящего на пороге Троттла. Вздых облегчения вырвался из ее груди, он же недоверчиво косился на вазу.

- Ты собиравалась за цветами в сад? – поинтересовался он, входя в дом.

Тейлор захлопнула дверь и надежно заперла ее на задвижку. Троттл молча наблюдал за ее движениями, затем взял за руку, предварительно забрав вазу, и проводил в гостиную. Усадив девушку на диван, он сел рядом и внимательно посмотрел на нее.

- Что произошло?

Она молчала, собираясь с мыслями, а он терпеливо ждал, не сводя с нее глаз.

- Я рада, что ты зашел. Как дела? – наконец, проговорила она и даже попыталась улыбнуться.

- Тейлор, - Троттл взял ее руки в свои. - Я не могу сейчас говорить о своих делах. Это сейчас не важно. Вот твои затруднения – другого порядка и намного важнее. Как мне представляется, они имеют какой-то зловещий оттенок, так что давай лучше поговорим о тебе. Что тебя угнетает? Сегодня ты подавлена даже больше, чем вчера. И у тебя такой измученный вид, что кажется, будто ты вот-вот упадешь в обморок.

Его пронизательность в который раз вызвала у нее досаду. Юлить было бессмысленно, однако она попыталась:

- Я плохо спала ночью...

- У тебя есть основания мне не доверять? – спросил он.

- Нет, но... Мы совсем мало знакомы...

- Значит ли это, что ты хочешь знать обо мне больше, чтобы тебе было легче общаться со мной? – он сказал это совершенно спокойно, без тени раздражения или недовольства. – Я могу рассказать все, что тебе интересно. Спрашивай.

- Почему ты все время в очках? – внезапно спросила Тейлор.

- Потому что без них я ничего не вижу, - так же ровно ответил Троттл. – Я практически потерял зрение на войне.

- Прости, я не знала... - Тейлор слегка устыдилась своего порыва. – Значит, твои друзья... Они тоже...

- Ты видела маску Винни и повязку Модо. Они тоже получили свои увечья на войне. Более того, у Модо правая рука – механическая.

Тейлор вздохнула, а Троттл продолжал:

- Это была ужасная война... Впрочем, война и не может быть иной. Мы получили тяжелые ранения, но остались живы. А вот многие наши друзья так и не вернулись из боя. Я потерял девушку, которую любил...

Сердце Тейлор сжалось от боли, едва она представила, что пришлось пережить этим смелым и таким еще молодым парням.

- Сколько тебе лет? – тихо спросила она.

- Двадцать пять.

«Как мне, - подумала Тейлор. – Но что я видела в этой жизни, и что он?»

- Это все вопросы? – Троттл погладил ее волосы, потом шею. – Теперь ты можешь рассказать мне, что с тобой произошло?

- Хорошо, – Тейлор вздохнула и посмотрела на него. – Ночью мне позвонили...

Следующие несколько минут она рассказывала Троттлу о телефонном звонке, который разбудил ее и так сильно напугал, а затем о голубом конверте, который она обнаружила в своей спальне.

- Как думаешь, давно он там лежал? – спросил Троттл, когда она закончила.

- Не могу сказать точно. Я не часто залезаю в этот ящик. Может быть, поэтому тот, кто оставил этот конверт, выбрал именно его.

- Как он мог проникнуть в дом?

Тейлор смутилась, но потом решила быть откровенной до конца.

- Я думаю, что он просто открыл дверь ключом и вошел.

Троттл удивленно вскинул брови в ожидании пояснений.

- Дилан... Мой бывший парень... Мы расстались пару недель назад... - сбивчиво начала объяснять девушка.

Троттл внимательно слушал ее. – У него остались ключи от дома. Сегодня я позвонила ему и спросила про них. Он сказал, что ключи исчезли. Вероятно, кто-то выкрал их у него, либо он их где-то потерял...

- А это не мог быть сам Дилан?

Тейлор отрицательно покачала головой.

- Конверты и звонки начались, когда мы еще были вместе, поэтому я уверена, что это не он.

- Тогда кто?..

- Мне бы очень хотелось надеяться, что эти два происшествия не связаны между собой, что это случайное совпадение, но... - она запнулась, затем встала и отошла к окну.

- Но?.. – подстегнул ее Троттл.

- Но это выбило меня из колеи. Я вдруг начала всех подозревать.

Троттл тоже поднялся и, подойдя к ней сзади, повернул к себе.

- Тейлор, ты все-таки думаешь, что тебя преследуют?

От того, как посуровело его лицо, у нее по спине пробежал озноб.

- Не преследуют, - ответила Тейлор, подбирая подходящее выражение. - За мной следят. По крайней мере, у меня такое ощущение.

- Нет ничего странного в том, что ты вся на нервах, - пробормотал он. - На тебя столько всего навалилось, а ты пытаешься справиться с этим в одиночку.

Тейлор снова ничего не ответила. Закрыв глаза, она делала глубокие вдохи и выдохи. Она чувствовала облегчение от того, что поделилась своими опасениями, и в то же время беспокоилась, что рассказала все тому, с кем знакома меньше месяца.

Ладно, поздно жалеть об этом.

- Извини, я совсем не собиралась выплескивать на тебя свои эмоции, - проговорила она, уткнувшись в его рубашку.

- Да, я понимаю.

Троттл отклонился назад и заключил ее лицо в ладони. У него был очень серьезный вид. Сейчас он должен был успокоить Тейлор.

- Ты доверилась мне как слушателю, теперь доверься моему совету. Не позволяй разыгрываться своему воображению. Как ты сама говорила, человек в саду, голубой конверт и зловещий телефонный звонок могут быть совершенно не связаны между собой. Что же касается инстинктивного ощущения, что за тобой кто-то следит, то я считаю, что к внутреннему голосу следует прислушаться. Лишние меры предосторожности не повредят. Закрывай дверь дома на оба замка и на цепочку. На улице старайся держаться в толпе людей. Это означает, что ты не должна ходить одна по темным переулкам в одиннадцать часов ночи. Если еще что-то случится – например, еще один звонок по телефону, незнакомец, ошивающийся возле твоего дома или радиостанции, то есть все, что вызовет у тебя подозрение, – действуй.

Он снова усадил ее на диван и сел рядом, не выпуская ее руку из своей.

– Как действовать? В полиции вряд ли захотят слушать о моих подозрениях.

– Что ж. Тогда звони мне.

Тейлор с благодарностью посмотрела на него, придвинулась ближе и, задрвав подбородок, почти вплотную поднесла лицо к Троттлу. Ей вдруг совершенно расхотелось обсуждать этого психа, который преследовал ее. Рядом с ней сидел потрясающий, невероятный мышь, который вызывал в ней совсем другие желания.

- Знаешь, что... - проговорила она. - Тот поцелуй, которым мы обменялись вчера, был настоящим наслаждением. Воспоминание об этом было единственным, что придавало мне силы в течение последних суток. Так что...

- Что? – притянув к себе, Троттл обнял ее.

Но она уже ничего не ответила, поскольку его губы накрыли ее рот. Троттл прижал ее к себе, и Тейлор ощутила прокатившийся по всему телу трепет возбуждения. Прерывисто дыша, она прильнула грудью к его мускулистому торсу.

Она словно со стороны услышала свой стон. Сердце неистово колотилось о ребра. Тело охватил

всепоглощающий жар.

Она потеряла счет времени. Не знала, как долго они неистово целовались. Помнила только, что это было прекрасно. Рука Троттла блуждала под ее свитером, ласкала голую спину, но хотя его пальцы неоднократно касались замка бюстгальтера, он не предпринимал попыток расстегнуть его. Но и губ от ее лица он тоже долго не отрывал.

У Тейлор кружилась голова. Разжав обхватившие шею Троттла руки, она перебралась к нему на колени и, открыв глаза, устремила на него затуманенный взор. Он выглядел таким же ошалелым, как и она.

- Ты в порядке? - спросил он.

Тейлор кивнула и облизнула опухшие губы.

- Да. Ты не должен был...

- Должен, - прервал он ее. - Больше ничего не будет. Не сегодня. Я же сказал, что не стану торопиться.

Тейлор следила за выражением его лица.

- Странный ты человек, Троттл...

- Я не человек, - усмеялся он. - Я просто хочу, чтобы ты доверяла мне, а доверие не приходит сразу. Так что я буду действовать постепенно, шаг за шагом сближаясь с тобой и физически, и эмоционально, - он нежно поглаживал ее плечо.

Тейлор разочарованно вздохнула. Этот мышь был слишком умен и рассудителен для своих лет. А ей не хотелось спускаться с высот, в которых она витала в течение последних нескольких минут, на землю. Но, как она сама часто говорила, уход от реальности – это не выход. Куда бы ты ни попытался уйти, твоя проблема останется с тобой.

- Насчет твоего решения, что мы не должны торопиться... Ты уверен, что мне не переубедить тебя? – прошептала Тейлор.

«Неужели я действительно это сказала?» – подумала она, чувствуя, как щеки становятся пунцовыми. К чему скрывать? Он и без слов все прекрасно видит и чувствует.

Внезапно на нее накатила такая сильная усталость, что она привалилась к Троттлу и закрыла глаза.

- Уверен, - он поцеловал ее в затылок. - Хотя и разочарован.

- Но почему?

- Потому что сейчас ты еще уязвима, - он приподнял ее лицо и поцеловал в губы, от чего у нее гулко застучало сердце. - К тому же ты еще не совсем уверена, что можешь доверять мне, - последовал еще один поцелуй, более долгий, сопровождавшийся поглаживанием спины. - Но прежде всего потому, что ты уже спишь.

Троттл поднял ее и на руках понес в спальню. Он осторожно уложил ее на кровать, любуясь тонкими чертами лица и изящными изгибами фигуры. Тейлор была первой земной женщиной, к которой он испытывал подобное влечение. А может быть, он сошел с ума, отсрочивая то, чего ему хотелось больше всего на свете?

Троттл наклонился, подложил под голову Тейлор подушку и накрыл ее до подбородка шерстяным одеялом.

===== Глава 9. =====

Его разбудил какой-то резкий звук. Вскинув голову, Троттл прислушался, но звук не повторился. Взглянув на часы, он издал удивленный возглас и быстро вскочил.

Ночью им пришлось срочно уехать по важному делу: поступило сообщение, что злоумышленники совершили набег на ювелирный магазин, и несколько часов они гонялись за ними по Чикаго, чтобы схватить преступников, передать их в руки правосудия и вернуть награбленное. Придя домой под утро, они завалились спать, и Троттл, конечно же, совершенно забыл поставить будильник.

Часы показывали половину одиннадцатого, а это значит, что через полчаса закончится передача Тейлор, и у него есть все шансы опоздать ее встретить. Ругая себя за небрежность, он схватил телефон и быстро написал ей смс, в котором извинился и попросил подождать его несколько минут, после чего метнулся в ванную, чтобы немного привести себя в порядок после сна: несмотря на спешку, он не мог себе позволить отправиться к девушке в растрепанном и помятом виде.

К его облегчению, Тейлор ответила, что дождетя, однако он, не желая злоупотреблять ее доверием, торопился, как мог.

Покинув свою комнату, он прислушался: судя по стоявшей в доме тишине, его друзья еще спали. Сейчас он был очень этому рад - не придется тратить драгоценное время на приветствия и разговоры.

Взяв куртку и шлем, он распахнул дверь и буквально столкнулся на пороге с Чарли, которая, вероятно, возвращалась из гаража. Она выглядела взволнованной и явно желала о чем-то рассказать.

- Привет, Тро! – воскликнула она. – Куда ты собрался? К Тейлор?

- Да. Прости, Чарли, я опаздываю, - он виновато улыбнулся.

- Я так спешила, боялась, что не застаю тебя, - выдохнула она. – У меня есть новости насчет ее машины.

- Ты ее посмотрела? – Троттл взглянул на часы, потом на Чарли. Она кивнула.

- Да, и ты знаешь...

- Послушай, - он почувствовал себя очень неловко от того, что пришлось ее перебить, однако в тот момент он был преисполнен решимости немедленно отправиться к Тейлор, и поэтому вынужден был перенести разговор: - Мне очень неудобно, но, может быть, мы поговорим чуть позже?

- Хорошо, - Чарли понимающе улыбнулась. – Думаю, что ничего страшного не случится, пока она с тобой.

Троттл кивнул и поспешил к своему байку, однако последние слова Чарли оставили тревожный осадок. Что она имела в виду? Впрочем, сейчас нужно было ехать к Тейлор, и он на время забыл о поломанной машине.

Закончив работу, Тейлор сняла наушники и посмотрела на Рика. Он традиционно показал ей поднятый вверх большой палец, и она слабо улыбнулась в ответ. Собрав свои вещи, она покинула студию и направилась в небольшую комнатку в конце коридора, которая была чем-то вроде комнаты отдыха, где можно было посидеть на удобном диване или выпить кофе в свободное время.

Троттл просил подождать, и у нее было несколько минут на то, чтобы решить один важный вопрос: ей нужно было срочно заменить замки во всем доме, а для этого необходимо связаться со специальной службой, которая оказывает услуги такого рода.

Вытащив телефон, Тейлор открыла в интернете страницу с номерами телефонов этих служб и набрала первый из них.

- Набранный вами номер не существует, - ответил механический голос.

- Вот черт! – выругалась Тейлор и принялась набирать следующий номер.

Длинные гудки. Она ждала несколько секунд, но никто так и не взял трубку.

- Да что ж это такое! – Тейлор взялась за третий номер.

Трубку сняла женщина и ответила таким недовольным тоном, что Тейлор захотелось немедленно сбросить вызов. Однако она максимально любезно проговорила:

- Здравствуйте! Скажите, пожалуйста, могли бы вы осуществить смену замков в моем доме?

- Могли бы. На какой день вас записать? – спросила женщина, громко зевнув.

- Мне бы хотелось сегодня...

- Могу записать вас только на следующую неделю. Извините, очень много заказов.

Поблагодарив, Тейлор попрощалась и принялась набирать следующий номер. И вновь ее ждала неудача – эта фирма не обслуживала район, где она жила.

В списке было еще несколько номеров, но смс от Троттла с сообщением о том, что он ждет ее у выхода, вынудила Тейлор отложить это занятие.

«Ладно, попробую позвонить позже, - думала она, сбегая вниз по лестнице на первый этаж, охваченная приятным волнением перед встречей с Троттлом. – Стоило бы вплотную заняться поисками нового жилья, но то одно, то второе отвлекает...»

В этот момент ее телефон зазвонил. В надежде, что та дама передумала и решила оказать ей услугу сегодня, Тейлор поднесла трубку к уху. Но это была Ванесса Симпсон. Голос ее звучал гораздо лучше, однако она все еще была на больничном и лично просила Тейлор провести за нее еще один вечерний эфир.

- Я звонила Эбби, но та сказала, чтобы я договаривалась с тобой сама, - виноватым тоном произнесла Ванесса. – Дескать, ты тоже плохо себя чувствуешь или что-то типа того...

Тейлор замерла, переваривая сказанное Ванессой. Эбби обычно координировала работу ведущих, организовывала замену, и все, кто по какой-либо причине не мог выйти на работу, обычно связывались с ней. Ванесса же уже второй раз звонила ей лично.

«Неужели я так плохо выгляжу, или по радиостанции ползут какие-то слухи, касаемые меня?» - эта мысль была неприятна.

- Что скажешь, Тейлор? – с надеждой спросила Ванесса.

- Хорошо, я отработаю, - пообещала Тейлор и убрала телефон.

Однако стоило ему опуститься на дно ее кармана, как пришло новое сообщение.

- Кто на сей раз? – Тейлор посмотрела на экран. Голосовое сообщение от Келли.

- Привет, Тейлор! Как дела? – услышала она веселый голос подруги. – Наш офис переезжает, поэтому сегодня я снова освобожусь поздно. Перебирала папки и наткнулась на одно интересное дело. Нужно встретиться и поговорить.

Келли работала в адвокатском бюро. Окончив юридический факультет, она сначала устроилась консультантом в одну крупную строительную фирму, однако впоследствии все же решила заняться частной практикой по своему профилю, и последние полтора года оказывала адвокатские услуги по уголовным делам. О каком деле она хотела

поговорить с ней?

Пообещав себе перезвонить ей сразу же после встречи с Троттлом, Тейлор решительно выключила телефон и вышла на улицу.

Он ждал ее на привычном месте, прислонившись к своему байку и скрестив руки на груди. На голове его был шлем, и Тейлор с сожалением подумала, что не видит, как он сейчас, должно быть, улыбается ей в ответ.

- Привет! Рад тебя видеть, - он коснулся ее плеча, и по его интонации она поняла, что не ошиблась: он улыбался.

- Привет, - сказала она. - Что случилось?

- Прости, я банально проспал, - признался он. - И, честно говоря, не успел позавтракать. Ты голодна?

- Да, я бы не отказалась от ланча. Может, купим еды и перекусим в каком-нибудь спокойном месте? - предложила Тейлор.

- Отлично! Как у тебя со временем? - спросил он, садясь на мотоцикл.

- У меня есть несколько часов перед вечерним эфиром, - она издала вздох сожаления и устроилась позади него, обхватив руками его талию.

- Давай сначала организуем питание, а потом поговорим.

Они проехали пару кварталов и остановились возле небольшого кафе, где можно было приобрести еду с собой, не слезая с колес. Разместив контейнеры в кофре, Троттл покати в направлении озера, где знал немало укромных мест.

В одном из таких мест, на лавочке, скрытой от посторонних глаз густым кустарником, они и расположились. Троттл снял шлем, повесив его на ручку байка, и Тейлор невольно улыбнулась, увидев его ушастую голову. Он внушал такую спокойную уверенность, что казалось, ничего плохого никогда не случится в его присутствии.

Он посмотрел на нее, затем оставил легкий поцелуй на ее губах и, подождав пока она сядет на скамейку, устроился рядом. Они молча принялись за еду.

- Чудесно! - воскликнул Троттл, прожевав первый кусок сэндвича.

Тейлор с улыбкой посмотрела на него и продолжила ковырять свой салат пластиковой вилкой. Несмотря на явный голод, ей кусок в горло не лез.

Отложив салат, она взяла бутылку с водой. Троттл заметил это.

- Тейлор? Почему ты не ешь? Это невкусно?

- Нет, это мой любимый салат, - ответила она. - Просто не хочу больше.

- Ты переживаешь... - он положил сэндвич на скамейку и посмотрел на нее. - Хочешь поговорить? Он снова звонил?

Она кивнула.

- Я хотела поменять замки в доме, но не смогла дозвониться никому, кто смог бы это сделать, - она сокрушенно покачала головой.

- Знаешь, Тейлор... Я о многом передумал. Возможно, ты представляешь интерес для неуравновешенных подростков. А также ты публичная фигура, что делает тебя лакомой мишенью для похитителей и вымогателей.

- В этом нет ничего нового, - произнесла Тейлор, глядя на него. - Я уже думала обо всем этом. Уверена, что и ты понял эти вещи в течение пары минут сразу же после того, как я впервые изложила тебе ситуацию. У тебя острый аналитический ум, и ты далеко не паникер.

- Ты права. Я не паникер, - согласился Троттл. - Но сохранять хладнокровие могу только в тех ситуациях, которые не касаются меня лично. С тобой же другое дело. Это касается лично меня. Так что здесь обычные правила не действуют.

Он знал, что сейчас она не могла ему возразить. Не могла, потому что они оба знали, что это правда. Вопрос в том, как она отреагирует.

Троттлу не пришлось долго ждать. Тейлор опустила глаза, поерзала на скамейке. Она казалась веселой и взволнованной. Интересно, что развеселило ее? Неуклюжесть его признания или ее собственные сомнения в его искренности?

Однако Тейлор предпочла оставить эту тему.

- Между тем ты поджидал меня возле радиостанции как обеспокоенный родитель.

Троттл усмехнулся:

- Обеспокоенный родитель? Едва ли. Скорее, предусмотрительный сопровождающий.

Он протянул руку и убрал прядь волос с ее щеки.

- Знаешь, мне тоже хочется довериться тебе. У меня такое чувство, что ты займешь важное место в моей жизни.

- Пока еще рано говорить об этом.

- Правильно. Пока еще рано.

Возникла пауза.

– Между прочим, сегодня ночью ты можешь отдохнуть, – прервала ход его мыслей Тейлор. – Радиостанция предоставит мне после работы такси.

– Неужели? По какому случаю?

– Обычно нас всегда отправляют домой на такси, если мы задерживаемся за полночь, если у нас ночной или вечерний эфир, и если у нас нет личного транспорта. Сегодня я замещаю заболевшую коллегу. Как и в тот раз, когда... Когда сломалась машина. Меня отвезут от дверей студии до дверей моего дома. Так что отправляйся домой пораньше и постарайся выспаться.

Троттл кивнул:

– Ладно. Только не покидай здания, пока не подъедет такси, чтобы не оставаться на улице одной. Но... Может быть, будет лучше, если я приеду за тобой?

Тейлор отрицательно покачала головой и снова взялась за свой салат.

- Кстати, Чарли посмотрела твою машину, но я так спешил к тебе, что не успел выяснить, что с ней. Надеюсь, к вечеру это будет известно. Я тебе позвоню.

- Хорошо.

Блондинку звали Келли Уэстон, и она была лучшей подругой Тейлор Хилл. Я узнал, что она работает в адвокатском бюро «Шиллер и Ко», которое из небольшого офиса, расположенного в одном из шумных бизнес-центров, переезжало в более респектабельный район, в здание, где под их кабинеты отводился целый этаж. Выяснить это было не трудно: оказалось достаточно телефонного звонка с вопросом об оказываемых ими услугах, как словоохотливая секретарша выложила мне все, что я хотел знать, даже без лишних вопросов с моей стороны.

- Извините, но пока наши адвокаты заняты переездом, они не работают с клиентами. Вы можете связаться с нами по телефону нового офиса через неделю.

Просто превосходно. Именно такие леди и должны занимать подобные должности.

Я сидел в машине с выключенными фарами, слегка опустив сиденье, чтобы меня не было видно. Из динамика доносился голос Тейлор Хилл. Она о чем-то весело и непринужденно болтала в вечернем эфире «Голоса Чикаго», но я почти не слушал ее. Я был сосредоточен на двери офиса «Шиллер и Ко», из которой вот-вот должна была появиться Келли Уэстон.

Сегодня Келли работала в старом офисе. Ее рабочий день давно закончился, но она по-прежнему находилась внутри, и я терпеливо ждал, припарковав машину так, чтобы хорошо видеть улицу и в случае необходимости немедленно отправиться вслед за Келли.

У меня было время побывать возле ее дома, а также внутри. Я заметил две видеокamеры, установленные над главным входом в подъезд, две – в холле, и ни одной – на этажах. Была также камера на запасной лестнице, но она вызывала сомнения. Так что особых препятствий для осуществления своего замысла я не видел, кроме консьержа, который постоянно находился на своем посту - в стеклянной будке, расположенной слева от входа в вестибюле. Но его было бы не сложно отвлечь и спокойно добраться до цели, оставшись незамеченным.

Тейлор Хилл, если ты не беспокоишься о собственном благополучии, продолжая встречаться каждый день с этим байкером, то мне придется заставить тебя кое о чем задуматься.

Внезапно дверь распахнулась, и светловолосая девушка в бежевом плаще нараспашку легко сбегала по ступенькам крыльца. В одной руке у нее была маленькая сумочка, в другой – желтая картонная папка. Сунув папку под мышку, она принялась рыться в сумочке, затем достала ключи, отперла припаркованную у тротуара машину, села и тронулась с места. Я, подождав минуту, отправился следом за ней, держась на безопасном расстоянии, чтобы не вызвать подозрений.

Она ехала прямо домой – мне уже был хорошо знаком этот маршрут. К счастью, она притормозила возле небольшого магазинчика, и это позволило мне выиграть несколько минут, чтобы попасть внутрь ее дома раньше нее.

Я был готов. Я был настроен крайне решительно.

Сегодня Келли.

А потом я снова буду следить за тобой, Тейлор Хилл. Потому что ты мне принадлежишь.

Эрик Кингсли, слегка полноватый, с круглым добродушным лицом, молодой человек работал консьержем всего несколько месяцев, но уже успел довольно неплохо узнать всех жильцов. Дом был десятиэтажный, многоквартирный, но, тем не менее, он практически каждого знал по имени, а также мог безошибочно назвать место работы и даже привычки любого из них. Например, мистер Донован из тридцатой квартиры не любил запах сигарет и все время морщился, когда приходилось ехать в лифте вместе с миссис Гир, заядлой курильщицей. У мистера Джонса был французский бульдог, которого он выгуливал каждое утро в одно и то же время, а мисс Лейн...

Его размышления прервал неожиданный грохот, донесшийся, по всей видимости, с заднего двора. Вскочив, Эрик поспешно запер дверь своей будки и побежал к запасной лестнице, откуда был выход на задний двор. Его взгляд упал на неработающую видеокамеру, и он хлопнул себя по лбу: он снова забыл позвонить мастеру!

На заднем дворе был опрокинут мусорный контейнер, и пакеты, которым он был набит, рассыпались по земле.

- Вот черт! Опять эти проклятые кошки! – воскликнул Эрик и принялся собирать пакеты обратно в ящик, отпугивая слетевшихся птиц.

Закончив работу, он поспешил обратно, плотно закрыв за собой дверь. Усевшись на место, он вытащил из ящика стола газету с кроссвордами и погрузился в чтение.

- Добрый вечер, Эрик! - приятный голос заставил его вскинуть голову и стыдливо прикрыть газету руками.

Мисс Келли Уэстон была самой красивой девушкой из всех, кого он знал. Каждый раз, когда она проходила мимо него и одаривала его своей лучезарной улыбкой, у него буквально плавилось все внутри. Он провожал ее взглядом до самой лестницы, любуясь тем, как ее длинные светлые волосы искрятся в свете ламп. Она занимала квартиру на третьем этаже, поэтому никогда не пользовалась лифтом, а поднималась по ступенькам, в отличие от своих более ленивых соседей.

- Добрый вечер, мисс Уэстон... - поприветствовал он ее.

Она снова улыбнулась и направилась через холл в сторону лестницы. Он хотел было окликнуть ее, чтобы лично передать ей почту, но его отвлек телефонный звонок.

«Ладно, поднимусь к ней позже и отдам письма. Думаю, ничего страшного не случится, если я снова на несколько минут покину свой пост», - подумал Эрик, поднимая трубку.

Келли шла по коридору к своей квартире, и стук ее каблуков по мраморному полу гулко отдавался по всему этажу.

«Неужели нельзя постелить здесь ковер? – с раздражением думала она, каждый раз преодолевая расстояние между лестницей и дверью своей квартиры. – Таким грохотом можно перебудить весь дом!»

Поставив пакет с продуктами на пол возле двери, она положила на него сверху свою папку. Вытащив из сумочки ключ, Келли вставила его в замочную скважину и едва успела повернуть его, как сзади на нее набросился неизвестный и резко толкнул в квартиру, захлопнув дверь. Келли закричала; ладонь в черной кожаной перчатке зажала ей рот, другая рука обхватила ее за талию, и девушка оказалась приподнятой над полом.

Она принялась отчаянно сопротивляться, пытаясь оторвать руку со своего лица, но человек крепко сжимал ее. Келли извивалась в его объятиях, молотя его кулаками. Она попыталась ударить его ногой, рассчитывая на свои тонкие шпильки, однако он предусмотрительно пнул ее по ногам, сбив туфли.

Чувствуя, что задыхается, Келли со всей силы укусила его за ладонь, но на ней была такая толстая перчатка, что это ровным счетом ничего не дало. Только разозлило его. Он бросил девушку на пол, навалившись сверху. Опасаясь, что она снова сможет закричать, он закрыл ей рот ладонью. Келли выбросила руку вперед, целясь в его скрытое под капюшоном лицо, однако он, откинувшись назад, отвесил ей такую звонкую оплеуху, что у нее перед глазами заплясали звезды. Он сдавил ей горло, чувствуя, как ее пальцы, отчаянно вцепившиеся в его локти, быстро начали ослабевать и, в конце концов, разжались.

- Мисс Уэстон! Мисс Уэстон!! Откройте! Это Эрик... Я принес вашу почту. У вас все в порядке? Мне показалось, вы кричали... Если вы не откроете, мне придется воспользоваться своим ключом...

Чертов консьерж! Как не вовремя он появился.

Я посмотрел на Келли Уэстон. Она была еще жива, смотрела на меня расширившимися от страха глазами, которые того и гляди вылезут из орбит. Я разжал руки. Из ее горла вырвался хрип.

- Мисс Уэстон... - в замке повернулся ключ.

Я поднял ее с пола и с силой отшвырнул к стене. Послышался глухой удар – это ее голова стукнулась об угол стоящего там комода.

Времени не было. Меня охватила паника, чего я никак не ожидал.

Благо, на этот случай у меня был план отступления.

Приподняв раму, я шагнул на карниз. Стараясь не смотреть вниз, я сделал несколько осторожных шагов, пока мои руки не коснулись оконной рамы. Она была предусмотрительно оставлена открытой.

Консьерж вошел в квартиру, вероятно, тогда, когда я уже спокойно спускался вниз по запасной лестнице, покидая дом Келли Уэстон. Больше мне здесь нечего было делать.

До конца эфира оставалось пять минут, о чем сообщали студийные часы, и Тейлор почувствовала, как поднимается ее настроение. Она очень устала, мечтала как можно скорее оказаться дома в своей постели, поэтому едва дождалась того момента, когда можно было снять наушники, встать с кресла и, наконец-то, покинуть студию.

Ее взгляд упал на лежавший на столе телефон, который она достала из сумочки, вернувшись с прогулки с Троттлом: она так ни разу про него и не вспомнила с того момента, будучи занятой работой.

«Я же отключила его! И совсем забыла перезвонить Келли и решить вопрос с замками...» - Тейлор поспешно нажала кнопку включения, наблюдая за тем, как оживает экран.

Едва система загрузилась, как посыпались пропущенные звонки с разных номеров и смс. Она принялась по очереди их просматривать. Первое оказалось от Троттла:

«Тейлор, я приеду за тобой. Никуда не уходи и не садись в такси. Жди меня».

Едва она успела дочитать сообщение, как телефон внезапно зазвонил. Высветившийся номер был ей не знаком.

- Мисс Тейлор Хилл? – женский голос прозвучал жестко и строго.

- Да, это я, - ответила Тейлор, почувствовав неладное. – Кто говорит?

- Госпиталь Святого Бернарда. Мисс Келли Уэстон у нас в тяжелом состоянии. Мы связались с ее матерью, но она находится за пределами штата. Она попросила нас позвонить вам и сообщить о случившемся. Вы сможете приехать?

- Д-да, конечно... - прошептала Тейлор. – Я немедленно выезжаю.

Она выбежала из здания радиостанции и увидела Троттла. Он ждал ее. Взглянув на ее белое, как бумага, лицо и дрожащие руки, он взял ее за плечи и спросил:

- Что случилось? Тебя снова кто-то напугал?

- Что? Нет... - Тейлор чувствовала, что ее трясет, но не могла унять эту дрожь. – Келли в больнице. В тяжелом состоянии. Мне нужно поехать к ней прямо сейчас. Мне позвонили...

- Это твоя подруга? – осведомился Троттл, садясь на байк.

- Да, - ответила Тейлор, усаживаясь следом. – И мне кажется, что я ответственна за то, что с ней произошло.

Троттл терпеливо ждал Тейлор у здания больницы, куда она вошла почти час назад и до сих пор не вернулась. Он видел припаркованную на стоянке полицейскую машину, и ему это совсем не нравилось.

Было далеко за полночь, когда Тейлор появилась на крыльце главного корпуса. Она едва держалась на ногах, поэтому он подбежал к ней, чтобы поддержать за руку.

- Что произошло? – спросил он, провожая ее к мотоциклу.

- На нее напали в собственной квартире. Пытались душить, но появившийся консьерж помешал. Преступник скрылся через окно, перед этим сильно ударив ее головой об комод. – Глаза у Тейлор были сухими, но голос срывался. – Там была полиция. Они задавали мне вопросы, но мне нечего было им сказать.

- Господи! – Троттл инстинктивно притянул Тейлор к себе в стремлении защитить. – Мне ужасно жаль, – пробормотал он, глядя ее волосы.

Она кивнула, прижавшись к его рубашке.

- Как она?

- Пока без сознания. Врачи говорят, удар был достаточно сильным, но надеются, что она вскоре придет в себя, отделавшись сотрясением... Бедная Келли! Кто мог желать ей зла? Неужели это из-за меня?

- Послушай, Тейлор, ты не можешь быть ответственной за все на свете. Ты всего лишь человек. И можешь делать только то, что в твоих силах. Каждый, в конце концов, несет ответственность за себя.

Она молчала, опустив взгляд.

- Ты со мной не согласна, – заключил Троттл.

Тейлор повернула голову в его сторону и горько улыбнулась:

- Нет, это не так. Для меня важно, что ты сказал это. Это не только правда, но и именно то, что я хотела услышать.

У Троттла зазвонил телефон. Извинившись, он поднес трубку к уху. Судя по всему, звонила Чарли. Тейлор отошла на несколько шагов в сторону, чтобы не мешать.

Закончив разговаривать, Троттл подошел к ней и внимательно посмотрел на нее.

- Ты действительно хочешь домой?

- Если честно, то нет. Мне страшно там находиться. Тем более, что я не сменила замки. Жду – не дождусь переезда, – ее голос сник.

- Ну что ж. Тогда предлагаю такой план. Сейчас мы отправимся к тебе, захватим все, что тебе понадобится на ночь, и поедем к нам, – Троттл следил за выражением лица Тейлор и решил разъяснить ей свои намерения, чтобы она не ощущала неловкости. – Только что звонила Чарли и спрашивала, как ты. Она очень встревожена тем, что ей удалось обнаружить в машине. Кстати, по этой причине я и не хотел, чтобы ты ехала домой на такси, и сам приехал за тобой.

- А что случилось с машиной?

- Чарли сама тебе все объяснит.

Тейлор встревожилась.

– Хорошо. Твой план кажется мне чудесным. Но... Ты уверен, что это удобно? Мне ужасно не хочется вас стеснять. Вы меня едва знаете.

Он взял ее за руку.

– Все будет хорошо, Тейлор.

Она озабоченно вздохнула:

– Не люблю полагаться на кого-то.

– Ты уже раз десять это говорила. Как и то, что не любишь, когда читают твои мысли. Но привыкай и к тому, и к другому.

===== Глава 10. =====

Я шагал в направлении дома Тейлор. Я уже приходил сюда раньше, но тогда ее еще не было. Оставалось надеяться, что с ней ничего не случилось. Она должна была тяжело воспринять сегодняшнюю новость. Но у меня не было выбора. Это нужно было сделать.

Я пересек улицу. Дом Тейлор находился в полуквартале отсюда.

Я почувствовал обычный при приближении к ней трепет. Только на этот раз все было приятнее. Я снова двигался к своей цели, несмотря на то, что ранее потерпел неудачу. Я был на пути к осуществлению своей мечты. Скоро она будет принадлежать только мне!

Я чувствовал, как поднимается настроение, как накатывает знакомое возбуждение...

Возбуждение, перерастающее в ярость.

Где ее, черт возьми, носит?

Сначала я подумал, что она спит. Но я знал, что она оставляет включенным ночник. А в ее спальне было совсем темно. И это означало, что ее еще нет дома.

Где же она? С кем?

У меня закралось неприятное подозрение, возможно, замешанное на вскипевшей в жилах ярости: она могла быть где угодно - с друзьями, с членами семьи.

Или с байкером!

Однако я приблизился к двери и повернул ключ. Отлично! Интересно, она уже обнаружила мои подарки? Смогла представить, сколько раз я уже побывал здесь с тех пор, как ее рассеянный бывший дружок потерял ее ключи? Судя по всему, еще нет, раз до сих пор не сменила замки.

Бесшумно ступая, я миновал прихожую, отметив, что на столике отсутствует ее сумочка, а на вешалке – черная кожаная куртка. Значит, ее точно нет дома. Дойдя до гостиной, я прислушался. В доме стояла тишина, и я спокойно двинулся дальше – к лестнице на второй этаж.

Вот она, дверь ее спальни. Повернув ручку, я медленно открыл ее и вошел. Нос уловил знакомый аромат ее духов – он был довольно ярким, словно она была здесь совсем недавно и только что ушла. Кровать стояла нетронутая, застеленная покрывалом.

Я метнулся к стенному шкафу и распахнул его. Первым делом обшарил взглядом полки: ее голубая пижама отсутствовала. Не было полосатой футболки с длинными рукавами. Я знал всю ее одежду наизусть, поэтому сразу заметил пропажу.

Осталось только заглянуть в ванную и убедиться, что исчезла ее зубная щетка и косметичка...

Их не было.

Меня разобрала такая злость, что я со всей силы ударил кулаком по висевшему над раковиной зеркалу. От места удара в стороны поползли длинные трещины. Я смотрел на свое отражение, похожее на разобранную картинку в калейдоскопе, понимая, что Тейлор явно будет напугана. Для полноты картины я воткнул маленький голубой конвертик под раму зеркала и, выключив свет, покинул ванную, а затем и дом Тейлор.

Я вернусь и буду следить за тобой, Тейлор Хилл. Потому что ты мне принадлежишь.

Тейлор тихо лежала на кровати в доме Чарли и, вслушиваясь в вой проезжавшей пожарной машины, глядела в потолок гостевой комнаты.

Все прошло именно так, как было задумано. Троттл сначала подъехал к ее дому и подождал, дав ей возможность взять необходимые вещи, после чего повез к себе. Дом, в котором жили мыши и Чарли, показался Тейлор отличным – небольшим, но довольно просторным, расположенном в спокойном районе города, относительно недалеко от гаража «Последний шанс». Тейлор неплохо ориентировалась в Чикаго, и ей показалось, что от дома до гаража можно спокойно дойти пешком примерно за двадцать минут.

Когда они вошли в дом, Модо, Винни и Чарли сидели в гостиной и, по всей видимости, ждали их. Тейлор

посмотрела на часы и очень смутилась: было поздно, а хозяева до сих пор не спали.

- Добрый вечер, - сказала она. – Точнее, ночь...

- Привет! – воскликнула Чарли, поднимаясь ей навстречу. – Проходи. Как ты? Троттл рассказал мне про твою подругу. Мне очень жаль... Я настояла, чтобы он привез тебя сюда, потому что у нас есть основания беспокоиться.

- В чем дело? – Тейлор медленно опустилась в кресло, не сводя глаз с Чарли.

- Слушай... Утром я осмотрела машину. Ты говорила, что она ехала, а потом внезапно заглохла. У меня было несколько подозрений на этот счет, но ни одно из них не подтвердилось. Это могли быть предохранители, аккумулятор, двигатель в конце концов... Но... - она сделала паузу, с тревогой посмотрев на Тейлор. – Поломка не была случайной. Машина не сама сломалась. Ее сломали.

Тейлор закрыла глаза и глубоко вздохнула. Подозрения Чарли не подтвердились, зато подтвердились ее собственные.

- Я обнаружила, что там перерезан шланг подачи топлива. То есть, пока машина стояла на стоянке, и пока ты ехала на ней до того места, где она заглохла, бензин постепенно выливался из бака. Когда ты сядила, ты не обратила внимания на датчик топлива?

- Нет, - Тейлор покачала головой. – Значит, все-таки это был он...

- Кто? – спросил Троттл, стоявший за ее спиной.

- Когда я вышла из машины, я услышала ту самую песню – «Ты мне принадлежишь». Она доносилась, по всей вероятности, из телефона. А потом я увидела человека, и он гнался за мной...

- То есть, ты связываешь звонки на передачу с поломкой машины? – подал голос Модо.

- А как иначе объяснить перерезанный шланг и появление этого типа с музыкальным сопровождением точно в том месте? – Тейлор выглядела еще более напуганной. – Он следил за мной.

- А если это хулиганы шланг перерезали? – предположил Винни.

- Не думаю, что это возможно, - Тейлор покачала головой. – Я все-таки склонна думать, что это его рук дело: звонки на радио, голубые конверты, перерезанный шланг и его появление в этом переулке.

- Кстати, а как ему удается дозваниваться на радио каждый день? – поинтересовался Модо. – Я пару раз пытался – не вышло.

- Ты пытался дозвониться на радио? – Винни недоверчиво покосился на друга.

- Да. А что? – Модо с вызовом посмотрел на него, затем перевел взгляд на Троттла.

- Возможно, он использует одну из специальных программ для автодозвона, - произнес тот.

- Тейлор, почему руководство радиостанции до сих пор не приняло меры относительно этих звонков? Неужели им это не кажется странным? – спросил Модо.

- Ох... - девушка тяжело вздохнула. – На самом деле, им просто не до таких пустяков. Они настолько загружены работой, что едва справляются.

- На парковке есть видеокamеры? Может быть, есть смысл проверить, когда и в какое время он приходил, чтобы перерезать шланг, - предложила Чарли.

- Да, камеры есть. И я их уже просматривала один раз. Там виден человек, но узнать его невозможно: лицо закрыто капюшоном.

- Но следует обратить внимание на время, когда он приходит! – настаивала Чарли.

- Обычно он приходит, когда я на работе, - сказала Тейлор и добавила: – Дома я ставлю машину в гараж.

- Кто бы это мог быть? – Винни задумчиво почесал подбородок. – У тебя есть предположения?

- Абсолютно никаких. Это может быть кто угодно... - ответила Тейлор и невольно зевнула. – Простите.

- Я думаю, на сегодня достаточно, - вмешался Троттл, беря Тейлор за руку. – Уже очень поздно, а Тейлор утром рано вставать.

- Идем, я покажу тебе твою комнату.

Тейлор поднялась и, бросив благодарный взгляд на Троттла, пожелала всем спокойной ночи и направилась вслед за Чарли.

Сейчас Тейлор лежала без сна. Ее голова шла кругом: тревога за Келли и страх перед ее преследователем сменялись нахлынувшими на нее чувствами к Троттлу.

Троттл старался замедлить процесс их сближения. Не мог ли он прийти к выводу, что она жмет на тормоза? Если так, то он совершенно не прав. Ведь она просто с ума сходила от вспыхнувшего между ними притяжения. Она хотела сделать следующий шаг, хотя очень хорошо понимала, чем рискует – смутить его или быть неправильно понятой.

Риск. Это понятие казалось абсурдным после того, что произошло сегодня.

На Келли было совершено нападение. Она могла погибнуть... Жизнь так коротка и абсолютно непредсказуема.

Тейлор задалась вопросом: спит ли Троттл, а если нет, то о чем думает? Задает ли он себе те же вопросы, что и она? Неужели он не мучается сомнениями относительно целесообразности установления временных рамок?

Существовал лишь один способ узнать это.

Отбросив одеяло, Тейлор решительно встала. Подойдя к зеркалу, она окинула себя критичным взглядом: достаточно ли ее пижама, состоящая из футболки и коротких шортиков, подходит для ночного вторжения?

Дверь в спальню Троттла была приоткрыта, и оттуда тянулась слабая полоска света. Осторожно ступая, чтобы не разбудить остальных домочадцев, она подошла к двери, тихонько постучала и, не дожидаясь ответа, распахнула ее и встала на пороге.

Троттл не читал в кровати, как предположила Тейлор, а лежал на спине, положив руки под голову, и смотрел в потолок, совершенно так же, как и она несколько минут назад. На нем не было очков. Он вздрогнул, когда раскрылась дверь, потом, схватив очки с ночного столика, водрузил их на нос, и только после этого, опершись на локоть, посмотрел на Тейлор.

- Извини за беспокойство... Я не могла заснуть. Вижу, что и ты тоже.

- Ты в порядке?

- Нет.

Тейлор подошла вплотную к кровати. У нее гулко стучало сердце, ей не верилось, что она способна на такое. Но она зашла слишком далеко, чтобы отступать. Даже если ее ждет жестокое разочарование.

Стоя совершенно неподвижно, она предоставила Троттлу достаточно времени, чтобы он мог беспрепятственно рассмотреть ее.

Его реакция не разочаровала Тейлор: он дюйм за дюймом разглядывал ее, отчего у нее по всему телу разлилось тепло.

- Нет, - повторила она горячим шепотом. - Я не в порядке. А ты?

- Нет, - Троттл взял ее за руку, потянул на кровать, на себя. - Я-то уж точно не в порядке. Но собираюсь исправить это.

- Хорошо.

Их губы слились в страстном поцелуе. Несмотря на то, что их разделяло одеяло, Тейлор ощутила пробежавшую между ними дрожь.

Из его груди вырвался судорожный стон, и с неимоверным усилием он отнял губы от ее рта. Тяжело и часто дыша, Троттл посмотрел на нее.

- Тейлор...

Он потянул одеяло, и Тейлор уютно устроилась рядом с ним, ощущая новый прилив эмоций. Они еще никогда не были так близко друг к другу. От него исходил едва уловимый, но очень приятный мускусный аромат, и ей захотелось коснуться его обнаженной груди, провести ладонью по его упругим мышцам.

- Это невероятно, - прошептала она.

Тейлор водила пальцами по его плечам, шее, восхищаясь его развитой мускулатурой и удивительными тактильными ощущениями от прикосновения к его шерсти. Он лежал, не шевелясь, позволяя ей делать это, и только его пальцы ласково перебирали пряди волос Тейлор. Он над чем-то размышлял. Она чувствовала это.

Тейлор подняла голову и увидела, что Троттл задумчиво смотрит на нее сквозь стекла очков.

- Ладно, в чем дело? О чем ты задумался?

- Я все же намерен добиться, чтобы ты доверяла мне и полагалась на меня, - не таясь сказал Троттл.

- Знаю и надеюсь, что ты преуспеешь в этом.

- Послушай. Я должен положить конец этому безумию. Если ты не хочешь обращаться в полицию до тех пор, пока этот тип не сотворит что-нибудь ужасное, давай хотя бы попробуем представить, кто это может быть.

- Как я уже сказала, у меня нет предположений. Это может быть случайный радиослушатель, сосед по улице, бывший начальник, одноклассник... - начала Тейлор. - Троттл, я, правда, не знаю.

- Ты говорила мне, что начала всех подозревать, - Троттл внимательно посмотрел на нее. - Значит, ты все же думала на кого-то конкретного?

- Я не могу безосновательно обвинять кого-то.

- Ты права, - он хотел добавить что-то еще, но промолчал.

Тейлор снова прижалась к нему, чувствуя, как к ней подбирается усталость, ведя за собой сон.

- Я, наверное, пойду к себе, - произнесла она, поднимаясь с постели. - Нужно поспать хотя бы пару часов.

- Тейлор... - Троттл был очень взволнован, и она поняла, что лучше не перечить ему, что бы он ни сказал. - Я хочу, чтобы у тебя не было на мой счет сомнений. Это отношения, причем серьезные.

- Я знаю, - тихо ответила Тейлор. - И если это вопрос, то, да, я в смятении. Но я хочу рискнуть.

Сказав это, она покинула комнату, бесшумно затворив за собой дверь.

От звонка будильника Тейлор вскочила, как ужаленная. На часах было шесть, и ей показалось, что едва она закрыла глаза, как уже необходимо было просыпаться. В доме стояла тишина. Тейлор надеялась, что все еще спят, и

ей совершенно не хотелось никого тревожить. Она и так чувствовала себя крайне неловко из-за того, что пришлось провести здесь ночь. Проскользнув в ванную, она умылась, переоделась, нанесла на лицо легкий макияж, затем побросала все вещи в сумку и спустилась вниз. Она планировала незаметно покинуть дом, вызвать такси и поехать на работу.

- Тейлор... - услышав голос Троттла, доносившийся с кухни, она замерла.

Опустив сумку на столик в прихожей, она прошла на кухню.

Троттл стоял возле окна и, казалось, ждал ее. Улыбнувшись ему, Тейлор взглянула на стол, где увидела две чашки чая и бутерброды.

- Я подумал, что тебе стоит позавтракать перед работой. Во избежание голодных обмороков, - произнес он с улыбкой, жестом приглашая к столу.

- Спасибо, - пробормотала она, смутившись. - Не стоило беспокоиться.

- Стоило. Кушай, потом я провожу тебя до работы.

Тейлор послушно села, пододвинув к себе чай и взяв бутерброд.

- Тебе удалось поспать? - спросил Троттл.

- Немного, - призналась она. - Впрочем, я так мало сплю в последнее время, что это стало казаться мне нормальным.

- Тейлор, я хочу попросить тебя кое о чем. Не могла бы ты написать мне график работы всех ведущих радиостанции? Хочу проверить одну версию.

Она удивленно посмотрела на него и согласно кивнула.

Через несколько минут они уже мчали по улицам города в направлении радиостанции «Голос Чикаго».

- Сразу после работы я собираюсь поехать к Келли, - сообщила Тейлор, прощаясь с Троттлом на парковке.

- Я постараюсь забрать тебя. Но если что-то вдруг изменится, я сообщу.

Он коснулся ее плеча, затем, дождавшись, пока она скроется в дверях здания, помчался домой.

Эфир прошел на удивление спокойно, если не считать ставшего уже традиционным звонка от неизвестного с пожеланием услышать песню «Ты мне принадлежишь». Но, несмотря на то, что он звонил каждый день, Тейлор не переставала испытывать тревогу, слыша его голос.

В половине одиннадцатого, во время рекламного блока, в студию заглянула Эбби.

- Тейлор, в 11.10 оперативка в конференц-зале. Явка обязательна.

«Вот черт! - мысленно выругалась Тейлор. - Мне нужно ехать в больницу к Келли. Какой сегодня день? Ах да... Вторник. Раз в две недели, по вторникам Генри Майлз проводит совещания...»

Закончив работу, Тейлор, махнув Рику, покинула студию и поплелась в направлении конференц-зала, на ходу просматривая сообщения в телефоне. Одно из них было от Троттла, остальные - рассылками из магазинов.

«Привет, Тейлор! Нам пришлось срочно уехать по важному делу. Я не знаю, когда освобожусь. Позвоню. Целую»

Несмотря на последнее слово, настроение Тейлор окончательно испортилось. Она жутко хотела спать, переживала за Келли и мечтала как можно скорее уйти с работы, однако впереди ее ждало совещание в компании коллег, где битый час придется выслушивать Генри Майлза, выпускающего редактора.

Повесив сумку на спинку стула, Тейлор села рядом с Ванессой Симпсон, вид у которой тоже был крайне недовольный. Еще бы! Ей пришлось специально ехать на работу ради этого совещания, хотя до ее вечернего эфира было еще несколько часов.

- Генри, как всегда, в восторге от самого себя, - заметила Ванесса в полголоса, наклонившись к Тейлор. - Привет, кстати. Огромное спасибо за помощь! Очень выручила.

- Привет, - отозвалась Тейлор, переводя взгляд с Майлза, который суетился возле интерактивной доски, на Ванессу. - Все в порядке. Рада помочь. Как ты себя чувствуешь?

- Гораздо лучше, спасибо. Я буквально выпала из жизни с этим гриппом. Но, к счастью, сейчас все в порядке. А ты как? Выглядишь ты, честно говоря, неважно... - Ванесса сочувственно вздохнула.

- Не выпалась, - шепнула в ответ Тейлор.

Генри Майлз кашлянул, желая привлечь внимание собравшихся. Тейлор улыбнулась Ванессе и посмотрела на исполняющего редактора. Он был, безусловно, очень привлекателен внешне, и прекрасно знал об этом. Он бы никогда не позволил себе появиться на работе в мятых джинсах и растянутом свитере, как некоторые из ведущих. На нем всегда был идеальный костюм с галстуком, подобранные в тон туфли и ослепительная улыбка. Генри Майлз являл собой воплощение успеха. Он поймал на себе взгляд Тейлор и подмигнул, от чего ей стало не по себе. Она отвернулась и принялась рассматривать присутствующих. Вспомнив про утреннюю просьбу Троттла, она вытасила блокнот и ручку. Покосившись на Майлза, она заметила, как он одобрительно кивнул ей.

«Наверное, думаешь, что я собираюсь конспектировать твоё выступление, - подумала Тейлор и усмехнулась. -

Как бы не так!»

- Доброе утро, уважаемые коллеги... - тем временем начал Майлз. – Сегодня я хочу познакомить вас с некоторыми цифрами. Дело в том, что в этом месяце охват аудитории составил...

Тейлор его не слушала. В блокноте из-под ее руки начал появляться список:

23.15 – 03.00 – ночной нон-стоп

03.00 – 07.00 – Питер Бартон.

7.00 -11.00 – Тейлор Хилл. Шоу «Утренний рок».

11.00 – 11.15 – реклама и новостной блок.

11.15 – 15.00 – Джон Нилз.

15.00 – 15.15 - реклама и новостной блок.

15.15 – 19.00 – Ник Озборн.

19.00 - 19.15 - реклама и новостной блок.

19.15 – 23.00 – Ванесса Симпсон

23.00 – 23.15 - реклама и новостной блок.

Пробежав глазами по написанному, Тейлор подняла голову и обвела взглядом присутствующих. Пит, Ник и Ванесса были здесь. Джон Нилз отсутствовал – у него сейчас эфир. Тейлор поймала себя на мысли, что, несмотря на то, что Нилз выходил в эфир сразу после нее, она практически ни разу с ним не сталкивалась. Она даже с трудом могла вспомнить, как он выглядит. В памяти всплывал образ худого, долговязого мужчины средних лет с длинными волосами, густой бородой и в круглых очках. Из-за обильной растительности на голове и очков она никак не могла вспомнить черты его лица.

«Увижу в толпе и не узнаю, если он вдруг решит сбрить бороду, - подумала Тейлор и уже хотела было захлопнуть блокнот, как появившаяся мысль заставила ее вновь повернуться к Ванессе.

Та сидела, уткнувшись в экран своего мобильного, совершенно не стесняясь докладчика.

- Ванесса, кто еще замещал тебя, кроме меня?

- Все по очереди. Эбби распределяла. А что? – Ванесса с любопытством уставилась на Тейлор.

- Нет, ничего. Спасибо! – Тейлор сунула блокнот в сумку, откинулась на спинку стула и, делая вид, что внимательно слушает докладчика, погрузилась в собственные мысли.

Зачем Троттл просил ее написать этот график? Какие подозрения у него появились? Неужели он думает, что ее преследует кто-то из работников радио? Даже если так, то здесь работают не только ведущие, а еще редакторы, режиссеры, техники, а также те, кто приходит в качестве приглашенных гостей на различные передачи...

- Всем спасибо за внимание! До встречи через две недели! – тем временем объявил Генри Майлз.

Тейлор вскочила со стула и устремилась к выходу из зала, но Генри догнал ее и окликнул.

«Что ему нужно?» - недовольно подумала Тейлор, оборачиваясь и вопросительно глядя на него.

- Тейлор, как дела? – непринужденно спросил он, широко улыбаясь. Впрочем, он всегда так улыбался.

- Прости, Генри, я очень тороплюсь. В чем дело?

Он аккуратно подхватил ее под локоть и отвел в сторону. Оглянувшись по сторонам и убедившись, что на них никто не смотрит, он заговорил:

- Слышал, ты рассталась с Диланом.

Тейлор удивленно вскинула брови. Подобного она никак не ожидала от Генри Майлза. Они никогда не были настолько близки, чтобы обсуждать личную жизнь.

- Мне очень жаль, но... Может быть, ты согласишься поужинать со мной? – словно в подтверждение серьезности своих слов Генри легонько коснулся ее руки.

- Прости, Генри, но вынуждена тебе отказать. И я, правда, очень тороплюсь. Пока.

Сказав это, она поспешно выбежала вон из конференц-зала.

«Только этого мне не хватало! Генри Майлз приглашает меня на ужин. Наверняка он не привык, чтобы девчонки ему отказывали...» - с раздражением думала Тейлор, глядя в окно такси на проплывающие мимо улицы.

Тут ее взгляд упал на витрину магазина стройматериалов и товаров для дома.

- Остановите здесь, пожалуйста! Я на пять минут. Затем едем дальше! – обратилась Тейлор к таксисту.

Он выполнил ее просьбу, паркуясь в «кармане» напротив входа в магазин. Девушка поспешила внутрь и вскоре вышла, держа в руках пакет, в котором лежали новые дверные замки.

Уже будучи в лифте, поднимаясь на этаж, где находилась Келли, Тейлор получила сообщение от Троттла, в котором он писал, что освободился, и спрашивал о ее местонахождении. Тейлор ответила, что она в больнице, на что он пообещал быть там через четверть часа.

Келли лежала на больничной койке невероятно бледная. Ее плотно сомкнутые губы были сухими, а руки,

протянутые вдоль тела, казались белее простыни, которой была укрыта девушка. Тейлор спросила у медсестры разрешения повидать ее, на что получила ответ:

- Она все еще без сознания. Это кома. Как долго она в ней пробудет, неизвестно. Удар оказался очень значительным. Но вы можете зайти к ней ненадолго.

Тейлор придвинула стул и села возле кушетки. Сжав пальцы Келли, она едва сдержала слезы от сопереживания подруге.

- Все будет хорошо, дорогая! Ты выкарабкаешься. И мы найдем того, кто это сделал.

- Что у тебя в пакете? – спросил Троттл, едва они подъехали к дому Тейлор и сошли с мотоцикла.

- Я купила новые замки, - сказала она. – Возможно, мне удастся дозвониться до мастера, который сможет их заменить.

- Может быть, я попробую? – предложил Троттл. – Не думаю, что это сложно. Отвертка найдется?

- Конечно.

Они вошли в дом, и Троттл немедленно приступил к работе. Дверей было две – парадная и задняя, соответственно, и замков было два. Тейлор тем временем приготовила быстрый обед и пригласила его к столу, едва он закончил.

- Теперь он вряд ли сможет сюда пробраться, - сказал Троттл, протягивая ей новые ключи.

- Страшно представить, что кто-то шастал здесь в мое отсутствие, - Тейлор содрогнулась. – Спасибо огромное, Троттл.

- Я должен быть уверен, что ты в безопасности, - тихо проговорил он, накрывая ее руку своей ладонью.

- С новыми замками это вполне возможно, - улыбнулась она.

- Хорошо, – он кивнул. – Ты сделала то, о чем я тебя просил?

- Да, - она протянула ему блокнот, открыв на нужной странице.

Троттл быстро прочитал написанное, затем вырвал листок и сунул в карман.

- Если ты не против... - начал он, но внезапный сигнал телефона вынудил его отвлечься от Тейлор и взглянуть на экран.

- Это Модо. Прости, мне нужно срочно уехать. Если ты уверена, что можешь оставаться здесь одна... - он встал и внимательно посмотрел на нее. – Если нет, я отвезу тебя к Чарли.

- Со мной все будет в порядке, - заверила она его, провожая до двери.

Он остановился на пороге, повернулся к ней и поцеловал, после чего сказал:

- Обязательно позвони мне перед сном. Я буду ждать.

- Хорошо, - пообещала Тейлор и, закрыв за ним дверь, поспешила на второй этаж.

Ей не терпелось принять душ и лечь в постель, чтобы поспать хотя бы пару часов, а потом заняться обычными домашними делами.

Включив свет в ванной, она издала вопль ужаса.

- Проклятый псих! Что тебе от меня нужно?! – закричала она, выбегая из ванной и захлопывая дверь с такой силой, словно ее преследователь был там и гнался за ней.

Отыскав в сумочке телефон, она набрала номер Троттла, но он не отвечал. Тейлор в отчаянии принялась метаться по гостиной.

- Наверное, мне стоит позвонить в полицию. В мой дом было совершено незаконное проникновение с порчей имущества, - произнесла она вслух и набрала 911.

===== Глава 11. =====

- Девять-один-один. Чем вызван ваш звонок?

- Я хочу сообщить о проникновении в мой дом, – Тейлор говорила хрипло, у нее от пережитого ужаса пропал голос. – Это по адресу: Юг-Клермонт-авеню, двадцать пять.

- Вы подверглись насилию?

- Нет.

- А тот, кто проник в дом, где он?

- Он ушел, – раздражение в горле усилилось, и Тейлор зашлась в надсадном кашле.

- Мэм, с вами все в порядке? – с тревогой спросила девушка на другом конце провода. – Вы травмированы?

- Со мной все в порядке, – успокоила ее Тейлор.

Она продолжила давать пояснения, убедив девушку, что ее не изнасиловали, и что она обеспокоена лишь тем, что в доме кто-то побывал. С благодарностью выслушав заверения в том, что к ней сейчас же будут направлены два офицера из двадцатого окружного участка, Тейлор положила трубку.

Офицеры Слэттер и Хиллман прибыли очень скоро. Они присели на диван в гостиной после того, как осмотрели ванную комнату с разбитым зеркалом, чтобы выслушать заявление Тейлор.

– То есть, вы хотите сказать, что это уже не первое проникновение в ваш дом?

– Да. Я же говорю вам: меня кто-то постоянно преследует! Все началось с голубых конвертов на капоте моей машины со словами «Я буду следить за тобой». Затем кто-то сломал машину, перерезав шланг подачи топлива. Я видела его! И он гнался за мной! – Тейлор была в отчаянии. – Потом в моем саду... Потом конверт в ящике комода...

– И вы решили обратиться в полицию только сейчас? Как он попал в ваш дом? Взломал замок? – уточнил Слэттер, когда Тейлор закончила излагать им факты.

– Нет, – Тейлор откинулась в своем кресле. – У него были ключи.

– Стало быть, вы знаете этого человека?

– Нет... – Тейлор запнулась, почувствовав неловкость. – Вероятно, он выкрал ключи у моего бывшего парня.

– Выкрал, – скептически повторил Слэттер. – Вы в этом уверены?

– Совсем нет.

– Хорошо. Мы установили, что взлома не было. Как насчет оружия? У него было оружие?

– Я не знаю. Он побывал здесь в мое отсутствие, разбил зеркало и оставил вот этот конверт, – Тейлор нервничала от того, что приходится повторять то, что она уже им рассказала.

– Понятно, – Хиллман обменялся быстрым взглядом с партнером. – Похоже, так оно и было.

– Да, именно так, – кивнула Тейлор. – Что, если он вернется? – она была совершенно истощена физически и эмоционально. – Послушайте, офицер Хиллман. Незвестный человек ворвался в мой дом. Он следит за мной звонит каждый день на мою передачу... Я хочу, чтобы это прекратилось! Вы должны его найти!

– Вы говорите, что были еще письма, – Хиллман оторвался от записей и посмотрел на нее. – Где они?

– Они в машине, в бардачке.

– А машина?

– В ремонте.

– Не могли бы вы сообщить адрес автомастерской, где находится ваша машина? Нам нужно осмотреть ее.

Тейлор, слегка поколебавшись, все же назвала адрес гаража Чарли.

– Мы принимаем ваше заявление, мисс Хилл. Мы проверим факты. А это, – Хиллман указал на конверт, – мы возьмем на экспертизу. И выйдем к вам криминалистов. Пока придется не пользоваться ванной комнатой.

– Спасибо. Я должна быть уверена, что вы приметесь за это дело незамедлительно! Я не чувствую себя в безопасности, пока этот тип ошивается где-то поблизости. Можно же отследить звонок на радио? Я знаю, в полиции есть для этого все необходимое. Можно установить наблюдение за моим домом – на случай, если он снова захочет появиться здесь. Сделайте хотя бы что-нибудь! – последние слова Тейлор практически прокричала.

– Если вас беспокоит ваша безопасность, советую провести несколько ночей у друзей. Вы можете потребовать у полиции предоставить вам защиту, если вам станет легче от этого, – Хиллман поднялся, Слэттер тут же последовал его примеру. – Выпейте чего-нибудь покрепче и ложитесь спать. Завтра на ваш мобильный телефон позвонит один из детективов нашего участка.

– Отлично, – у Тейлор нервы были напряжены до предела.

Офицер Хиллман был прав. Сегодня больше ничего не удастся сделать. И ей необходимо выспаться.

– Благодарю вас, офицеры, – она с трудом встала, опершись о спинку кресла. – Я провожу вас до выхода.

Тридцать минут спустя, после чашки чая, двух таблеток успокоительного и горячего душа, который пришлось принимать в душевой на первом этаже, которой обычно она никогда не пользовалась, Тейлор переоделась в пижаму, дважды проверила цепочку и засов на входной двери и легла в постель, положив рядом с собой телефон, ожидая вестей от Троттла.

Прозвучавший через несколько минут после этого звонок в дверь заставил ее сесть в постели и посмотреть на часы.

«Кто это может быть в такое время? Может быть, Троттл? Но он обещал позвонить...» - она набросила халат и отправилась вниз. Бесшумно ступая, она приблизилась к двери и посмотрела в глазок.

Это был Генри Майлз.

«Только его не хватало!» - с раздражением подумала Тейлор.

Сейчас она была готова видеть только Троттла и никого больше. С какой целью к ней явился Генри, она не представляла и не очень-то хотела знать.

«Может быть, притвориться, что я не слышу, и не открывать? – думала она, стоя за дверью и стараясь не дышать. – Тогда он уйдет...»

– Тейлор, я знаю, что ты там! – прокричал он. – Открой. Мне надо поговорить с тобой.

Тейлор молчала.

- Тейлор, я кое-что узнал, поэтому сразу же приехал. Ты должна выслушать меня. Это касается Барри...

Тейлор замерла, услышав это имя. Рука сама потянулась к замку и повернула ключ.

- Привет, Тейлор, - произнес Генри Майлз, и Тейлор почувствовала, как сильно от него пахнет алкоголем.

- Можно войти? – не дожидаясь разрешения, он решительно вошел в дом и направился напрямик в гостиную.

Захлопнув дверь, Тейлор проследовала за ним.

- Чего ты хотел, Генри? – спросила она, скрестив руки на груди и нервничая от того, что он застал ее в таком виде.

- Поговорить, – вымолвил он, и Тейлор показалось, что он чем-то сильно взволнован или даже напуган.

- Если это не может подождать до завтра, говори.

Генри провел ладонью по волосам, нервно взъерошив их, и посмотрел на Тейлор. Он медлил, а она начинала терять терпение.

- Все очень плохо, Тейлор, - сказал он совершенно серьезно.

- И поэтому ты напился?

Он что-то промычал в ответ и кивнул. Тейлор передалась его нервозность.

- Ты, кажется, сказал что-то про Барри, - напомнила она. – Что с ним? Мне кажется, эта история закончилась семь лет назад. Почему ты вдруг вспомнил про него?

- Эх, Тейлор... - протянул он. – Я тоже так думал. Все гораздо хуже... Эта история никогда не закончится. Ты сама прекрасно знаешь.

- Что я знаю, Генри? Мне было восемнадцать лет. Я делала лишь то, что мне говорили в полиции. Он получил по заслугам. Чокнутый ублюдок! – выпалила она и добавила уже спокойно: - Так что с Барри? Я понимаю, он был твоим другом...

- Он не был моим другом! – резко ответил Генри.

Они молча смотрели друг на друга, затем лицо Майлза вдруг приняло довольное выражение.

- Мысль о том, что ты теперь свободна, не дает мне покоя.

- С чего ты взял, что я свободна? – возмутилась Тейлор. Ей не хотелось менять тему разговора, тем более в такое русло. – И все же при чем тут Барри?

Майлз снял пиджак, бросив его на диван, и слегка ослабил галстук, после чего пристально посмотрел на Тейлор.

- Но ты же рассталась с Диланом. Неужели успела закрутить новый роман? – он на шаг приблизился к девушке, продолжая с интересом ее разглядывать.

- Я не собираюсь обсуждать с тобой свою личную жизнь. Тебе лучше уйти, Генри, если насчет Барри был блеф, - твердо сказала Тейлор и покосилась на дверь.

В этот момент она услышала, как наверху, в спальне зазвонил ее мобильник. По мелодии она догадалась, что это был Троттл.

- Не придется ли тебе об этом пожалеть? А? – он подошел к ней вплотную и коснулся ее подбородка.

Догадавшись о его намерениях, Тейлор отскочила в сторону. Генри был пьян, к тому же она плохо его знала и не могла быть уверенной в его добропорядочности. Да, на работе он был образцовым и исполнительным, но каким он был сейчас, наедине с ней?

- Тейлор, такая молодая и интересная женщина не должна спать одна, - заявил Генри, продолжая стоять на месте и больше не делая попыток приблизиться к ней.

- Я как-нибудь разберусь с этим сама, - заверила его Тейлор.

- Время быстротечно... - протянул Генри. – Конечно, ты еще очень молода, и у тебя есть все шансы встретить достойного человека, чтобы создать с ним семью, нарожать детей... Может быть, такой человек сейчас стоит перед тобой?

Он шагнул к ней и протянул руки в попытке обнять, но этому не суждено было случиться, ибо в следующий момент произошло то, чего Тейлор больше всего опасалась.

Вслед за неотвеченным телефонным звонком последовал звонок в дверь.

- Не поздновато ли для гостей, Тейлор? – Майлз решительно направился к двери и распахнул ее.

Она поспешила за ним, но не успела.

На пороге стоял Троттл, держа в руках мотоциклетный шлем.

- Кто это, черт возьми, такой? – воскликнул Майлз, будучи крайне удивленным и напуганным.

Троттл, в свою очередь, оценил внешний вид Тейлор, одетой лишь в полупрозрачный пеньюар поверх пижамы, и этого неизвестного мужчины без пиджака. Его губы дрогнули, но он не проронил ни слова.

- Тейлор, что это значит? Репетиция Хэллоуина? – продолжал недоумевать Генри, переводя взгляд с Троттла на Тейлор и обратно. – Почему этот тип явился к тебе в таком виде?

- Генри, тебе лучше уйти, - процедила Тейлор сквозь зубы.

Сжав кулаки от злости, Генри Майлз схватил свой пиджак и выбежал за дверь. Тейлор слышала, как завелся двигатель и взвизгнули шины.

«Лучше бы ему не садиться за руль в таком состоянии», - подумала Тейлор и в следующее мгновение переключила внимание на Троттла, который по-прежнему стоял у дверей.

- Прости, я, наверное, не вовремя, - произнес он. – Я звонил, но ты не брала трубку, поэтому я заехал, так как волновался.

- Со мной все в порядке, - попыталась заверить его Тейлор. – И ты как раз вовремя! Это Генри Майлз, наш выпускающий редактор. Обычно он не позволяет себе такого, как заявиться к коллеге в нетрезвом виде среди ночи. Поэтому, спасибо.

- Хорошо, – он вздохнул. – С тобой точно все в порядке?

- На самом деле, не совсем, - призналась она. – Проходи, пожалуйста.

Они сели на диван в гостиной, и он внимательно посмотрел на нее.

- Что случилось?

- Кто-то снова побывал в доме, и мне пришлось вызвать полицию, - Тейлор подробно пересказала ему все события этого вечера – начиная с разбитого зеркала в ванной и заканчивая визитом копов.

Троттл внимательно выслушал ее, затем протянул руки и заключил ее в свои объятия. Тейлор прижалась щекой к его груди, вдыхая знакомый аромат, но при этом испытывала новое чувство – и оно, к ее удивлению, было не из приятных.

В ее памяти внезапно всплыли слова Генри Майлза про достойного человека, семью и детей. Кто такой этот Генри Майлз и почему она должна его слушать? Но в его словах был резон. Она впервые испытала укол сомнения относительно Троттла и их отношений. Да, он был добр, умен, по-своему красив, необычен. Он всегда оказывался рядом, когда ей нужна была помощь. В конце концов, ее бешено влекло к нему, но... Все-таки он был не человек. А это означало, что у них никогда не будет полноценных отношений, которые впоследствии могли бы привести их к алтарю.

«Если отношения не имеют перспективы, стоило ли их начинать? – думала Тейлор. – Зачем мучить друг друга? Зачем давать напрасные надежды?»

Она отстранилась и посмотрела на него.

- Если хочешь, я могу остаться, - предложил он.

- Не нужно, - как-то слишком поспешно выпалила она и добавила уже более спокойно: - Извини, я дико устала. Мне необходимо хотя бы немного поспать. Да и тебе отдохнуть не мешало бы. Езжай домой и не волнуйся. Со мной все будет хорошо.

Троттл недоверчиво посмотрел на нее, но ничего не ответил, лишь пожал плечами.

Проводив его, она закрыла дверь, проверила запоры, после чего вернулась в спальню и легла под одеяло, вновь погружившись в размышления об их отношениях.

«Мы будем вынуждены постоянно скрываться от людей, я не смогу познакомить его с родителями, чтобы потом вместе ездить к ним на воскресные обеды. А дети? Вряд ли у нас могут быть свои собственные дети. И о чем я только думала, затевая все это? Уж точно не о будущем. Но... То, что я чувствую к нему, не похоже на простой интерес или любопытство. Что же мне делать? Как разобраться в этом?»

Но было кое-что еще, что мешало Тейлор успокоиться. Генри Майлз. Все, что она сегодня наблюдала, никак не вязалось с образом выпускающего редактора, но было вполне в духе того Генри Майлза, которого она знала еще со школы. Что заставило его выпить и приехать к ней в такое время? Он сказал про Барри. Блефовал? Вряд ли. Что он узнал?

«Завтра же поговорю с ним и заставлю мне все объяснить», - решила Тейлор, закрывая глаза.

Зазвонил телефон. Она посмотрела на дисплей и увидела знакомое обозначение: «Не определен». Тейлор сняла трубку:

– Алло?

– Где ты была прошлой ночью? – Это был дребезжащий мужской голос, измененный до неузнаваемости. – Я ждал несколько часов.

Тейлор вздрогнула.

– Ждал? Где ждал? Кто это?

– Отвечай на мой вопрос. Иначе будет хуже.

- Куда уж хуже! – вспыхнула Тейлор. – Кто вы, черт возьми, такой?

- Придет время – узнаешь. Отвечай.

– Осталась у друзей, - процедила Тейлор.

Ее раздражала собственная беспомощность. Хотелось просто бросить трубку и положить этому конец, но она надеялась выудить хоть какую-нибудь информацию из этого разговора, чтобы помочь следствию. Поэтому вопреки

собственным убеждениям продолжала оставаться на связи.

– У друзей, – голос был слишком искажен синтезатором, чтобы Тейлор удалось уловить в нем скептические нотки.

– Да, – подтвердила она. – И все же – кто вы и почему ждали меня?

– Я предупреждал, чтобы ты не делала глупостей. Не провоцируй меня.

Прежде чем Тейлор успела ответить, в трубке зазвучал сигнал отбоя. Она сжала телефон, горя желанием бросить его об стену и тем самым положить конец этим звонкам, которые не давали ей покоя.

«Слишком много всего за один день...» - она уткнулась в подушку и дала волю слезам.

Через несколько минут телефон снова зазвонил.

Завороженно глядя на него, она посмотрела на экран. Там снова значилось: «Не определен».

Дрожащей рукой Тейлор поднесла телефон к уху.

– Алло!

– Мисс Хилл? – официальным тоном спросил звонивший.

– Да.

– Это детектив Миллер из девятнадцатого участка. Весьма сожалею, что приходится звонить в такой час, но произошел несчастный случай.

– Несчастный случай? – этого Тейлор никак не ожидала. У нее все сжалось внутри, и рука судорожно стиснула трубку. – Какой несчастный случай?

- Ваш коллега, Генри Майлз... - детектив прокашлялся. – Его машина слетела в канал Бэнк Драйв, пробие ограждение на мосту по Гарлем-авеню. Мне очень жаль, но мистер Майлз погиб.

- О боже... - Тейлор не могла поверить. Всего час назад Генри был в ее доме, а сейчас ей сообщают, что он мертв.

- Камеры видеонаблюдения зафиксировали, что за полчаса до трагедии мистер Майлз отъезжал от вашего дома. Мы могли бы встретиться и поговорить?

– Да, – бесцветным голосом произнесла Тейлор.

Она уже ничего не слышала и не понимала. Она оцепенела.

– Если вы не против, я хотел бы прийти и поговорить с вами утром.

– Что? – Тейлор никак не могла вникнуть в смысл сказанного детективом Миллером, она пыталась привести в порядок свои мысли.

– У меня к вам есть несколько вопросов.

– Вопросы? – Тейлор пыталась собраться с мыслями. – О чем?

– Не о чем, а о ком, – внес поправку детектив. – О Генри Майлзе. К тому же, вы сообщили о незаконном проникновении в ваш дом. Офицеры Хиллман и Слэттер из двадцатого участка зарегистрировали ваше заявление. Я помогаю им проводить расследование, чтобы закончить это дело. Я отниму у вас всего несколько минут.

– Хорошо, – Терпение Тейлор иссякало. – Приходите пораньше, к восьми утра.

«Нужно сообщить Эбби, что я завтра не приду. У меня просто нет сил. Им, наверняка, сообщат. Представляю, что там будет. И я последняя, кто видел его живым...», - подумала Тейлор, набирая смс коллеге.

- Доброе утро! На волне «Голоса Чикаго» ваше любимое шоу «Утренний рок». На протяжении четырех часов мы будем общаться, передавать приветы и слушать вашу любимую музыку. Сегодня с вами буду я, Ник Озборн. Мы начинаем!

- Ты слышал это? – воскликнул Модо, обращаясь к Троттлу, который сидел за столом, обхватив голову руками.

Он не спал всю ночь. Покинув дом Тейлор, он еще долго колесил по городу, погруженный в собственные мысли. Он думал о Тейлор и о том разговоре, что произошел между ними. Она выглядела смущенной и очень взволнованной. Она пыталась что-то объяснить, однако он чувствовал, что ее гложут сомнения. Но еще хуже было другое: она была в опасности, и ее некому было защитить.

А в его помощи она как будто бы не нуждалась.

Он вернулся домой, когда над городом уже забрезжил рассвет. Тихо войдя в дом, стараясь не шуметь, чтобы никого не разбудить, он направился к лестнице, но вынужден был остановиться, заметив на кухне Винни, который сидел за столом, держа в руках мобильник.

- Что ты здесь делаешь? Почему не спишь? – Троттл опустил на стул напротив него.

Винни поднял на него глаза, отложив телефон.

- У меня бессонница. Спустился на кухню выпить воды и завис тут. Лучше посижу здесь, чем буду ворочаться в постели и мешать спать Чарли. – Винни лукаво улыбнулся. – Ну а ты откуда явился в четыре утра? Дай, угадаю! От мисс Хилл?

Троттл кивнул.

- Ты не похож на счастливого влюбленного, - продолжал подначивать его Винни. – В чем дело? Мисс Хилл не была благосклонна?

- Заткнись, Винни, - буркнул Троттл, чем вызвал у друга сильное замешательство.

- Да в чем дело?! – воскликнул тот. – Что с Тейлор? Вы поссорились?

- Нет, мы не ссорились. Просто не хочу говорить об этом. Извини за резкость, – Троттл встал и хотел было покинуть кухню, однако замер на полпути и снова посмотрел на Винни. – Слушай... У тебя когда-нибудь были сомнения насчет вас с Чарли? Ну, ты понимаешь...

- Понимаю, - Винни кивнул. – Конечно, были, но я хотел рискнуть. И не жалею.

- Вот и она хотела. Но, видимо, передумала.

- Эй! – Винни подошел к нему и хлопнул по плечу. – Ты чего?

Троттл молчал.

- За счастье надо бороться. А борьба – это то, что у тебя отлично получается. Да, вы разные, но разве это преграда, если вас тянет друг к другу? Подумай...

- Все это слишком сложно, и разобраться в этом мы сможем только вместе с ней. Ладно...Время покажет.

Сейчас он снова сидел за столом, погрузившись в собственные мысли, не замечая никого вокруг. Модо, как обычно, слушал радио, беззаботно насвистывая в такт мелодии, при этом что-то стряпая на плите. Его возглас заставил Троттла отвлечься от раздумий и посмотреть на него.

- Ты что-нибудь понимаешь? – Модо недоуменно смотрел на радиоприемник. – Ник Озборн. А где Тейлор Хилл?

Троттл резко вскочил на ноги и выбежал вон.

- Куда ты? – крикнул ему вслед Модо, но Троттл уже не слышал его.

Сердце его сжималось от дурного предчувствия, когда он мчался через город, нарушая правила дорожного движения, обгоняя сигналившие автомобили. В голове была одна мысль: «Успеть».

===== Глава 12. =====

После звонка детектива Миллера с сообщением о смерти Генри о сне не могло быть и речи. Переодевшись в джинсы и свитер, Тейлор спустилась на первый этаж, прихватив с собой телефон. Войдя в гостиную, она уже по привычке прислушалась и посмотрела на окна. Тяжелые шторы были плотно сдвинуты, и хотя на улице уже забрезжил рассвет, в комнату не проникало ни одного лучика солнца, а вместе с тем – и посторонних взглядов. Щелкнув выключателем, Тейлор подошла к дивану, но потом развернулась и отправилась на кухню, чтобы сделать себе кофе. В этот момент только он мог немного придать ей сил – этот нелюбимый ею напиток.

Сидя за столом и обхватив обеими руками белую керамическую кружку, Тейлор смотрела в одну точку и все думала о Генри. Смерть, когда бы она ни наступила, – всегда неожиданна. Смерть в результате несчастного случая неожиданна вдвойне.

«Он был пьян, и ему не следовало садиться за руль, - думала Тейлор. – Странно... Это так на него не похоже. Он всегда был очень ответственным. Что могло заставить его пойти против правил? Что он узнал про Барри, но так и не успел мне сказать?..»

На нее невольно накатили воспоминания семилетней давности. Город Уокиган, где прошли ее детство и юность, родители и Крис, которые по-прежнему живут там, ее школа, ее друзья и...Барри. Он был одноклассником Генри Майлза и Криса, ее старшего брата. Они играли в одной баскетбольной команде, а Тейлор и другие девчонки всегда приходили их поддержать. Тогда-то и началась эта история с Барри, когда он решил, что влюблен в нее, и буквально не давал ей проходу...

Около пяти позвонила Эбби. Тейлор к тому времени выпила уже три или четыре кружки кофе и переместилась из кухни в гостиную. Опустив голову на диванную подушку, она закрыла глаза в надежде хотя бы немного подремать перед визитом полицейского.

- Тейлор, я только сейчас прочитала твою смс. Что случилось? Ты заболела? – по тому, как звучал голос Эбби, Тейлор поняла, что та еще не знает.

- Эбби... - начала Тейлор, думая, как рассказать ей о том, что произошло.

Она надеялась, что кто-нибудь другой сообщит ей эту печальную новость - полиция, родственники Генри, но только не она. Тейлор догадывалась, что Эбби питает симпатию к Генри и тайно надеется на взаимность, поэтому очень сильно переживала, как она воспримет известие о его гибели.

- Тейлор, говори же, что случилось! – в голосе Эбби послышались нетерпеливые нотки. - Если ты не придешь, мне нужно искать замену.

- Дело в том, что... - она опять запнулась. – В восемь утра ко мне придут из полиции. Это по поводу Генри Майлза. Он... Он погиб.

Сказав это, Тейлор закрыла глаза и приготовилась услышать реакцию Эбби. В трубке воцарилось молчание.

Через несколько секунд Эбби проговорила:

- Что ты сказала? Погиб? Не может быть...

- К сожалению, это так. Несколько часов назад его машина слетела с моста на Гарлем-авеню.

Эбби снова замолчала на несколько секунд.

- Это точно он?

- Да. Мне позвонили из полиции...

- Почему тебе? Какое ты имеешь к этому отношение? – голос Эбби дрожал.

- Он был у меня перед тем, как это случилось. Хотел поговорить.

- Он... Нет, я не могу в это поверить! – в трубке послышались всхлипы.

- Мне очень жаль, Эбби. Я думаю, нам нужно сообщить коллегам.

- Да, конечно, - быстро ответила Эбби и отключилась.

«Представляю, каково ей сейчас», - подумала Тейлор. Погасив свет, она медленно подошла к окну и чуть отогнула штору с краю. На улице было уже совсем светло. Ей показалось, что на противоположной стороне мелькнула какая-то тень. Тейлор резко отпустила штору и отпрянула от окна.

«Мне показалось. Просто я совсем не спала...» - убеждала она себя, заваривая очередную чашку кофе.

Ровно в восемь раздался звонок в дверь.

- Мисс Хилл, это детектив Миллер, - сообщил громкий басовитый голос, опережая ее вопрос.

Тейлор открыла дверь и увидела перед собой мужчину среднего роста, с легкой сединой на висках, гладко выбритого, в аккуратном темно-сером костюме и голубой рубашке с галстуком. Лицо его было серьезно, однако взгляд был теплым, и Тейлор как-то сразу почувствовала к нему некое доверие.

- Здравствуйте. Проходите, – она пригласила его в гостиную и предложила кофе.

- Спасибо, было бы весьма кстати, - согласился он, как показалось Тейлор, несколько смущенно.

Она приготовила кофе заранее, подозревая, что у детектива Миллера тоже была бессонная ночь, поэтому быстро принесла из кухни две чашки, поставила их на столик перед диваном и опустилась в кресло в ожидании вопросов детектива.

Сделав несколько коротких плотков, он вернул чашку на место, извлек из кармана небольшой блокнот и ручку, после чего обратился к Тейлор:

- Мисс Хилл, я веду дело о проникновении в ваш дом. Также мне поручено расследование гибели мистера Генри Майлза, который, как я понимаю, был вашим знакомым.

Тейлор кивнула, и он продолжал.

- Также ваше имя фигурирует в деле о нападении на мисс Келли Уэстон, которое тоже поручено мне, поэтому я здесь, чтобы задать вам несколько вопросов. Любая информация сможет помочь нам как можно скорее разобраться со всем этим.

Тейлор снова кивнула. Сложив руки на коленях, чтобы их дрожь не выдала ее состояния, она внимательно смотрела на детектива, пока тот делал первые пометки в своем блокноте.

- Мисс Хилл, я прочитал ваше заявление. Вы говорите о том, что вас кто-то преследует. Как давно это началось?

- Несколько месяцев назад, - Тейлор пожала плечами. – Не могу сказать точно, потому что сначала я не обращала внимания на эти конверты, думая, что это чей-то глупый розыгрыш. Но могу сказать, что первый конверт появился спустя примерно месяц после того, как я начала работать на радио. То есть примерно пять месяцев назад. Сначала они появлялись редко, примерно раз в две недели, затем все чаще и чаще.

Детектив сделал запись и снова посмотрел на Тейлор.

- Хорошо, мисс Хилл. По этому делу у меня пока нет вопросов. Все подробно изложено в протоколе офицера Хиллмана. Сегодня в течение дня к вам приедет криминалист. Посмотрим, что ему удастся обнаружить. Здесь важно все: отпечатки пальцев, следы от обуви, волосы.

В очередной раз подумав о том, что сумасшедший преследователь бродил по ее дому, Тейлор невольно поежилась.

- Вы хорошо знали Генри Майлза? – тем временем Миллер задал следующий вопрос.

- Мы знакомы довольно давно, еще со школы. Он учился с моим братом на два класса старше меня. Но вот хорошо ли я его знала? Нет, не думаю. Мы мало общались.

- Вы можете пояснить, что произошло вчера вечером?

- Я совсем не ожидала, что он явится ко мне, потому что, как я уже сказала, мы общались очень мало, в основном, по работе. Он был взволнован и... нетрезв.

- Мисс Хилл, первоначальный осмотр машины мистера Майлза дал нам основания полагать, что ему, возможно, помогли слететь с моста. На заднем бампере свежие царапины. Мы проработаем эту версию, и тогда у

нас, вероятно, будет зацепка, - детектив внимательно посмотрел на Тейлор. – Вы можете пояснить, чем он был взволнован?

- Он что-то говорил про Барри, нашего давнего знакомого. Вероятно, что-то, связанное с ним, так взволновало Генри. Но он не успел мне рассказать, что именно.

- Кто такой этот Барри? – детектив снова сделал запись в своем блокноте и пояснил: - Мисс Хилл, любая информация очень важна.

- Барри... Брайан МакКинли. Он был осужден и отправлен за решетку семь лет назад за нападение с попыткой изнасилования...

Тейлор до сих пор было крайне неприятно вспоминать об этом, однако она надеялась, что все закончилось еще тогда, и свой срок Барри еще не отсидел. Если только...

- Мисс Хилл, должен сообщить вам, что во время осмотра места преступления в квартире мисс Уэстон была обнаружена папка с делом некоего Брайана МакКинли.

- Барри... - вымолвила Тейлор, чувствуя, как становится трудно дышать.

- С вами все в порядке? – Миллер обеспокоенно смотрел на Тейлор, заметив, как она побледнела.

- Да, - заверила его Тейлор, кивнув. – Келли в день нападения звонила мне и хотела поговорить о каком-то деле. Вероятно, она имела в виду дело Барри. Вы ознакомились с этим делом?

- Разумеется. Значит, личность МакКинли связана и с Келли Уэстон, и с Генри Майлзом. И с вами... задумчиво проговорил детектив, после чего захлопнул блокнот. – Думаю, нам стоит встретиться с ним.

- Но ведь он в тюрьме! – воскликнула Тейлор.

Она поняла, что детектив собирается уходить, однако у нее тоже были к нему вопросы.

- Брайан МакКинли, согласно данным, содержащимся в деле, был выпущен досрочно полгода назад.

Тейлор застыла в изумлении, не веря своим ушам. Детектив поднялся, коротко кивнув ей.

- Мисс Хилл, я вам позвоню, как только будет что-либо известно. Будьте осторожны.

- Подождите! – она вскочила на ноги и едва сдержалась, чтобы не схватить Миллера за руку. - Вы говорили про камеры видеонаблюдения, что они зафиксировали, как Генри отъезжал от моего дома.

- Да, у ваших соседей установлены камеры. Они напрямую связаны с городской системой видеонаблюдения, контролируемой полицией. Поэтому едва поступило сообщение о ДТП, система тут же просканировала все видеозаписи, на которых была зафиксирована машина Генри Майлза, и таким образом мы обнаружили, что перед аварией он был здесь.

- Послушайте... Возможно, на этих камерах есть тот человек, который следит за мной! – воскликнула Тейлор.

У детектива Миллера зазвонил мобильный, и он, извинившись, встал и вышел в прихожую. Тейлор нетерпеливо ждала его, слыша лишь обрывки фраз, которыми детектив обменивался со звонившим. Мысль о видеокameraх не давала ей покоя, хотя, скорее всего, если этот тип и засветился в записях, то вряд ли его можно будет опознать – как и в случае с камерами на парковке. Но все равно записи нужно изучить на предмет времени его появления возле ее дома и направления, откуда он приходит. Хотя теперь, в свете новой информации, касаемо Барри, Тейлор уже практически не сомневалась, что это он снова взялся за старое.

- Прошу прощения, - Миллер вернулся в гостиную. – Звонили из больницы Святого Бернарда. Мисс Келли Уэстон пришла в себя.

- Келли... Слава Богу! – воскликнула Тейлор, соединяя ладони.

- Нам необходимо будет побеседовать с ней. Кстати, что вы можете сказать об ее окружении? У нее были недоброжелатели?

- Нет, не думаю, – Тейлор отрицательно покачала головой.

- У нее есть муж или молодой человек?

- Нет. Сейчас нет. Был, но они расстались некоторое время назад, и он уехал в Новую Зеландию и, кажется, больше оттуда не возвращался.

- Благодарю, мисс Хилл. Мне нужно идти. Всего хорошего. Будем на связи.

- Спасибо, детектив Миллер.

Закрыв за ним дверь, Тейлор облегченно вздохнула. Келли пришла в сознание! Нужно позвонить в больницу, узнать, как она, и можно ли ее навестить. Схватив телефон, она с сожалением обнаружила, что он полностью разряжен.

Троттл очутился возле дома Тейлор именно в тот момент, когда из серебристого «вольво», припаркованного у тротуара, вышел мужчина в темно-сером костюме и решительно направился к двери. Он что-то прокричал, после чего Тейлор его впустила. Троттл видел, как Тейлор опасно посмотрела по сторонам, после чего закрыла дверь.

Вероятно, визит этого человека был как-то связан с тем, что Тейлор сегодня не вышла на работу. Кто он и откуда, Троттл не знал. Возможно, из полиции, а может быть, нет. Впрочем, какая разница? Главное, что с Тейлор

все в порядке. По крайней мере, она дома, и он видел ее.

Развернув мотоцикл, он поехал домой, однако через несколько кварталов остановился в тихом переулке, где в этот час было мало прохожих. Голова гудела после бессонной ночи, руки слегка дрожали от нервного напряжения. Он искал и не находил объяснения своему состоянию, понимая лишь то, что причиной этому была Тейлор. Он беспокоился о ней, но было ли это одно лишь беспокойство?

Сколько он так стоял, погрузившись в свои мысли - десять минут, или, может быть, двадцать? Мимо прошла пожилая женщина, бросив на него неодобрительный взгляд, и что-то проворчала, выводя тем самым его из оцепенения.

Он крутанул руль и развернул мотоцикл обратно, в сторону дома Тейлор.

Ему необходимо было увидеть ее, убедиться, что с ней действительно все в порядке. Да, вчера ему показалось, что она держалась несколько отчужденно, поэтому он желал все выяснить. Нужно просто встретиться с ней, поговорить, и по ее поведению он все поймет. В любом случае, что бы она ни решила, он будет помогать ей. Тейлор в опасности, и он не может оставить ее.

Когда он вновь оказался на ее улице, серебристый «вольво» уже уехал. Поставив байк на привычное место возле гаража, он подошел к двери и выжал кнопку звонка.

За дверью послышались легкие шаги, затем дверь приоткрылась на длину цепочки, и он увидел в образовавшемся проеме бледное лицо Тейлор. Не говоря ни слова, она скинула цепочку, пропуская его в дом.

- Ты не вышла в эфир, я волновался... - произнес он, словно пытаюсь оправдать свое появление. - Эй, с тобой все в порядке?

Он приблизился к ней и осторожно провел кончиками пальцев по ее щеке. Тейлор подняла на него глаза, и он отметил, какие они красные и воспаленные - признак ночи, проведенной без сна. Девушка вздохнула и отвернулась.

Троттл проследовал за Тейлор в гостиную и сел на диван рядом с ней.

- Ты мог позвонить... - тихо сказала она.

- Я звонил, но твой телефон был выключен, и я подумал, что... Возможно, тебе нужна помощь.

- Ах да, я забыла его зарядить. Столько всего произошло за эти несколько часов... - она закрыла лицо руками, и ему показалось, что она плачет.

- Что случилось? - спросил он, чувствуя нарастающую тревогу.

- Генри Майлз погиб вчера вечером. Сразу после того, как выехал от меня... - и Тейлор подробно пересказала ему все события минувшей ночи - начиная со звонка неизвестного и заканчивая известием о смерти Генри и визитом детектива Миллера.

Троттл внимательно слушал ее, не перебивая, и только когда она закончила, решился взять ее за руку. Ему показалось, что она восприняла этот жест без особого желания, однако руку не убрала.

- То есть, теперь ты думаешь, что за всем этим стоит Барри МакКинли? - спросил Троттл.

- А кто же еще? - она нервно усмехнулась. - Его выпустили из тюрьмы полгода назад, и именно тогда он нашел меня. Это было несложно сделать, ибо я как раз устроилась работать на радио. Кстати, это произошло благодаря Генри.

- Он помог тебе устроиться?

- Да, - Тейлор кивнула. - Я была в поиске работы, посещала различные мероприятия, пыталась знакомиться с людьми из медийной сферы, и вот на одной из конференций, посвященной проблемам СМИ я случайно столкнулась с Генри. Он узнал меня, потому что учился вместе с моим братом, и мы часто пересекались. Мы разговорились, и он предложил мне место на «Голосе Чикаго». Так я попала в эфир утреннего шоу.

- А остальные ведущие? Они давно работают? - поинтересовался Троттл.

- Дай подумать... - Тейлор нахмурилась. - Кажется, Ванесса Симпсон и Питер Бартон работают дольше всех, уже несколько лет. У Питера ночной эфир, а у Ванессы - вечерний, потому что днем они оба ведут какие-то курсы. Ванесса по риторике, кажется, а Питер... Не помню. Джон Нилз и Ник Озборн пришли практически в одно время со мной, потому что уволилось сразу двое прежних ведущих, и программа вещания претерпела изменения. А по выходным, обычно, приходят внештатные ведущие и ведут беседы с приглашенными гостями.

- А чем занимаются Джон Нилз и Ник Озборн?

- К чему ты клонишь? - Тейлор удивленно вскинула брови. - Честно говоря, про них я вообще ничего не знаю. Нужно спросить у Эбби, она более осведомлена.

Тейлор внезапно замолчала и глубоко вздохнула. Троттл видел, как на ее лице появилось печальное выражение. Видимо, разговор о работе невольно вернул ее к мысли о смерти коллеги.

- Ты выглядишь очень уставшей, - Троттл решил сменить тему. - Раз уж ты сегодня дома, постарайся отдохнуть.

- Какой тут отдых... - отмахнулась Тейлор. - Я жду прихода криминалиста. Он должен осмотреть дом, снять отпечатки пальцев и поискать возможные улики. Хотя я почти на сто процентов уверена, что это Барри. Он же

напал на Келли и он же столкнул Генри с моста.

- Может быть, не стоит торопиться с выводами? – осторожно заметил Троттл.

- Я хочу, чтобы полиция нашла Барри, и этот кошмар поскорее закончился, - Тейлор поднялась на ноги, и Троттл расценил это как окончание разговора. – Кофе?

- Нет, милая, спасибо, - он улыбнулся и нежно убрал прядь волос с ее щеки. – Я пойду, не хочу тебе мешать. Ты должна отдохнуть, а кофе мы попьем в другой раз.

- В другой раз? – ее лицо внезапно приняло непроницаемое выражение, а в глазах застыл лед. – Где? Опять у меня дома за закрытыми шторами, чтобы нас никто не увидел?

Сказав это, она резко отвернулась, а он продолжал смотреть на нее, не в силах поверить в то, что только что услышал. Его губы дрогнули, но он не произнес ни слова. Внутри образовалась какая-то гулкая пустота, и в этой пустоте отчаянно колотилось усталое истерзанное сердце.

Глубоко вздохнув, он протянул руку, чтобы вновь коснуться ее щеки, провел по ней кончиками пальцев, словно пытаясь запомнить это ощущение от прикосновения к ее коже, а затем грустно улыбнулся и вышел за дверь.

А она так и не подняла на него глаз, не проводила взглядом. Она не хотела, чтобы он видел ее слезы. Это были слезы стыда и сожаления, однако отступить было уже поздно.

Покидая дом Тейлор, он чувствовал себя куда хуже, чем когда ехал к ней. Если тогда он еще был полон надежд, списывал ее поведение на усталость и страх, в котором она пребывала, то сейчас он окончательно убедился, что, несмотря на все те проблемы, что свалились на нее, она больше не искала у него поддержки. Более того, она прекрасно дала понять, что между ними ничего нет и быть не может. Ее последние слова прозвучали как пощечина, они были горьки и обидны. Он мог бы и дальше придумывать ей оправдания, но зачем?

Троттл был потрясен, рухнувшие надежды отдавались в груди тупой болью, при этом голова просто раскалывалась на части, а руки держали руль уже не так уверенно, как обычно. Давление в глазах стало настолько невыносимым, что он с трудом разбирает дорогу.

«Нужно встать где-нибудь, пока не случилось чего...» - подумал он, двигаясь по 79-й улице в направлении Буффало Вудс.

Подъезжая к перекрестку с Южным Сисеро-авеню, Троттл увидел, что впереди образовалась пробка, и занервничал. Машины ехали все медленнее и постепенно останавливались. То и дело со всех сторон раздавались протяжные и резкие нетерпеливые сигналы, которые словно молотком били по его гудящей голове. Оценив ситуацию, Троттл принял решение двигаться вперед, между рядами машин, сочтя зазор между ними вполне достаточным, чтобы успешно проскочить. Стиснув руль, он вывел байк на разметку и осторожно покатил вперед, стараясь избегать возможного контакта со стоящими с обеих сторон машинами. На выступающих полосах слегка потряхивало – это было неприятно, но он продолжал двигаться, не переставая озираться по сторонам.

«Черт! Я ничего не вижу!» – мысленно выругался он, когда перед глазами от скакнувшего давления поплыли черные круги.

Он прекрасно понимал, что отсутствие достаточной способности видеть может быть чревато неправильной оценкой обстановки на дороге. Он не раз проделывал этот маневр, и всегда успешно. Опыта, смелости и уверенности в себе было достаточно, чтобы ориентироваться в постоянно меняющейся дорожной ситуации. Но никогда до этого он не ездил среди рядов в пробке в таком состоянии, как сейчас.

Крепче стиснув руль и слегка согнув в локтях руки, чтобы снять лишнее напряжение, Троттл постарался максимально скоординировать движения. Сжав пальцами ручку переднего тормоза – на случай, если придется резко остановиться, он медленно двинулся вперед.

Внезапно он понял, что брешь перед ним закрывается из-за автомобиля, решившего перестроиться в другой ряд, и, стало быть, его ход невозможно продолжить. Места для маневра просто не оставалось, и, не успев вовремя затормозить, Троттл по касательной задел стоящий с левой стороны джип. Раздавшийся от соприкосновения глухой скрежет красноречиво заявил о масштабах причиненных повреждений. Затем мотоцикл откинуло на стоящий справа седан, с хрустом снося у него боковое зеркало. И в следующий момент, полностью потеряв управление, байк завалился на бок, а Троттл едва успел спрыгнуть с него, чтобы не оказаться придавленным.

Из зеленого джипа выскочил молодой, но довольно коренастый парень с ярко-рыжими волосами. Обежав машину, он остановился перед лежащим мотоциклом и схватился за голову, затем обернулся и, отыскав глазами Троттла, впери в него полный ненависти взгляд.

- Ты, хрустик, смотри, куда прешь! – завопил он. – Моя новая машина! Весь правый бок в хлам!

Он полез в карман и, вытащив мобильник, принялся звонить в полицию.

Из покалеченного седана высунулась женщина средних лет с нацеленной на Троттла камерой своего телефона.

- Каждый день одно и то же! Когда уже этим выскочкам запретят ездить по междурядью! – кричала она, продолжая записывать происходящее на видео. – Ты за это ответишь! Полиция с тобой живо разберется...

Троттл, словно зачарованный, наблюдал за их действиями, а в голове уже рисовались совершенно безрадостные

картины. Он стал виновником ДТП, а это влекло за собой общение с полицией и очень большие проблемы, к которым он был совершенно не готов. Во-первых, его мотоцикл не был зарегистрирован в транспортном реестре штата Иллинойс. Во-вторых, у него не было водительских прав установленного образца, которые полиция непременно пожелает увидеть. И, в-третьих, ему придется снять шлем.

Чарли вбежала в дом, слегка запыхавшись, и сразу же принялась звать ребят.

- Парни, Троттл еще не вернулся? – она вошла на кухню и окинула сидевших там Винни и Модо вопросительным взглядом. – Судя по всему, еще нет.

- Нет, он уехал с утра и больше не появлялся, - ответил Винни. – А что?

- Чарли, ты на обед? – осведомился Модо. – У меня все готово.

- Я как раз сегодня закончила ремонтировать машину Тейлор и хотела ей сказать, чтобы она ее забирала, но не смогла дозвониться. Троттл тоже упорно не берет трубку. Не знаю, что и думать... - она сокрушенно покачала головой.

- Может, не стоит им мешать? – Модо подмигнул ей и принялся накрывать на стол.

- Хорошо, если так, - Чарли слабо улыбнулась. – Ко мне приходили из полиции...

- Из полиции? – переспросил Винни. – Зачем?

- Хотели осмотреть машину Тейлор. Они забрали из бардачка все эти письма в голубых конвертах. Сказали, что на экспертизу. Кто-нибудь знает, что вообще происходит?

- Мы знаем не больше тебя, - развел руками Винни. – И почему из-за женщин всегда столько проблем?

- Без женщин проблем куда больше, - Чарли коснулась кончиком пальца носа Винни. – Кажется, ты хотел, чтобы Троттл и Модо завели себе подружек.

- Да, похоже, наш рыжик серьезно в это втянулся, - заметил Модо.

- Серьезнее некуда, - согласился Винни. – В своем стремлении помочь этой дамочке решить все ее проблемы, он незаметно в нее втрескался...

Внезапно у Модо зазвонил мобильник. Поставив перед Чарли тарелку с супом, он вытащил его из кармана и поднес к уху. Несколько секунд он внимательно слушал, не произнося ни слова, затем спросил:

- Где ты сейчас? – выслушав ответ, он добавил: - Мы едем.

Убрав телефон, он посмотрел на Винни.

- Что случилось? Где он?

- У него серьезные неприятности, и я, честно говоря, на данный момент даже не представляю, как мы сможем ему помочь.

===== Глава 13. =====

Полиция прибыла на удивление быстро. Двое копов, выскочивших из машины под недовольные возгласы опаздывающих на работу людей и сигналы застрявших в пробке автомобилей, быстро оценили ситуацию. Один из них сделал несколько фотографий места происшествия, чтобы зафиксировать расположение пострадавших транспортных средств, после чего дал сигнал участникам ДТП отъехать в сторону, дабы другие могли продолжить движение по улице, которое и без того было затруднено в этот час.

Троттл, будучи объектом пристального внимания, обсуждения и осуждения, чувствовал себя крайне неудобно. Все это было похоже на страшный и нелепый сон, и как бы ему хотелось поскорее проснуться... Однако все было более чем реально, и он оказался в самом центре этих злосчастных событий. Да еще эта головная боль, которая, казалось, становилась все невыносимее от этих переживаний.

«Все проблемы еще впереди!», - подумал он, поднял мотоцикл и откатил его туда, куда указал офицер, поставив его рядом с покалеченным джипом, а позади них женщина припарковала свой седан со сломанным зеркалом. Выйдя из него, она решительно направилась к полицейским, которые начали составлять протокол. Рыжий парень из джипа тоже стоял тут.

- Офицер Смит – представился тот, что был моложе, и кивнул на своего напарника: - Офицер Паркер.

- Итак, что здесь произошло? – обратился к ним второй полицейский, постарше и чуть ниже ростом.

Хозяин джипа и женщина принялись наперебой рассказывать о том, как «нахальный мотоциклист, пытаясь протиснуться между рядами, не рассчитав свои возможности и нанеся повреждения их автомобилям». Офицер Паркер по ходу их рассказа оформлял протокол на специальном бланке, прикрепленном к планшету.

- Итак, значит, виновник – он? – Паркер указал ручкой в сторону Троттла, затем смерил его изучающим взглядом. – Документы, пожалуйста.

Троттл колебался, осознавая неизбежность предъявления полицейскому своего удостоверения, но также понимая, какую неоднозначную реакцию могут вызвать у полиции его права, однако офицер Паркер не сводил с

него глаз, ожидая выполнения своего требования. Тем временем женщина из седана и рыжий парень протянули ему свои документы. Изучив их и сделав соответствующие пометки в протоколе, офицер вернул их владельцам, после чего снова взглянул на Троттла, который продолжал молча наблюдать за происходящим.

- Ваши документы, - повторил полицейский.

Троттл сунул руку в карман, извлек оттуда свои права и протянул ему.

- Что за черт! – воскликнул тот, едва взглянув на удостоверение. – Посмотри-ка, Смит! – и протянул пластиковую карточку напарнику.

Тот взял ее в руки, внимательно рассмотрел, задержав взгляд на фотографии, поднял вверх, повертел в воздухе, затем удивленно вскинул брови и пожал плечами. Переглянувшись с напарником, он решил пока оставить права Троттла у себя.

- Что с ним не так? – любопытно спросила женщина, но офицеры не удостоили ее ответом.

- Необходимо провести освидетельствование на наличие алкоголя, - офицер Смит извлек из кармана алкотестер и протянул его Троттлу. – Дыхни.

Троттл стоял, не шелохнувшись.

- Что он тупит! – рыжий парень начал выходить из себя. – Может, сперва, мы? А потом можете с ним разбираться хоть до вечера...

Офицер Смит поочередно протянул рыжему парню и женщине трубку, в которую те незамедлительно дыхнули. Убедившись, что их показатели в норме, он обратился к Троттлу.

- Ваша очередь. Снимайте шлем.

Троттл оглянулся по сторонам, словно ища подмоги, и в этот момент заметил два знакомых мотоцикла, которые стояли чуть в стороне. Модо и Винни с Чарли наблюдали за происходящим, вероятно, ожидая подходящего момента, чтобы вмешаться.

- Снимайте шлем, - тем временем повторил офицер.

Женщина, также заметив двух байкеров, всплеснула руками и снова потянулась за своим мобильным.

- Посмотрите-ка! Это же те самые «городские ангель», - приговаривала она, наводя на Модо и Винни камеру своего телефона. – Значит, и этот из их компании. То же мне герои! Лучше бы героили в другом месте, а не портили чужие автомобили.

Полицейские не обращали на нее внимания. Их интересовал Троттл.

Он колебался. Снять шлем перед этими враждебно настроенными людьми было совершенно недопустимо. Выдать себя, шокировать их своим внешним видом, и тем самым вызвать еще больше вопросов и неприязни? Нет, не сейчас и не здесь. Если это неизбежно, то пусть это произойдет при других обстоятельствах.

- Вы слышите, что я сказал? – полицейский начал терять терпение. – Я требую снять шлем.

- Нет, - глухо ответил Троттл. – Простите, но я не могу сделать этого здесь. Если потребуется, я готов проследовать за вами в участок.

- Что!? – молодой офицер покосился на своего напарника, который тем временем сверял номера машин и мотоцикла со своей базой в портативном компьютере.

- Что-то тут явно не так, - покачал головой тот, не отрывая глаз от экрана.

- Снимай шлем, придурок! – рыжий хозяин джипа явно был настроен крайне агрессивно. – Хочу посмотреть на твою наглуемую морду.

- Полегче, приятель, - офицер Паркер строго взглянул на него, затем обратился к напарнику: – Смит, я думаю, нам следует задержать мистера...

- ...ван Драйва, - подсказал офицер Смит, сверившись с водительским удостоверением Троттла, которое до сих пор держал в руке.

- Мистер ван Драйв, - обратился к Троттлу офицер Паркер, - мы должны вас задержать в связи с тем, что вы отказываетесь выполнять требования сотрудников правоохранительных органов, а также ваше водительское удостоверение и регистрационные знаки вызывают у нас вопросы. Для выяснения всех обстоятельств вы будете находиться под стражей в участке. Прошу следовать за мной.

Троттл хотел было возразить, но лишь обреченно вздохнул: пытаться спорить с полицией было бессмысленно.

- Вот это правильно! – воскликнула женщина и одобрительно закивала.

Ткнув пальцем в Троттла, она добавила:

- Я тебе говорила, что полиция с тобой живо разберется! Всех вас пересажать надо!

Сказав это, она круто развернулась и направилась к машине. Рыжий толстяк, что-то буркнув себе под нос, тоже уселся в свой джип. Сейчас им нужно было решить вопросы со страховой компанией, а затем заняться ремонтом, Троттла же ожидали проблемы совсем иного рода.

Троттл оглянулся по сторонам, и это не укрылось от бдительных полицейских.

- Бежать вздумал? Не выйдет! – воскликнул Смит и вытащил наручники.

Паркер проследил за тем, как его напарник защелкивает их на запястьях Троттла, после чего кивнул головой в сторону машины, призывая следовать за ним.

Понурился, Троттл побрел за полицейскими.

Сейчас его отвезут в участок, где ему добровольно или по принуждению все же придется снять шлем и дать какое-то внятное объяснение своему внешнему виду. И если Чарли и Тейлор поверили тому, что они действительно прибыли с Марса, то вряд ли суровых полицейских устроит такая версия. Это была как раз та ситуация, когда правда была куда невероятнее, чем вымысел.

Тейлор. Даже сейчас он не мог не думать о ней. Она осталась совсем одна, хотя ей угрожает большая опасность. Да, она сама так захотела, но он не мог поверить в то, что это было серьезным и обдуманном решением, скорее, причиной тому были разыгравшиеся нервы на фоне всех этих событий.

«Если меня посадят, я не смогу ей помочь!» - эта мысль заставила его сжать кулаки.

Нужно было во что бы то ни стало выбраться оттуда.

Они уже подошли к машине, и офицер Смит распахнул перед ним заднюю дверь, как вдруг к ним подбежала Чарли.

- Пойдите! – выдохнула она и посмотрела сперва на Троттла, затем на офицера. – Куда вы его везете?

- Простите, мэм, - полицейский непонимающе воззрился на нее. – Кто вы?

- Меня зовут Чарли Девидсон, и он, - она ткнула пальцем в Троттла, - мой кузен.

- К сожалению, ваш кузен оказался виновником ДТП, - ответил офицер Смит с явным нежеланием продолжать этот диалог.

- Но ведь никто не пострадал! Почему вы его арестовываете? – не унималась Чарли.

Троттл почувствовал, с каким отчаянием Чарли пыталась помочь ему хоть как-то избежать ареста, хотя они оба прекрасно понимали, что это безнадежно. Офицеры полиции действовали согласно сложившейся ситуации.

- У нас есть подозрения, что ваш кузен использует поддельные документы и номера, поэтому мы вынуждены забрать его в участок, - и в подтверждение своих намерений офицер подтолкнул Троттла к машине.

Второй полицейский тем временем сел за руль и нетерпеливо наблюдал за разыгравшейся сценой через окно.

- Этого не может быть! – возразила Чарли. – Я уверена, что с документами все в порядке.

- Простите, мэм, - офицер Смит посмотрел на Троттла и, дождавшись, пока он сядет, захлопнул дверь. – Мы не станем задерживать его, если выяснится, что никаких проблем нет.

- Садись, Смит. Я уже позвонил в управление. Через несколько минут придет эвакуатор и заберет мотоцикл нашего героя на штрафстоянку.

Сказав это, офицер Паркер криво усмехнулся. Смит сел рядом со своим напарником, и тот, круто развернувшись, направил машину в сторону полицейского управления, оставив напуганную Чарли стоять посреди улицы, глядя им вслед.

К ней подкатили Винни и Модо.

- Вот черт! - воскликнула она, сжав кулаки. – Только этого не хватало!

- Какого... - выругался Винни. – Почему они его увезли?

- Рыжий попал в ДТП? Что за бред! – Модо покачал головой, словно не желая принимать эту информацию. – Он никогда в жизни не попадал в аварии. Он ездит так, что любой профессиональный гонщик позавидует.

- И, тем не менее, сейчас этого гонщика везут в полицейский участок в наручниках, - в голосе Чарли слышалась горечь и досада.

- Да на каких основаниях?! – не унимался Винни. – За то, что он по неосторожности поцарапал две ржавые посуды?! С каких пор за это арестовывают?

- Кто угодно, но только не Троттл. Он слишком ответственный и слишком опытный байкер, - задумчиво проговорил Модо. – Если честно, я не понимаю...

- Хватит рассуждать! – одернула его Чарли. – Мы должны помочь ему.

- Правильно! Он не должен там быть! – заявил Винни. – Едем за ними и заберем его оттуда. Он ни в чем не виноват, черт возьми!

- Да, - согласился Модо. – Если будет нужно, применим силу!

Он выразительно взмахнул своим металлическим кулаком.

- Ребята, успокойтесь, - Чарли сокрушенно покачала головой. – Это полиция, не забывайте. Не хватало, чтобы и вас отправили к Троттлу. Мы должны придумать, как выгнать его оттуда.

Тейлор шагала по больничному коридору в направлении палаты Келли. Ее, наконец-то, перевели из отделения интенсивной терапии, поскольку ее состояние значительно улучшилось, и врачи выражали надежду на скорейшее выздоровление.

Остановившись перед дверью, она вытаскала из кармана телефон и взглянула на экран. Ни одного нового

сообщения или пропущенного звонка. А чего она, собственно, ждала? Кажется, она сама так решила.

«Да, это единственный верный путь. Но почему же так ноет под сердцем?» - Тейлор тряхнула головой, отгоняя ненужные мысли. Она пришла навестить Келли и должна думать только о ней. Сейчас это было важнее всего.

- Привет, дорогая! – войдя в палату, Тейлор с улыбкой посмотрела на подругу, которая полулежала на койке, устремив взгляд в окно. – Слава Богу! Я так переживала за тебя!

Услышав знакомый голос, Келли повернула голову и улыбнулась в ответ. Она выглядела значительно лучше, чем тогда, когда Тейлор увидела ее в больнице в первый раз. Лицо и губы приобрели естественный оттенок, а в глазах появился знакомый блеск.

- Тейлор! – обрадовалась она. – Как я рада, что ты пришла! У меня все отлично, но я здесь просто умираю со скуки. Мне запретили читать и смотреть телевизор, чтобы не переутомиться...

Голос Келли звучал довольно весело и бодро, что не могло не обрадовать Тейлор. Заметив на прикроватном столике вазу, Тейлор поставила в нее принесенный букетик цветов, после чего опустилась на стул и, продолжая улыбаться, посмотрела на подругу.

- Как долго ты планируешь здесь валяться? Честно говоря, я соскучилась, - Тейлор сжала ее руку. – Нужно будет выбраться куда-нибудь вместе. Что скажешь?

- Пытаешься меня приободрить? Спасибо. Обязательно выберемся. Я бы хоть сейчас отсюда свалила, но вредная докторша пока не отпускает, – Келли вздохнула, а затем недоверчиво покосилась на Тейлор. – Вижу, что ты улыбаешься, но я слишком давно и хорошо тебя знаю, чтобы усомниться в искренности твоей улыбки. Что еще произошло, пока я выпала на несколько дней из жизни?

- Вообще-то я не собиралась говорить обо мне, - отмахнулась Тейлор.

- А обо мне говорить и подавно нечего! Лежу тут, смотрю в окно. Телефонные разговоры – единственное развлечение. Кстати, как твой таинственный воздыхатель?

Тейлор не сразу догадалась, кого Келли имеет в виду, поэтому недоуменно посмотрела на нее в ожидании пояснений.

- Что? Не делай вид, что не понимаешь! – Келли рассмеялась. – Я про байкера.

Тейлор растерялась. Что она могла сказать про него? Поведать Келли, что едва не влюбилась в покрытого шерстью инопланетянина, с хвостом и красными антеннами на макушке? Нет, это излишне. К счастью, она вовремя приняла правильное решение, пока все это не зашло слишком далеко.

«Правильное ли?» - и снова эта ноющая боль.

- Скажем, я пришла к выводу, что мы слишком разные, и продолжать общение бессмысленно, - уклончиво ответила она, хотя так оно, в общем-то, и было.

Келли как-то подозрительно на нее посмотрела, но ничего не сказала. Решив сменить тему, она, взглянув на часы, спросила:

- Ты сегодня не на работе?

- Нет, - ответила Тейлор, чувствуя, что разговор вновь направляется не в самое приятное русло – ей сейчас совсем не хотелось расстраивать лежащую на больничной койке подругу.

- Почему? – спросила Келли. – Что-то случилось?

Пока Тейлор мучилась сомнениями, стоит ли рассказывать ей все, что произошло, Келли добавила:

- Помнишь, в тот день, когда на меня напали, я звонила тебе, хотела поговорить об одном деле?

- Да, - Тейлор кивнула. – Прости, что не перезвонила. Не успела...

«Не успела, потому что была с Троттлом», - подумала она, чувствуя, что эта мысль вызывает в ней раздражение.

- Ничего страшного. Просто я подумала, что это может быть важным.

- Ты про Барри?

- Откуда ты знаешь? - Келли удивленно вскинула брови.

Тейлор поняла, что больше юлить не удастся, и рассказала про проникновение в ее дом, визит полицейских, гибель Генри Майлза и разговор с детективом Миллером, от которого она узнала про папку с делом Барри. Услышав новость про Генри, Келли ахнула и выразила свои соболезнования.

- Барри на свободе. Может быть, это он снова начал преследовать тебя? – высказала предположение Келли, когда Тейлор закончила свой рассказ.

- Когда я узнала об этом, я тоже так подумала, - задумчиво проговорила Тейлор, - но сейчас я уже не вполне в этом уверена.

- Конечно, у нас нет четких оснований подозревать Барри, но... Если не он, то кто?

- Возможно, это был Генри Майлз.

- Что? – воскликнула Келли. – Генри Майлз? С чего ты взяла?

- Помнишь голубые конверты с записками, которые неизвестный оставлял на моей машине?

- Я ударилась головой, но память у меня, к счастью, не отшибло.

- В день своей смерти Генри заходил ко мне. Пока мы разговаривали, он бросил свой пиджак на диван... Уходя, он забрал его, но из кармана кое-что выпало. И этим оказался голубой конверт – точь-в-точь такой же, как и те конверты.

- Да ты что?! – удивилась Келли. – И в нем была записка?

- Нет... - Тейлор задумалась.

Конверт был, но записки с фразой «Я буду следить за тобой» в нем не оказалось. Тейлор обнаружила его сегодня утром на диване и связала его появление с пиджаком Генри Майлза. Спустя несколько минут после этого появился криминалист, чтобы осмотреть дом, и Тейлор отдала ему этот конверт на экспертизу.

«Если он находился у Генри, то вполне возможно, что это тот самый конверт, - подумала тогда Тейлор. – А записки в нем не было по той причине, что он попросту не успел ее туда положить...»

- А ты уверена, что это такой же конверт, как и те? – спросила Келли.

- Да, разумеется, я уверена! Только вот... Он был сложен пополам.

Что-то снова не сходилось. Если Генри приготовил конверт, чтобы оставить ей очередное послание, зачем он свернул его? Прежде все конверты, которые она находила, были идеально ровные. Но, в любом случае, этот конверт был уликой и прямо указывал на Генри Майлза.

- Откуда у Генри этот конверт?

- Боюсь, этого мы так и не узнаем, - Тейлор покачала головой.

- Этим должна заниматься полиция. Наверняка, они что-нибудь откопают.

Дверь бесшумно открылась, и в палату вошла молодая врач с очень серьезным лицом.

- Прошу прощения, но мне нужно осмотреть мисс Уэстон, - сказала она, и Тейлор поднялась.

- Пока. Я позвоню, - пообещала она и ободряюще улыбнулась подруге.

В двадцатом окружном полицейском участке, как всегда, царил суета. Поминутно раздавались телефонные звонки, кто-то сновал туда-сюда, разнося документы и бумажные стаканчики с кофе.

Троттл находился в комнате для допросов. Его руки в наручниках покоились на столе, а перед ним, откинувшись на спинку стула, сидел детектив Кларк, молодой, энергичный мужчина, в сером твидовом пиджаке, с коротко стриженными светлыми волосами и бегающим взглядом.

- Итак, могу я узнать, по какой причине вы оказали сопротивление офицерам Паркеру и Смитсу, что они вынуждены были надеть на вас наручники?

- Они хотели заставить меня снять шлем, - отозвался Троттл.

- Именно это я попрошу вас сделать прямо сейчас, - Кларк чуть подался вперед, так, что смог увидеть свое отражение в стекле шлема, который по-прежнему оставался на голове Троттла.

- Я не хотел их шокировать...

Детектив Кларк положил на стол перед Троттлом его водительские права и чуть их пододвинул к нему.

- Это вы на фото?

- Я.

- Снимайте шлем. Или нам придется применить силу.

Глубоко вздохнув, Троттл поднял вверх скованные наручниками руки и неловко приподнял шлем, затем полностью снял его и положил на стол.

Встретившись взглядом с детективом Кларком, он прочел в его глазах неподдельное удивление.

- Что... Что, черт возьми, с тобой такое? – пробормотал тот, затем инстинктивно вскочил и встал за спинкой стула, словно защищаясь.

- Редкий синдром Мартина-Белл, или синдром ломкой X-хромосомы, сопровождаемый гипертрихозом, - ответил Троттл, наблюдая за реакцией детектива.

- Чего?..

- Большие, оттопыренные уши, высокий и широкий лоб, несколько выдающаяся вперед средняя часть лица. Ну и повышенная волосатость.

Детектив Кларк молча разглядывал его, затем указал на антенны.

- А это что такое?

- Разрастание тканей.

- Понятно... - он провел ладонью по лицу. – А это не...

- Это не заразно. Синдром Мартина-Белл – наследственное заболевание.

Детектив Кларк еще несколько секунд смотрел на него, после чего недовольно поморщился.

- Знаешь, что, парень... Ты из меня дурака не делай. Синдром?... Какой, говоришь, синдром?

- Мартина-Белл.

- Знаю про синдром Дауна. Про такой слышу впервые, - Кларк подошел ближе и склонился к Троттлу. – Выглядишь ты, мягко говоря, подозрительно. Надо проверить этот твой синдром... Вдруг ты переносчик опасной африканской инфекции или еще чего похлеще. Мне тут проблемы не нужны!

Выпалив это, не на шутку разнервничавшийся детектив снова отошел на безопасное расстояние, затем сел на стул, но уже отодвинулся подальше от стола.

Троттл с грустью наблюдал за этим чудаковатым следователем, а в мыслях его рисовались картины, одна печальнее другой. Он корил себя за такую оплошность, за допущенную непростительную ошибку, которая стоила ему и его друзьям дальнейшей спокойной жизни на Земле. Теперь вся их конспирация пойдет прахом. Если у полиции возникнут подозрения насчет его здоровья (а они уже возникли!), его не оставят в покое. Мало того, что отправят на опыты, так еще и в СМИ обнародуют. Дескать, в городе появился носитель редкой болезни. А дальше шум, паника – то, чего они всяческими силами избегали.

«Плюс к этому, поддельные документы и номера. А это отдельная статья... Вот черт! Как можно было так глупо попасться...» - Троттл едва подавил рвавшийся из груди стон, вызванный досадой и сожалением.

Следующая мысль снова была о Тейлор. И она была печальнее всего. Он открылся этой девушке, доверил ей то, что тщательно берег и скрывал от всех, а она, подвергшись сомнениям, отвергла его в тот момент, когда только он смог бы ее защитить.

«А теперь какой из меня защитник?» - он взглянул на свои оковы и вздохнул.

Тем временем дверь в комнату приоткрылась, и в нее проскользнул уже знакомый Троттлу офицер Смит. Он протянул Кларку какую-то бумагу, которую тот несколько минут быстро читал, в тот время как Смит во все глаза разглядывал Троттла.

Троттлу показалось, что Смит даже подпрыгнул, увидев его, и хотел было рвануть прочь. Но, видимо, любопытство возобладало над страхом.

- Господи... - вымолвил тот, приходя в себя. – Я бы тоже предпочел оставаться в шлеме... Что это за...?

- Смит, проводите его в камеру предварительного заключения, - распорядился Кларк.

- В камеру? – переспросил Троттл.

- Неаккуратное вождение по междурядью, сопротивление полиции... - перечислял Кларк. – Водительское удостоверение – подделка. Регистрационные номерные знаки – тоже... До выяснения! - он кивнул Смицу.

Тот приблизился к Троттлу и нерешительно замер в метре от него.

- Говорит, что у него редкая болезнь. Какой-то там синдром, - устало пояснил детектив Кларк. – Это нужно проверить. В камеру его, а я пока позвоню доктору Харпер.

Через несколько минут Троттл оказался в тесном помещении, отгороженном от коридора металлической решеткой. Щелкнул замок, и он остался в одиночестве и неизвестности.

===== Глава 14. =====

Четверг, 29 мая.

6.00

На радиостанции царил мрачная атмосфера. Несмотря на ранний час, почти все работники уже были на местах. Тейлор шла по коридору и слышала, как в кабинетах ведутся негромкие разговоры, в которых то и дело звучит имя Генри Майлза.

Вероятно, основное потрясение было пережито вчера, однако и сегодня все как будто выполняли свою работу автоматически, пользуясь языком жестов, и тихо говорили только о предстоящей церемонии похорон.

До начала эфира еще оставалось время, Тейлор заняла свое место за столом и бегло ознакомилась с посвященными памяти Генри строками, подготовленными Эбби, не сильно вникая в их смысл. Рик на автопилоте выстраивал поступающие звонки в очередь, вид у него был – мрачнее некуда.

– Только бы не сломаться во время этой речи, – пробормотала Тейлор, бросив читать свои записи и сунув их в карман.

В студию заглянула Эбби именно в тот момент, когда Тейлор это сказала.

– Ты сможешь, – заверила ее Эбби. – Ты найдешь силы... и правильные слова. Для нас всех очень важно почтить память Генри.

Всегда веселая и жизнерадостная, сейчас, с поникшей головой, она выглядела непривычно печальной.

– Спасибо, – Тейлор проводила Эбби слабой улыбкой.

Хотелось бы и ей разделять уверенность девушки, но она пребывала в глубоких сомнениях. Ей нужно было не только произнести все, что требовалось, о Генри, но и переключиться после этого на ведение обычной передачи. В ней боролись весьма противоречивые чувства: с одной стороны, погиб ее коллега, человек, которого она знала еще со школы и благодаря которому получила эту работу, но с другой – Генри Майлз, возможно, был тем самым

маньяком, преследовавшим ее последние несколько месяцев. Конечно, ничего еще не доказано, но голубой конверт, выпавший из его кармана, до сих пор стоял у нее перед глазами.

Через минуту Эбби вновь появилась в студии. Рядом с ней стоял Ник Озборн, который выглядел весьма растерянно.

- Мы пригласили всех ребят. В течение всего дня вы будете вместе вести эфир, общаться и говорить о Генри, - сказала Эбби.

- Честно говоря, я потрясен, - признался Ник, тяжело вздохнув. - Наверное, это хорошая идея. Один я бы не справился сегодня.

Тейлор окинула его беглым взглядом: Ник Озборн явно был не из тех, кто надолго врезается в память. Все в нем было как бы в самый раз - среднего роста, обычной комплекции, не красавец, но и отталкивающей его внешность нельзя было назвать. Одет просто и опрятно. Обычный мужчина средних лет.

- Мы всё понимаем, - пришла ему на помощь Тейлор. - У нас есть немного времени до начала эфира, поэтому... Может быть, кофе? Это поможет прийти в себя.

Через пять минут они уже пили горячий напиток из белых керамических кружек. Рик сидел за пультом управления, Ник - за столом рядом с Тейлор.

Пили молча. Каждый думал о своем, пока Тейлор не решила нарушить повисшую тишину. Она обратилась к Нику:

- Получается, ты такой же давний радиолобитель, как и все, кто здесь работает, - это прозвучало как полувопрос, полуутверждение.

Возможно, момент был выбран не самый удачный для того, чтобы вести праздные разговоры, однако Тейлор сочла, что лучше говорить хотя бы о чем-нибудь, нежели просто сидеть, погружившись в свои мрачные мысли. К тому же, вина Генри относительно угроз в ее сторону пока не доказана, и у нее еще есть повод подозревать всех вокруг. Так почему бы не воспользоваться моментом и не попытаться узнать коллегу получше?

Она наблюдала за реакцией Ника и заметила, что он чуть расслабился и даже слегка улыбнулся ее реплике.

- Да. Я всегда хотел работать на радио - правда, не определился, кем именно. Я неплохо разбираюсь в электронике и компьютерах, а подростком увлекался аудиотехникой. Я сам из маленького городка в Техасе. Сбежал оттуда, когда мне стукнуло шестнадцать. Пару лет кружил по стране с рюкзаком за спиной, останавливаясь то тут, то там, нанимался на небольшие радиостанции. Кем только не работал - от мальчишка на побегушках до техника по звуку.

Тейлор тронул его искренний рассказ, однако она решила пойти дальше.

- А что побудило тебя податься в Чикаго? - осторожно спросила она.

- Это был риск. Я знал, что пытаюсь пробиться в высшую лигу. Чикаго забит радиостанциями. Я стал бы работать даже бесплатно, лишь бы поучиться у них и показать, что могу сам. Мне повезло. Генри дал мне шанс... - Ник вздохнул.

- У Генри нюх на таланты, - заметил Рик и многозначительно посмотрел на Тейлор.

Она лишь слабо улыбнулась в ответ и снова посмотрела на Ника.

- Да, сочувствую всем нам... Вы дружили с Генри?

- Мы общались, но больше - по работе, хотя несколько раз ездили вместе в загородный гольф-клуб, - сухо ответил он, сделав глоток кофе, затем добавил: - У меня здесь не так много друзей, да и от моей семьи почти никого не осталось.

- Но, я надеюсь, твоя девушка поддержит тебя в эту трудную минуту, - произнес Рик.

Ник замер и посмотрел на Тейлор, словно ища спасения. Кажется, он совсем не был готов к подобным разговорам.

- Рик! - Тейлор сурово взглянула на своего режиссера за неуместное замечание.

Она повернулась к Нику:

- Не обращай на него внимания. Ему нравится изучать любовную жизнь других. Наверное, для сравнения.

- Нет. Сравнивать мне ни к чему, - ответил Рик. - А Тейлор, оказывается, может разговаривать и о любовной стороне жизни...

- Забудь об этом, - оборвала она его. - Это совсем не моя тема.

- Ага, значит, все же что-то происходит!

- Рик, прекрати, - Тейлор встала и посмотрела на свои часы. - Обрати внимание на время. Пора начинать.

- Тейлор, - голос Рика, серьезный, не поддразнивающий, остановил ее, и она вопросительно взглянула на него. - Серьезно это у тебя или нет, но я рад, что ты не одна.

Она неопределенно кивнула, снова опустила в кресло и надела наушники.

Из короткого тревожного сна его вырвал до боли знакомый голос. Троттл открыл глаза и чуть приподнялся.

Вокруг была все та же лаконичная обстановка камеры временного задержания в полицейском участке, а он лежал на жесткой койке, явно не подходящей его росту и комплекции. Он едва помещался на ней, и, возможно, было бы правильнее устроиться на полу, если бы он не был таким ледяным.

- После музыкальной композиции мы вновь возвращаемся к нашему разговору. Напоминаю, что в студии для вас сегодня работают Тейлор Хилл и Ник Озборн. Сегодня четверг, 29 мая... - это был голос Тейлор, звучащий из радиоприемника, установленного, видимо, где-то в коридоре.

«Ник Озборн...» - Троттл резко сел и принялся шарить по карманам, пока не извлек на свет сложенный четверо лист бумаги, на котором аккуратным почерком Тейлор были перечислены имена всех ведущих радиостанции с указанием времени работы в эфире.

- Ник Озборн. Пятнадцать-пятнадцать – девятнадцать-ноль-ноль... - вслух повторил он.

Пока что он плохо понимал, для чего попросил Тейлор написать этот список, однако периодически просматривал его, словно пытаясь обнаружить там ответ на мучивший его вопрос. Словно это каким-то образом было связано с тем, что с ней происходит.

От размышлений его отвлек глубокий бас дежурного офицера.

- И все-таки я сперва должен разобраться, в чем дело!

Троттл повернул голову и не поверил своим глазам: перед решеткой камеры стояла Чарли, а рядом с ней высокий коренастый служитель порядка. Троттл едва не воскликнул: «Чарли?! Что ты здесь делаешь?», но вовремя заметил, что на ней светло-голубая униформа медсестры, а в руке – металлический кейс, в котором обычно медицинские работники переносят мини-лабораторию для взятия анализов и проб. Да и взгляд Чарли красноречивее любых слов говорил о том, что сейчас ему лучше помалкивать.

Троттл продолжал недоуменно наблюдать за тем, как полицейский, гремя ключами и громко сопя, недоверчиво смотрел на Чарли, а она хотя и старалась сохранять невозмутимый вид, все же сильно нервничала, и Троттл чувствовал это.

Он уже догадался по ее маскарду, что она пришла сюда с целью вытащить его, что это было частью плана, придуманного ею и Винни с Модо, хотя и смутно представлял, насколько это возможно – чтобы вот так любой мог явиться в полицейский участок и под видом медперсонала умыкнуть заключенного из камеры.

- Повторяю вам: я из Института исследований генетических патологий и мутаций, - проговорила Чарли и посмотрела на офицера. – Нам поступило сообщение, что у вас находится человек с редким синдромом. Нам необходимо его обследовать, поэтому я здесь, чтобы забрать его для проведения всех необходимых анализов.

- Это я помню, но... Как вы сказали, ваше имя, мисс...? – офицер, видимо, продолжая сомневаться, заглянул в свои записи, прикрепленные к пластиковому планшету.

- Мисс Дэвис, - ответила Чарли. – Могу снова предъявить вам свои документы.

- Но у меня здесь сказано, что приедет некая доктор Харпер из отдела судебной медицины, - возразил офицер и подозрительно посмотрел на Чарли.

- Вероятно, была допущена неточность, - осторожно предположила девушка и сверкнула своими изумрудными глазами. – Простите, офицер, но я очень тороплюсь. Вы же не хотите, чтобы у вас из-за проволочек со мной были проблемы с начальством? Откройте, пожалуйста, камеру. Мистер ван Драйв должен поехать со мной на осмотр в наш центр. Я беру его под свою ответственность. Где нужно расписаться?

Полицейский, казалось, засомневался еще больше. Его взгляд забегал. Чарли заметила это и снова заговорила, чуть понизив голос:

- Офицер, вы понимаете, насколько серьезной является проблема? – она покосилась на Троттла. – Этот человек, скорее всего, носитель опасного вируса, который может вызвать страшную эпидемию. Любые контакты с людьми будут способствовать распространению болезни с бешеной скоростью. Мы рискуем жизнью и здоровьем жителей Чикаго!

- Послушайте, мисс Дэвис, или как вас там... - Троттл поднялся с кушетки и подошел вплотную к решетке. – Что вы такое говорите? Я незаразный.

Офицер, увидев Троттла в непосредственной близости от себя, инстинктивно сделал шаг назад, его тяжелое дыхание стало частым, а пальцы сжали ключи еще сильнее – так, что побелели костяшки.

- Не слушайте его, офицер. Он не представляет, насколько опасен, - и Чарли натянула на лицо висевший на шее респиратор. – Мы-то с вами понимаем, что здоровый человек не может выглядеть так.

Это действие показалось полицейскому убедительным, но все же он снова заглянул в свои записи, затем посмотрел на Чарли, перевел взгляд на Троттла и покачал головой.

- Минуточку. Я позвоню детективу Кларку и уточню. Насчет вас, мисс Дэвис, не было указаний.

Сказав это, он уже направился было к своему посту, но Чарли остановила его. Такой поворот событий явно шел вразрез с ее планами.

- Подождите, пожалуйста, офицер. Не могли бы вы хотя бы впустить меня в камеру, чтобы не терять время

впустую? Я бы хотела взять образцы крови и...

В следующий момент в коридоре послышались голоса, один из которых, несомненно, принадлежал детективу Кларку – Троттл узнал его. Второй голос, женский был Троттлу не знаком.

- Спасибо, что так быстро приехали, доктор Харпер.

- Не за что, детектив. Мне самой до ужаса любопытно его увидеть.

Троттл посмотрел на Чарли и встретился с ее испуганным взглядом.

- Простите, офицер, кажется, произошла ошибка, и я приехала не к тому пациенту. Мне нужно идти, - быстро проговорила Чарли и стремительно направилась к выходу.

Троттл видел, что она едва не столкнулась с Кларком, который проводил ее недоуменным взглядом. Сейчас было бы уместно поинтересоваться у дежурного, что это за девица расхаживает по участку, однако он этого не сделал, будучи поглощенным беседой с доктором Харпер – женщиной еще довольно молодой и привлекательной.

Они остановились у решетки, разделявшей камеру Троттла и коридор, и Троттл ощутил на себе пристальный взгляд холодных серых глаз. Сначала доктор Харпер смотрела на него с открытым удивлением, затем, слегка прищурившись, недоверчиво и подозрительно.

- Откройте дверь, - попросила, или, скорее, приказала она.

Троттл вернулся к кушетке и сел. Офицер загремел ключами, дверь распахнулась, и доктор Харпер уверенно шагнула в камеру. За ней следовал детектив Кларк.

- Доктор, согласно имевшимся у него документам, это Троттл ван Драйв, - сказал Кларк. – Ван Драйв, это доктор Кейтлин Харпер.

Она остановилась в непосредственной близости от сидящего на кушетке Троттла, продолжая молча на него смотреть.

- Синдром Мартина-Белл, говорите? – наконец, произнесла она, обращаясь, вероятно, к Кларку, но продолжая взирать на Троттла.

- Он так сказал, - подтвердил Кларк. – Простите, но я мало что смыслю в медицине, поэтому и пригласил вас.

- Я слышала про этот синдром, но он сам по себе довольно редкий, а та форма, что мы видим, и вовсе не поддается никакому определению. Думаю, что данный случай заслуживает подробного изучения в стенах нашей лаборатории.

«Из меня хотят сделать подопытную мышь?!» - промелькнула в голове Троттла отчаянная мысль.

- А что если я не дам своего согласия? – произнес Троттл, решив, что должен вмешаться.

- К сожалению, мы обязаны провести все необходимые исследования, - спокойно, словно уговаривая, ответила доктор Харпер. – Странно, что до сих пор мы о вас не слышали. Вы давно в Чикаго?

- Недавно, - неопределенно ответил Троттл, чувствуя, как волна отчаяния подкатывает с новой силой.

- В какой клинике вы состоите на учете? – спросила она.

- Мой синдром вполне совместим с жизнью и не требует наблюдения со стороны докторов, - вежливо ответил Троттл. – Я вполне здоров.

- Но у вас же есть медицинская страховка? – она удивленно вскинула брови.

Троттл не ответил.

- Она может оказаться такой же липовой, как и все его документы, - заметил Кларк.

Доктор Харпер еще несколько секунд смотрела на Троттла, после чего обратилась к детективу:

- Мы проведем комплексное обследование мистера ван Драйва, а для этого нам необходимо подготовить оборудование, препараты и специальное помещение. Как долго вы планируете его здесь держать?

- Ровно до тех пор, пока не разберемся с его документами и регистрационными номерами, - ответил Кларк.

- Значит, нам следует поторопиться. Хорошо. Я позвоню вам, как всё будет готово. Все необходимые анализы и пробы мы сделаем на месте.

С этими словами женщина быстро вышла из камеры, сопровождаемая Кларком. Щелкнул замок, и дежурный, смерив Троттла вопросительным взглядом, удалился. Вскоре шаги и голоса стихли, и до Троттла вновь донеслись звуки радио.

- До лета осталась буквально пара дней. Ник, ты уже определился с планами на этот сезон?

- Пока нет, Тейлор, но у меня еще есть немного времени подумать! Может быть, наши радиослушатели подкинут нам несколько прекрасных идей, как провести предстоящее лето? Звоните нам в студию, наш телефон по-прежнему...

Поблагодарив Рика и Ника за эфир, Тейлор вышла из студии, на ходу включая мобильный, который обычно всегда отключала во время работы, чтобы не создавать ненужных помех. Сегодня ей еще предстояло провести вечерний эфир вместе с Ванессой Симпсон, а пока у нее было несколько свободных часов. Она хотела пообедать и заехать домой, после чего снова вернуться на радиостанцию.

Однако сперва Тейлор решила навестить Эбби. Ей совсем не понравилось, как та выглядела утром. Видимо, смерть Генри сильно ее потрясла.

- Можно войти? – Тейлор просунула голову в приоткрытую дверь и, отыскав взглядом сидевшую за столом Эбби, приветливо улыбнулась.

Эбби подняла на Тейлор потухший взгляд воспаленных глаз и слабо кивнула.

Пройдя в кабинет, не забыв прикрыть за собой дверь, Тейлор села напротив Эбби и сочувственно посмотрела на нее.

- Нам всем очень жаль Генри... - начала Тейлор.

- Тейлор, спасибо за те слова, что ты сказала о нем в утреннем эфире. Они прозвучали так искренне и тепло...

«Вот уж ни за что бы не подумала, что они прозвучали именно так! Прочитать некролог стоило поручить кому угодно, но только не мне», - подумала Тейлор, но ничего не ответила, лишь слабо кивнула.

Ее взгляд скользнул по кабинету Эбби. А ведь она не была здесь никогда раньше! Обычно Эбби сама всегда заходила к ней и передавала нужную информацию, или же ее легко можно было встретить в коридоре или в комнате отдыха.

Кабинет являл собой типичное рабочее помещение администратора и аккуратной, педантичной женщины: письменный стол с ноутбуком, стеллаж с аккуратно расставленными папками. Доска с расписанием эфиров висела на стене за спиной Эбби.

Еще один стол – возле окна. На нем размещалась печатная и копировальная техника, стопка бумаги и конверты.

Конверты.

- Тейлор? – Эбби удивленно наблюдала за тем, как Тейлор, не сказав ни слова, подошла к окну и взяла из стопки голубой конверт, предназначенный для рассылки приглашений.

- Что это? – спросила Тейлор, не узнав собственный голос – настолько хрипло и неестественно он прозвучал.

- Конверты. В них мы отправляем приглашения нашим почетным гостям, - ответила Эбби. – А что такое?

- Давно они здесь?

- Всегда. Я заказываю сразу много и держу стопку на этом столе, чтобы они всегда были под рукой. А в чем дело? С тобой все в порядке?

- Можно, я возьму один? – и, не дожидаясь ответа, Тейлор аккуратно положила конверт в сумку.

Эбби недоуменно наблюдала за странными действиями Тейлор.

- Мы все слишком расстроены... - сказала она, видимо, решив, что поведение Тейлор тоже вызвано этими трагичными событиями, и глубоко вздохнула. – Выпьешь кофе?

- Нет, спасибо. Вынуждена отказаться. Еще столько нужно успеть, - проговорила Тейлор и словно в подтверждение своих слов тряхнула зажатым в ладони телефоном.

Эбби лишь понимающе кивнула.

Уже в коридоре, направляясь к выходу из здания радиостанции, Тейлор прочла в телефоне сообщение от Чарли, которая просила приехать в гараж «забрать машину и поговорить».

«Интересно, о чем? О Троттле? Неужто ей все известно? Вот уж не думала, что он трепло», - презрительно фыркнув, Тейлор принялась прокручивать список пропущенных звонков.

И вновь это неприятное, ноющее ощущение в груди.

Среди пропущенных вызовов номера Троттла не оказалось, зато был номер детектива Миллера и еще один – неизвестный.

Выйдя на улицу, Тейлор оглянулась. Поймав себя на мысли, что высматривает черный «харлей», она отругала себя за глупые ожидания и направилась к стоянке такси. Путь ее лежал к гаражу «Последний шанс». Детективу Миллеру она решила перезвонить из дома, в спокойной обстановке, и рассказать про голубой конверт, который на сей раз был положен в ее сумку ее собственной рукой.

На небольшой парковке возле гаража Чарли был аншлаг. Тейлор осторожно пробралась к входу. Минувя плотно стоявшие автомобили, она заметила в отдалении среди них свой красный «форд» и подумала о том, что если все их владельцы сейчас внутри, то у Чарли, вероятно, сейчас горячая пора.

Впрочем, людей там оказалось не так много – лишь пожилая супружеская пара, видимо, из числа особо взыскательных клиентов. Обступив бедную Чарли, супруги наперебой вели с ней оживленную беседу на предмет сроков ремонта их автомобиля. Чарли терпеливо отвечала на их вопросы, которые лились нескончаемым потоком.

Заметив Тейлор, она кивнула ей.

- Прошу прощения, мне нужно отдать клиентке ключи, - сказала Чарли тоном, не терпящим возражений.

- Минуточку, - остановил ее мужчина и добавил слегка обиженным тоном: – Но мы же с вами еще не договорили. Мы с Мэри очень спешим.

- Я только отдам ключи и вернусь, - пообещала Чарли и поспешила к Тейлор, пока они не сделали новой попытки ее задержать.

Тейлор улыбнулась, когда Чарли подошла к ней со страдальческим видом.

- Рада, что ты пришла, - полушепотом проговорила она. – Если подождешь, пока я разберусь с ними, мы сможем поговорить. Но на всякий случай возьми ключи от «форда» - если вдруг моя беседа с клиентами затянется.

Тейлор кивнула, взяв ключи, а Чарли поспешила обратно к нетерпеливой парочке.

Однако разговор продлился достаточно долго, и едва эти супруги покинули гараж, на смену им явился рыжеволосый упитанный парень на помятом джипе. Он был явно не в духе и накинулся на Чарли со своими требованиями.

Решив, что это надолго, Тейлор села в машину – впервые за две недели, - и ощутила приятный и знакомый запах салона, гладкость обивки сидений. Сжав рукоятку коробки передач, девушка тепло улыбнулась, затем повернула ключ зажигания. Мотор заурчал, и Тейлор, вырвав с парковки, покатила в направлении своего дома, наслаждаясь каждой минутой за рулем любимого автомобиля. Ей хотелось поговорить с Чарли, однако времени до вечернего эфира оставалось не так много, а она была должна успеть переговорить с детективом Миллером.

Генри Майлза не в живых. А значит, если маньяк все-таки он, то вместе с ним закончились эти кошмарные преследования и угрозы. Эта мысль вселяла успокоение и ощущение легкости. Неужели все позади?

- Мисс Хилл, нам необходимо встретиться, - голос детектива Миллера по телефону звучал несколько глухо и устало. – Мы получили результаты экспертизы по отпечаткам пальцев, снятым с предметов в вашем доме и с конвертов. А также нам удалось разыскать Брайана МакКинли. Когда вам будет удобно встретиться?

«Но ведь это же не Барри?! Это должен был быть Генри. И теперь он мертв!»

Сердце Тейлор учащенно забило. Она была готова встретиться с детективом Миллером прямо сейчас, не понимала, что это не самая хорошая идея. Тогда завтра? Но на завтра назначены похороны Генри. Она должна там быть. Может быть, сразу после похорон?

- Спасибо, детектив Миллер. Я могу подъехать к вам завтра во второй половине дня. Например, в четыре. Вас устроит?

- Да, конечно, - и он продиктовал адрес.

Тейлор аккуратно все записала в лежавший на столике возле кровати ежедневник, после чего еще раз поблагодарила полицейского за проделанную работу и положила трубку.

Проходя мимо окна, девушка заметила какую-то фигуру на противоположной стороне улицы: человек, одетый в черную толстовку с капюшоном, перебежал дорогу от ее дома.

«Этого не может быть. Мне просто показалось!» – она дернула шторы, и комната вновь погрузилась в ставший уже таким привычным полумрак.

===== Глава 15 =====

Пятница, 31 мая

15.10

Вторая половина дня в пятницу – это всегда запруженные транспортом улицы, это спешащие прохожие, частенько перебегающие дорогу на красный свет, это недовольные сигналы клаксонов, крики рассерженных водителей и визг шин от экстренного торможения. Чикаго в принципе нельзя назвать спокойным городом, но по пятницам движение становилось особенно затрудненным, и любой его житель стремился как можно скорее добраться до пункта своего назначения, ибо рисковал надолго застрять в вечерней пробке.

Тейлор вот уже полчаса стояла в очереди перед светофором, возникшей, вероятно, по вине неосторожных водителей, в спешке зацепивших друг друга на перекрестке. Сейчас они ожидали приезда полиции, из-за чего на всех прилегающих улицах образовался затор.

В машине негромко работало радио, настроенное на волну «Голоса Чикаго». Программу вел Ник Осборн, который, судя по всему, сразу после похорон решил поехать на работу.

- И надо же им вписаться именно сейчас! – воскликнула девушка, с досадой хлопая по рулю.

Похороны Генри Майлза сначала слегка задержались по вине похоронной службы, а потом подтянулись из-за большого количества родственников и друзей Генри, желавших с ним проститься. Там собралась вся его огромная семья, включая дядюшек и тетушек из Уокигана, а так же одноклассники, сокурсники из университета, ну, и конечно, весь штат «Голоса Чикаго» во главе с безутешной Эбби.

Тейлор чувствовала себя крайне неудобно среди всех этих людей, скорбящих и оплакивающих безвременно почившего Генри, и вовсе не потому, что похороны – не самое приятное мероприятие, а по той причине, что покойный, по мнению Тейлор, оказался личностью не вполне адекватной. Как странно... Они были знакомы с

детства: он дружил с Крисом и часто появлялся у них дома. Генри Майлз, всегда приветливый и очень обаятельный, предмет мечтаний всех девчонок из школы, никогда не вызывал у Тейлор особого интереса, и поэтому они почти не общались. Встреча на конференции и последующая работа на радио несколько сблизила их, но исключительно в рамках профессиональной сферы. Они виделись каждый день, общались, и Генри ни разу ничем не скомпрометировал себя, не зародил никаких подозрений в своей причастности к этим преследованиям. И лишь тот разговор после совещания, когда он намекнул на возможность их отношений, и пьяный визит в ночь его гибели с оброненным на диване конвертом выдали его истинные намерения. Генри Майлз оказался неуравновешенным типом с маниакальными наклонностями.

Но о мертвых либо хорошо, либо никак.

Часы показывали начало четвертого, и сейчас у нее есть все шансы опоздать на встречу с детективом Миллером в полицейском участке, поэтому она заметно нервничала. Оглянувшись по сторонам, Тейлор не увидела ничего интересного, кроме таких же расстроенных лиц водителей, сидевших в автомобилях вокруг нее. Опустив стекло, она ощутила волну пахнущего выхлопными газами, но все же чуть более прохладного, чем в салоне, воздуха.

- Кажется, мы здесь надолго! – прокричал ей какой-то парень из стоявшего слева от нее белого кабриолета.

Тейлор слабо кивнула в ответ, сочувственно улыбнувшись.

- Везет байкерам, - продолжал парень, глядя в зеркало заднего вида. – Гонят по междурыдью, и никакие пробки им не страшны.

Тейлор проследила за его взглядом и увидела в соседнем ряду хорошо знакомые ей мотоциклы, следовавшие друг за другом.

«Троттл не звонит уже два дня, - с раздражением думала Тейлор, пытаясь рассмотреть его сквозь ряды машин. – Видимо, все его речи про серьезные намерения оказались не более, чем пустым трепом. У парней так всегда...»

В памяти всплыл их последний разговор, когда она довольно четко и понятно обозначила их позиции в дальнейших отношениях. Да, возможно, это прозвучало резко и могло его задеть, но он же прекрасно видел, в каком она пребывала состоянии, и знал, что ей пришлось пережить. Но самое главное, он должен ее понять – у них нет ничего общего и быть не может. Что ждет ее рядом с марсианской мышью? Какие перспективы? И все же неужели его обида столь сильна, что он решил прекратить с ней всякое общение вообще? Ну что ж, его право... Может, оно и к лучшему. Однако, надо признаться, отсутствие вестей с его стороны несколько задевало.

Разочарованно вздохнув в ответ на собственные мысли, девушка, тем не менее, продолжала наблюдать за байкерами.

Вскоре они поравнялись с белым кабриолетом и, протиснувшись между ним и стоявшей слева от него машиной, устремились вперед. Мотоциклов - два. Мотоциклистов – тоже: Винни на красном спортивном байке и Модо на синем чоппере.

Тейлор смотрела им вслед до тех пор, пока они не скрылись из виду. Где третий? Интересно, почему он не с ними?

Взяв телефон и вновь не обнаружив ничего от Троттла, она бросила его на сиденье и задумалась. Винни и Модо были вдвоем. Это странно. Обычно они всегда катались втроем или поодиночке. Впрочем, Троттл мог отправиться по своим делам. Почему нет?

Сигнал стоявшей позади машины заставил ее вздрогнуть и вернуться к реальности. Пробка медленно начала рассасываться, движение возобновилось, и Тейлор, дабы не злить и без того нервных водителей, поспешила тронуться с места.

Уже без четверти четыре, и детектив Миллер, по всей вероятности, ожидает ее. Стоит очень сильно поторопиться, чтобы успеть к назначенному часу.

Проклинавая забитые транспортом чикагские улицы и отсутствие свободных мест, где можно оставить машину, Тейлор кое-как втиснула свой «форд» между двух полицейских микроавтобусов. Когда она влетела в участок, часы показывали начало пятого.

Детектив Миллер ждал ее в своем кабинете, коротая время за разбором многочисленных рапортов и протоколов.

- Прошу прощения, - Тейлор опустила на стул и перевела дыхание. – В городе творится черти что!

- Пятница, - Миллер согласно кивнул и отодвинул в сторону свои документы, сложив их в аккуратную стопку и оставив перед собой только один лист.

Тейлор с любопытством смотрела на эту бумагу, ожидая, когда Миллер начнет говорить. Детектив, взяв листок в руки, пробежал глазами по тексту, затем взглянул на девушку.

- Итак, мисс Хилл. Что мы имеем по данному делу... Для начала давайте пройдемся по результатам экспертизы, - он снова посмотрел в документ. – Сняты отпечатки пальцев с бумажных конвертов, обнаруженных вами на лобовом стекле, а также с конверта, оставленного в ванной комнате. Полученные отпечатки совпадают с

вашиими и с отпечатками Эбигейл Стетфорд.

- Эбби... Да, это наш администратор, диспетчер и инспектор по кадрам в одном лице, - Тейлор кивнула и полезла в сумочку.

Вытащив голубой конверт, взятый накануне со стола Эбби, девушка положила его перед детективом Миллером.

- Эти конверты находятся в кабинете Эбби. Она закупает их для отправки писем гостям. Поэтому на них ее отпечатки, - пояснила Тейлор. - Вы можете проверить еще и этот? На всякий случай. Хотя я уверена, что Генри Майлз брал их именно оттуда.

Миллер молча вытащил из ящика пластиковый пакет и осторожно положил туда новую улику, а затем снова уткнулся в свой листок.

- Мисс Хилл, отпечатки пальцев, обнаруженные на конверте, который вы нашли на диване, действительно совпадают с отпечатками Генри Майлза, - произнес он, - но их нет на других конвертах.

- Думаю, что он брал их в перчатках, - заявила Тейлор.

- Да, судя по всему, это так. Однако тот конверт, что находился у него в кармане, он взял голыми руками, - с сомнением в голосе произнес Миллер, глядя на Тейлор. - Значит, он планировал использовать его для других целей. Если бы тот конверт предназначался для очередного послания вам, тогда на нем также не осталось бы никаких следов, и он не был бы смят. У вас есть еще какие-то возможные доказательства его вины?

- Нет, - ответила Тейлор. - Я считаю, что этого достаточно.

- Также мы изучили записи с видеокamеры, установленной напротив вашего дома, - продолжал детектив. - Периодически там появляется неизвестный человек, личность которого невозможно установить из-за низко надвинутого на лицо капюшона. Но у нас зафиксировано время и даты его появления.

- Это весьма полезно, - Тейлор кивнула. - В какое время он приходил?

- Обычно после семи часов вечера. На записях видно, что он приходил, стоял несколько минут перед вашим домом, словно что-то высматривая, затем разворачивался и уходил, но не всегда в одну и ту же сторону.

- Он приближался к дому? - Тейлор нервно поежилась, представив, что злоумышленник спокойно расхаживал в непосредственной близости от нее.

- Иногда да. Но обычно он стоял на противоположной стороне улицы, откуда хорошо просматриваются все ваши окна. Вы замечали слежку?

- Да, я несколько раз его видела.

- Почему сразу не обратились в полицию?

- Считала, что у меня для этого недостаточно веская причина, - ответила Тейлор. - Обращаться в полицию на основании того, что кто-то шатается возле моего дома.

Миллер задумчиво поджал губы, затем произнес:

- Мы провели небольшое расследование и выяснили, где в данный момент находится Брайан МакКинли, чтобы по возможности исключить его причастность к этому делу, либо же, наоборот, добавить его в список подозреваемых.

- Барри? Но ведь он... - Тейлор хотела сказать, что не считает его виновным, но промолчала, дав возможность детективу закончить.

- МакКинли после освобождения по амнистии вернулся в Уокиган. Сейчас он живет и работает там. У него постоянная работа, и его работодатель поручился за него, а это значит, у него железное алиби, и в период, когда вас преследовали, он чисто физически не мог находиться в Чикаго.

- Версию с Барри я рассматривала изначально, ибо у него могли иметься причины напомнить о себе, - призналась Тейлор. - Однако этот конверт, нечаянно оставленный Генри на моем диване, все поставил на свои места.

- Причина появления конверта в кармане пиджака Генри Майлза нам пока что не известна, и на основании одного этого факта мы не можем с уверенностью считать его виновным. Если ваши преследования прекратятся, значит, мы утвердим данную версию. Если же нет... - он сделал паузу и посмотрел на Тейлор, заметив при этом, как она напряглась. - Если же звонки и письма последуют вновь, вы должны немедленно сообщить нам об этом, - закончил он.

- У вас есть другие версии, детектив? - осторожно спросила Тейлор.

- Пока ситуация не разрешилась, мы ни в чем не можем быть уверенными. Если ваш преследователь - не покойный Генри Майлз, а совершенно другой человек, мы скоро об этом узнаем. Скажите, вы кого-нибудь еще подозреваете? Кого-то из вашего близкого окружения или с работы? Вы думали, что это мог быть кто-то другой? Не Майлз?

Тейлор отрицательно покачала головой.

- Спасибо, детектив Миллер. Я надеюсь, что все закончилось, - произнесла она, вставая.

- И все-таки мне кажется это странным. Конверты без отпечатков на вашей машине и конверт с отпечатками в

кармане Майлза. Что-то тут не так... - задумчиво произнес детектив Миллер, проводя ее до двери.

Ей очень хотелось верить, что таинственный преследователь не кто иной, как Генри Майлз. Ведь все свидетельствовало именно об этом! Он беспрепятственно проникал в кабинет Эбби, брал оттуда голубые конверты, клал в них записки и незаметно оставлял их под дворником ее машины во время рабочего дня. К тому же, камеры зафиксировали появление человека возле ее дома в вечернее время, значит, это также свидетельствует в пользу Майлза – днем он находился в студии.

Но теперь Генри Майлз мертв, и можно перестать опасаться новых неприятных посланий и телефонных звонков. Все кончено.

Наконец-то выдался свободный вечер, когда не нужно никуда спешить, а можно просто провести время в спокойной домашней обстановке, за ужином с чашкой любимого зеленого чая.

Наскоро приготовив легкий овощной салат, Тейлор прошла в гостиную и, поставив тарелку на столик, первым делом раздвинула все шторы, наглухо закрывавшие большие окна, впуская в комнату последние лучи предзакатного солнца. Это был словно вызов свалившимся на нее страхам и тревогам, словно долгожданный поток свободы, и, улыбнувшись, Тейлор удобно устроилась на диване перед телевизором с тарелкой на коленях. О страшных событиях, которые, как она надеялась, никогда больше не повторятся, напоминал лишь документ с результатами расследования, полученный от детектива Миллера.

Зазвонил мобильный. Отставив тарелку, Тейлор нехотя потянулась за телефоном – меньше всего в этот прекрасный вечер ей хотелось отвлекаться на разговоры.

Звонила Келли.

«Черт! Я совсем забыла... Собиралась набрать ей сразу же после полиции...» - мучаясь угрызениями совести, что не провела подругу и даже не позвонила ей, Тейлор поднесла телефон к уху.

- Приветик, - голос Келли звучал бодро и весело. – Смотришь новости?

- Привет, - Тейлор щелкнула пультом и принялась переключать каналы в поисках выпуска новостей. – Я только пришла домой. Ну и денек сегодня...

- Да не по телику! На pbcchicago, - подсказала Келли. – Не твой ли это дружок стал героем дня? Зайди в «самый обсуждаемый ролик».

- О чем ты? – удивилась Тейлор.

- Перезвони мне потом, - и Келли отключилась.

Открыв в телефоне популярный новостной сайт, Тейлор прокрутила ленту и, не обнаружив ничего интересного, перешла во вкладку с видеороликами, которые обычно выкладывали простые пользователи.

Самое первое в списке видео, снятое на мобильный телефон, называлось «Городской ангел стал причиной ДТП и был арестован за сопротивление полиции». Ниже шла цепочка комментариев, и одного взгляда на них оказалось достаточно, чтобы понять, насколько люди недовольны и возмущены поведением героя ролика.

«Купил байк, а с ним и права! Думает, крутой?»

«Вот вам и Городской ангел! Геройства закончились банальным ДТП!»

«Кажется, кто-то сегодня переоценил свои возможности...»

«Довыдывался?»

«Ездить научись, придурок!»

«Хрусты, вашу мать... Когда же вы угомонитесь?»

«Всех их пересажать надо!»

Тейлор нахмурилась и нажала на воспроизведение, чтобы понять, что же там произошло и откуда эта волна негатива со стороны зрителей.

Сначала в кадре появился оживленный перекресток, который Тейлор сразу же узнала, ибо каждый день проезжала через него по дороге домой. Количество скопившихся там машин и недовольных людей явно свидетельствовало о заторе вследствие аварии. Далее камера выхватила до боли знакомый «харлей» и стоявшего рядом с ним мотоциклиста, одетого в черный кожаный костюм и шлем, в котором Тейлор без труда узнала Троттла – именно так он всегда выглядел, в том числе, когда уезжал от нее утром в среду. Взглянув на дату и время съемки, она убедилась, что все произошло именно тогда.

Затем к нему подошли двое полицейских, а также женщина и молодой парень, вероятно, потерпевшие. Они начали о чем-то говорить, при этом отчаянно жестикулировали и указывали на свои поврежденные машины. Слов Тейлор не смогла разобрать - она лишь видела, как Троттл отрицательно мотает головой в шлеме в ответ на все их увещания.

- Из-за тебя мы все на работу опоздали, кретин! – комментарий, полный неприкрытой злобы, по всей видимости, принадлежал автору съемки.

При этом камера телефона продолжала снимать место происшествия, где, видимо, закончив задавать вопросы,

полицейские решительно повели Троттла к машине.

Далее запись обрывалась.

- О боже, Троттл... Во что ты вляпался... - Тейлор отложила телефон и задумалась.

Если Троттл стал виновником ДТП и угодил в полицию, то все его неприятности только начинаются. Причем, авария – это меньшая из них. Все полученные автомобилями повреждения будут устранены, а расходы на ремонт покрыты страховкой, а вот что его ждет? Самое ужасное в данном случае для Троттла – это снять шлем и раскрыть свою личность. Вряд ли его внешний вид никого не заинтересует. Начнутся вопросы, выяснения, а это совершенно нежелательно для троих марсианских мышей и Троттла в частности.

Снова взяв телефон, Тейлор набрала номер Троттла без всякой надежды на ответ.

«Вызываемый абонент выключен или находится вне зоны действия сети».

- Вот черт!

Нужно позвонить Чарли.

- Тейлор, - казалось, Чарли совсем не ожидала ее звонка. - Все в порядке?

- Чарли, что с Троттлом? Я только что видела ролик в новостях.

- Как? Он разве тебе не сообщил? – в голосе Чарли прозвучало искреннее удивление. – Я думала, ты знаешь.

«Вот, значит, как... Им он сообщил, а мне нет...» - с горечью подумала Тейлор. Впрочем, чего она ожидала после того, как сама так жестоко обошлась с ним?

- Нет, я не знала, - выдавила Тейлор. – Ты можешь сказать, где он?

- Это нетелефонный разговор. Тейлор, ты не могла бы приехать в гараж?

- Да, конечно. Я скоро буду.

Схватив ключи от машины и сумочку, она выбежала из дома и отправилась напрямик в гараж «Последний шанс».

Пробки лишь местами рассосались, на улицах все равно было еще довольно много машин, и Тейлор пробиралась сквозь них, нервно покусывая согнутый указательный палец.

Остановившись на парковке перед главным входом, Тейлор отметила, что сейчас здесь довольно тихо по сравнению с ее прошлым визитом. Машины практически отсутствовали, да и ворота плотно закрыты. Судя по всему, рабочий день уже давно закончился.

Тейлор прошла вдоль стены и завернула за угол, где находился еще один вход. Постучав в дверь, она прислушалась. Вскоре за дверью послышались тяжелые шаги, а затем в открывшемся дверном проеме перед ней возник Модо - здоровяк, покрытый серой шерстью. Вид его был настолько суров, что Тейлор почувствовала себя неуютно.

- Здравствуй, - произнес он, как показалось Тейлор, – несколько неприветливо. – Проходи.

Тейлор шагнула в прохладный полумрак, дождалась, пока Модо закроет дверь, и последовала за ним в уже знакомую ей комнату.

Чарли сидела за столом, сжимая в руках кружку с кофе, и выглядела очень уставшей и напряженной, Винни стоял, прислонившись к стене и скрестив на груди руки. Весь его вид выдавал не самое хорошее настроение.

- Привет, - Тейлор коротко кивнула им. – Что случилось с Троттлом? Где он?

- Где-где... В полиции! – недовольно буркнул Винни.

- В полиции? – переспросила Тейлор. – Где именно?

- Двадцатый окружной участок, - сказала Чарли. – Мы попытались вытащить его, но план сорвался...

- Он ничего не сообщил мне... - Тейлор медленно опустилась на стул напротив Чарли.

- Видимо, не посчитал нужным, - заметил Винни, и Тейлор совсем не понравился его враждебный тон.

- Троттл никогда бы не попал в такое нелепое ДТП. Он супер-профессионал и ездит очень аккуратно, - произнес Модо и сокрушенно покачал головой. – Я не понимаю, как такое могло случиться...

- Может, она знает? – Винни кивнул в сторону Тейлор. – Ведь он от нее возвращался, когда это произошло. Утром он умчался, как ошаренный, решив, что ей нужна помощь, а в результате загремел в кутузку. И мы, черт возьми, не можем ничего для него сделать! Это бессилие реально бесит! Я предлагал поехать и просто забрать его оттуда, но...

Белый с силой ударил кулаком в ладонь и отвернулся, словно не желая демонстрировать свои эмоции, которые и так были вполне понятны.

- Спокойно, брат, - Модо подошел к нему и похлопал по плечу.

- Да как тут успокоиться? – не унимался Винни.

Скинув руку Модо, он сделал несколько шагов по комнате. Остановившись у стола, он устремил свой взгляд на Тейлор. Она сидела, прямая, как струна, и уверенно смотрела на него.

- Я хочу помочь, - сказала она, не дожидаясь возможных упреков со стороны Винни. – И поэтому я здесь.

- Тейлор, у вас с ним все в порядке? – осторожно спросила Чарли и, сделав паузу, добавила: - Я знаю, он тебе

не безразличен, и ты переживаешь так же, как и мы.

- Да, все в порядке, - ответила Тейлор и быстро добавила: - Вам что-нибудь удалось выяснить?

- Я была в участке, когда он находился в камере предварительного заключения. Я хотела вытащить его оттуда, но не успела. Пришла некая доктор Харпер. Из Отдела судебной медицины, - сказала Чарли. - Насколько мне удалось понять, они им заинтересовались.

- Не знаю, что он им наплел и почему его сразу не забрали на опыты, едва он снял шлем в полицейском участке, - заметил Винни и нервно усмехнулся.

Пообещав позвонить, если ей удастся что-либо разузнать, Тейлор покинула гараж «Последний шанс».

Доктор из Отдела судебной медицины? Что это за отдел такой? Но само название уже вызывает неприятные ассоциации. Вытащив мобильный, девушка быстро забила в поисковике нужное название и открыла первую ссылку.

- Отдел судебной медицины занимается научной разработкой современных методов судебно-медицинской экспертизы живых лиц, трупов, вещественных доказательств, судебно-химического анализа и организационных основ судебно-медицинской экспертизы, - зачитала Тейлор вслух, - а также выполнения особо сложных судебно-медицинских экспертиз по заданиям правоохранительных органов... Ох! Понятно, что полиция немедленно сообщила им, едва у них появился задержанный со странными внешними данными. Обследовать его – как раз в их компетенции.

Тейлор лихорадочно соображала. Ехать в полицейский участок не имело смысла – вряд ли там с ней будут разговаривать и сообщать какую-либо информацию. К счастью, Чарли удалось узнать достаточно много. Если Троттлом заинтересовался этот Отдел, значит, скорее всего, его уже забрали туда.

Взглянув на часы, девушка с сожалением отметила, что уже довольно поздно, и вероятность сейчас попасть в лабораторию равна нулю. Решив, что пока постарается собрать как можно больше информации об этой организации, Тейлор поехала домой.

«Вот ведь..! Оказывается, угодить за решетку – еще не самое страшное, - в отчаянии думала Тейлор, медленно двигаясь в потоке машин по главной улице. – Отдел судебной медицины. Лаборатория... Они попытаются выяснить, кто он такой. Одного анализа крови будет достаточно, чтобы понять, что он – не человек! И тогда начнется...»

Остановившись перед светофором, до которого выстроилась длинная очередь автомобилей, Тейлор вытаскила мобильник и, закусив от волнения губу, снова открыла поисковик. Нужно выяснить как можно больше об этом Отделе, где он находится и каким образом можно вытащить оттуда Троттла.

Но ее занятие прервал телефонный звонок.

- Привет, Крис. Что случилось? Неужто соскучился по сестренке?

Загорелся зеленый, но машины продолжали стоять.

- Конечно! Когда мы виделись в последний раз? – в голосе старшего брата прозвучала обида.

- Если мне не изменяет память, на дне рождения папы в феврале.

Ей совсем не до обмена любезностями с Крисом, однако, если он звонит, значит, стоит его выслушать.

- А сейчас конец мая, - заметил Крис. – И если ты помнишь, у бабушки Грейс юбилей в воскресенье. Ты приедешь?

- Она празднует в воскресенье? Почему не в субботу? Это ужасно неудобно, ведь мне же на работу в понедельник к 7 утра, - простонала Тейлор, прекрасно понимая, что отвертеться не удастся, ибо семейные праздники – это святое.

- Бабушка Грейс считает, что нельзя отмечать заранее, поэтому приглашает нас всех в воскресенье на обед. Ты будешь с Диланом?

- Нет. Одна, - отрезала Тейлор.

- Хорошо, расскажешь при встрече, - Крис на том конце провода сочувственно вздохнул. – Может быть, приедешь завтра? Мы очень соскучились.

- Хорошо, - пообещала Тейлор и, попрощавшись, повесила трубку.

«Только этого мне сейчас не хватало!» - очередь тронулась, и девушка облегченно вздохнула. Изучать информацию об Отделе судебной медицины города Чикаго она продолжит дома. На улице уже совсем стемнело, она чувствовала себя довольно вымотанной и мечтала поскорее оказаться в постели и спокойно почитать. Возможно, со смертью Генри Майлза ее неприятности закончились, но зато начались у Троттла, а она считала необходимым ему помочь. И еще этот праздник по случаю дня рождения бабушки так некстати... Поездка в Уокиган совсем не входила в ее планы.

Войдя в дом и увидев на столике в гостиной недоеденный ужин, она ощутила, что у нее совершенно пропал аппетит.

«И я снова не перезвонила Келли», - с тоской подумала Тейлор, посмотрев на часы.

Надо бы убрать со стола и хотя бы отправить подруге смс с извинениями, но вместо этого было решено пойти в

душ, после которого она почувствовала себя значительно легче и, уже лежа в постели, написала Келли.

Перед глазами мелькали одна за другой интернет-страницы, содержащие довольно скудную информацию об Отделе судебной медицины, но чем больше Тейлор читала, тем четче становилось ощущение, что она что-то слышала про этот Отдел – и совсем недавно. Но она никак не могла вспомнить, в связи с чем.

«Не помню! Нужно утром спросить у Эбби. Она все знает», - подумала Тейлор, отложив телефон, но едва она закрыла глаза, как ночную тишь пронзила телефонная трель.

- Кто так поздно? – девушка взяла телефон, полагая, что это может быть только детектив Миллер, чтобы сообщить ей новые важные сведения по расследованию, или по счастливой случайности Троттл.

Но на экране значилось: «Номер не определен».

- Ты одна, Тейлор Хилл?

Девушка застыла в немом ужасе.

Это был он. Тот же самый голос, который звонил ей на радио и донимал ночными звонками. Тот же чертов голос, искаженный синтезатором! Но как это возможно?

- Нет, этого не может быть! Ты же умер! Умер! – прокричала она в трубку.

- Умер твой дружок Генри. Больше я никому не позволю приставать к тебе. Я буду следить за тобой, Тейлор Хилл. Потому что ты мне принадлежишь.

В трубке стало тихо, и Тейлор отшвырнула телефон – так, словно это ядовитая змея, однако тут же снова схватила его и набрала детектива Миллера.

Он ответил сразу, хотя голос его прозвучал несколько устало. Извинившись за поздний звонок, Тейлор постаралась говорить внятно, хотя это давалось нелегко после пережитого потрясения.

- Мне только что звонили. Это был он.

- Кто? Ваш маньяк? Стало быть, Генри Майлз не имеет к этому отношения.

- Получается так... Детектив Миллер, я просто не могу в это поверить.

- Мисс Хилл, если необходимо, мы сможем увидеться с вами в понедельник, но мы и так сразу же начнем прорабатывать новые версии. К сожалению, в выходные я занят, но буду на связи. Если что, немедленно звоните мне или вызывайте полицию. А ваш телефон мы поставим на прослушивание, чтобы отследить все поступающие звонки.

- Хорошо, детектив. Спасибо.

Положив телефон, она встала и подошла к окну. О сне можно теперь забыть. Выглянув на улицу, она с облегчением обнаружила, что там никого нет. По крайней мере, она никого не увидела. Плотно задвинув шторы, она вернулась в постель.

На экране мобильного вновь замелькали строчки с информацией о лаборатории, куда был направлен Троттл. Осуществление медицинской деятельности... Лицензия на осуществление медицинской деятельности... Лицензия на осуществление оборота и использование наркотических и психотропных веществ...

Где-то неподалеку залаяла собака, вероятно, соседская, и Тейлор, вздрогнув, выключила телефон и легла, натянув одеяло до подбородка – как когда-то в детстве, когда Крис рассказывал ей страшилки перед сном. Но сейчас Криса не было рядом. Вообще никого. Она одна в пустом доме.

А собака все продолжала лаять.

===== Глава 16 =====

Пятница, 31 мая

Она одна. И она боится.

Я чувствовал ее страх сквозь стены, сквозь живую изгородь, окружавшую ее дом. Даже душный ночной воздух был пропитан этим страхом, и я с наслаждением вдыхал его полной грудью.

Ее окна темны. Их закрывают плотные шторы, но я уверен, что свет не горит. Тейлор не спит, она сидит в темноте в полном одиночестве и боится малейшего шороха, доносящегося с улицы.

Услышав мои шаги, в соседнем дворе проснулась собака и принялась истошно лаять в мою сторону. Думаю, от слуха Тейлор это не укрылось, и она все поняла: я рядом.

Скоро я стану еще ближе.

К ней больше не приезжает тот байкер: Тейлор послушная девочка, она запретила ему приходить, потому что знает – мне это не понравится. Красотка Келли Уэстон тоже временно сошла с дистанции: я, как следует, припугнул ее, чтобы она ненароком не помешала осуществлению моих планов.

Единственное, что не дает мне покоя, это уверенность Тейлор, будто я – этот недоумок Генри Майлз. Она хотела в это верить, но все оказалось совсем не так. Мне обидно, Тейлор. Обидно! Ты принимала его за меня. Какие

причины у тебя были так думать?

Генри Майлз мертв. А я жив. И я буду следить за тобой, Тейлор Хилл, потому что ты мне принадлежишь.

И у меня для тебя есть новый подарок. Надеюсь, ты оценишь.

14.30

Белый цвет стен, потолка и простыней на койке в сочетании с неестественно ярким светом люминесцентной лампы неприятно резал глаза даже сквозь очки. Минимум мебели, ростометр и весы. Матовое стекло в единственном узком окне не давало возможности увидеть улицу. Достаточно прочное, и на первый взгляд было понятно - разбить его, по всей вероятности, не представляется возможным.

Едва он переступил порог и закончил беглый осмотр этого белого помещения, куда его доставил конвой в лице дежурного полицейского, детектива Кларка, доктора Харпер и пары угрюмых санитаров, с него сняли наручники. Представители власти удалились, и Троттл остался в обществе доктора и молчаливых парней, вставших по обе стороны двери, словно караульные.

- Мистер ван Драйв, вам придется провести здесь некоторое время, - сообщила доктор Харпер сквозь респиратор своим негромким приятным голосом.

Да, ее можно назвать довольно привлекательной женщиной. Если бы они встретились в других условиях, на ней не было бы белого халата, и она не намеревалась бы ставить на нем эксперименты. Троттл читал в книге по всемирной истории про одного доктора времен Третьего Рейха, который проводил безумные опыты на людях, но при этом обладал очень красивой внешностью, за что его и прозвали «ангелом смерти».

Подобные ассоциации вызывала стоявшая перед ним доктор Кейтлин Харпер. Она улыбалась, но в ее серых глазах читался какой-то дикий, неконтролируемый азарт, вызванный, вероятно, жадой открытий, и в то же время страх перед неизвестностью заставлял ее немного нервничать.

«Такая ни перед чем не остановится, - мелькнуло в голове у Троттла. – Она бы прямо сейчас меня препарировала, но приходится придерживаться правил».

- Вы так говорите, словно, вырази я свои возражения, вы незамедлительно меня отпустите, - буркнул он.

- Вы прекрасно знаете, почему вы здесь, - произнесла она холодно, сверкнув глазами. – Безопасность Соединенных Штатов может быть под угрозой.

В ответ на это заявление Троттл лишь печально хмыкнул и ничего не сказал. Она старалась казаться невозмутимой, однако слегка подрагивающие пальцы, теребящие пуговицу на белом халате, и бегающий взгляд выдавали ее беспокойство.

- Сейчас мне нужно провести первичный осмотр, после чего вы будете сопровождены в лабораторию для дальнейших тестов и взятия анализов, - сказала она и кивнула одному из санитаров, который немедленно поставил перед ней на стол серый металлический ящик, который до этого сжимал в руке.

Взору Троттла предстал целый набор медицинских инструментов, которые доктор Харпер принялась выкладывать на стол.

- Сначала проведем антропометрию. Раздевайтесь, - сказав это, она чуть отвела взгляд, видимо, чтобы не смущать Троттла, однако, почувствовав его замешательство, добавила: - Снимите обувь, джинсы и футболку.

Поколебавшись еще немного, он сбросил одежду на пол и проследовал к ростометру. Пуговица в дрожащих пальцах доктора оторвалась от халата, с легким стуком упала на пол и укатилась под стол, а Харпер наблюдала за ним, застыв в немом изумлении. Троттл встал спиной к шкале. Тряхнув головой, женщина вытащила из кармана диктофон, положила его на стол и включила запись.

- Пятница, тридцать первое мая. Четырнадцать тридцать две. Осмотр мистера Троттла ван Драйва, двадцати пяти лет, поступившего с редким диагнозом – синдромом Мартина-Белл. Цель исследования: подтвердить имеющийся диагноз или установить новый на основании полученных результатов обследования. Задачи: провести детальное обследование состояния здоровья пациента. Процедуры и манипуляции: антропометрия, термометрия, измерение артериального давления, частоты пульса...

Троттл внимательно слушал перечисления всех методов исследования, которые доктор Харпер намеревалась использовать для постановки диагноза, и понимал, что дело плохо. Она уже пребывала в шоке от того, что видела: тело, покрытое рыжеватой шерстью, непонятные красные выросты на макушке, а теперь еще и хвост метровой длины, который явился ее взору, едва он снял одежду. Что будет, когда она получит анализ крови?

- Производим измерение основных физических показателей, - тем временем произнесла доктор. – Рост – шесть целых, две десятых фута... Вес... Становитесь сюда.

Троттл шагнул на весы.

- Вес – сто семьдесят семь фунтов.

Вытащив из ящика сантиметровую ленту, женщина приблизилась к Троттлу. Посмотрев на него, она произнесла:

- Отведите руки чуть в стороны.

Чтобы обхватить его мощный торс, доктору пришлось прижаться к нему почти вплотную, и Троттлу совсем не понравилось, как она это сделала. Было в этом жесте что-то еще, помимо профессиональной необходимости. Что-то странное, личное...

- Окружность грудной клетки – сорок девять дюймов, - продиктовала она. – Окружность живота – тридцать один с половиной дюйм. Сюда, пожалуйста... - она указала на стул.

Троттл сел, а Харпер протянула ему прибор со шкалой и торчащей из него трубкой.

- Глубоко вдохните, затем выдохните в трубку, зажав нос. Вот так... Хорошо! Жизненная емкость легких – восемь тысяч пятьсот миллилитров. Ого... - она смотрела на шкалу так, словно видела впервые.

Встряхнув спирометр в воздухе, она снова его протянула Троттлу. Прделав все то же самое, Троттл вернул ей прибор.

- Восемь тысяч пятьсот... Этого не может быть! - проговорила она и посмотрела на Троттла с подозрением. – Наверное, он вышел из строя.

Покопавшись в ящике, Харпер предложила Троттлу другой спирометр, но и он показал то же самое.

- В чем дело, доктор? – спросил Троттл, стараясь скрыть растущее в нем недовольство и раздражение.

- Жизненная емкость легких слишком большая. В норме у мужчин вашего возраста и комплекции она составляет 4 литра. У спортсменов – чуть больше. Вы занимаетесь плаванием? – она нахмурилась, посмотрев на него.

- Да. Регулярно, - заверил ее Троттл, надеясь, что это несколько рассеет ее подозрения.

Доктор Харпер смотрела на его грудь так, словно пыталась увидеть насквозь грудную клетку и небывалого размера легкие.

- Сделаем флюорографию, - изрекла она и перешла к следующим действиям.

Она измерила артериальное давление и температуру, посчитала пульс и частоту дыхательных движений, затем прослушала стетоскопом грудь и осмотрела состояние слизистой.

- Давление, пульс и температура повышенные, частота дыхательных движений в норме. Слизистая без патологических изменений... - диктовала она.

Ее действия вызывали в Троттле неприятное чувство. Казалось, что она боялась его, и в то же время ею двигал некий запал, страсть, словно в руках ее был ценный трофей, и она растягивала удовольствие, размышляла, как с ним поступить – сразу отправить освежать или еще поиграть немного.

- Основные антропометрические показатели, такие, как рост, вес, окружности живота и груди, в норме и соответствуют возрасту и росту исследуемого, но также имеются отклонения в показателях артериального давления, температуры и жизненной емкости легких, превышающие норму. Это связано, вероятно, с активным образом жизни и регулярными спортивными нагрузками. Также у пациента выявлен ряд атаксизмов, таких как сплошной волосяной покров и хвостовидный придаток длиной около сорока дюймов, а также выросты на темени красного цвета, имеющие, по всей видимости, рудиментарное происхождение. Наличие выявленных при внешнем осмотре атаксизмов и рудиментов не исключает возможности присутствия также внутренних патологий, которые могут препятствовать нормальному функционированию организма.

Щелкнув кнопкой, она выключила диктофон и посмотрела на Троттла.

- Честно говоря, впервые вижу подобное, - проговорила она. – Думаю, нужно пригласить профессора Дуэйна...

Рука Кейтлин Харпер опустилась в карман, чтобы вытащить мобильный телефон, и в этот момент Троттл резко поднялся со стула:

- С меня довольно! – твердо сказал он. – Эти ваши тесты абсолютно бессмысленны. Я такой же, как все... Я...

В следующее мгновение стоявшие возле дверей санитары метнулись к нему и, крепко схватив за плечи, повалили на кровать. Такого он не ожидал.

- Успокойтесь, мистер Ван Драйв. Никто не причинит вам вреда. Все это необходимые меры безопасности.

В руке женщины появился тоненький шприц, и через секунду игла уверенным движением практически безболезненно вонзилась в сгиб локтя.

Снова щелкнула кнопка диктофона.

- Для эффекта седации пациенту введено пять миллиграмм мидазолама внутривенно.

Крепкие руки санитаров продолжали удерживать его на койке, однако Троттл чувствовал, как мышцы постепенно становятся ватными и плохо ему подчиняются, взгляд не фокусируется, перед глазами все плывет. Казалось, что он вот-вот заснет или потеряет сознание, однако ни того, ни другого не происходило. Он слышал все, что происходило в комнате, он даже мог немного двигать конечностями, но вставать или говорить он был не в силах. Санитары стояли рядом, вероятно, на случай, если препарат окажется недостаточно эффективен.

Кейтлин Харпер куда-то звонила и что-то говорила про него неизвестному абоненту, затем она ходила по палате, складывала свои инструменты в ящик, вздыхала, смотрела на Троттла, а он чувствовал себя отвратительно

из-за навалившейся слабости.

Через несколько минут в палате послышались шаркающие шаги, и над ним склонилось сморщенное лицо пожилого седовласого человека в очках с толстыми линзами – типичного ученого.

- Мать честная... - вырвалось у него, когда он внимательно рассмотрел Троттла. – Где вы его взяли?

- В двадцатом окружном полицейском участке Чикаго, - ответила Харпер. – Они обратились к нам с целью обследовать этого человека на предмет возможных эпидемических заболеваний.

- А вы уверены, что это человек? – профессор прищурился, продолжая взирать на Троттла сквозь стекла своих очков.

- Что, простите? А кто же это, если не человек? – Кейтлин Харпер нервно хохотнула. – На нашей планете обитает лишь один вид – человек разумный.

- На нашей – да... - он сделал паузу и поджал губы, затем спросил: - И к какой из известных вам человеческих рас вы могли бы его отнести? К европеоидной? Или, может быть, монголоидной? Что скажете, Кейтлин?

- Он является носителем синдрома Мартина-Белл, поэтому довольно сложно идентифицировать... - неуверенно проговорила она.

- Что с вами, доктор Харпер? Вы слышите себя? – профессор Дуэйн сначала внимательно посмотрел на нее, а затем перевел взгляд на Троттла. – Что вы ему вкололи?

- Мидазолам.

- Зачем? Он вел себя буйно? Угрожал вам? – снизив голос до шепота, он проговорил: - Вы хотя бы понимаете, какие могут быть последствия? Мы понятия не имеем, кто он такой, какова его природа и происхождение, а вы ему мидазолам! Вы что, фармакологию прогуливали? Не в курсе о разнице действия седативных препаратов на человека и животных? А если сердце остановится или необратимые процессы в ЦНС начнутся? Кто будет нести ответственность?

- Но ведь он... - она запнулась, но быстро добавила уже более уверенно: - Это вынужденная мера. Под угрозой национальная безопасность и... Моя карьера в конце концов!

- Давайте его в лабораторию. Срочно, - распорядился профессор.

Через минуту Троттл уже лежал на каталке, куда его, практически неподвижного, переместили санитары. Пока его катили по коридору к лифту, он смотрел на ряд таких же ярких, как и в палате, люминесцентных ламп, протянувшихся по белому потолку. Подъем на два этажа, и снова ряд ламп, а потом свет – настолько невыносимо яркий, что Троттл невольно застонал.

- Вам плохо? – участливо спросил профессор.

- Свет... - прошептал Троттл, но настолько тихо, что его не услышали.

Его перенесли с каталки на длинный стол и накрыли простыней ноги. В глаза снова ударил яркий свет от огромной круглой лампы, висевшей прямо над ним, и Троттл невольно зажмурился.

Здесь уже руководил профессор Дуэйн, а доктор Харпер ассистировала ему. Помимо санитаров в лаборатории появились еще две медсестры в светло-зеленой форме.

- Анализ крови. Прямо сейчас! Общий, биохимический, клинический, ПЦР, – распорядился он. - И иммуноферментный тоже!

Подошедшая медсестра взглянула на руки Троттла, недоуменно пожала плечами и, пробормотав что-то типа: «Я же не ветеринар!», метнулась куда-то в сторону и вернулась уже с бритвенным станком. Удалив волосистой покров, она, перетянув предплечье жгутом и нащупав вены, ввела иглу.

- Очень хорошо, - заметил профессор и, кивнув второй медсестре, сказал: - Возьмите на биопсию волосы и образцы кожного покрова.

Раздался оглушительный звон стекла.

Бубня извинения, медсестра принялась торопливо собирать с кафельного пола осколки чашки Петри.

- Мы все нервничаем. Нам всем страшно... - произнес профессор Дуэйн, обращаясь к доктору Харпер. - Давайте пока подождем результатов анализов крови, а дальше будем думать. Главное, чтобы об этом не узнали спецслужбы. Дойдет до Пентагона или до журналистов - и все... Я даже не знаю, что хуже! Кстати, как он попал в полицию?

- Кажется, гонял на мотоцикле с поддельными правами, - ответила Харпер, пожимая плечами.

- Где ж ему настоящие-то взять? – задумчиво произнес Дуэйн, продолжая разглядывать Троттла, неподвижно лежащего на столе. – За время работы в ФБР я много чего повидал, но чтобы такого... - он покачал головой.

- Проведем обследование строго секретно, - сказала доктор.

- Разумеется. Новая огласка нам не нужна.

Суббота, 1 июня

01:10

Ночной звонок ее напугал, встревожил и разозлил одновременно. Сколько это будет продолжаться? Чего добивается этот псих? Вряд ли он до бесконечности будет доставать ее телефонными звонками и слать странные послания в голубых конвертах. Что, если это некий подготовительный этап в реализации его страшного плана? Какова главная цель?

Тейлор зазнобило. Откинув одело и, стараясь не обращать внимания на лай соседской собаки, она встала и включила компьютер. Заснуть ей вряд ли удастся, а чем гонять в голове хаотичные мысли о сумасшедшем преследователе, задавать вопросы и не находить ответа, лучше потратить это время с пользой и поискать информацию, которая сможет помочь Троттлу.

Все интернет-источники содержали только общие сведения об Отделе судебной медицины. На официальном сайте достаточно много материала, но в основном он касался направлений деятельности Отдела. Все лицензии были в порядке и представлены на отдельной странице вместе с документами о присужденных наградах и премиях: «за особые достижения в области изучения врожденных патологий», «за сотрудничество с органами правопорядка» и тому подобное. Ничего такого, что могло бы подтолкнуть мысли Тейлор в нужное русло, чтобы понять, как она может помочь Троттлу выпутаться из этой паршивой истории.

Начался дождь, и Тейлор с сожалением подумала, как хотелось бы ей сейчас открыть окно, подставить ладони под теплые капли, вдохнуть ночную прохладу, а затем вернуться в постель, чтобы заснуть под приятный шорох летнего ливня.

«Чертов псих!» – девушка со злостью стучала по клавишам, но поисковые системы по-прежнему не выдавали ничего нового.

Не зажигая свет, она спустилась на кухню и включила чайник. На ощупь отыскав на полке банку растворимого кофе, она открыла ее и поднесла к носу. Поморщившись, она поставила банку на стол и принялась искать кружку.

«Кажется, из этой пил Троттл, когда был у меня в последний раз, – машинально подумала Тейлор, сыпнув кофе в кружку прямо из банки и залив кипятком. – Боже, Тейлор, что за глупые мысли приходят тебе в голову!»

Взяв с собой кофе, она вернулась к компьютеру.

- Это закрытая лаборатория, - проговорила она вслух, читая текст на экране. – Только спецслужбы или лица, имеющие специальные разрешения, могут туда попасть. Ну конечно! Если я приду туда и представлюсь журналисткой с радио, меня пошлют куда подальше, и я вряд ли смогу попасть дальше ворот.

Тейлор внимательно рассмотрела фотографии здания Отдела судебной медицины, надежно спрятанного от посторонних глаз за высоким забором в густых зарослях деревьев и кустарников.

«Утром напишу Эбби. Все-таки я уверена, что некоторое время назад этот Отдел обсуждался на «Голосе Чикаго». Только вот в связи с чем? Никак не могу вспомнить...»

Глаза отказывались нормально выполнять свою функцию, буквы плыли, сливаясь в непонятные темные полосы, и Тейлор решила вернуться в постель.

«Не засну, так хотя бы отдохну и спокойно подумаю», - прислушавшись, она укрылась одеялом и едва коснулась подушки, провалилась в глубокий сон.

Ее разбудил усилившийся дождь, который шумно барабанил по крыше и стеклам. В спальне царил полумрак, но судя по узкой полоске света, пробивающейся из-под штор, утро уже наступило. Тейлор резко села и посмотрела на часы: половина десятого. Ничего себе!

Интересно, спит ли Эбби? Она никогда не беспокоила коллег в нерабочее время, считая это неэтичным, однако сейчас был особый случай, счет шел на минуты, поэтому она решила и написала сообщение Эбигейл Стетфорд в мессенджере:

«Привет, Эбби. Прости, что беспокою тебя так рано в выходной день, но дело очень важное!»

Эбби ответила почти сразу:

«Привет, Тейлор. Что случилось?»

Тейлор: «Хочу спросить, не помнишь ли ты, в связи с чем мы недавно упоминали на работе Отдел судебной медицины?»

Эбби: «А почему ты интересуешься?»

Тейлор: «Услышала про них в новостях и вспомнила, что, кажется, недавно с ними был связан какой-то громкий скандал. А вот какой именно?»

Эбби: «Конечно, я помню про это, но лучше тебе обратиться к Джону Нилзу. Он тогда вместе с Кевином Райли из новостного отдела готовил этот материал. У Кевина были личные мотивы. Его мать умерла в больнице, а патологоанатом, - почему-то именно из этого Отдела, а не местный, - сделал заведомо ложное заключение, в котором был умышленно скрыт факт насильственной смерти пациентки в результате действий врача.»

Тейлор: «Был суд?»

Эбби: «Конечно. Но дело быстро замяли. И в интернете ты вряд ли что-то найдешь про это. Все-таки, сама понимаешь, учреждение довольно серьезное, но иногда они слишком далеко заходят в своей работе.»

Тейлор: «Да, кажется, я начинаю припоминать. Но ведь было что-то еще?»

Эбби: «Джон и Кевин тогда начали всерьез копать под них. Но что такое журналистское расследование? Какой оно имеет вес? Покричали и забыли.»

Тейлор: «Что им удалось еще узнать?»

Эбби: «Тейлор, я мало что знаю. Если тебе так интересна данная тема, то лучше поговорить с Джоном или Кевином. Они тебе расскажут и про это уголовное дело с миссис Райли, и про незаконную трансплантологию...»

Тейлор: «Что? Незаконная трансплантология? Да, мне определенно стоит с ними поговорить. Спасибо, Эбби!»

Эбби: «Пожалуйста. Можно вопрос?.. Тейлор, вы встречались с Генри?»

Тейлор: «Нет, мы даже практически не общались. Только по работе.»

Эбби: «Просто он приходил к тебе перед тем, как это произошло, и я все время думаю об этом...»

Тейлор: «Не думай, это был сугубо деловой визит. Мне очень жаль, что так случилось. Еще раз спасибо. Хорошего дня.»

Взглянув на часы, Тейлор решила позвонить Джону прямо сейчас, однако его телефон был выключен. Номер Кевина не отвечал, и после нескольких протяжных гудков девушка решила пока оставить попытку с ним связаться.

«Попробую набрать им позже, - решила она. – Сейчас пора ехать в Уокиган».

Сунув телефон в карман джинсов, Тейлор наскоро собрала вещи, не забыв захватить нарядное платье: бабушка Грейс не допускала присутствия в повседневной одежде на семейных торжествах, считая это оскорблением. Спустившись на кухню и наскоро заварив чай, Тейлор села за стол и задумалась. В кухне царила прохлада, и она плотнее закуталась в теплую вязаную кофту, мысленно сетуя на дождливое начало лета. Обычно она смотрела в окно во время чаепития, которое выходило в сад, на цветочную клумбу, и любовалась разноцветными тюльпанами и ирисами, однако сейчас оно было завешено шторой, и она устремила взгляд на висевший на стене натюрморт.

«Ужасная картина. Почему Дилан не забрал ее? - подумала Тейлор. – И вообще пора бы заняться поисками другого жилья, Тейлор Хилл...»

Сделав глоток, она ощутила знакомый вкус и приятное тепло. Зеленый чай всегда вызывал у нее ощущение покоя, безмятежности и уверенности, что все хорошо. Она пила его с наслаждением, маленькими глотками, не торопясь. За чашкой этого напитка она приводила мысли в порядок, сосредотачивалась на важном, отметала ненужное и словно испытывала новый прилив сил, которые сейчас ей были необходимы, как никогда.

Эбби пролила свет на мучивший ее вопрос, и она ругала себя за забывчивость. Конечно, та история с матерью Кевина Райли, которая скоропостижно скончалась в реанимации после операции на сердце, обсуждалась ее коллегами на радио. Он тогда провел большую работу, сотрудничал с какой-то чикагской газетой, но вот чем все закончилось – Тейлор не знала. Почему-то тогда она не проявила должного интереса к этой истории, а сейчас ей бы пригодилась любая информация, касающаяся Отдела судебной медицины.

До Уокигана она добралась за полтора часа. К счастью, дороги были свободны от пробок, и Тейлор спокойно двигалась по шоссе, соблюдая скоростной режим, думая о Троттле, о том, как помочь ему, а также о скорой встрече с родственниками.

Она дала себе слово непременно выяснить все, что возможно, об этом Отделе. Если они уже узнали, кто такой Троттл на самом деле, то эти сведения не должны просочиться дальше стен лаборатории. Это погубит Троттла и Моду с Винни. Она это понимала и ломала голову над тем, как способна она, Тейлор Хилл, повлиять на ситуацию. Возможно, разговор с Кевином Райли и Джоном Нилзом поможет наметить план действий, как вытащить Троттла.

Звонок мобильника отвлек ее от размышлений. Это был Крис.

- Привет, Тейлор! Ты уже выехала? – осведомился он. – Слышу, что ты в пути. Надеюсь, что в Уокиган.

- Да, Крис, я еду, - ответила она. – Жаждался? Или, дай, угадаю? Нужно куда-то заехать, потому что «ну тебе же все равно по пути»?

- Ну, Тейлор... - протянул Крис. – Я здесь с мамой, папой и бабушкой Грейс. Мы заканчиваем последние приготовления к завтрашнему празднику и к твоему приезду.

- Хорошо, - она вздохнула. – Диктуй адрес и что нужно сделать.

- Спасибо, сестренка, ты лучшая! – радостно пропел Крис, после чего его голос снова стал серьезным: - Я заказал торт для бабушки в кондитерской Салли Стюарт. Не могла бы ты его забрать? Ты ведь знаешь этот старый магазинчик на углу Вашингтон-стрит в центре. В детстве мы частенько покупали там кремовые пирожные.

- Знаю-знаю, - заверила его Тейлор. – Заберу. На твое имя заказ?

- Да, еще раз спасибо! Скину тебе деньги на карту. И... Ждем тебя с нетерпением.

Тейлор пришлось слегка изменить маршрут на въезде в город, чтобы проехать на Вашингтон-стрит и забрать торт. Мимо проплывали такие привычные улицы с мокрыми после дождя тротуарами, старые дома с живыми цветами на окнах и тихие переулки. Даже лица случайных прохожих казались какими-то знакомыми: в маленьком городе все друг друга знают или, как минимум, видели хотя бы раз в жизни. Но этот город давно перестал быть

милым ее сердцу и вызывать приятную ностальгию в связи с теми событиями, которые вынудили её его покинуть. Тейлор считала Чикаго своим новым домом и ездила в Уокиган только по необходимости – повидаться с родственниками или поздравить с днем рождения немногочисленных друзей.

На парковке чудом оказалось одно свободное место, и она поспешила его занять. Секунду полюбовавшись красиво оформленной витриной, девушка толкнула стеклянную дверь. Брякнул колокольчик. В магазинчике в этот час было безлюдно и, как всегда, пахло клубникой и ванилью. В ожидании, когда за прилавком появится продавец, Тейлор оглянулась по сторонам и отметила, что в интерьере кондитерской мало что изменилось – те же разрисованные цветами стены, старинные фотографии в рамках, в углу у витрины – столик и два стула с клетчатыми подушками, а чуть правее – диванчик для ожидающих заказы. Туда-то Тейлор и присела. Вытащив телефон, она приготовилась пробежаться по соцсетям.

- Добрый день! Чем могу быть полезен?

Тейлор вскинула голову, чтобы ответить продавцу и опешила, не веря своим глазам. Ей захотелось немедленно выбежать из магазина, сесть в машину, вернуться обратно в Чикаго и больше никогда не возвращаться в Уокиган. Однако она продолжала неподвижно сидеть и смотреть на продавца, коим оказался не кто иной, как Барри МакКинли. Спустя семь лет она без труда узнала его. Он совсем не изменился, разве что похудел еще сильнее, от чего черты его вытянутого веснушчатого лица стали еще жестче, и отрастил волосы, - рыжеватые непослушные пряди торчали из-под белой шапочки.

- Мисс?

- Торт. На имя Кристиана Хилла, - выдавила Тейлор, стараясь не встречаться взглядом с Барри.

Было очевидно, что они узнали друг друга, однако ни она, ни Барри не сделали попытки как-то это обозначить.

- Минуту. Я проверю готовность заказа, - произнес Барри и скрылся за прилавком.

Тейлор молилась, чтобы она смогла немедленно забрать торт, однако Барри вернулся с другими новостями:

- Прошу прощения, мисс, но вам придется подождать. Наш кондитер заканчивает оформление. Это займет несколько минут. Не желаете чая? Зеленый, как обычно?

Тейлор подняла глаза и встретила с его уставшим взглядом. Он смотрел на нее, не моргая, уперев ладони в прилавок.

- Как дела, Тейлор? Прекрасно выглядишь.

- Спасибо, - выдавила Тейлор.

- А ты неплохо устроилась. Частенько слушаю твои эфиры на «Голосе Чикаго» и думаю, что Майлзу повезло все-таки больше, чем мне тогда... У меня же не очень-то большой выбор, учитывая мою репутацию. Теперь только магазин, автомойка или развоз пиццы и хот-догов, - Барри печально усмехнулся. - Честно говоря, не ожидал тебя снова увидеть когда-нибудь...

Кажется, разговора не избежать. Когда же будет готов этот чертов торт? И надо же было Крису заказать его именно здесь! Он знал, что Барри работает в этой кондитерской? Вряд ли. Скорее всего, сделал заказ по телефону. Он бы никогда не отправил ее сюда, если бы знал про Барри.

- Но я тебя часто вспоминал, Тейлор, - продолжал Барри. - Представлял, какая ты стала. Думал о том, где ты, с кем, чем занимаешься... Потом услышал тебя на радио и понял, что вы с Майлзом...

Он отрешенно махнул рукой и устремил взгляд куда-то в сторону. Тейлор посмотрела на него и впервые в жизни почувствовала относительно него укол сомнения. В памяти немедленно всплыли все события семилетней давности, когда она пережила настоящий ужас преследования с последующим нападением.

- Генри умер, - тихо проговорила Тейлор. - Он погиб несколько дней назад.

- Умер? - Барри удивленно посмотрел на нее. - Он же был здесь дней пять назад. Покупал эклеры для своей матушки. И тоже был сильно удивлен, увидев меня.

«Наверное, поэтому он и напился, - подумала Тейлор. - Узнал, что Барри на свободе... Он хотел поговорить со мной об этом, но не успел».

- Прими мои соболезнования, Тейлор.

- Генри был моим начальником, не более, - ответила она.

- Не важно. Рад, что у тебя все хорошо. Я тоже надеялся окончить колледж, найти хорошую работу и, возможно, жениться на тебе, - он усмехнулся. - Но ты назвала меня насильником, обвинила в нападении, которого я не совершал. И не мог бы совершить. Я любил тебя, Тейлор...

- Но люди в полиции смогли доказать твою вину, и я им верила, - произнесла она.

- А они верили тебе. Это было удобно: не нужно было искать настоящего преступника. Дело быстро закрыли. Люди из полиции... Не уверен, что в полиции Уокигана есть люди. Роботы с уголовным кодексом вместо мозгов и сердца. Ты подписала обвинительный протокол, суд вынес приговор, не подлежащий обжалованию. Я провел семь лет за решеткой. И все это время я боялся и думал, что тот, кто напал на тебя, до сих пор на свободе, и ты в опасности.

- Ты преследовал меня! Просто не давал проходу. Ты помнишь? На кого я еще могла подумать, если не на тебя?

- Я не преследовал тебя, мне просто хотелось чаще тебя видеть, вот и все. Я просил у тебя прощения за это. И в полиции, и в суде, но ты меня не слышала! – он печально вздохнул. – Я нужен был на свободе, но в итоге провел семь лет в тюрьме. А когда вышел... - он сглотнул и продолжил: - Когда вышел, люди, которые когда-то были моими близкими друзьями, встретили меня ледяной стеной отчуждения, родная сестра отвернулась от меня в страхе за своих дочек, копы из участка следят за каждым моим шагом. А я должен всем доказывать, что я – не преступник. Но кто мне поверит?

Тейлор молча слушала его, прокручивая в голове возможные варианты ответов, но все они казались совершенно глупыми и нелепыми в сложившейся ситуации. Да, Барри – не тот, кто звонит ей в радиоэфир и отправляет голубые конверты. Это доказано полицией и не вызывает сомнений. Но почему она должна ему верить, что семь лет назад не он напал на нее в черной маске в парке около школы и пытался изнасиловать? К счастью, появившаяся внезапно группа студентов вынудила его скрыться, и Тейлор отделалась лишь сильным испугом, который и привел ее в полицию. Вернее, в полицию ее привели Крис с лучшим другом Генри и заставили сделать заявление. А главным подозреваемым стал несчастный влюбленный Барри МакКинли.

«Если предположить, что это не Барри напал на меня? То кто? «Я буду следить за тобой, Тейлор Хилл...» Что, если тот, кто напал на меня семь лет назад, вернулся снова?» - она посмотрела на Барри и вновь встретилась с его печальным взглядом.

- Торт «Принцесса Грейс», - за прилавком появился пожилой мужчина в белом поварском колпаке, неся в руках большую картонную коробку.

Поставив ее рядом с кассой, повар улыбнулся Тейлор и снова скрылся за дверью.

- С вас двадцать два доллара, пятнадцать центов, - произнес Барри и стукнул по клавишам кассового аппарата.

- Спасибо, - Тейлор рассчиталась, взяла торт и вышла из кондитерской, чувствуя на себе все тот же печальный взгляд зеленых глаз рыжеволосого веснушчатого Барри МакКинли.

===== Глава 17 =====

Воскресенье, 2 июня.

13:00

«Современный человек вполне может жить один и ни в чем не нуждаться!» - эта мысль сопровождала Тейлор на протяжении всей ее самостоятельной жизни в Чикаго. Насыщенные событиями будни в постоянно растущем мегаполисе, доступность информации, услуг, возможность виртуальных коммуникаций привели к тому, что в непосредственном общении с родственниками у нее постепенно пропала необходимость. И хотя принято считать, что счастливые только те люди, у которых есть место, куда всегда можно вернуться, где любят и ждут, где живут родители и все наполнено детскими воспоминаниями, для Тейлор это утверждение не соответствовало действительности. Её отчий дом находится там, куда совершенно не хотелось возвращаться.

Таким был для Тейлор Уокиган, но все же сложившиеся в семье правила следовало неукоснительно выполнять, поэтому сегодня она была здесь.

- Наши традиции передают ценность соединенности, семейной силы, - любил говорить отец Тейлор.

Именно с этой фразы он начал праздничный обед, посвященный дню рождения его матери. Взяв в руку бокал вина, он поднялся и, поправив галстук, обвел взглядом всех присутствующих, а затем продолжил свою поздравительную речь.

Погода стояла невероятно теплая, солнечная, поэтому стол решили накрыть на открытой террасе. Вокруг раскинулся прекрасный бабушкин сад, с множеством кустарников и клумб, на которых буйно цвели тюльпаны, примулы, ирисы и мускари. Воздух был наполнен смесью их ароматов и запахом свежестриженого газона, который переливался в лучах утреннего солнца разными цветами – от изумрудно-зеленого в тени до почти белого на открытых участках.

«Такая же журнальная обстановка, как и у мамы. Блеск, чистота и лоск, - думала Тейлор, глядя, как жужжащая пчелка прыгает с одного цветка на другой. – Рафинированное семейство Хилл».

Ей впервые показалось, что такая идеальная и такая привычная обстановка просто невыносима в своей безупречности. Не было живости, характера, легкого творческого хаоса... Хаос? Нет, это не про Хиллов.

Дул легкий ветерок, порхали бабочки, и, казалось, ничего не может быть лучше, чем собраться всем вместе на торжество у близкого и дорогого человека. И все обстояло бы именно так, если бы не преследовавший Тейлор маньяк и тревога за попавшего в беду Троттла. Тогда можно было бы расслабиться и наслаждаться общением с семьей, тем более, что в последнее время они собирались не так часто, исключительно по случаю дней рождения, годовщин или других знаменательных событий.

Бабушка Грейс, заправив за ухо выбившийся из высокой прически серебристый локон, промокнула кружевным

платочком увлажнившиеся глаза и приготовилась с упоением слушать речь сына, которым бесконечно гордилась. Тейлор с улыбкой смотрела на бабушку, всегда вызывавшую у нее восхищение. В свои семьдесят с небольшим она могла бы сравниться с моделью Ив Сен Лорана или Шанель по стройности и элегантности. Всегда ухоженная, подтянутая, она тщательно следила за своим здоровьем, питанием и не могла себе позволить выйти из дома без маникюра. Такой же была и мать Тейлор, сидевшая рядом с мужем, как всегда, безупречная в своем внешнем виде. Платье, прическа, макияж – все идеально и со вкусом подобрано. Она, как и бабушка, как и все в ее семье, была чертовски щепетильна в этом плане и с детства прививала Тейлор эти привычки. Однако сегодня Тейлор была не совсем уверена, что выглядит подобающе случаю: когда утром она собиралась на этот обед, из зеркала на нее смотрело бледное осунувшееся существо, да и любимое голубое платье под цвет глаз болталось на ней, как мешок – все же она заметно похудела за последние месяцы.

Пока отец говорил о счастье, сплоченности, поддержке и стабильности, Тейлор обвела взглядом собравшихся за столом гостей, среди которых, помимо членов семьи, присутствовали лучшие подруги бабушки Грейс – полноватая улыбчивая миссис Ривз и худая, строгая, но очень добрая миссис Пейдж. Она знала их с детства, а они знали все обо всех и считались главными сплетницами в округе.

- Папа сегодня красноречив как никогда, - шепнул Крис Тейлор.

- Твой тост – следующий, - ответила Тейлор с улыбкой. – Бабушка обожает твои выступления.

- Тише, пожалуйста, - возмутилась сидевшая рядом с Крисом Меган и, приложив указательный палец к губам, многозначительно на них посмотрела.

Крис пожал плечами, но послушался свою невесту, которая, тряхнув золотистой гривой, устремила восхищенный взор на будущего тестя.

Тейлор скорее нравилась девушка брата, чем нет. Она была красива, хорошо воспитана, обожала Криса и прекрасно готовила. Они познакомились, когда он по окончании ординатуры устроился в одну из частных клиник Уокигана, а Меган уже работала там патологоанатомом. Никого в семье не смущала профессия будущей невестки, потому что она была умница и идеально подходила Крису по всем параметрам.

Когда Тейлор впервые привела Дилана в дом родителей, она уже знала, что они в первую очередь оценят то, как он одет и стрижен, и ничуть не сомневалась, что они останутся довольны. Дилан был такой же холеный интеллигент, как и они.

Кстати, вопрос о Дилане был первым, едва она перешагнула порог родительского дома без него.

- Как расстались? – ахнула мама. – Тейлор, о чем ты говоришь? Дилан такой приятный молодой человек.

- Мне кажется, Клэр, наша дочь упустила действительно достойного кандидата, - вторил ей папа.

Пришлось объяснить им, что они заблуждались, и что Дилан на самом деле оказался не таким уж порядочным, каким они его считали все это время, и внешний вид далеко не всегда отражает внутренние качества человека. Но сейчас думать о Дилане было совершенно неуместно, и Тейлор решила дослушать речь отца, однако мысли ее вновь обратились к Троттлу.

«Представляю, что было бы с папой и мамой, приведи я к ним его», - Тейлор вздохнула.

Это было горько и печально, но правдиво.

Накануне Крис остался ночевать в доме родителей, договорившись с Меган, что заедет за ней утром перед праздником, и они с Тейлор несколько часов просидели на балконе, покачиваясь в подвесных плетеных креслах, как когда-то в детстве. Мама и папа рано ушли спать, чтобы не мешать детям наговориться вдоволь. Они говорили о погоде, о последних событиях в мире, вспоминали школьные годы, делились планами на будущее и обсуждали общих знакомых.

- Эх, Тейлор... Честно сказать, я очень по тебе скучаю, - произнес Крис.

- Мне тоже вас не хватает. Тебя и родителей, - призналась Тейлор. – Но вы прекрасно знаете, почему я не люблю приезжать в Уокиган. А вот какие причины у вас не навещать меня в Чикаго?

- Детство незаметно проходит, и у каждого начинается совсем другая жизнь, - Крис вздохнул. – В этом бешеном ритме мы, порой, упускаем что-то действительно важное и ценное.

Тейлор не вполне устроил расплывчатый ответ брата.

- Ты знаешь про Генри Майлза? – она внимательно посмотрела на Криса и добавила: - Вы дружили.

- Да, я знаю. Безумно жаль его, - ответил Крис. - Хочешь спросить, почему я не приехал на похороны? На этот день у меня была назначена важная операция. Пришлось выбирать между жизнью и смертью в прямом смысле. Обязательно схожу к нему на могилу, когда выберусь в Чикаго...

- И когда это случится? – девушка недоверчиво покосилась на брата.

- Очень много работы сейчас в больнице, - он неопределенно пожал плечами, но заметив вопросительный взгляд Тейлор, добавил: - Мне, молодому специалисту, оказано большое доверие, и я прилагаю массу усилий, чтобы его оправдать. Приходится много учиться, набираться опыта у коллег, чтобы стать действительно хорошим сосудистым хирургом. Без этого невозможно.

- Кстати, ты что-нибудь знаешь про Отдел судебной медицины в Чикаго? – неожиданно спросила Тейлор, связав профессию брата с возможной осведомленностью его об этом учреждении.

- Да, разумеется, я о нем слышал, но вот побывать там не довелось, хотя было бы любопытно. А почему ты спрашиваешь? – удивился Крис.

- В связи с одним громким скандалом. Я же журналист, мне все интересно, - ответила Тейлор с улыбкой.

- Тогда тебе лучше поговорить на эту тему с Меган. Она проходила там учебную практику в течение нескольких месяцев.

- Необычная профессия у твоей девушки, - заметила Тейлор. – Кстати, когда свадьба?

- Планируем в сентябре. Надеемся и на твоей свадьбе погулять, Тейлор! Вот уж не ожидал такого от Дилана...

- Давай не будем о Дилане, - взмолилась Тейлор. – Еще один эпизод в моей жизни, о котором я стараюсь забыть.

- Прости, не хотел тебя обидеть. Значит, это не твой человек. Может быть, есть кто-нибудь на примете?

- Нет, - ответила Тейлор, как ей самой показалось, чересчур резко.

Крис в ответ ничего не сказал, лишь вздохнул и устремил взгляд куда-то вдаль.

Засыпая, Тейлор поймала себя на мысли, что родительский дом хотя и находится в Уокигане, но все же здесь она всегда чувствовала себя в безопасности, ведь в одной из комнат – мама и папа, а прямо за стенкой – Крис. Когда они рядом, никто не причинит ей вреда...

Громкий звон бокалов за здоровье бабушки Грейс заставил Тейлор вернуться к реальности. Отец уже закончил свою речь, и все принялись за обед. Стол просто ломился от всевозможных кушаний, приготовленных мамой и бабушкой, но у Тейлор совершенно не было аппетита. Она уже несколько минут ковыряла вилкой салат, украдкой поглядывая на часы в телефоне. Джон Нилз так и не перезвонил, но с ним она надеялась поговорить в понедельник. А пока, возможно, удастся задать несколько вопросов Меган. Вдруг она сможет сообщить что-нибудь важное? Сейчас любая информация может оказаться полезной и помочь Троттлу.

- Какой изумительный торт! – воскликнула миссис Пейдж, едва «Принцесса Грейс» очутилась в центре стола, окруженная хороводом фарфоровых чашек в синий цветочек.

- Ты сама испекла такое чудо, Клэр? – спросила миссис Райли у мамы.

- Нет-нет, - поспешила ее заверить Клэр Хилл. – Кристиан заказал его у Салли.

- В кондитерской Салли просто чудесные сладости! – миссис Пейдж продолжала с восторгом взирать на бисквитное чудо. – Кстати, заходила туда недавно. Вы знаете, что парнишка покойной Элисон МакКинли работает там? Крис, кажется, вы учились вместе с ним и с моим Майклом.

- Что? Барри МакКинли работает в кондитерской Салли? – удивился Крис и взглянул на Тейлор. – Нет, я не знал...

Тейлор кивнула в ответ, и Крис догадался, что ей довелось с ним столкнуться, и вряд ли эта встреча была для нее желанной.

- Бедная Элисон, - продолжала миссис Пейдж. – Она тяжело болела, нуждалась в уходе. В последнее время она даже не могла самостоятельно есть и передвигаться. В голове все пугалось...

- Ей помогала дочь, - вставила миссис Ривз. – Если бы не она, пришлось бы несчастной Элисон отправиться в дом престарелых, где ей оказали бы надлежащий уход.

- Да, ее сердце не выдержало того, что случилось с ее мальчиком, – миссис Пейдж закрыла глаза и глубоко вздохнула.

Тейлор во все глаза смотрела на пожилую женщину, чувствуя, как ком подступил к горлу, а внутри вновь шевельнулось это неприятное чувство, похожее на угрызания совести. Миссис Пейдж жалеет мать Барри. Возможно, они были приятельницами, и это понятно. Но Барри?.. Неужели она считает ее, Тейлор, виновной в том что произошло в семье МакКинли?

«Мать Барри была тяжело больна, нуждалась в уходе и в присутствии сына рядом, а он в это время сидел в тюрьме. Однако это еще не доказывает его невиновность», - думала Тейлор, пытаясь найти оправдания, однако в этот момент в ее душе словно что-то надломилось.

- Давайте-ка попробуем торт! – бабушка Грейс решила прервать этот не самый приятный для их семьи разговор, переключив внимание гостей на угощение. – Тейлор, детка, передай нож, пожалуйста. Я хочу сама его разрезать.

Тейлор протянула бабушке нож, едва не выронив его из внезапно дрогнувшей под острым взглядом миссис Пейдж руки.

- Ох, он выглядит великолепно, но, боюсь, я не могу позволить себе ни кусочка! – заявила Меган, сокрушительно качая головой. – Пейте чай, а я пока отнесу на кухню использованную посуду.

- Я помогу тебе, - вызвалась Тейлор и, схватив стопку грязных тарелок, отправилась вслед за Мэгги в дом.

Это была хорошая возможность избежать общества бабушкиной подруги, которая была настроена не вполне

дружелюбно, и шанс поговорить на интересующую ее тему, однако Меган долго не могла взять в толк, почему Тейлор вдруг заинтересовалась Отделом.

- Да, это очень серьезное учреждение, - сказала Меган. - Они сотрудничают с полицией и ФБР. У них самое современное оборудование для проведения всевозможных исследований, анализов и экспериментов. Там работают лучшие специалисты в области антропологии, судебной медицины и клинической патологии. Им принадлежит множество научных разработок по трансплантологии...

- Это правда, что они занимаются незаконной трансплантацией органов? - спросила Тейлор.

Меган опасливо оглянулась по сторонам и, снизив голос до шепота, проговорила:

- В то время, когда их обвиняли в этом, я как раз заканчивала свою практику и немного застала эти события. Не могу сказать точно, ибо в этом был задействован только очень узкий круг людей, знающих свое дело, но... Что-то там было не так!

Тейлор внимательно смотрела на нее, ожидая продолжения истории.

- Ходили слухи, что... Они проводили вскрытия и втайне от родственников умерших извлекали внутренние органы и продавали их за рубеж. Сначала это были люди, погибшие во время ДТП и других несчастных случаев, то есть не от каких-либо серьезных заболеваний, считавшиеся здоровыми. Потом, как говорили, в одной из больниц Чикаго участились смерти пациентов-сердечников, их тоже отправляли на аутопсию в Отдел... Понимаешь, да?

- Это все очень серьезно! Как им удалось избежать наказания и ответственности за такие деяния?

Меган неопределенно пожала плечами.

- Возможно, за этим стояли более высокие инстанции, но это лишь предположения. Все, кто работал там, подписали документ о неразглашении любой информации, связанной с работой Отдела. Деятельность была строго засекречена. Сейчас я рассказываю об этом тебе только потому, что я давно там не работаю, но если дело получит огласку, я бы хотела, чтобы мое имя там не фигурировало. Так почему ты так интересуешься этим?

- Мой друг оказался вовлечен в похожую ситуацию, - ответила Тейлор. - Я пытаюсь ему помочь, чтобы с ним не случилось то же самое...

Над западными районами Чикаго сгустились тучи. Они были настолько тяжелые и темные, что солнечному свету совершенно не удавалось пробиться сквозь них, и город, еще несколько минут назад залитый яркими лучами, погрузился во мрак. Поднялся шквальный ветер, он гнал по тротуарам мусор и выхваченные из чьих-то рук газеты, дул в спины прохожих, заставляя невольно двигаться быстрее. Где-то вдалеке, над озером послышались первые громовые раскаты. Приближалась гроза.

Винни остановил мотоцикл возле окошечка «МакАвто» и, чуть приподняв визор, поблагодарил оператора за заказ. Взяв у него пакеты с гамбургерами, он протянул их сидевшей позади Чарли, которая убрала их в боковой кофр. Модо ожидал их на автомобильной парковке.

- Ребята, погода портится. Нужно ехать домой, - сказала Чарли, приподняв визор, когда они затормозили возле Модо.

- Сейчас еще раз сгоняем к этому зданию, - решительно произнес Винни, игнорируя ее опасения.

- Чарли права, - согласился Модо. - Мы были там за последние двое суток полдюжины раз. Какой толк ехать туда снова? Я тоже очень переживаю за друга, однако мы должны найти какое-то более рациональное решение.

- Что ты предлагаешь? Мы не можем сидеть дома, сложа руки, пока рыжего пытаются за этим бетонным забором, - возмутился Винни. - И Тейлор не звонит и на смс не отвечает. Могла бы сообщить, если что-то узнала. Вот черт! Почему нам нельзя, как всем нормальным людям, беспрепятственно появляться там, где хотим? Даже еду покупаем в «МакАвто», потому что здесь не нужно снимать шлем... Это дискриминация!

- Успокойся, - Чарли ласково погладила его по спине, чувствуя сквозь одежду, как напряжены его мышцы. - Поедем домой и попробуем сами позвонить Тейлор. Какой смысл кататься вокруг этого Отдела и привлекать к себе ненужное внимание?

- Не думаю, что за этот забор пускают всех, кто пожелает, - заметил Модо и вздохнул. - Эх... Надо же было ему так вляпаться! Ну ничего! Мы обязательно ему поможем.

Рядом прошла женщина, ведя на поводке маленькую черную собачку, которая, заметив мышей, начала истошно лаять. Бормоча извинения, женщина потащила своего питомца прочь. Винни, проводив собачонку взглядом, обратился к Модо.

- Если Троттла уже видела без шлема куча народу, то почему бы и нам не раскрыть свои личности?

- Ты с ума сошел?! - воскликнула Чарли. - Мне кажется, это плохая идея. Не хватало только, чтобы и вас забрали туда же, куда и Троттла! Нет! Я категорически против, - она скрестила руки на груди и упрямо сжала губы.

- Нас не заберут. Это будет слишком заметно и рискованно, тем более, что мы просто так не дадимся! - продолжал Винни.

Гром прогремел, казалось, прямо у них над головами. Чарли невольно вздрогнула и вцепилась в бицепсы

Винни.

- В словах Винни есть резон, - согласился Модо. – В конце концов, мы живем в государстве, которое всеми силами борется за толерантность. Вы, американцы, стараетесь принять все непривычное, нетрадиционное, воспитываете уважение к иной расе, к иной религии, социальному статусу. А мы, получается, находимся в ущемленном положении из-за своей внешности, раз не можем на улицу выйти без шлема. Подумай, Чарли... Если мы заявим о себе и сумеем доказать, что мы вполне адекватные и не представляем никакой угрозы для общества, это откроет нам все двери. Мы освободим Троттла и сможем не таясь передвигаться по городу. От нас не будут шарахаться, как от чумных. Нас примет общество. Мы сможем официально устроиться на работу или продолжать делать то, что у нас хорошо получается – помогать полиции ловить преступников.

- Ребята, не будьте такими наивными, - Чарли отрицательно покачала головой. – Чтобы общество научилось принимать все нестандартное, прошло немало времени. Вы думаете, что на вас отреагируют так же спокойно, как на темнокожих выходцев из Африки? Боюсь, что еще двое покрытых шерстью байкеров вызовут в городе если не панику, то недоумение. У вас нет документов. Мы-то с вами знаем, почему у вас такая необычная внешность. И специалисты из Отдела, наверное, тоже об этом узнали. Могу лишь предположить, что добром это не кончится.

- Документы делают человека человеком? - спросил Модо. – Чарли, у нас нет выбора. Если мы остались жить на этой планете, нам нужно интегрироваться в ваше общество. Рано или поздно, о нас узнают.

- Мы должны спасти Троттла! – не унимался Винни. – Мы не можем оставить его там. Если моя идея поможет освободить его, тогда мы явимся, куда следует, без шлемов, и заявим о своих правах.

- Едем домой, - скомандовал Модо, садясь на свой байк. – Позвоним Тейлор и еще раз обсудим предложение Винни. Дождь начинается. Не хочу, чтобы Чарли вымокла и снова простудилась.

- Хорошо. Но дома мы еще раз все обсудим, - согласилась Чарли и похлопала Винни по плечу.

Наблюдая за ним, она почувствовала, с какой тоской Винни посмотрел в сторону, где располагалось здание Отдела судебной медицины, затем он что-то недовольно прорычал и устремился вслед за Модо.

Работающий в умеренном режиме вентилятор наполнял кабинет монотонным шумом. Разгоняемый им воздух шевелил светлые, рассыпанные по плечам локоны сидевшей за столом женщины. Доктор Кейтлин Харпер сжимала ладонями виски и смотрела невидящим взглядом куда-то вдаль. Перед ней в хаотичном порядке лежали какие-то бумаги, разбросанные ручки вперемешку с расческой и тюбиком помады дополняли картину, выдавая в аккуратной Кейтлин ее особое состояние.

Войдя в ее кабинет и щелкнув кнопкой выключателя, профессор Дуэйн остановил вентилятор, затем подошел к окну, дернул шнурок жалюзи и распахнул раму, чтобы разогнать царивший полумрак и впустить немного свежего воздуха. Тут же помещение наполнилось новыми звуками, доносящимися с улицы – воем ветра и шорохом начинающегося дождя. Свинцовые тучи полностью заволокли небо, и день стал похож на сумерки, да к тому же кабинет, расположенный на первом этаже, затеняли высокие деревья, поэтому в нем всегда было темно.

Кейтлин не любила яркий свет, Дуэйн знал об этом, однако сейчас пренебрег этим и зажег настольную лампу.

Харпер, казалось, пребывала в трансе и не замечала ничего, что происходило вокруг. Голос коллеги заставил ее вздрогнуть и посмотреть на него.

- Кейтлин, - обратился к ней профессор, усаживаясь в кресло напротив, - я почему-то совсем не удивлен, что ты до сих пор здесь. Ты вообще покидала это здание за последние двое суток?

Она отрицательно покачала головой: бледная кожа, красные и воспаленные глаза с остатками макияжа, и взгляд – горящий, бешеный и страшный. Она походила на сумасшедшую, однако это была его коллега. Профессор знал ее уже много лет, но никогда раньше не видел ее такой, поэтому невольно забеспокоился.

- Ты не спала две ночи, - констатировал он. – Хочешь поехать домой? Но я бы не советовал тебе садиться за руль в таком состоянии.

Она не ответила и вновь принялась массировать виски, словно это приносило ей облегчение. Профессор терпеливо ждал, пока доктор, наконец, заговорит.

- Это не человек, - произнесла дрожащим от волнения голосом Кейтлин, взглянув на профессора.

Он молчал, чувствуя, что ее сейчас лучше не перебивать.

- Я наблюдаю за ним сорок восемь часов. И знаете что, профессор? Он великолепен. Он – исключительный образец природного совершенства. Только природы не нашей, не земной. Тело этого антропоморфного существа безупречно. И я говорю не только о его фигуре, которая, безусловно, идеальна в своих пропорциях. Его физиологические показатели настолько невероятны, что даже натренированные спортсмены могли бы только мечтать о них. У него мускулы классической статуи. Представьте себе греческого бога в звериной шкуре! Мышцы его тела говорят о здоровье и энергии, они тверже гранита. Другой его особенностью является шестой орган чувств – красные антенны на темени. Полагаю, что с помощью них он способен устанавливать что-то вроде телепатического контакта. При этом его уши способны слышать звуки, которые для нас неразличимы. Я

использовала аудиометр, исследовала порог слышимости, порог болевого ощущения и обнаружила, что в его ушах имеются специальные образования, которые защищают слуховой аппарат при воздействии ультразвука. Его способность слышать сравнима со способностью к эхолокации у летучих мышей. А глаза, профессор... Это искусственно созданные глаза. Радужка удивительного янтарно-красного цвета, а зрачки отчего-то плохо реагируют на свет, он почти слеп и видит благодаря своим зеленым очкам. Странно, что при наличии имплантатов он вынужден использовать дополнительную оптику. Скорее всего, они повреждены. Никогда не видела ничего подобного! В целом, нервная система идентична по строению человеческой, ему свойственны все те же ответные реакции на раздражители. Его тело и отдельные его части реагируют на холод, тепло, на удары, прикосновения, на...

- Как он себя чувствует после твоих исследований? – перебил ее Дуэйн.

Вопросительно приподняв бровь, он внимательно наблюдал за ней. Кейтлин Харпер опустила глаза, вероятно, чтобы он не заметил ее смятения, и крепко сжала в пальцах ручку. Все, что он только что услышал, совершенно не вязалось с доктором Харпер, которую он знал несколько лет. Да, они давно работали вместе, пережили много взлетов и падений в своей практике, установили определенный уровень доверия, но он впервые слышал, чтобы она вот так откровенно восхищалась при нем неким субъектом мужского пола. Это скорее походило на разговор двух близких подружек за чашечкой кофе, нежели на профессиональное общение коллег на рабочем месте. Классическая статуя, греческий бог?... Она в своем уме?

- Он отдыхает, - тем временем ответила она.

- Снова под мидазоламом? Или ты вколола ему что-то еще? – Дуэйн недовольно нахмурился.

Доктор молчала, видимо, подбирая подходящий ответ, но профессор уже обо всем догадался.

- В наших руках, Кейтлин, невероятное доказательство существования внеземных цивилизаций. Мы с тобой убедились в том, что это не человек, еще в первый день экспериментов. Если ты убьешь или замучаешь его, утрата будет чудовищной и невозполнимой.

Но Харпер словно не слышала его, погруженная в свои мысли, планы, идеи, связанные с этим инопланетянином.

- Невозможно безразлично наблюдать за ним. Стоит до него дотронуться, как интерес исследователя разгорается с новой силой, - тихо проговорила она словно в забытьи. - Поэтому я не могу его отпустить.

- У тебя, я полагаю, есть план, как это сделать возможным? Полиция рано или поздно заинтересуется о ходе исследований. Они должны решить с ним вопросы, касаемые нарушения им закона.

- Предоставим полиции заключение, что он скончался от тяжелой болезни и был кремирован из опасений, что является переносчиком серьезной инфекции. Нам поверят, и никто не будет его искать.

Профессор по-прежнему не узнавал ее. Доктор Кейтлин Харпер явно была не в себе. Она казалась одержимой жадной экспериментов, исследований, научных открытий и при этом не скрывала личного интереса к этому существу. То, как она описывала его, было далеко от официальных медицинских характеристик. Да к тому же из-за этого Харпер не спала двое суток – тут явно было что-то еще.

- У него могут быть друзья или знакомые. А может быть, даже сородичи, о существовании которых пока никто не догадывается. Ты думаешь, что сможешь так просто решить эту проблему? – Дуэйн подался чуть вперед и снизил голос до шепота. – Не забывай, что второй раз мы можем не выкрутиться.

- Я не отдам его, - твердо произнесла Кейтлин, вперив в профессора немигающий взгляд холодных серых глаз.

- Что ты собираешься с ним делать?

- Изучать, - сделав паузу, она добавила: - Мы по-прежнему в одной команде?

- Разумеется, - ответил он и слабо улыбнулся. – Поезжай домой, Кейтлин. А я подежурю. Мне все-таки удалось побывать дома и выспаться, а вот ты... Сон – вот что тебе сейчас нужно. Собирайся. Я вызову такси.

Проводив ее до выхода, профессор вернулся в лабораторию. Поднявшись на этаж, где находилась палата таинственного пациента, он направился к ней настолько быстро, насколько мог. Он осознавал, почему так торопился. Он переживал, что за время его отсутствия Кейтлин Харпер с ее жадной открытий могла нанести непоправимый вред этому парню.

Возле палаты, словно часовые, стояли два санитары. Профессор бросил им короткое приветствие и достал из кармана пластиковую карту-ключ. Быстро отперев дверь, он проскользнул внутрь.

В палате было довольно темно благодаря плотно закрытым жалюзи. Повернув выключатель и дождавшись, пока загорится люминесцентная лампа на потолке, Дуэйн направился к стоявшей в центре помещения койке, на которой лежал покрытый рыжеватой шерстью инопланетянин.

Он крепко спал или был без сознания, лежа на спине и чуть повернув голову на бок. Длинная челка, падающая на лоб, слегка взмокшая, касалась плотно сомкнутых век, а его очки с необычными темно-зелеными стеклами аккуратно лежали на столике справа. Он дышал глубоко и ровно, положив одну руку на грудь, а вторую вытянув вдоль тела.

Профессор аккуратно откинул покрывавшую тело тонкую простыню, под которой пришелец был полностью без одежды. Он принялся внимательно его осматривать, с сожалением отмечая на его коже признаки вмешательства Кейтлин Харпер – многочисленные следы инъекций в локтевых сгибах, сбритая, а то и просто выдранная клочьями шерсть на груди, плечах и бедрах, заклеенные лейкопластырем места взятия пункций, неизвестного происхождения рубцы, отеки и даже ожоги.

- Досталось же тебе, парень, - пробормотал профессор и коснулся его лба: он был горячим. – Ох, да у тебя жар!

Окинув взглядом палату, он увидел шкаф, в котором должны находиться необходимые инструменты, а также мобильная лаборатория для экспресс-анализов. Взяв все необходимое, профессор вернулся к пациенту и ловким движением проколол ему палец. Взятая кровь немедленно отправилась на экспертизу. Пока прибор проводил необходимые действия, профессор не сводил взгляда с инопланетянина.

«Что она с тобой сделала, а что еще пыталась?» - думал он, сокрушенно качая головой.

Прибор пропищал, давая знать, что анализ готов. Взглянув на табло, Дуэйн вздохнул.

- Я так и думал. Она ввела слишком много реактивов. Но ничего страшного. Тебе просто нужен отдых, - обратился он к Троттлу. – Как бы я хотел поговорить с тобой. Полагаю, что твой рассказ был бы куда ценнее всех этих жестоких манипуляций. Интересно, как звучит твой родной язык и как ты смог так быстро овладеть нашим? Может, все дело в этом? – он осторожно коснулся одной из антенн, на что Троттл издал слабый стон.

Решив больше не тревожить пришельца, профессор вновь укрыл его простыней, выключил свет и вышел в коридор.

- Никого не впускать к нему. Особенно доктора Харпер.

- Но... - попытался было возразить один из санитаров.

- Это приказ главного врача. Пока вы все здесь под моим руководством.

Уверенный, что парни слишком ценят свою работу, чтобы послушаться, профессор отправился в свой кабинет. Его ждала долгая и кропотливая работа с документами.

Гроза застала Тейлор по дороге из Уокигана. Прекрасное солнечное утро внезапно сменилось сильным ветром и проливным дождем. Настроение гостей в связи с этим слегка подпортилось, однако бабушка Грейс осталась довольна праздником. Тепло попрощавшись с нею, с родителями, с Крисом и Меган, Тейлор отправилась в Чикаго.

Позвонила Келли и сообщила, что выписалась из больницы, ее встретила мама, и сейчас они вместе едут в полицейский участок, чтобы забрать вещи, изъятые у нее после нападения, в том числе папку с делом Барри МакКинли, которое она желает обсудить с Тейлор. Пообещав встретиться с подругой в ближайшее время, Тейлор поймала себя на мысли, что Келли как юрист может пригодиться в затеянной ею операции по спасению Троттла. Она еще не знала, как именно она может помочь, но тот факт, что Келли покинула больницу и чувствует себя хорошо, ее очень радовал.

К вечеру буря утихла, и погода снова наладилась. Тейлор вышла в сад, чтобы насладиться теплым летним вечером. Вновь выглянуло солнце, и капли дождя сверкали, словно бриллианты, в его закатных лучах на траве, листьях и цветах. Немного полюбовавшись этой красотой, глубоко вдохнув наполненный озоном воздух, Тейлор вернулась в дом, услышав телефонный звонок. Это был Джон Нилз.

Никогда раньше Тейлор не испытывала такого волнения, увидев на экране телефона имя коллеги. Но сейчас был особый случай.

- Привет, Тейлор. Это Джон.

Голос его звучал напряженно, и это было понятно – они практически не общались на работе и уж тем более не созванивались. Конечно, ему были любопытно, зачем он вдруг понадобился Тейлор Хилл.

- Привет. Извини, что потревожила тебя в выходной день, но у меня есть к тебе важный разговор.

- Ничего страшного. Прости, что не ответил сразу. Мы с Кевином были весь уикэнд на рыбалке, но внезапно испортившаяся погода прогнала нас в город. Что за дело? Хочешь обсудить сейчас или лучше при встрече?

«Они с Кевином друзья? Видимо, да, раз вместе ездят на рыбалку. Это неплохо», - подумала Тейлор, а вслух сказала:

- Спасибо, Джон, я думаю, что это лучше сделать при встрече. Это не отнимет много времени. Как насчет перерыва между моим и твоим эфиром? Да, и присутствие Кевина тоже желательно.

- Хорошо. Но можешь хотя бы намекнуть, о чем пойдет речь, чтобы я предупредил Кева?

- Об Отделе судебной медицины и вашем участии в расследовании дела, связанного с ним.

- Ого! – воскликнул Джон. – Думаю, нам есть что сказать по этому поводу. Не стану сейчас спрашивать, зачем тебе это. Все завтра!

Поблагодарив коллегу за звонок и за готовность помочь, Тейлор отложила телефон, как вдруг он снова разразился трелью. На этот раз пришло сообщение с неизвестного номера. Каждый раз она пугалась, что незнакомый номер может принадлежать тому психопату, и потому, борясь с желанием удалить его и

необходимостью ответить, потому что это может быть важным, Тейлор все же прочитала смс:

«Привет, Тейлор. Это Модо. Есть новости?»

Девушка, мысленно ругая себя за то, что не позвонила им сама, принялась набирать ответ:

«Прости, меня не было в городе. К сожалению, мне пока совершенно нечего вам сообщить, но, надеюсь, что завтра ситуация прояснится. Я сразу свяжусь с вами».

«Спасибо. Мы тут подумали кое-что. Нужно обсудить это. Мы должны выгнать Троттла!»

«Да, непременно!» – заверила его Тейлор.

Сунув телефон в карман, она по привычке обошла дом, проверила, закрыты ли все окна и двери, проверила засовы, и только после этого отправилась спать.

Понедельник, 3 июня

7.00

Утренний эфир она провела словно на иголках. Снова звонил сумасшедший и снова заказал песню «You belong to me», но Тейлор была слишком поглощена ожиданием предстоящего разговора с Джоном и Кевином, что не слишком обращала на это внимание. В перерывах между общением со слушателями, она размышляла о том, что можно предпринять, владея той информацией, что имеется у коллег. Как они могут направить ее на спасение Троттла, и постепенно у нее начал вырисовываться отчаянный план.

Когда же они, наконец, встретились, беседа получилась несколько скомканной: ввиду ограниченности во времени суть вопроса пришлось излагать очень быстро.

- Я не готов все это так оставить, - заявил Кевин в завершение своего рассказа о расследовании. – Уверен, что они продолжают свои темные делишки, а правительство смотрит на это сквозь пальцы. Не исключено, что у них есть надежная «крыша».

- Есть версия, что эта «крыша» в ФБР, где когда-то служил главный врач Отдела, профессор Оскар Дуэйн, - добавил Джон.

- Эти люди совершают страшные вещи, причем, абсолютно безнаказанно, - продолжал возмущаться Кевин. - Хотя сейчас я несколько приостановил расследование, однако я продолжаю внимательно следить за информацией в СМИ. Люди пропадали и раньше, но сейчас мне не кажутся случайными эти исчезновения. Например, что вы думаете о деле Роджера Экройда? Куда мог исчезнуть известный биатлонист? А новость о найденных останках пяти человек в бочках с химическими отходами? Что пытались скрыть те, кто их туда положил? Полицейские патологоанатомы обнаружили в останках некие вирусы. Возможно, эти люди стали жертвами экспериментов по воздействию на организм секретного биологического оружия. Есть данные, что Отдел занимается исследованиями и в области микробиологии тоже.

- Возможно, это никак не связано, - пожал плечами Джон. – В Отделе есть свой крематорий.

- Боюсь, что постоянно работающий крематорий может вызвать немало вопросов у общественности. Поэтому здесь все средства хороши, - возразил Кевин и продолжил: – Мы пытались поднять шумиху, но нам не позволили.

- А что если нам попробовать сделать это снова? – предложила Тейлор.

Кевин и Джон переглянулись и согласно кивнули.

- Можно попробовать. Любая деятельность не останется без внимания СМИ, - сказал Джон. – Однако в прошлый раз мы не добились нужного результата.

- Надо сделать так, чтобы в этот раз результат был! – заявила Тейлор. – Если им есть что скрывать, то митинг явно их припугнет. Стоит попробовать! Как вы считаете?

- Думаю, да, - согласился Кевин. – Мы можем вновь начать освещать эту проблему. Используем по максимуму весь имеющийся у нас материал.

- Прямо у их стен мы заявим о своем несогласии с их действиями, привлечем СМИ, полицию и широкую общественность. Это должно подействовать, чтобы их работу начали контролировать, - продолжала рассуждать Тейлор.

- Зачем тебе это нужно? Хочешь произвести впечатление на новое начальство? – Кевин подмигнул ей.

- Тема серьезная, - ответила девушка. – Странно, что до сих пор полиции не удалось прикрыть эту лавочку. Возможно, версия с «крышей» не лишена смысла, в таком случае только интерес общества в целом и жажда справедливости родственников тех, кто пострадал в стенах этого учреждения, вынудят правоохранительные органы начать расследование и сообщить результат. Народ будет требовать, и они не смогут оставить это без внимания. Я готова привлечь к участию специалистов в области медицины и юриспруденции. Думаю, это будет не лишним.

- Да, в прошлый раз врачи нам бы не помешали в качестве экспертов, но никто из наших знакомых не согласился на это по ряду причин. Профессиональная этика в первую очередь... Ты уверена, что сможешь договориться с ними об участии? – Кевин с надеждой посмотрел на нее.

- Да, - уверенно заявила Тейлор. – Думаю, что решу этот вопрос сегодня.

- Тогда не будем терять время, - предложил Джон. – Возможно, нам удастся спасти невинных людей.

- Отправимся туда прямо с утра, если Тейлор успеет привлечь людей, - согласился Кевин. – Договоритесь с Эбби о замене.

Она вернулась из Уокигана.

Сейчас она на радиостанции. Только что приехала.

Я видел, как она прошла к дверям от припаркованной на стоянке машины.

Черт, как она сексапильна! Я уже забыл, что загорался от одного лишь взгляда на нее. Закипавшая внутри злость распалая меня еще больше. Ярость и секс. Не было ничего лучше этого. Особенно для того, что я собирался сделать.

Мне хотелось последовать за ней. Но нет. Еще не наступило время.

Когда Тейлор вернулась к машине, завершив разговор с Кевином и Джоном, обсудив детали организуемого ими пикета, и преисполненная решимости завтра освободить Троттла во что бы то ни стало, она увидела на лобовом стекле некий предмет. Сердце учащенно забилось, когда она поняла, что это. Предметом оказалась белая квадратная подарочная коробочка, которая лежала на дворнике. Маленькая, плоская, перетянутая золотистым шнурком. Обычно в таких дарят ювелирные изделия.

Тейлор застыла на месте, глядя на коробочку.

Что это и кто подложил это ей?

Она протянула дрожащую руку к коробочке в надежде получить ответ на свой первый вопрос.

Шнурок соскользнул, и Тейлор открыла крышку. Внутри на шелковой подушечке лежал кулон. Одинокий драгоценный камень на золотой цепочке. Это был кроваво-красный рубин в форме слезы.

Лежащий на белоснежном шелке камень – контраст темно-красного с белым, – подобно посланиям в голубых конвертах, вызывал леденящий ужас. А символика подарка не оставляла сомнений. Ее кровь. Ее слеза. На ее шее. Подарок и угроза одновременно.

В углу коробочки из-под подкладки торчала маленькая карточка.

Тейлор охватило дурное предчувствие. Она вытащила карточку. На ней было напечатано короткое послание без подписи: «Дань твоей красоте. Напоминание о том, что ты моя. Носи это для меня. Я буду следить за тобой, потому что ты мне принадлежишь».

С мучительным стоном Тейлор опустилась на сиденье, выронив карточку и коробочку, будто они жгли ей руки.

– Нет, – прошептала она вслух. – Нет, пожалуйста, нет.

Это он положил коробку на стекло. Он снова преследует ее. Снова пытается ее напугать.

«Стоп, Тейлор. Стоп!»

– От кого это?

В охваченный паникой мозг Тейлор проник голос Рика, который неожиданно оказался возле ее машины. В руках его была пластиковая коробка с ланчем, что свидетельствовало о том, что он возвращался из магазина.

Оцепенело подняв голову, она непонимающе посмотрела на него:

– Что?

– Этот кулон. Кто презентовал его тебе? Бывший возлюбленный или загадочный байкер на черном «харлее»?

До Тейлор никак не доходил смысл слов Рика.

– И тот и другой при бабках, – продолжал разглагольствовать Рик. – Судя по твоему несчастному лицу, это подарок бывшего. Если бы это было от байкера, ты прыгала бы от радости. Ты по нему сохнешь.

До Тейлор наконец дошло, кого Рик имел в виду. Он говорил о Дилане и Троттле.

– С чего ты взял?..

Он смерил ее взглядом.

– Я разбираюсь в соперничестве. И если хочешь знать мое мнение, они оба не тянут. Надеюсь, понимаешь, что я имею в виду, – ухмыляясь, добавил он.

– Рик... – в голосе Тейлор появилось раздражение. – Когда ты видел...

– Я вижу все, мисс Хилл. В этом деле я лучший. Слежу за тобой, – он подмигнул.

– Ты следишь за мной?

– Словно сокол.

У Тейлор больше не было сил общаться с ним. Она бросила карточку и коробку в сумку и захлопнула дверь машины.

Несколькими минутами позже Тейлор стояла на ступеньках полицейского участка.

– Здравствуйте, мисс Хилл, – детектив Миллер протянул ей руку, едва она перешагнула порог его кабинета.

Тейлор пожалала протянутую руку.

– Здравствуйте, детектив. Не могу выразить, как я признательна вам за то, что вы откликнулись на мою невнятную просьбу.

Он окинул ее наметанным глазом.

– Что-то случилось?

Тейлор снова охватила дрожь.

– Да. Я нашла на лобовом стекле коробочку. В ней был кулон. С запиской. От него.

– Вы уверены?

– Да, – Тейлор вынула коробочку и записку и быстрым движением протянула собеседнику, ей не терпелось избавиться от них. – Вот.

Детектив Миллер достал пластиковый пакет с застежкой-молнией.

– Опустите сюда.

Отпечатки пальцев. Ну конечно. А Тейлор даже не подумала о них.

– Я проверю кулон, коробочку и карточку, – заверил ее Миллер, пряча пластиковый пакет в карман. – Расскажите подробнее. Когда вы обнаружили «подарок»?

– Двадцать минут назад.

– А когда вы в последний раз были возле машины?

– Утром перед работой. Я оставила ее на парковке возле радиостанции.

Детектив задумчиво поджал губы.

– Значит, коробочка попала туда во время рабочего дня. Вы подозреваете кого-то?

– Да. Нет. Я не знаю, – и Тейлор рассказала ему о Рике и об их коротком разговоре.

– Я выясню это, – сказал Миллер. – Хотя Рик должен быть уж очень ловким парнем, чтобы проделать подобное. Но это нетрудно будет проверить. Он же был с вами во время эфира. Если только у него есть сообщник... Это мы выясним, а пока давайте-ка пройдемся по правилам.

– Хорошо.

– Не забывайте всегда запирайте дверь. Старайтесь не попадать в толпу, но избегайте и безлюдных мест. Тем более после наступления темноты. Во всем остальном живите своей жизнью. Не ведите себя странно. Когда вы направляетесь куда-то, не оглядывайтесь. У вас есть номер моего мобильного телефона. Пользуйтесь им при любых тревожных признаках. Я каждый день буду выходить на связь с вами. Понятно?

– Понятно, – Тейлор шумно вздохнула. – Сейчас я поеду домой.

– Постарайтесь не волноваться. Мы найдем его.

Тейлор кивнула в ответ. Ей очень хотелось ему верить.

===== Глава 18 =====

Понедельник, 3 июня

17.30

Толкнув плечом массивную деревянную дверь подъезда старинной многоэтажки, Тейлор очутилась в просторном холле. Нос сразу же уловил знакомый цветочный запах от используемых здесь ароматических моющих средств. Гладкий мраморный пол, только что тщательно вымытый и потому довольно скользкий, переливался в отблесках роскошной золоченой люстры, свисавшей с потолка. Держа в руках бумажный пакет с продуктами, она сделала несколько осторожных шагов.

- Добрый вечер, мисс! Вы к мисс Уэстон?

Тейлор обернулась на голос консьержа и с улыбкой кивнула.

- Здравствуйте! Да. Хорошего дня!

Чувствуя на себе его любопытный взгляд, она быстро начала подниматься по лестнице. Столь пристальное внимание было не очень приятно, однако парню нужно отдать должное: если бы не он, Келли могла бы пострадать куда серьезнее от рук злоумышленника.

Она шла по длинному коридору, разделявшему квартиру Келли и лестничную клетку, и невольно представляла, как несколько дней назад здесь побывал преступник, едва не лишивший жизни ее лучшую подругу. Кто он был и каков его мотив – пока что эти вопросы оставались без ответа. Келли уже рассказала полиции все, что смогла вспомнить, но этого оказалось недостаточно для того, чтобы следствие хотя бы немного продвинулось в поисках негодяя.

«Как он мог проскочить незаметно? Ни камеры, ни консьерж его не засекали. Вероятно, он хорошо все спланировал», - думала Тейлор.

У полиции были подозрения, что смерть Генри Майлза и нападение на Келли могут быть связаны с Барри МакКинли, но поскольку Барри не имеет к этому отношения, тогда они либо никак не пересекаются, или же...

Связаны с ней, с Тейлор.

- Привет! – бодрый голос Келли вывел ее из задумчивости и заставил убрать руку со звонка, который она отчаянно жала, погруженная в свои мысли.

Девушка с улыбкой ответила на приветствие и шагнула внутрь квартиры. Закрыв за подругой дверь и убедившись, что она надежно заперта, Келли внимательно посмотрела на Тейлор, затем забрала из ее рук пакет и с сожалением в голосе произнесла:

- Кажется, все гораздо хуже, чем я думала. Давай-ка займемся ужином. Тебе нужно поесть. А то посмотри, какая худая да бледная! Раньше Тейлор Хилл выглядела куда аппетитнее.

Тейлор проследовала за подругой на кухню и уселась на высокий табурет у стойки, наблюдая за тем, как Келли выкладывает из пакета мясо и овощи, достает из ящичков нож, разделочную доску, сковороду и другую необходимую утварь. На фоне белой мебели, буквально сливавшейся со стенами такого же цвета, Келли в своем лимонно-желтом домашнем платье являлась единственным ярким пятном. Она, словно бабочка, порхала в минималистичной хай-тек обстановке своего жилища, чей современный интерьер совершенно не вязался с высокими потолками и вычурным фасадом старинного дома. Да и с характером самой Келли тоже.

Они познакомились, когда им обоим было около двадцати – на пробах в модельном агентстве. На тот момент Келли уже пару лет активно снималась для рекламы, и ее лицо можно было видеть на плакатах компаний, производящих косметику, зубную пасту и другие товары народного потребления. Тейлор же забрела туда ради любопытства, ни на что особо не рассчитывая, однако когда ей сообщили, что, к сожалению, для успешной модельной карьеры ей не хватает пары сантиметров роста, она слегка приуныла. В таком удрученном состоянии ее и застала Келли, проходившая мимо. Они разговорились, сами на тот момент не подозревая, что станут лучшими подругами.

Впрочем, Келли Уэстон считала, что модельный бизнес – временное занятие, поэтому поступила на вечернее отделение юридического факультета, а фотосъемку оставила в качестве дополнительного заработка и как «занятие для души».

- Как хорошо, что ты заехала в магазин! – тем временем говорила Келли, ловко нарезая помидоры и салат. – А то я после больницы едва успела заскочить на маникюр, - она продемонстрировала руку с ярко-красными аккуратными ногтями, затем продолжила свое занятие.

- Тебе помочь? – предложила Тейлор, кивнув на груды продуктов. – Могу помыть или порезать...

- Не нужно, я сейчас быстренько управлюсь сама. Расскажи лучше, как твои дела? Ты хорошо себя чувствуешь?

- Нормально. Впрочем, это мне следовало бы спросить. Ведь ты только что из больницы.

- Со мной все в порядке, - заверила Келли. – Я полна сил и энергии и послезавтра планирую вернуться в офис.

- Значит, завтра ты свободна? – Тейлор нервно поерзала на стуле.

- В принципе, да. А что? У тебя есть интересное предложение? Можем обсудить.

- Понимаешь... - начала Тейлор, но ее прервал телефонный звонок.

Келли схватила телефон, сделав знак подождать. Пока она разговаривала, судя по всему, с коллегой, Тейлор заметила на окне одиноко стоящий цветочный горшок с неизвестным ей растением. Вернее, растение она встречала и раньше, но не помнила названия. Пощупав землю, девушка отметила, что та была совершенно сухой. Наполнив стакан водой из-под крана, она вылила его в горшок.

- Он стойко дожидался моего возвращения. Не капризничал и не вял, - сказала Келли, завершив разговор. – Спасибо.

Тейлор вернулась на свое место, а Келли продолжила приготовление ужина.

- Мой друг попал в беду.

Келли подняла на нее удивленный взгляд.

- Байкер? Кстати, как у вас с ним? Вы помирились? И почему ты называешь его другом? Я думала, у вас уже давно все серьезно...

- Все куда сложнее. Сейчас я просто должна ему помочь, а дальше видно будет...

Тейлор на мгновение задумалась о том, как ее подруга отреагировала бы на знакомство с Троттлом. Она сознательно пытается втянуть Келли в эту историю, а это неминуемо повлечет знакомство с мышами. Как она воспримет тот факт, что она, Тейлор, пыталась завести роман с мохнатым хвостатым существом с другой планеты? Вызовет ли у нее это шок, неприятие? Или же она отнесется к этому спокойно? Впрочем, как бы там ни было, Троттлу необходимо помочь, и она надеялась, что Келли достаточно великодушна и умна, чтобы все правильно понять.

- Что ты знаешь об Отделе судебной медицины?

- Пожалуй, не больше, чем любой другой горожанин, следящий за новостями. Помню, в СМИ пытались обвинить их в противозаконной торговле органами, но так ничего и не смогли доказать. Это как-то связано с твоим другом? – Келли с любопытством посмотрела на Тейлор.

- Да. Я полагаю, что те обвинения не были лишены смысла, но по ряду причин Отделу удалось избежать ответственности. Сейчас важно найти способ привлечь их и освободить моего друга.

- Он там?! Как он там оказался?

- Полиция посчитала нужным отправить его туда на медицинское освидетельствование. Я понимаю, что действия полиции, в общем-то, не должны вызывать сомнений, однако у меня есть причины беспокоиться. Некоторое время назад мой коллега Кевин Райли... - и Тейлор пересказала Келли всю историю расследования Кевина и Джона, а также посвятила ее в их планы очередного возбуждения интереса СМИ к данному учреждению.

- И вы хотите поднять новую шумиху вокруг этого Отдела? – Келли понимающе кивнула. – Если они действительно занимаются тем, в чем вы их подозреваете, то, разумеется, они должны понести наказание. В нашей практике мы частенько прибегаем к так называемому суду общественности, или судебному пиару. То есть, необходимо создать ситуацию, в которой власти будут вынуждены оглядываться на общественное мнение.

- То есть ты поддерживаешь нашу идею? – оживилась Тейлор.

- Разумеется. Я думаю, что грамотно проведенная информационная кампания поможет усилить общественный резонанс, а потом повернуть общественное мнение в свою пользу. Полиция не должна оставить это без внимания! – Келли победно улыбнулась. – Но я думаю, что тебе нужно поговорить с журналистами, причем, с теми, кто неравнодушен к данной теме. Ты или твои коллеги уже проводили анализ СМИ, где чаще всего звучала эта проблема?

- Да. Кевин и Джон продолжают заниматься этим, - ответила Тейлор.

- Подожди-ка... - Келли взяла телефон и принялась пролистывать список контактов. – Как ты смотришь на то, чтобы пригласить к нам на ужин Дэвида Нэвилла?

- Напомни, кто это? – Тейлор казалось знакомым это имя, но она никак не могла сообразить, в связи с чем.

- Ну, во-первых, он какое-то время добивался моего расположения, но в результате мы остались хорошими приятелями. А во-вторых, он недавно со скандалом уволился из «Чикаго-дейли» и сейчас развивает собственный информационный проект. Полагаю, он мог бы дать тебе полезную информацию... - она уже набирала номер.

Дэвид ответил не сразу, однако обрадовался звонку Келли. Она заговорщицки подмигнула Тейлор и пригласила Дэвида на ужин.

- Он обещал быть в течение часа, как только закончит дела, сразу примчится.

- Ты предупредила его, что будешь не одна? Возможно, он рассчитывает поужинать в твоей компании тет-а-тет? – улыбнулась Тейлор.

- Сейчас гораздо важнее помочь тебе, - совершенно серьезно ответила Келли. – Кстати, пока жарится мясо, давай-ка обсудим еще одно важное дело.

Келли принесла из комнаты желтую папку, на которой значилось имя Барри МакКинли, и положила ее перед Тейлор.

- Барри?

- Да. Я собиралась поговорить с тобой об этом еще до того, как попала в больницу, - Келли перевернула несколько страниц. – Сначала я подумала, что это Барри вновь преследует тебя, когда узнала, что он на свободе. Но изучив все материалы дела более подробно, я пришла к выводу: Барри МакКинли был незаконно осужден. Вот, взгляни. Медицинское заключение...

- В крови Барри были следы алкоголя, - Тейлор кивнула. – Суд счел это отягчающим обстоятельством. Совершение нападения в состоянии алкогольного опьянения.

- Да, но суд не учел еще один факт. Барри в тот момент принимал довольно сильные успокоительные лекарства. И если он в ту ночь принял их вместе с алкоголем, он чисто физически не смог бы на тебя напасть. Он спал дома мертвецким сном.

- Именно это он и говорил в суде, но не мог доказать, поскольку у него не было алиби: мать и сестра в ту ночь были у родственников в Чикаго. И поэтому ему никто не поверил...

- ...и его посадили на семь лет, - Келли вздохнула, затем указала на еще один документ из дела. – Смотри, это медицинское свидетельство, подтверждающее неоперабельную опухоль у его матери. Барри знал о ее болезни, сильно переживал и поэтому принимал эти препараты. Я думаю, ему стоит попробовать оспорить это дело. Шансы невелики, но все же. Возможно, при благоприятном исходе, ему выплатят компенсацию за незаконное осуждение. Но Тейлор... Это был не он.

Тейлор чувствовала, что Келли права. Она вспоминала печальный взгляд Барри, когда они встретились в кондитерской, а также слова миссис Пейдж о несчастной Элисон МакКинли, и ей стало не по себе. Мигом нахлынули воспоминания семилетней давности: Уокиган, школа, несчастный влюбленный Барри, нападение, суд... Слезы на глазах Барри, когда он говорил: «Это не я. Я не мог причинить ей зло...», - но ему никто не поверил.

Она стала причиной стольких бед в одной семье... Поэтому нужно обязательно отправить дело на пересмотр. И она при необходимости будет этому содействовать и обязательно принесет свои извинения Барри. Виновный

должен быть наказан, а невиновный – оправдан, пускай даже спустя столько времени.

«Это так же важно для Барри, как и для меня», - подумала Тейлор.

В коридоре раздался звонок.

- А вот и Дэвид! – объявила Келли и помчалась открывать, а Тейлор тем временем переместилась в гостиную и заняла место за круглым обеденным столом.

Войдя в комнату и заметив Тейлор, молодой человек сначала несколько смутился, но быстро принял невозмутимый вид. Ей же было достаточно одного короткого взгляда на него, чтобы тут же вспомнить это симпатичное лицо, довольно часто мелькавшее на региональных телеканалах.

- Дэвид Нэвилл, - представился он.

- Тейлор Хилл.

- Тейлор – моя лучшая подруга, - добавила Келли. – Кстати, вы коллеги. Она тоже журналист, работает на радио «Голос Чикаго».

- Точно! – воскликнул Дэвид. – Имя показалось мне знакомым. Слушаю ваши эфиры довольно часто.

Тейлор в ответ вежливо улыбнулась.

- Отлично! Мясо готово. Прошу к столу, - распорядилась Келли и упорхнула на кухню.

- Нужна помощь? – крикнул ей в след Дэвид.

- Да, - отозвалась Келли.

Через несколько минут они вернулись в гостиную с тарелками и приборами. Поставив все это на стол, они сели, и Келли сразу перешла к делу.

- Дэвид, - обратилась она к нему. – Хочу поблагодарить тебя от нас с Тейлор, что принял приглашение поужинать с нами. Разумеется, мы очень хотели угостить тебя самыми лучшими в мире стейками, но в то же время, нам нужна консультация первоклассного профессионала.

- Стейк, и правда, божественный, - изрек Дэвид, прожевав первый кусок. – Чем могу быть полезен?

- Тейлор и ее коллеги заинтересованы деятельностью Отдела судебной медицины. Они полагают, что за стенами этого учреждения регулярно совершаются преступные деяния, однако органы власти до сих пор не предпринимают никаких мер для их пресечения. Поэтому единственным способом является привлечение внимания СМИ и общественного мнения, - пояснила Келли и взглянула на подругу.

- Я понял, - Дэвид задумчиво потер подбородок. - В том, чтобы прибегнуть к СМИ, нет ничего предосудительного и противозаконного, у вас есть права – свобода мысли и слова. Ты согласна, Келли?

Тейлор показалось, что он задержал свой взгляд на Келли чуть дольше, чем следовало в данной ситуации, и тем самым не оставил сомнений в своей симпатии к ней.

- Да, конечно, - уверенно ответила девушка. – Я считаю, что это правильный ход. Теперь важно все это грамотно организовать.

- Внимание к делу привлекать стоит тогда, когда ситуация действительно может вызвать отклик у общественности, когда вы уверены в своей позиции и когда это подкреплено ощутимыми фактами, - продолжал Дэвид. – Я, разумеется, слышал про этот Отдел. Ваши коллеги пытались разоблачить их якобы незаконную деятельность, но я считаю, что тогда им не хватило как раз фактов и кое-чего еще.

- У нас есть факты, свидетельствующие о незаконной трансплантации органов, связанные с близким родственником моего коллеги, а именно – с его матерью, - сказала Тейлор. – Сейчас в этот Отдел попал мой друг, и я очень переживаю за его судьбу.

- Тогда это дело определенно следует придать широкой огласке! – Дэвид согласно кинул. – Помимо активности в интернете, на радио и других СМИ, не стоит пренебрегать личными связями. Может быть, у вас есть знакомые в городской администрации, что могло бы обеспечить доступ к региональному телевидению. Или непосредственно на ТВ. Ищите заинтересованных журналистов. Предлагайте сотрудничество и взаимобмен. Вы им – информацию они вам - острые репортажи. При этом ваша информация должна быть хорошо сдобрена убедительными комментариями, фактами, статистикой и разного рода доказательствами своей правоты. Им должно быть интересно! Не бойтесь говорить о себе, о своих мотивах. О матери твоего коллеги, о своем друге... Это важно! Общество любит, когда с ним честны и откровенны, и ненавидит разного рода вбросы.

Тейлор внимательно слушала все, что говорил Дэвид. Сказанное им было очень полезно, особенно в ее ситуации, когда она пребывала в полном замешательстве, не имела четкого плана и не знала, с чего начать. Однако она прекрасно понимала, что Троттл попал в Отдел именно потому, что его внешний вид вызывал слишком много вопросов. Как же доказать неправомерные действия со стороны этой организации, если люди, увидев его, сами могут потребовать детальной экспертизы с публичным оглашением результатов?..

- Да, согласна с Дэвидом. Я бы еще добавила, что для укрепления своей позиции вам необходимо найти экспертов, - произнесла Келли. - Стоит привлекать внимание не только широкой общественности и праздных зевак, но в первую очередь, тех, кто хорошо разбирается в данной теме. В вашем случае это медики. Таким образом, вы

добьетесь того, что действия властей будут зависеть от мнения профессионалов, а это накладывает дополнительную ответственность, потому что влечет серьезные риски для их репутации. Понимаешь?

- Да, - ответила Тейлор. – Это очень важно. Мы найдем экспертов. Келли, я могу на тебя рассчитывать как на юриста?

- Разумеется, - Келли улыбнулась, доверительно коснувшись ее руки. – Сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе и твоему замечательному другу.

- Итак, - Дэвид успел проглотить еще пару кусочков мяса, - нужно привести аргументы, сделать выводы, определить, какое влияние дело может оказать на общество в целом, найти экспертов. Это поможет привлечь на свою сторону больше сторонников! Необходимы максимальная прозрачность и открытость, максимальный охват аудитории – не только за счет традиционных СМИ, но и социальных сетей, блогов. Отлично может сработать Facebook и LinkedIn: опишите ситуацию, представьте свои доказательства и аргументы, предложите высказаться коллегам на своей странице. Потому что именно в социальных сетях сейчас находится основная масса аудитории. Мало кто смотрит телевизор. В основном все сосредоточены на новостной ленте.

Обдумывая слова Дэвида, Тейлор пришла к выводу, что организация всех этих мероприятий займет не один день, поскольку во многом зависит от других людей, с которыми необходимо договориться о сотрудничестве, а эти люди обычно очень заняты. Стало быть, им нужно как следует обдумать предложение, найти окно в своем плотном графике, согласовать действия с необходимыми структурами... Пойдет время, которого у них катастрофически нет.

- Вопрос требует срочного решения. Есть ли какой-нибудь экспресс-способ? – спросила она.

- Соцсети. Дайте людям пищу для размышления прямо сейчас. Сообщите им информацию, а они уже сами решат, что с ней делать, - ответил Дэвид. – Бывало так, что люди сами выходили на митинги и устраивали пикеты, будучи несогласными с тем или иным действием, о котором они узнали из интернета. Но параллельно с этим сотрудничайте с экспертами. Это очень весомо!

- Спасибо, - Тейлор была очень признательна ему за ценные сведения. – Чем быстрее мы начнем, тем лучше.

- Может быть, позвонишь Крису? - Келли многозначительно посмотрела на Тейлор.

- Да, пожалуй, я начну с него, - Тейлор поднялась из-за стола и посмотрела на Келли и Дэвида. – Большое спасибо за помощь и поддержку. И за вкусный ужин, конечно же! Приятного вечера.

20:15

Выйдя из парадной на улицу, Тейлор первым делом вытащила телефон, чтобы узнать время и проверить наличие новых сообщений: 20:15, два пропущенных звонка от Модо и смс от него же: «Тейлор, у тебя все в порядке? Мы бы хотели поговорить с тобой», а также длинный e-мэйл от Кевина Райли.

Письмо она решила прочитать в спокойной обстановке, ибо оно явно требовало повышенного внимания из-за содержащейся в нем важной информации, а вот Модо решила набрать немедленно, после чего следовало обязательно связаться с Крисом. Он как медик мог бы стать тем самым экспертом в их деле, о котором говорили Келли и Дэвид.

- Тейлор, прости, ты сейчас занята? – голос Модо звучал озабоченно.

- Нет, - быстро ответила она, чувствуя, что он собирается сообщить ей нечто важное, и испытывая угрызения совести от того, что сама так и не связалась с ним еще вчера.

- Мы могли бы встретиться? Не хочу говорить об этом по телефону.

- Сегодня? – Тейлор вновь посмотрела на часы. – Хорошо. Думаю, что через полчаса буду дома.

- Мы заедем.

Сев в машину, она набрала номер Криса, но он тут же сбросил, следом прислав сообщение: «Привет, Тейлор. Извини, не могу говорить. Мы с Меган и родителями в театре. Что-то срочное?»

«Перезвони сразу же, как освободишься», - написала Тейлор и завела двигатель.

«Хорошо. Антракт уже был. Так что только после второго отделения», - был ответ.

Будучи несколько огорченной тем, что не удалось поговорить с братом сразу же, Тейлор ехала в направлении дома.

«Какой может быть театр в понедельник? – недоумевала она. – Разве что какая-нибудь заезжая труппа включила Уокиган в свой плотный гастрольный график...»

Улицы были еще так же запружены транспортом, как днем, однако ей удалось немного сократить путь через тихие переулки, и потому она добралась до места даже быстрее, чем планировала.

Винни и Модо уже ожидали ее во дворе. Она заметила их еще издалека и обратила внимание на понуро склоненные головы в шлемах и опущенные плечи. Парни явно сильно переживали случившееся с их другом. Но, несмотря на серьезность ситуации, она испытала какое-то приятное и волнительное чувство, вызванное, очевидно тем, что она не одна. Они вместе преследуют общую цель – помочь близкому и дорогому существу.

«Близкому и дорогому? Пожалуй, да...» - и вновь внутри разлилась теплая волна.

Перед ней стояли двое байкеров, высоких, статных, одетых в стильные кожаные костюмы. Разве можно было представить, не зная, кто на самом деле скрывается под этой экипировкой? Инопланетяне, пришельцы с Марса, наполовину звери, но наполовину – люди. Причем, люди куда более человечные.

В тот момент, когда она увидела только два байка, она очень остро почувствовала, как ей не хватает того самого, третьего – черного урчащего «харлея».

«Пора признаться себе, Тейлор, что ты так переживаешь из-за него не просто так...»

Они вместе вошли в дом, и Тейлор проводила их на кухню. Предложила чай, но они отказались, решив перейти сразу к делу. Девушке тоже не терпелось как можно скорее узнать, зачем они ее позвали, однако казалось, что Винни и Модо не торопятся рассказывать. Они как-то многозначительно переглядывались, словно не могли решить, кто из них заговорит первым. Тейлор начала терять терпение, и в тот самый момент, когда она уже готова была сама спросить, в чем дело, Модо, наконец, произнес:

- Мы решили снять шлемы. Пускай все знают, кто мы есть на самом деле. Если это поможет вытащить Троттла.

- Да. Его там подвергают экспериментам, пытаюсь выяснить, кто он такой, а мы, двое таких же мышей с Марса, сидим тут и бездействуем! – вторил ему Винни. – Мы пойдем туда без шлемов и потребуем его отпустить.

Тейлор в изумлении смотрела на них, стараясь осмыслить то, что только что услышала. Это прозвучало довольно решительно, однако вызвало сомнения в осознанности сказанного.

- Что?! Вы хотите открыться? Чтобы все про вас узнали? Вы в этом уверены?

- Да, - Модо кивнул. – Сколько можно скрываться? Если бы люди узнали раньше, кто мы, возможно, Троттл не влип бы во всю эту историю.

- Его не отправили бы в этот Отдел для опытов, а инцидент с ДТП решился бы в полиции. Рыжему вклеили бы штраф и отправили восвояси, - добавил белый. – Что ты думаешь по этому поводу?

- Ситуация, в которой оказался Троттл, намного серьезнее, чем вы думаете. Мы должны задействовать все возможности, чтобы спасти его, - ответила Тейлор. – Если вы считаете, что это может помочь, тогда я не стану отговаривать. Но должна предупредить, что это очень опасная и рискованная затея. Мы не можем заранее предугадать реакцию людей на ваш внешний вид. Именно на внешний вид! Это первое, с чем они столкнутся. Доказать, какие вы на самом деле сильные, смелые и великодушные, не составит труда, - но только после того, как общество примет вас в вашем облики. Поэтому... Если вы все хорошо обдумали, давайте попробуем.

- Чарли тоже говорила, что это может быть опасно, - Винни вздохнул и опустил глаза, затем снова посмотрел на Тейлор: - Но разве опасность нас когда-нибудь останавливала?

Белый мышь в своей обычной манере вызвал у Тейлор невольную улыбку. Она вдруг ощутила, что вместе они смогут все. И, правда, почему бы им не объединить усилия? Это может оказаться куда действеннее.

– Кстати, мы с моими коллегами с радио, в свою очередь, планируем поднять вопрос о незаконной деятельности этой организации, осветить проблему в СМИ и в соцсетях, что должно помочь положить конец их преступлениям и помочь Троттлу.

- Что именно вы собираетесь делать? – поинтересовался Модо.

- Пока что я только собираю информацию и намечаю план действий, а вот мои коллеги... Да! Я же получила письмо от Кевина! - Тейлор вытащила телефон и открыла электронную почту. – Полагаю, он сообщает мне об уже проделанной работе. Сейчас посмотрим...

Закончив чтение, она подняла глаза на ребят:

- Сегодня утром у нас на работе состоялся разговор на эту тему, а к вечеру у Кевина уже был записанный и выложенный на новостном сайте видеоролик с его личным обращением к властям с просьбой остановить незаконную деятельность Отдела. Также Кевин сообщает, что Джон связался с репортером с Пятого канала, который охотно согласился сделать репортаж.

- Если нужно, мы готовы принять участие! – предложил Модо.

- Мы должны вытащить рыжего, чего бы нам этого не стоило! – воскликнул белый. – Тем более, что мы не представляем никакой опасности, а наоборот, приносим пользу этому городу.

- Не представляете опасности... - задумчиво повторила Тейлор. – Если мы это докажем, то у нас может быть шанс!

- Что ты имеешь в виду? – насторожился Модо.

- Мне сейчас пришла в голову мысль, а что если вам пройти небольшое медицинское обследование? Вы сдадите кровь на анализ, и когда у нас на руках будет документ, подтверждающий отсутствие у вас каких-либо инфекций, и что вы не представляете опасности для других людей, мы сможем предъявить его в Отдел. Это может повлечь ряд вопросов с их стороны, но у нас хотя бы появится отправная точка.

- Мы-то не против, но какой врач пойдет на это? – спросил Модо, пожимая могучими плечами.

- Я знаю одного, - Тейлор снова взглянула на телефон. – Надеюсь, что он согласится помочь. Вернее, не сможет отказать мне...

22:30

- Спокойной ночи, Меган! – Кристиан Хилл, проводив свою невесту до дверей квартиры, нежно поцеловал ее на прощание и на несколько секунд задержался, продолжая сжимать ее руку в своей. – Ты такая красивая...

- Спасибо, дорогой, за прекрасный вечер! – Меган с улыбкой посмотрела на возлюбленного и устало вздохнула.

- Не смею больше задерживать, - он погладил ее по щеке. – Увидимся завтра в больнице?

- Да, конечно, - она кивнула. – Я завтра с обеда. А ты?

- Я тоже. И это хорошо. Будет возможность как следует выспаться!

Пожелав друг другу еще раз сладких снов, молодые люди попрощались. Меган закрыла дверь, а Крис поспешил на улицу к своей машине.

Он неоднократно предлагал Меган жить вместе, но она категорически отказывалась съезжаться до свадьбы, чтобы продлить романтические отношения. По ее мнению, совместное проживание убивает любовь бытом, а свидания по вечерам, походы в кино и в театр, наоборот, усиливают ее. Поэтому Кристиану ничего не оставалось, как согласиться.

Были в этом и свои плюсы. После свидания можно было отправиться куда угодно, но обычно – домой, и хорошенько выспаться, чем он и собирался заняться сразу по возвращении в свою холостяцкую квартиру. Но настойчивый звонок Тейлор в столь поздний час заставил его забеспокоиться: сестра редко тревожила его в ночное время. Значит, что-то серьезное.

- Крис, мне срочно нужна твоя помощь. Пожалуйста, приезжай.

- Что случилось? С тобой все в порядке? – он уже садился в машину и включал зажигание.

- Не совсем, - ответила она дрогнувшим голосом. – Мне необходимо, чтобы ты приехал прямо сейчас, потому что только ты сможешь мне помочь. Дело очень важное, но я не могу говорить об этом по телефону. Поверь, я не стала бы просить тебя об этом в такой час, если бы это не было так серьезно.

- Хорошо, я приеду. Что-нибудь нужно привезти? – он вспомнил, что на нем парадный смокинг, но ехать домой переодеваться не было времени.

- Захвати лабораторию.

- Что? Лабораторию? Ты... Ты заболела? – проехав несколько метров, он остановился на красный сигнал светофора, и хотя в этот час улица была совершенно пуста, он ни за что бы не нарушил правила, как бы сильно не спешил.

- Нет, не волнуйся, со мной все в порядке, - заверила она. – Но ты мне очень нужен сейчас здесь как врач и как брат. Я просто не знаю, к кому еще могу обратиться...

- Да, хорошо, я еду. Лаборатория у меня всегда с собой в машине. Буду через час-полтора.

Когда он стоял у двери дома Тейлор и нажимал кнопку звонка, на часах была почти полночь. Он недоумевал, зачем сестра вызвала его столь срочно в Чикаго, и в то же время очень переживал за нее.

- Привет, - он с беспокойством посмотрел на нее, когда она открыла.

Тейлор смерила его удивленным взглядом, но потом, видимо, вспомнила про театр и догадалась, что он просто не успел сменить парадный костюм на что-нибудь более подходящее, поэтому явился так.

Ему же показалось, что она имеет еще более уставший и измученный вид, чем накануне на дне рождения бабушки, и это заставило его всерьез заволноваться.

- Что случилось, Тейлор? Тебе нужна помощь?

- Да, - ответила она. – Проходи.

Тейлор проводила его в гостиную и указала на кресло, а сама присела на диван. Крис поставил свой кейс с лабораторией на журнальный столик, заметив там три пустые чайные чашки, но ничего не стал спрашивать: болезненный вид сестры заботил его куда больше. Скинув пиджак, он по привычке закатал до локтей рукава дорогой белой сорочки и сел.

- Крис, - начала она, не сводя с него пристального взгляда, в котором читалась мольба, - я позвала тебя сюда, потому что один очень важный для меня... человек попал в беду. Он очень много значит для меня, поэтому я должна его выручить. Но одна я не справлюсь. Ты готов поддержать меня в этом?

- О ком ты говоришь, Тейлор? Я его знаю? – признание сестры его заинтересовало: кажется, он совсем не осведомлен о ее личной жизни.

- Нет, вы не знакомы, но я обязательно вас познакомлю, как только мы его вызволим...

- Вызволим откуда? – Крис слегка напрягся. – Прости... Он в тюрьме? Тогда при чем тут я?

- Нет. Он в Отделе судебной медицины.

- Так вот почему ты интересовалась этим Отделом... Меган говорила, что ты и у нее спрашивала, - протянул Крис несколько разочарованно. – И поэтому ты вызвала меня сюда среди ночи? Я думал, ты в опасности...

- В опасности мой друг, и я хочу его спасти, - твердо сказала Тейлор. – Если ты говорил с Меган на эту тему,

она наверняка рассказала тебе, что там творится. Я не хочу, чтобы он пополнил число жертв. Крис, мне нужна твоя помощь как эксперта.

- Эксперта? – он непонимающе смотрел на сестру. – Послушай, для начала я должен узнать, почему твой друг там оказался. Случайных людей не забирают в Отдел.

- Очень даже забирают! – возразила Тейлор. – Напомню тебе случай с матерью моего коллеги Кевина Райли, у которой во время вскрытия изъяли сердце. Могу также привести еще несколько примеров того, что происходит с оказавшимися там живыми и здоровыми людьми. Но думаю, не стоит сейчас тратить на это время. Ты и так осведомлен не хуже меня. Поэтому я считаю, что необходимо как можно скорее позаботиться о разоблачении их деятельности. Мы с моими коллегами уже начали проводить информационную кампанию с привлечением журналистов, репортеров и широкой общественности. Чем большую аудиторию мы охватим, тем больше у нас шансов на благоприятный исход. Все должны узнать, чем занимаются в стенах этого Отдела.

- Но почему до сих пор никто этого не сделал? Может быть, Отделу поручены секретные разработки по указу правительства или других госструктур? Если так, то я не могу рисковать своей репутацией, я говорил тебе, что я... - он замолчал и нервно провел ладонью по аккуратно уложенным на пробор волосам.

- Крис, я прекрасно понимаю твои опасения, но риск оправдан. Возможно, то, о чем я собираюсь тебя попросить, в дальнейшем благотворно повлияет на твою карьеру. Ты станешь одним из первых специалистов в данной области, кто столкнется с необычным феноменом, просто в отличие от докторов из Отдела ты сможешь, а не навредишь.

- Необычным феноменом? О чем ты?

Вероятно, говоря об этом, Тейлор хотела его заинтриговать, пробудить интерес, однако он все больше сомневался в целесообразности своего визита. Сестра видела его колебания и поэтому решила пойти на крайние меры:

- Может быть, я тогда позвоню Меган?

- Не надо впутывать сюда Меган! – Крис вскочил и принялся расхаживать по комнате. – Послушай, Тейлор, я не хочу быть вовлечен во все это. Понимаешь? Я слишком многое положил на алтарь своей карьеры и репутации, поэтому не хочу жертвовать ни тем, ни другим ради твоих сомнительных друзей. Так кто он все-таки такой? Могу я узнать?

- Его имя тебе ни о чем не скажет, но я познакомлю тебя с его друзьями. Это внесет ясность и поможет тебе принять решение, - Тейлор покосилась в сторону кухни, и Крис понял, что они здесь не одни, и его ожидает еще одна встреча.

- Зачем мне все это, а? – Крис продолжал стоять на своем. – Если мое имя появится во всех СМИ в связи с таким скандалом... Ты понимаешь, чем это мне грозит?

- Да. Но ты можешь хотя бы встретиться с ними? – настаивала Тейлор. – Раз уж ты все равно проделал такой путь, давай я изложу тебе суть просьбы? Конечно, потом ты в праве отказаться, но... Крис, выслушай меня, пожалуйста. Сделай это ради меня...

Она говорила, а он продолжал бороться с внутренними противоречиями. С одной стороны, сестра не так часто его о чем-то просит, с другой... Ее просьба связана с довольно рискованными вещами, а он слишком дорожил своей репутацией, чтобы запятнать ее для спасения не пойми кого.

- Хорошо, - процедил он. – Только ради тебя. Что нужно сделать?

Тейлор внимательно на него посмотрела и сказала:

- Здесь находятся двое моих близких знакомых, которые так же заинтересованы в спасении нашего общего друга. Они, скажем так, выглядят не вполне обычно. Будь готов к этому. Но они не представляют никакой угрозы в плане здоровья. И мы должны это доказать. Необходимо взять у них кровь и сделать анализ, который опровергнет все возможные инфекционные диагнозы. Этот документ станет свидетельством того, что наш друг не должен находиться в Отделе, он не опасен, как и эти двое. И их внешний вид никак не связан с какими-либо страшными заболеваниями.

- А ты в этом уверена? – Крис недоверчиво покосился в сторону кухни.

- Абсолютно уверена. И сейчас ты тоже в этом убедишься...

- А что не так с их внешним видом? Какие-то врожденные дефекты? – решил поинтересоваться он, чтобы хотя бы примерно знать, к чему стоит готовиться.

- Сейчас все увидишь, - Тейлор шагнула в сторону и крикнула: - Винни, Модо...

Крис застыл в изумлении, сменившемся ужасом, едва перед ним возникли два человекоподобных существа, в черных кожаных мотоциклетных костюмах и высоких берцах, ростом чуть выше него, со звериными головами. В больших круглых ушах сверкал многочисленный пирсинг, а на темени возвышались непонятные образования красного цвета. Все открытые участки их тел были покрыты шерстью: у одного – серой, у второго – белоснежной. Серый был выше ростом и шире в плечах, вместо правой руки - металлический протез, конструкция которого

казалась весьма необычной. У белого половину головы закрывала металлическая маска. В целом вид их показался Крису довольно зловещим и неприятным.

Он не на шутку испугался – не столько за себя, сколько за Тейлор. Кто они такие и что делают в доме его сестры? Или это глупый розыгрыш, и они сейчас снимут эти кошмарные маски? Но тогда Тейлор придется объясниться...

- Кто это, черт возьми, такие?.. – промолвил он, совершенно забыв о правилах хорошего тона.

- Модо, - серый здоровяк протянул ему свой протез.

Крис недоверчиво покосился на него, однако воспитание требовало ответить на рукопожатие, что он и сделал. Рука была гладкой и холодной, в отличие от руки второго существа, представившегося Винни, которая, напротив, показалась ему слишком горячей для нормальной температуры тела.

- А теперь по порядку. Объясните мне, что здесь происходит! Тейлор, кто они? – Крис с трудом приходил в себя от пережитого шока. – Я не буду ничего делать, пока не узнаю все.

- Готов ли ты услышать правду? – осторожно начала она. – Если да, тогда сразу предупреждаю: все, что мы сейчас скажем, ты должен принять. Это не розыгрыш. Ситуация на самом деле довольно серьезная, поэтому и мы не намерены шутить.

- Хорошо, я слушаю, - Крис кивнул и снова покосился на существ. – Надеюсь, вы не собираетесь мне сказать, что это мутанты? Или некие гибриды человека с мышью?

- Нет, - ответил Модо. – Мы просто мыши. С Марса.

- С Марса? – переспросил Крис.

На мгновение ему показалось, что он сходит с ума, и все происходящее – какой-то сюр. Однако здесь была его сестра и она утверждала, что он должен в это верить.

- С Марса, - подтвердил Винни, затем обратился к Модо: - Думаю, что нам придется столкнуться с подобной реакцией еще не раз, и не два, если мы решим рассказать о себе.

- То есть вы хотите сказать, что вы – пришельцы? Существа неземного происхождения, однако именуемые мышами? И тот, третий ваш друг... Он тоже...мышь? – Крис смотрел на них уже не так подозрительно, а скорее с любопытством, однако не мог перебороть в себе ощущение неприятия этих двоих, так похожих и не похожих на людей.

- Да, Крис, он тоже мышь, и как я уже сказала, он дорог мне, - вступилась Тейлор. – Ты поможешь нам?

- Ох, Тейлор, - Крис тяжело вздохнул и на несколько секунд закрыл глаза, словно обдумывая ситуацию, затем посмотрел на мышей и указал им на диван: - Садитесь и работайте кулаком.

- Ха, это мы умеем! – усмехнулся Винни, однако, встретившись со строгим взглядом доктора, замолчал.

Крис принялся молча раскладывать свою лабораторию. Тейлор стояла рядом, так же не произнося ни звука, а он все думал о том, что согласился на это сомнительное мероприятие только ради нее.

«Инопланетяне... Да какой здравомыслящий человек поверит в этот бред? С кем на самом деле связалась моя сестра? Почему она называет их своими друзьями? Вдруг она попала под их влияние, как люди попадают в секты, и они вынуждают ее делать все это? Ладно, анализ крови поможет хотя бы немного пролить свет на это темное дело...» - мысли вихрем пронеслись в голове Криса, пока он, натянув латексные перчатки, готовил шприцы к взятию крови из вены. На глаза ему попала аккуратно сложенная повязка, и он не преминул воспользоваться ею, надев на лицо. Лучше перестраховаться.

Он приблизился к Модо и, присев перед ним на стул, осторожно ввел иглу в едва заметную сквозь шерсть вену здоровой руки. Темно-бордовая, ничем не отличавшаяся по цвету от человеческой, кровь забурлила в шприце. Взяв необходимый объем, Крис отложил шприц и взял другой – для Винни.

Когда все было готово, он также молча сложил инструменты обратно в кейс, снял перчатки и респиратор и посмотрел на сестру:

- Мне пора.

- Мы тоже пойдем, - Модо и Винни быстро засобирались вслед за Крисом. – Спасибо, док.

Крис лишь коротко кивнул им и вновь обратился к Тейлор:

- Береги себя.

- Хорошо. Спасибо, что приехал... Для нас это, действительно, очень важно.

- Завтра постараюсь все сделать. Как только результаты будут готовы, я привезу тебе отчет, - пообещал он и вновь подозрительно покосился на мышей.

Дождавшись, пока они уйдут, Крис прошептал:

- Так кто же они такие на самом деле? Что с ними? Никогда не видел ничего подобного!

- Ты так и не поверил? Они пришельцы. С Марса, - ответила Тейлор со слабой улыбкой. – Классные парни. Смелые и благородные. Наши «городские ангелы».

Покидая дом Тейлор, он испытывал тяжелое, гнетущее чувство. Хотя его сестра и была серьезной

благоразумной девушкой, умеющей за себя постоять, но ее дружба с этими странными существами не внушала доверия.

«Как бы я хотел ошибаться на их счет, но пока то, что я увидел, повергло меня в такой шок, от которого я долго не смогу оправиться, - думал Крис по дороге в Уокиган. – Я чувствую, что с Тейлор что-то не так. И дело тут, скорее всего, не только в желании помочь подозрительному другу. Есть что-то еще, о чем она не хочет мне говорить. Все-таки в последнее время мы слишком отделились друг от друга. А жаль... Возможно, я мог бы сделать для нее куда больше, чем анализ крови двух инопланетян».

Вторник, 4 июня

3:50

Спать ей оставалось пару часов, но сон не шел, она лежала в постели, читая комментарии к ролику Кевина, которых на данный момент набралось около пятисот. Народ активно обсуждал поднятую Кевином проблему, возмущался, требовал правосудия и разоблачения «палачей в белых халатах». Ролик Тейлор понравился: Кевин говорил очень убедительно, опираясь на факты, дополняя их личными переживаниями.

«Куда смотрит полиция? Почему их до сих пор не разогнали?»

«Полный беспредел! Любой из нас может там оказаться!»

«Кто готов расстаться с жизнью, а заодно и с сердцем и почками? Лично я – нет»

«Молодец, парень! Об этом давно нужно было начать говорить, чтобы прекратить бездействие властей!»

Тейлор как раз собиралась написать от себя комментарий в поддержку видео, как вдруг телефон завибрировал, а на экране появилась надпись «номер не определен».

– Алло?

– Водишь гостей? – проскрипел мужской голос.

«Гостей»? У Тейлор тревожно забилось сердце. Ей страшно было признавать, что она правильно поняла его намек. Спокойнее. Нужно оставаться спокойной.

– Каких еще гостей? – стараясь, чтобы ее голос звучал невозмутимо, спросила Тейлор. – Что это значит?

– Это значит, что я умнее тебя. Это значит, что я знаю о тебе все. Это значит, что твои гости меня разозлили. Очень разозлили. Особенно после того, как я подарил тебе тот великолепный кулон. Вместо одного байкера теперь двое? Любишь групповые развлечения, Тейлор Хилл? – он сделал паузу. - Ты моя. Только моя. Запомни это. Ты ведь не хочешь злить меня?

Она не ошиблась. Он знал. Господи, он все знал. Он снова следил за ней сегодня. Охваченная паникой, Тейлор лихорадочно искала подходящий ответ. Однако что-то щелкнуло в мозгу, и ее эмоции выплеснулись наружу.

– Чего мне хочется, так это чтобы ты исчез! – выкрикнула она. – Прекрати мне звонить. Прекрати дарить мне подарки, – ее всю трясло. – Оставь меня в покое! Я не твоя и никогда ею не буду! Слышишь, ты..?

Она бросила трубку, потом села, прислонившись к спинке кровати, и, чтобы прийти в себя, приступила к дыхательной гимнастике. После нескольких медленных и глубоких вдохов к ней вернулась способность ясно мыслить. Нет сомнений, что своей несдержанностью она только ухудшила ситуацию.

Телефон зазвонил снова, резко, требовательно.

Он не отступил.

Тейлор подняла трубку и поднесла к уху.

– Ты, сука, – его голос дрожал от ярости, которую не мог скрыть никакой синтезатор. – Это была твоя самая большая ошибка. Никто не может так разговаривать со мной. Никто. И никто не может прерывать разговор.

– Чего ты хочешь от меня, чертов ублюдок?

– Узнаешь, когда придет время. Молись, чтобы моя злость до того прошла.

«А иначе что? – хотелось ей выкрикнуть. – Что ты намереваешься сделать со мной?»

– Я устанавливаю правила. Ты будешь жить по ним. Никаких других мужчин. Я твой мужчина. Обращайся ко мне почтительно. Никогда не вешай трубку первой. И не пытайся перехитрить меня. У тебя ничего не получится. И ты заплатишься. Так что не вздумай снова мне перечить или оскорблять меня.

- Да пошел ты... - выпалила Тейлор и отключила телефон.

Ей было страшно. Очень страшно. Казалось, что она чувствует его пристальный взгляд сквозь стены дома, сквозь плотно задвинутые шторы. Он видит ее. Он чувствует ее ужас. Он наслаждается им.

===== Глава 19 =====

Вторник, 4 июня

Это утро в Чикаго выдалось теплым и солнечным. Поздним вечером шел дождь, но сейчас о нем напоминали

лишь подсыхающие на асфальте лужи, а воздух еще хранил ночную прохладу и свежесть, несмотря на обычную для центра города загазованность.

Доктор Кейтлин Харпер попросила водителя высадить ее за пару кварталов до Отдела, чтобы немного пройтись, наслаждаясь хорошей погодой, и заодно скрыть от посторонних лиц свое место работы. Она знала, насколько любопытны некоторые люди, в особенности таксисты, поэтому решила, что лучше прогуляться.

Ее машина осталась на территории Отдела, потому что в воскресенье по настоянию профессора Дуэйна она отправилась домой на такси. Ей необходим был отдых, поэтому понедельник она провела дома, приводя в порядок свои мысли и тело. У нее появилось несколько свежих идей относительно особого пациента, и ей не терпелось как можно скорее приступить к воплощению их в жизнь. Накануне она несколько раз звонила на работу, чтобы осведомиться о Троттле, ей отвечали, что его состояние стабильное.

«Это прекрасно. Он очень вынослив», - думала Кейтлин Харпер, направляясь к главным воротам Отдела судебной медицины.

Каблуки ее летних туфель бодро цокали по асфальту, белое шелковое в мелкий цветочек платье длиной чуть ниже колена свободно облегалo ее стройную фигуру, эффектно струясь при ходьбе. Солнечные блики играли в ее светлых волосах, распущенных по плечам, а она шла и думала о своих грандиозных планах, очень довольная собой и своим внешним видом.

Однако то, что она увидела, подойдя ближе к зданию Отдела, вызвало у нее недоумение, вскоре переросшее в раздражение.

Еще издали ее внимание привлекла небольшая группа людей с плакатами и транспарантами. Надписи на них разобрать было сложно, но характер мероприятия, в общем-то, был понятен: люди выражали недовольство. На противоположной стороне улицы она увидела установленную на треноге массивную видеокамеру, какими пользуются телевизионщики, и рядом с нею - двоих молодых людей, судя по всему, съемочную группу. Тот, что был повыше ростом и помоложе, сжимал в руке микрофон с логотипом одного из центральных телеканалов.

Кейтлин замедлила шаг, наблюдая за происходящим и лихорадочно соображая, что ей нужно сделать. Вероятно, стоило немедленно развернуться и уйти отсюда как можно скорее, чтобы избежать возможного интереса со стороны всех этих людей, но ей необходимо было срочно попасть в лабораторию, поэтому она все же уверенно направилась к воротам, игнорируя любопытные взгляды. Но не тут-то было!

- Простите, могу я задать вам несколько вопросов? – к ней подбежал мужчина с микрофоном, преграждая дорогу.

- Извините, я очень спешу, - отрезала Кейтлин, не глядя на него.

- Я не отниму у вас много времени, - настаивал он. – Вы здесь работаете?

- Я не желаю отвечать на вопросы, дайте мне пройти, - не скрывая раздражения, проговорила она.

- Простите, мэ, вы видите этих людей? Знаете, почему они здесь? Взгляните на их плакаты, - продолжал репортер. – До них дошла информация, что в Отделе судебной медицины проводятся незаконные операции по изъятию органов. Вы можете это как-то прокомментировать?

- Нет, я не буду ничего комментировать, - и Кейтлин, обойдя назойливого журналиста, поспешила к воротам.

Лишь очутившись в своем кабинете, она перевела дыхание. Что, черт возьми, здесь происходит? Только организованных пикетов и телевизионщиков им не хватало! С какой стати они снова начали это ворошить? Профессор тогда все уладил... Что опять? Надо поговорить с ним.

Накинув белый халат поверх платья, чтобы потом сразу же приступить к работе, она поспешила к профессору. Он был у себя - она застала его сидящим за столом, перебирающим и подписывающим какие-то бумаги. Подняв голову, он посмотрел поверх очков на ворвавшуюся без стука коллегу.

- Что все это значит? – выпалила она. – Почему здесь все эти люди? Чего они хотят?

- Правды. Они, как всегда, хотят правды, - ответил он, тяжело вздохнув.

- И что вы собираетесь делать, профессор?

- Я? – переспросил он, поднимаясь. – Разве это не наше с вами общее дело? Или сейчас, когда ситуация обострилась, вы хотите переложить всю ответственность на меня как на главного врача Отдела? Нет, Кейтлин, мы с вами в одной лодке.

- Инициатива всегда исходила от вас, профессор. Я и все остальные, кто в этом участвовал, - лишь исполнители, - ответила она, наблюдая за тем, как он передвигается по кабинету.

Подойдя к окну, он выглянул на улицу и произнес:

- Пикетчиков становится все больше, к телевизионщикам присоединились еще четверо – две женщины и двое мужчин. Они что-то говорят на камеру. Не знаю, кто они, но держатся уверенно, - он снова посмотрел на Кейтлин. - Полагаю, что скоро здесь будет полиция.

- Не слишком ли вы спокойны, профессор? – она нервно усмехнулась. – Нам не нужна шумиха. А особенно сейчас, когда здесь находится пришелец.

- С ним нужно что-то решать. И немедленно! Лучше, чтобы на момент появления полиции его здесь не было. Поэтому я предлагаю перевести его в третий корпус. Это рискованно, но... Или, может, отпустим его домой? – он криво усмехнулся.

- Я не собираюсь его отпускать! – возразила доктор Харпер совершенно серьезно. – Это невозможно. Он еще не до конца изучен, и я планирую...

- Достаточно, - резко перебил ее профессор. – Парню и так досталось. Все, что было необходимо, мы выяснили. Я запрещаю вам к нему приближаться.

- Что?! – Кейтлин показалось, что она ослышалась. – Да как вы можете...

- К тому же, мы не имеем права удерживать его здесь без веских на то оснований, и поэтому...

Вой полицейской сирены не дал ему договорить.

- Так, пока третий корпус! – воскликнул профессор. – А если что-то пойдет не так, мы должны быть готовы все объяснить... Почему он до сих пор здесь.

- Я все сделаю, - быстро проговорила доктор Харпер, осторожно сжав в кармане стеклянную ампулу, которую давно приготовила на экстренный случай, после чего выбежала из кабинета профессора.

- Пойдите! Что вы задумали? – закричал он ей вслед.

Нужно было остановить эту женщину, пока она не натворила еще больше дел. Если она убьет пациента, то у них будут такие проблемы, на фоне которых остальные покажутся детскими шалостями. Он вышел в коридор, но Кейтлин уже след простыл, а вот полиция уже была напротив Отдела и вела разговор с митингующими.

- Профессор... - ему навстречу бежал Сэм, санитар, которому было велено охранять пришельца и не допускать к нему Харпер.

- В чем дело? – спросил Дуэйн, чувствуя, что парень желает сообщить не самые хорошие новости.

- Доктор Харпер вошла в палату к пациенту, - на выдохе проговорил тот.

- Как так? Я же просил... Кто впустил ее? Ты? - зло сверкнув глазами и не дожидаясь ответа, профессор зашагал по коридору, но санитар вновь окликнул его.

- Профессор, вас ждут. Просили передать, что требуется непременно ваше присутствие.

Дуэйн остановился, затем вернулся в свой кабинет. Взглянув на календарь, на котором красным маркером была обведена сегодняшняя дата, он вытащил из сейфа толстую пластиковую папку и вновь вышел в коридор.

Сегодня день важной поставки, которая ни в коем случае не должна сорваться, и сейчас это было не менее серьезным вопросом.

«Я должен лично проконтролировать, а потом сразу к пациенту. Надеюсь, и Кейтлин не успеет натворить непоправимых дел», - подумал он и поспешил в подвальное помещение, где в секретной лаборатории находилось то, что сегодня должно быть отправлено самолетом в Голландию в контейнерах с надписями «Human organ».

- Доброе утро! Я Джефф Митчелл, в прямом эфире на Пятом канале, - говорил молодой светловолосый мужчина, устремив взгляд в объектив видеокамеры. – Острый репортаж прямо из центра Чикаго, где сегодня множество равнодушных людей вышло на митинг против незаконной деятельности, которая имеет место быть за стенами Отдела судебной медицины. Это учреждение существует уже более тридцати лет и проводит различные исследования в области микробиологии, генетики, трансплантологии, а также оказывает содействие полиции в раскрытии преступлений различной тяжести. Однако в интернет поступила информация о том, что специалисты Отдела занимаются неправомерной трансплантацией органов с последующей их продажей на черном рынке, и все эти люди, - он обернулся к толпе митингующих, - собрались сегодня здесь, чтобы получить ответы на все вопросы, касающиеся данного дела. Они требуют, чтобы работники Отдела подтвердили или опровергли эту информацию.

Он сделал паузу и обратился к стоящим рядом с ним Кевину Райли и Джону Нилзу.

- Сегодня здесь также присутствуют люди, которых данная проблема коснулась лично, и они провели свое собственное расследование. Это журналисты, ведущие радио «Голос Чикаго»...

Тейлор и Келли наблюдали за тем, как Кевин и Джон по очереди рассказывают о том, почему они вынуждены взяться за это дело и каких результатов добились. Тейлор взглянула на часы.

- Когда должен приехать Крис? – спросила Келли.

Она была посвящена в планы подружки и сейчас, немного отойдя от пережитого шока, сгорала от любопытства: ей не терпелось увидеть тех, о ком говорила Тейлор.

- Жду с минуты на минуту, - ответила та, затем указала на противоположную сторону улицы, где появились двое байкеров.

Не снимая шлемов, они кивнули Тейлор в знак приветствия. Она махнула им, призывая подъехать ближе.

Криса все не было, и Тейлор заметно нервничала. Она собиралась сделать заявление, но без медицинского заключения оно не вызвало бы у собравшихся ничего, кроме паники. Лучше подождать и хотя бы немного смягчить удар...

- Думаешь, он забыл? – осторожно спросила Келли.

- Надеюсь, что нет. Он обещал быть здесь с готовыми анализами, - Тейлор вытащила из кармана телефон. –

Сейчас позвоню ему...

Но в этом отпала необходимость, поскольку в то же мгновение из-за угла появился «ягуар» Криса. Затормозив у тротуара, молодой человек вышел из машины и быстро направился к ожидавшей его сестре в компании двух байкеров и Келли Уэстон. Заметив в его руке тонкую пластиковую папку, Тейлор облегченно вздохнула.

- Прости, я опоздал, - Крис казался хмурым, но Тейлор была готова его расцеловать за то, что он выполнил ее просьбу и приехал.

Он недоуменно покосился на толпу митингующих, однако времени на расспросы не было.

- Спасибо, Крис... - девушка благодарно улыбнулась брату. – Ты сможешь озвучить результаты на камеру?

- Тейлор, не все так просто... - он взглянул на папку. – Я провел все необходимые исследования, но ты ведь понимаешь, что этого недостаточно. Данный вопрос требует длительного и подробного изучения, и я...

- Крис, - Тейлор взяла брата за руку. – Ты можешь хотя бы сказать, что они не опасны?

- Да, но... Тейлор, это так не работает, - продолжал свои возражения Крис. – Я возлагаю на себя огромную ответственность. Я сделаю это не только ради тебя, но и ради всех жителей Чикаго, среди которых живут эти... твои друзья. Да, я могу подтвердить, что они не представляют опасности.

- У нас мало времени, - заметила Келли. – Джон и Кевин сказали все, что хотели. Теперь наша очередь.

- Идемте со мной! – Тейлор решительно зашагала к репортеру, призывая остальных следовать за ней.

- Рядом со мной находится еще один ведущий радио «Голос Чикаго», мисс Тейлор Хилл, и она готова сделать сенсационное заявление! – Джефф Митчелл протянул ей микрофон.

Тейлор была взволнована. От того, что и как она скажет, зависел весь исход операции. Она посмотрела на мышей - те утвердительно кивнули ей в ответ, затем перевела взгляд на Криса. Он по-прежнему выглядел суровым, однако тоже кивнул, давая понять, что готов сделать все от него зависящее. Покосившись на заметно выросшую толпу пикетчиков, гудевшую в стороне, Тейлор обратилась к камере.

- Начну с того, что Соединенные Штаты на протяжении долгого времени боролись за права человека, за воспитание толерантности, за уважение к тем, кто придерживается другой веры, мыслит иначе... Иначе выглядит. И постепенно пришли к тому, что в обществе могли свободно сосуществовать представители разных этнических групп, рас, вероисповеданий. Однако в наши дни мы вновь столкнулись с проблемой непринятия тех, кто не такой, как мы, - она перевела дыхание и вновь посмотрела на митингующих: они притихли и внимательно слушали ее.

- Удручает то, что в этом оказались задействованы правоохранительные органы, - продолжала Тейлор. - Проще говоря, полиция во время расследования ДТП не только привлекла нарушителя к ответственности, но и посчитала необходимым принудительно направить на медицинское обследование в Отдел судебной медицины. И все лишь потому, что их смутил его необычный внешний вид!

Толпа загудела.

- Я хочу сказать, что данное учреждение занимается не только незаконной трансплантацией органов, но и проводит исследования на индивидах без их согласия. Я выступаю за то, чтобы данные действия были признаны неправомерными с точки зрения закона, и все, кто подвергся экспериментам, были реабилитированы.

К Тейлор присоединилась Келли, которая сочла своим долгом поговорить о правах человека.

- Меня зовут Келли Уэстон, я адвокат и хотела бы прокомментировать данную ситуацию. На основании существующих законов, таких, как Международная конвенция ООН по правам человека и Конституция штата Иллинойс, каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, без какого бы то ни было различия в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Так же каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию. Поэтому я поддерживаю Тейлор, ибо любые ущемления этих прав являются прямым нарушением закона, - Келли уверенно кивнула, переводя дыхание. – Что касается внешнего вида, то он как особое личное нематериальное благо присущ любому гражданину. Право на внешний облик гражданина относится к той же категории прав, что и права на достоинство личности, личную неприкосновенность, честь, достоинство и деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, имя гражданина. Нельзя заключать под стражу человека только за то, что он выглядит не так, как все!

- Спасибо, мисс Уэстон, - Джефф Митчелл с любопытством взирал на двух байкеров, которые по-прежнему оставались в шлемах и, по всей видимости, не торопились их снимать.

Тейлор снова взяла микрофон.

- Я обращаюсь ко всем жителям штата Иллинойс – к тем, кто сегодня присутствует здесь, и тем, кто смотрит на нас с экранов телевизоров. Пожалуйста, отнеситесь с пониманием и должным вниманием к тому, что сейчас здесь происходит, - она обращалась к толпе митингующих. – Вы, наверняка, хорошо помните достижения байкеров,

которых прозвали «городскими ангелами». Они сделали немало для обеспечения безопасности Чикаго, они сотрудничали с полицией, помогали им ловить преступников...

- Да, конечно, мы помним их. Они молодцы! – выкрикнул кто-то из толпы.

- Я бы лично пожал им руку! – присоединился к нему другой.

- Сегодня они здесь, - Тейлор посмотрела на стоявших чуть в стороне Модо и Винни. – «Городские ангелы»

пришли сюда, чтобы помочь своему товарищу, оказавшемуся в Отделе судебной медицины, где он незаконно мог быть подвержен экспериментам или против собственной воли стать донором органов. По той лишь причине, что он выглядит не так, как мы...

- А что с ним не так? – донеслось из толпы.

- С ним все в полном порядке, как и с его друзьями, - ответила Тейлор. – И мы можем это доказать. Здесь Винни и Модо, и они готовы снять шлемы, чтобы горожане могли знать своих героев в лицо.

- Скорее всего, то, что вы увидите, вызовет у вас недоумение или даже шок, но я ручаюсь, что они не причинят вам никакого вреда. Скорее наоборот. Они здесь для того, чтобы защищать вас.

Тейлор с благодарностью посмотрела на брата, который вышел вперед и произнес эти слова на камеру. Он продолжал:

- Меня зовут Кристиан Хилл, я практикующий врач из Центральной клиники Уокигана. Мне выпала возможность провести небольшое исследование, которое подтвердило тот факт, что необычный внешний вид этих персон никак не связан с какими-либо земными и известными нашей медицине тяжелыми заболеваниями, опасными для окружающих. Согласно полученным результатам анализов ДНК и бактериальной среды организмов они для человеческого здоровья опасности не представляют.

Митингующие вновь замолчали, сосредоточив свое внимание на выступлении врача. Тейлор мысленно в очередной раз поблагодарила брата за готовность помочь, несмотря на противоречия, и отметила, что присутствие таких экспертов, как врач и юрист, произвело на людей положительное впечатление.

- Поэтому я считаю дальнейшее удерживание пациента в Отделе судебной медицины без его на то согласия нецелесообразным, - подвел итог Крис. – Я держу в руках медицинское заключение, которое готов обнародовать для свободного доступа.

- Пусть снимут шлемы! Сколько можно ждать!?! – выкрикнули из толпы.

Тейлор коротко кивнула Модо и Винни, после чего они подняли руки и сняли шлемы, представ перед публикой, камерой и репортером во всей своей красе.

Тейлор взглянула на них, уже таких знакомых и привычных, пытаясь представить, что сейчас чувствует Келли, что чувствуют люди за ее спиной, вышедшие на митинг в борьбе с беззаконием. Она пыталась смотреть на них их глазами, при этом вспоминая свои первые эмоции от знакомства с ними в гараже Чарли. Страх, шок, отрицание и даже неприязнь, постепенно сменяющиеся любопытством и симпатией. Она покосилась на Келли, которая расширенными от удивления глазами взидала на покрытых шерстью великанов. Казалось, что она даже дышать перестала. Оставив Келли молча созерцать это крайне необычное явление, Тейлор посмотрела на Джеффа Митчелла и его оператора. Казалось бы, чего только не повидали журналисты за свою карьеру на телевидении, но сейчас они выглядели совершенно сбитыми с толку. Джефф опустил микрофон и с каменным лицом переводил взгляд с Модо на Винни и затем снова на Модо. Оператор, наведя на мышей объектив камеры, вышел из-за нее и встал рядом с Джеффом, чтобы своими глазами рассмотреть этих необычных созданий.

Пикетчики молчали, но когда первый шок прошел, по толпе пронесся рокот. Сначала люди негромко переговаривались, косясь на мышей, затем голоса стали слышны громче, в них звучали страх и недоверие, интонации казались тревожными.

- Кто они такие? Почему они выглядят, как звери? – закричал молодой мужчина, стоявший в первом ряду, обращаясь, вероятно, к Крису и Тейлор.

- Мы первый раз такое видим! Что с ними? – вторила ему стоящая рядом женщина. – Вы уверены, что они ничем не больны?

Крис сделал несколько шагов по направлению к толпе, жестом призывая их успокоиться, однако люди продолжали роптать.

- Эти парни здоровее всех нас вместе взятых! – заявил Крис, стараясь, чтобы его голос звучал как можно убедительнее. – Нет причин для опасений.

- Но что с ними, доктор? Мы хотим знать! – настаивала женщина.

- Это редкая форма генетических мутаций, которая вызвала подобные изменения во внешности, а вовсе не инфекционное заболевание, - заверил их Крис.

Тейлор мысленно поблагодарила брата за эту заведомую ложь – столь необходимую в данной ситуации.

Толпа продолжала волноваться, собравшиеся переговаривались между собой и косились на странных существ.

- Наш друг, - заговорил Модо, и люди мгновенно притихли от звука его низкого, глубокого голоса, - попал в

беду, и мы здесь, чтобы помочь ему. Его удерживают там, - он кивнул в сторону Отдела, - против его воли, хотя он не представляет никакой угрозы.

- Мы требуем, чтобы его немедленно отпустили! – вторил ему Винни.

Тейлор наблюдала за толпой, за тем, как меняется у них поведение. Она заметила, что люди напуганы, пребывают в некотором смятении, что понятно – не каждый день увидишь на улице полулюдей-полузверей. Они перешептывались, недоверчиво косясь на мышей, однако не выражали открытой агрессии или негатива в их сторону.

Раздавшиеся с другого конца улицы звуки полицейской сирены заставили всех присутствующих встрепенуться.

- Полиция! Кто вызвал полицию? – раздалось в толпе.

- У нас же несанкционированный митинг! Вероятно, они об этом узнали и едут разбираться.

- А может, они получили ордер на обыск и арест всех этих псевдоученых?

Волнение в толпе нарастало, однако никто не спешил покидать место действия.

Через минуту напротив ворот затормозили две машины стражей порядка, из которых появились четверо патрульных.

- Вы не можете здесь находиться. У вас нет на это разрешения. Прошу всех немедленно уйти, - обратился к митингующим полицейский, затем покосился на Винни и Модо. – А это что еще за маскарад?

- Простите, - обратилась к нему Тейлор, при этом быстро взглянув на камеру, которая продолжала снимать все события, - мы здесь в связи с незаконной деятельностью Отдела. Мы просим обратить на это внимание. Эти люди – преступники!

- Кто вы такая? – полицейский вопросительно взглянул на нее.

- Тейлор Хилл, радиостанция «Голос Чикаго».

- У вас есть доказательства? Вы можете написать заявление или обратиться в суд, - ответил он. – Этот митинг является незаконным, и мы вынуждены просить всех разойтись.

- Вы должны устроить там обыск! – выкрикнул кто-то.

- У нас нет ордера и нет никаких предпосылок к этому, - строго ответил патрульный. – Требую немедленно разойтись, или мы будем вынуждены применить силу.

- Я не понимаю, почему власти бездействуют и допускают весь этот беспредел! – вмешался Кевин. – Моя семья лично пострадала...

- Молодой человек, - полицейский жестом призвал его успокоиться. – Существует определенный порядок.

- Но эти люди пришли сюда не просто так! Пожалуйста, прислушайтесь к нам! – поддержал его Джон. – В этом здании осуществляется преступная деятельность...

Но полиция не желала ничего слушать. Сейчас их целью было разогнать митинг, и они повторили свои требования еще более убедительно.

Люди медленно и неохотно начали расходиться.

Тейлор издала вздох разочарования, и это не укрылось от внимания одного из патрульных. Он посмотрел сначала на нее, затем на Модо и Винни.

- Кто они такие? Документы!

«Только этого не хватало! Что же делать?» - подумала Тейлор, лихорадочно соображая.

К ним подошел второй полицейский и с недоверием посмотрел на мышей.

- Ваши документы, - повторил он просьбу первого.

Модо нерешительно полез в карман за бумажником, Винни колебался, однако тоже последовал примеру друга. Тейлор с ужасом взирала на это, представляя себе, как полиция сейчас арестует и их за поддельные права.

- Прошу прощения, - обратился к полиции Крис. – Я доктор Кристиан Хилл из клиники Уокигана. Это мои пациенты, - для достоверности он потряс в воздухе своей папкой. – Я вынужден просить вас не задерживать молодых людей, ибо нам необходимо вернуться в больницу, и мы уже опаздываем. Мы приехали сюда ради того, чтобы поддержать акцию протеста, так как там находится их друг, но сейчас мы должны вернуться к прерванным процедурам.

Крис говорил настолько убедительно, что полицейские, немного поколебавшись, все же оставили идею проверить у мышей документы. Вероятно, у них и без этого хватало работы. Однако Тейлор была возмущена: она надеялась, что полиция проявит хоть какой-нибудь интерес к этому Отделу.

Модо, заметив, что Тейлор собирается что-то возразить, потянул ее за локоть, увлекая в сторону. Винни, Келли и Крис последовали за ними.

- Почему полиция отказалась помочь? – Тейлор выглядела расстроенной.

- Потому что у них нет полномочий, - ответила Келли.

- Так мы ничего не добьемся! Нам нужно освободить Троттла!

- Мы сделали все, что могли, - развел руками Крис, после чего, взглянув на часы, виновато посмотрел на

Тейлор. – Прости, я должен ехать.

- Спасибо, - Тейлор сжала его руку. – Ты очень помог.

- Мне тоже пора, - Келли ободряюще сжала плечо подруги. – Подбросить тебя?

- Нет, я пока останусь здесь, - твердо ответила Тейлор.

Тем временем толпа уже полностью разошлась, телевизионщики сложили камеру, погрузили ее в служебный автомобиль и умчались вслед за Крисом и Келли.

На Тейлор внезапно накатила волна усталости, и она едва успела плюхнуться на скамейку, рискуя упасть с подкосившихся ног.

- Тебе нехорошо? – обеспокоенно спросил Винни, садясь рядом с ней.

- Все в порядке, - ответила Тейлор. – Если не считать того, что Троттл все еще там...

- Давай мы отвезем тебя домой, - заботливо предложил белый мышь.

- Нет, пока не нужно. Мы должны решить, что делать дальше, - ответила она, массируя виски – все-таки бессонные ночи давали о себе знать.

- Смотрите-ка, - воскликнул Модо.

Винни и Тейлор устремили взгляды туда, куда указывал их друг, и увидели выезжающий из ворот отдела темно-синий микроавтобус без каких-либо специальных знаков.

- Думаю, нам стоит поехать за ним! – скомандовал Модо. – Захватим его, и это сможет нам помочь проникнуть на территорию!

Решение было принято, и не мешкая ни секунды, они кинулись к своим байкам. Винни вытащил из кофра шлем Чарли и передал его Тейлор.

- Держись крепче, - посоветовал он ей, когда она уселась сзади и вцепилась в его куртку.

Преследовать микроавтобус по переполненным транспортом улицам Чикаго, причем, так, чтобы оставаться незамеченными, оказалось задачей не из простых. Однако вскоре им стало понятно, что он держит курс в направлении аэропорта Мидуэй.

- Что-то тут не так, - проговорил Винни, когда они остановились на светофоре. - Мне кажется, я догадываюсь, что они везут, куда и зачем.

- У них Троттл? – с сомнением в голосе спросила Тейлор.

- Либо он, либо нечто другое, не менее важное.

- Едем за ним, - ответила Тейлор. – Мы должны убедиться в своих догадках, а потом вызывать полицию.

- Лишь бы не было поздно...

Фраза, брошенная Винни с такой обреченностью в голосе, заставила Тейлор невольно поежиться, словно от холода. Ощущение опасности и дурное предчувствие не покидали ее в последние несколько дней, но, несмотря на сильное волнение и тревогу, она старалась сохранять самообладание. От этого зависело, насколько успешным окажется операция по спасению Троттла. Сейчас не время раскисать.

Микроавтобус тем временем действительно свернул в аэропорт и, миновав ворота грузового терминала, уверенно направился в самую отдаленную его часть – туда, где стояли небольшие частные самолеты.

- Дальше нам нельзя, - сказал Модо, останавливаясь перед закрытыми воротами.

Все трое с досадой наблюдали за удаляющимся фургоном сквозь стальную решетку. Открыть ворота и последовать за ним не было никакой возможности, но выяснить его содержимое было необходимо, поэтому требовалось найти другой выход.

- Попробуем проникнуть на аэродром через здание аэропорта, - предложила Тейлор.

- Ты думаешь, любой желающий может туда попасть? – с сомнением в голосе спросил Модо.

- Мы должны попробовать разведать иные способы пройти к самолетам, - настаивала Тейлор. – Идем!

Бросив мотоциклы на автомобильной парковке, мыши, не снимая шлемов, помчались к главному входу вслед за девушкой, и, очутившись внутри, остановились в центральном зале. Оглянувшись по сторонам, Тейлор предложила следовать за ней. Торопливо, но так, чтобы не привлекать излишнего внимания, они двинулись через зал, мимо стоек регистрации рейсов, мимо многочисленных магазинов и кафе.

- Здесь должны быть служебные выходы на аэродром, - проговорила Тейлор и уверенно зашагала в направлении лифтов и лестницы.

Она не ошиблась: на лестничной клетке между первым и вторым этажами была дверь с надписью Staff only. Подергав ручку и убедившись, что дверь заперта, Тейлор вздохнула.

- Я так и думала.

- Может, мы попробуем? – предложил Винни, тряхнув в воздухе могучим кулаком.

Она отрицательно покачала головой, кивнув на установленную над дверью видеокамеру, и отошла в сторону, размышляя о том, каким образом они могли бы преодолеть препятствие и выйти к самолетам. Ситуация казалась совершенно безнадежной. Система безопасности в аэропортах была выше, чем где бы то ни было, и рассчитывать на

то, что какой-нибудь служебный или запасной выход окажется случайно открытым, не стоило. Девушка озиралась по сторонам, лихорадочно соображая, что им делать, при этом стараясь гнать от себя назойливую мысль: «Все пропало! У вас ничего не выйдет!»

Вдруг она увидела женщину в рабочей одежде, с тележкой, на которой стояли различные моющие принадлежности. Уборщица прищурилась, взглянув на настенные часы, после чего толкнула свою тележку к той самой двери, возле которой они только что стояли. Не мешкая ни секунды, Тейлор кинулась к ней, на ходу вытаскивая из кармана свое удостоверение работника радиостанции «Голос Чикаго».

- Полиция! – на свой страх и риск выпалила Тейлор, сунув под нос подслеповатой женщине свое удостоверение. – Откройте дверь!

Женщина застыла в изумлении, не зная, что предпринять. Воспользовавшись ее замешательством, Тейлор продолжала:

- Соппротивление представителям власти преследуется законом! У нас есть основания полагать, что на территории находится опасный преступник.

- Но туда нельзя... - попыталась возразить женщина, но тут заметила Модо и Винни в мотоциклетных шлемах, которые многозначительно держали руку на бедре.

- Я вынуждена буду сообщить в управление... - бормотала женщина, открывая дверь электронным ключом. – У меня будут неприятности...

Она пропустила их в коридор, который оканчивался еще одной дверью. Тейлор заставила открыть и ее. Уборщица, что-то недовольно бормоча себе под нос, объятая страхом перед неизвестными амбалами в мотоциклетных шлемах, в итоге провела их через все помещения, отделявшие от выхода на аэродром, а затем немедленно схватила телефон, чтобы сообщить начальству о случившемся.

Миновав служебный выход для уборщиков, Тейлор и мыши очутились, наконец, на улице.

- Может, воспользуемся этой шгукой? – предложил Винни, заметив чуть в стороне машину для перевоза багажа.

- Да, - согласилась Тейлор. – Если мы просто побежим по летному полю, будем слишком заметны.

- Тогда нам припишут еще и угон служебного транспорта, - Модо покачал головой, однако забрался в тесную кабину.

Быстро сориентировавшись, они направились туда, где предположительно находился синий фургон. Он стоял возле одного из самолетов. Вокруг него суетились какие-то люди, переноса из него в салон неизвестный груз.

- Мы не можем просто взять и подойти к ним, - заметил Винни, останавливая машину на некотором расстоянии от фургона возле одного из самолетов, из-за которого их было не видно.

- Охрана вот-вот явится за нами и вызовет полицию, - добавил Модо.

- Полиция – это очень хорошо! – сказала Тейлор, доставая телефон и наводя его камеру на фургон. – Давайте постараемся все заснять. Я думаю, это пригодится.

- У них ящики с органами! Я видел такие по телевизору, – изрек Винни, рассматривая на своем мобильном увеличенное фото, на котором явно просматривались металлические контейнеры с надписями «Human organ».

- Чего и следовало ожидать, - кивнула Тейлор. – У меня есть одна идея...

- Какая? – хором спросили Модо и Винни.

- Нам нужен этот фургон, чтобы проникнуть на нем на территорию Отдела, - сказала она, наблюдая за тем, как последний ящик был перенесен из машины в самолет. – Полагаю, что завершив операцию, он должен будет вернуться на базу и отчитаться о проделанной работе. Но будет лучше, если за рулем будет кто-то из нас.

- Попробуем его заполучить! – поддержал Винни.

- Кажется, это за нами, - Модо указал на нескольких человек, по виду – охранников, бегущих к ним.

- Отлично! Идемте! – Тейлор побежала к фургону.

Мышам ничего не оставалось, как последовать за ней.

Заметив их, мужчина, судя по всему, водитель микроавтобуса, закричал:

- Эй! Кто вы такие? Что вы здесь делаете?

- Через пять минут здесь будет полиция, и вся ваша шайка пойдет под суд за незаконную торговлю органами! – выпалила Тейлор. – Мы свидетели!

- Что за бред несет эта девица? – возмутился он, но заметив приближающихся охранников, мигом сник.

Тем временем Винни заглянул в кабину и сообщил Тейлор, что ключи в замке зажигания. Девушка устремила туда, намереваясь немедленно завладеть автомобилем, но водитель попытался ей помешать.

- В чем дело? – воскликнул он, толкнув ее в плечо, однако Модо крепко схватил его за локоть своей металлической рукой и отшвырнул в сторону как тряпичную куклу.

- Сматываемся быстро! – воскликнул Винни, запрыгивая в машину вслед за Тейлор.

Модо, убедившись, что больше им ничего не угрожает, ловко забрался вслед за ним, на ходу захлопнув дверь.

- Винни, здесь какие-то документы. Вероятно, накладные, - Тейлор, одной рукой удерживая руль, протянула ему папку. – Думаю, полиция заинтересуется. Вы все засняли?

- Да, и фото, и видео, - заверил ее белый, взяв папку.

- Все это нужно передать в полицию! Свяжитесь с Келли. Она поможет! Запиши номер, - Тейлор быстро продиктовала по памяти несколько цифр, а Винни тут же ввел их в свой телефон.

- Хорошо, - надежно спрятав мобильник в карман, он посмотрел на нее. – Будь осторожна!

Круто вывернув руль и не обращая внимания на требования охранников немедленно остановиться, Тейлор помчалась к выезду с территории аэропорта. Она видела в боковое зеркало, как один из них что-то начал говорить в рацию, вероятно, передавал информацию на контроль управления воротами. Только что через них проехал грузовик, и они еще не успели закрыться. У нее был шанс! Массивная конструкция двигалась довольно медленно, и девушке удалось покинуть территорию прежде, чем путь оказался перекрыт.

На секунду затормозив возле парковки, Тейлор дала мышам возможность выскочить из фургона, после чего, немного переведя дух, поехала в направлении Отдела судебной медицины. Винни и Модо можно доверить столь важное мероприятие как передача вещественных доказательств полиции, что непременно должно привести к разоблачению преступников. Вряд ли стражи порядка спокойно воспримут их внешний вид, поэтому пока не стоило бы обращаться к ним напрямую. Келли юрист, она знает, как лучше все это организовать. Но чем скорее материалы лягут на стол в полицейском участке, тем скорее преступники будут привлечены к ответственности.

Тейлор подумала о сюжете, отснятом сегодня утром, который вскоре попадет на все телеканалы, и внешность «городских ангелов» уже ни для кого не будет тайной, но пройдет время, прежде чем люди привыкнут и смогут нормально на них реагировать. Сколько им еще придется пережить до того, как они станут полноправными членами американского общества?

Ладони взмокли, неуверенно скользя по кожаной оплетке руля, кровь стучала в висках от напряжения и волнения. Педали и коробка передач не слушались, в боковые зеркала было ничего не видно – но настраивать их под себя было некогда.

- Вот черт! – выругалась Тейлор, когда слева раздался резкий сигнал клаксона: она не заметила, как нарушила правила обгона.

«Соберись, Тейлор!» - приказала она себе.

Важно было понимать, что от успеха всей операции зависит судьба Троттла, который до сих пор оставался Отделе. Малейшая оплошность, и она застрянет в ДТП на неопределенный срок или, что еще хуже, за ней погонится полиция, а это просто недопустимо, когда счет шел на минуты. Кто знает, что на уме у этих сумасшедших докторов, на что они готовы пойти, чтобы скрыть свои злодеяния. Тейлор боялась думать об этом.

Только бы он был жив.

===== Глава 20 =====

Вторник, 4 июня

Крис мчался в Уокиган на пределе допустимой скорости. Будучи крайне аккуратным водителем, он всегда заметно нервничал, когда приходилось нарушать правила. Сейчас он не просто опаздывал на работу, а очень опаздывал, а его телефон, установленный на приборной панели, разрывался от входящих звонков и сообщений – от коллег с работы, от мамы, от Меган, а также от людей, чьи имена были вписаны в память мобильного, но с которыми они не созванивались довольно давно. Почему именно сегодня он срочно всем понадобился? Вперемешку с ними приходили вызовы и с неизвестных номеров.

Не добившись ответа, звонившие принялись присылать смс-сообщения, которые одно за другим всплывали на экране. Крис урывками читал их, при этом стараясь внимательно следить за дорогой – движение в этот час было не столь интенсивное, однако отвлекаться все равно не стоило.

«Где тебя, черт возьми, носит?!» - от Джордана, напарника по отделению - в его привычной манере.

«Крис, почему ты не отвечаешь? У тебя все в порядке? Я переживаю! Перезвони, как будет возможность!» - от мамы.

«Пообедаем вместе? :)» - от Кристины, медсестры, явно к нему равнодушной.

«Крис, милый, куда ты пропал? С утра тебя ищут по всей клинике. Перезвони», - от Меган.

«Доктор Хилл, видели вас в прямом эфире. Хотелось бы обсудить данный феномен. Пожалуйста, свяжитесь с нами по этому номеру. Медицинский центр при Университете Чикаго»

«Доктор Хилл, мы бы очень хотели встретиться с вами для интервью. Возможно ли это? Джеффри Робинсон, газета «Чикаго таймс»

Прочитав последнее сообщение, Крис попытался сосредоточиться на дороге: автострада закончилась, он

въезжал в Уокиган, а на улицах города стоило быть максимально внимательным, однако мысли его крутились вокруг недавних событий.

Во что его втянула Тейлор? Откуда в Чикаго, черт возьми, могли взяться пришельцы? Сегодня он снова видел их, стоял с ними рядом, но все равно его сознание отказывалось принять факт их существования. Все его естество отвергало их даже как нечто новое, ранее неизведанное. Их просто не должно было быть. Но они были! И его сестра так рьяно боролась за их свободу...

Он мотнул головой, словно пытаясь отогнать наваждение. Как им удалось жить здесь столько времени, при этом будучи незаметными для окружающих, для полиции, для ФБР? Как они смогли приспособиться к земной жизни, земной атмосфере, как смогли так свободно овладеть английским языком? Какова их природа?.. Первичные анализы показали, что они не являются носителями известных науке вирусов, которые могут быть губительны для человека, но кто может гарантировать полную безопасность?

Вопросов было куда больше, чем ответов. То, что произошло сегодня у ворот Отдела судебной медицины и попало в прямой эфир центрального телеканала, ничуть не пролило свет на данную ситуацию, а напротив – еще сильнее запутало ее. И в центре всего этого находилась его сестра, а теперь еще и он стал непосредственным участником. Все эти бесконечные звонки и сообщения, разумеется, были связаны с его утренним выступлением. Теперь придется как-то на все это реагировать, отвечать, объяснять...

Он снова взглянул на экран телефона: новые непрочитанные сообщения и непринятые звонки.

«Лучшее, что меня ждет – выговор от начальства. Худшее – увольнение с запретом заниматься медициной», - от этой мысли по телу прошел неприятный холодок.

«Доктор Хилл, не откажите в любезности принять участие в нашем ежедневном утреннем ток-шоу «Удивительное рядом». Элен Клайд, телеканал «WYCC»

«Добрый день! Мы бы хотели снять сюжет для нашего видео-блога про «городских ангелов». Не согласились бы вы прокомментировать данный феномен? Нейл Паркер для youtube-канала «Паркер-Чикаго»

«Как они все узнали мой частный номер телефона?» - недоумевал Крис, входя в здание больницы через служебный вход, но ответ на вопрос не заставил себя ждать.

В коридоре его встречал Джордан – коренастый темнокожий интерн, с которым Крис вместе работал в хирургии последние несколько месяцев.

- Увидел в окно, как ты подъехал, и пошел встречать, - выпалил он. – Все утро в отделение звонят и спрашивают о тебе. Некоторые были особенно настойчивы, поэтому мы дали им твой номер, - он перевел дыхание. - Должен тебя предупредить: тебя ждут.

- Кто? – вопрос прозвучал наивно: Крис прекрасно понимал, что ему сейчас немедленно стоит пойти к главврачу и все объяснить.

- Крейвен рвет и мечет.

- Сейчас зайду к нему, - Крис вздохнул.

- Слушай, - Джордан остановил его, - а кто эти парни? Где ты их взял? Это же... Ты понимаешь? Это...

- Я потом тебе все объясню, - пообещал Крис, подумав о том, что объясняться ему придется еще не раз и не только с Джорданом.

Дверь с табличкой «Доктор Вентворт Крейвен» была приоткрыта, однако Крис вежливо постучал прежде, чем войти.

Главный врач клиники, высокий ярко-рыжий шотландец средних лет, не сидел за своим огромным столом, как обычно, а бродил по кабинету. Заметив Криса, он остановился и вопросительно посмотрел на него сквозь круглые очки в тонкой оправе.

- Доктор Хилл... - Крейвен кивнул на кресло возле стола, плотно закрыл дверь, после чего занял свое рабочее место.

- Я прошу прощения, но... - начал Крис, решив, что сразу извиниться за опоздание было бы уместнее всего, однако Крейвен жестом его прервал.

- Кристиан, мы с тобой давно знаем друг друга, вместе работаем... Объясни мне, почему ты скрыл от меня и от всех нас, что у тебя имеются лабораторные образцы этих ребят? Мы же оба с тобой прекрасно видим, что это не люди.

- Простите, я знаю, что мне следовало поставить в известность, но я просто не успел. У меня не было выбора... - Крис понимал, что скрывать от начальника истину бессмысленно и нечестно, при этом он ненавидел оправдываться, но сейчас это было неизбежно. – Сестра попросила помочь ее друзьям, и я не мог отказать ей. Я на тот момент еще не знал, кто они такие, думал, что анализ крови прольет ясность, но полученные образцы повлекли за собой еще больше вопросов, чем ответов... Я не планировал ничего утаивать от вас, - подвел итог Крис. – Просто тогда у меня не было времени на раздумья. Нужно было сделать все быстро. Я очень переживал за сестру...

- Надеюсь, с ней все в порядке?

Крис кивнул.

- Говоришь, есть еще третий? – задумчиво продолжал Крейвен.

- Да, но его удерживают в Отделе судебной медицины. Из-за этого, собственно, все и затевалось, - пояснил Крис.

- Ох уж этот Отдел! – воскликнул Крейвен, но от дальнейших комментариев воздержался.

Крис выжидающе смотрел на него. Пока что ничего не было ясно, хотя появилась слабая надежда, что интерес главврача к этим существам позволит избежать увольнения.

- Как ты думаешь, эти парни согласятся с нами встретиться? – тем временем спросил доктор. – Добровольно и на гонорарной основе, разумеется. Что-то подсказывает мне, что это будет прорыв в науке и медицине, и мне бы хотелось, чтобы этот прорыв сделали мы, поскольку доктор нашей клиники положил начало этим исследованиям. Свяжись с ними, предложи сотрудничать. Или дай мне их координаты, я сам с ними поговорю.

- Вы хотите, чтобы мы исследовали их? – переспросил Крис и мысленно облегченно вздохнул: он ожидал какого угодно исхода, но только не такого.

- Разумеется! – Крейвен внимательно посмотрел на Криса. – Звони немедленно.

Кристиан пообещал решить этот вопрос в ближайшее время и поспешно покинул кабинет, оставив доктора Вентворта Крейвена в нетерпеливом ожидании грядущих открытий.

- Она сказала, что будет ждать нас дома, - сообщил Модо своему другу, убирая телефон в карман, и повторил вслух адрес.

Отъехав от аэропорта на приличное расстояние, они остановились в тихом переулке, чтобы позвонить Келли. По телефону Модо не стал объяснять ей все подробности дела, но дал понять, что это чрезвычайно важно и встретиться нужно как можно скорее.

- Передадим ей все материалы, а потом поедem в Отдел. Тейлор там одна и, возможно, в опасности, - Винни завел мотоцикл.

Ловко лавируя в транспортном потоке, они вскоре оказались возле дома Келли. Сверившись с адресом, они припарковали свои мотоциклы у тротуара, рядом с роскошным темно-синим «ягуаром» и, сняв шлемы, решительно направились внутрь.

- Простите, вы к кому? – окликнул их консьерж, высунувшись из своей будки.

- К Келли Уэстон, - ответил Модо столь грозно, что ошарашенный их видом парень в ответ лишь кивнул.

Келли была дома. Открыв дверь, она расплылась в улыбке.

- Я много раз представляла себе знакомство с «городскими ангелами», но даже не могла надеяться, что они явятся ко мне домой. Прошу!

Модо и Винни было приятно ее радушие, однако они пришли не в гости, а чтобы очень быстро решить крайне важный вопрос.

- Келли, нужно, чтобы ты нам помогла. Нам и Тейлор... - начал Модо, но замолчал, заметив, как девушка с любопытством разглядывает его.

Ее интерес был понятен, но у них совершенно не было на это времени.

- Проходите, пожалуйста. Я сейчас сделаю чай... - спохватилась она, сообразив, что все еще держит парней в прихожей.

- Спасибо, но мы очень спешим, - попытался вежливо возразить Винни, однако Келли покачала головой.

- Дело в том, что я не одна, - призналась она. – Ко мне заглянул мой давний друг Дэвид Нэвилл. Идемте, я вас представлю. Он видел утренний эфир и как раз вами интересовался.

- Только этого не хватало! – буркнул Модо, но ему ничего не оставалось, как покорно пойти за Келли в гостиную.

- Вот оно, бремя славы! – заметил Винни, пожав плечами.

Там, удобно расположившись на диване, сидел молодой человек с цепким взглядом ярко-голубых глаз. Несмотря на очевидную земную привлекательность, Модо он сразу не понравился, ибо присутствие этого журналиста в квартире Келли не обещало ничего, кроме новых проблем.

Увидев мышей, он вскочил, но подойти ближе не решился. Стоило бы обменяться рукопожатием, но Дэвид не спешил первым протянуть руку.

- Вот видишь, дорогой Дэвид, как ты удачно зашел, - щебетала Келли. – Тебе было не по душе мое участие в этой «журналистской аванюре», но теперь ты лично можешь убедиться, что это вовсе не авантюра. И у тебя есть возможность задать все интересующие тебя вопросы!

- Вообще-то мы пришли к Келли по срочному делу, - заметил Винни. – Нам нужно поговорить с ней. И желательно, без свидетелей.

Нэвилл проигнорировал его слова, продолжая внимательно рассматривать их, казавшихся ему диковинными

существами, которыми они, по сути, и были для всех землян.

- Что вам здесь нужно? – задал он простой вопрос, который в данной ситуации, в общем-то, казался вполне резонным.

- Дэвид, это друзья Тейлор, - ответила за них Келли.

- А что они делают в твоей квартире? – тон журналиста приобретал все более сильный оттенок недовольства. – Ты всем друзьям Тейлор даешь свой адрес? А что, если бы меня сейчас здесь не оказалось? Ты уже забыла о совершенном на тебя нападении? Я волнуюсь за тебя, Келли...

Модо показалось, что её смутили эти высказывания, прозвучавшие слишком уж по-собственнически. Он, конечно, понятия не имел, что связывало этих двоих, но судя по реакции девушки – ничего особенного.

Тем временем Нэвилл осмелел, подошел к ним ближе и принялся пристально их разглядывать.

- Так кто же вы? На людей не похожи. Звери? Или покрытые шерстью мутанты?..

Первым не выдержал Винни.

- Послушайте, мистер, сейчас не самое удачное время для интервью! Мы понимаем, что вы здесь тоже в гостях, но нам нужно срочно поговорить с Келли. Мы очень спешим и потому нервничаем.

- Неужели вы думаете, что я оставлю ее с вами наедине? – возмущенно воскликнул Нэвилл.

- Дэвид, перестань! – Келли умоляюще посмотрела на него, а затем перевела извиняющийся взгляд на мышей.

- Так, давай-ка выйдем, и я отвечу на все вопросы, а то я смотрю, ты не уймешься, - Винни схватил молодого человека за плечо и уверенно повел в другую комнату. – Возможно, даже позволю потрепать за ухо...

Любопытство, видимо, пересилило, и тот последовал за Винни без малейшего сопротивления.

Келли и Модо остались одни. Девушка вновь с интересом посмотрела на серого великана, а он в то же время взглянул на часы – они потеряли уйму времени на пререкательства с настырным журналистом.

- Келли, мы здесь по настоянию Тейлор, - начал Модо. – Нам больше не к кому обратиться и некому доверить это... - он протянул ей пластиковую папку.

- Что это? – девушка взяла ее и, открыв на первой странице, изумленно ахнула. – Накладные на поставку человеческих органов за подписью доктора Дуэйна и печатью ОСМ? Это же... Прямое доказательство их преступной деятельности! Откуда это у вас?

- Долго объяснять. Но это нужно срочно передать в полицию. Могу я попросить тебя сделать это как можно скорее?

- Да, конечно, я сейчас же отправлюсь в участок, - заверила его девушка.

- Еще вот это... - Модо держал в руке мятый обрывок бумаги, на котором неровным почерком было написано нечто, напоминающее ссылку. – Это облако, куда мы слили видеозаписи с наших телефонов. Пусть полиция также изучит их. Все это – доказательства причастности Отдела судебной медицины к незаконной торговле органами.

- Думаю, полиции будет весьма интересно изучить это дело, - Келли положила папку и листок со ссылкой в сумку.

- Нам пора. Спасибо еще раз. И... Будь осторожна!

Тем временем Винни и Дэвид, завершив разговор, вернулись в гостиную, при этом последний выглядел недовольным, а белый мышь – крайне раздраженным.

- Келли, если честно, я не ожидал... - начал Нэвилл, бросив красноречивый взгляд на Винни.

- Дэвид, прости, но я должна срочно уйти, - быстро проговорила Келли, чтобы не дать Нэвиллу возможности задержаться.

- Что у вас тут происходит? Во что он тебя втягивает? – с раздражением спросил он, покосившись на папку в ее руках.

- Прости, я не могу это сейчас обсуждать, - ответила она и двинулась в направлении прихожей. – Я позвоню тебе, - пообещала она, но это прозвучало, скорее, как желание поскорее избавиться от назойливого визитера.

Дэвиду ничего не оставалось, как недовольно фыркнуть и вместе с мышами покинуть квартиру.

Проводив гостей до двери, Келли тяжело вздохнула, а затем, схватив сумку с важными материалами, выбежала следом, тщательно заперев дверь.

- Зачем Чарли нас сюда позвала? – Модо, по привычке оглянувшись по сторонам и убедившись, что вокруг никого, стянул с головы шлем и повесил его на руль своего байка.

Они находились на полупустой автомобильной стоянке где-то на северной окраине города, куда им пришлось добираться больше часа от дома Келли.

- Чарли позвонила и страшным голосом сказала, что мы ей немедленно нужны, после чего скинула координаты этого места, - ответил Винни.

Последовав примеру друга, он снял шлем и глубоко вдохнул горячий летний воздух. Пустырь и жара вызвали в нем тяжелые воспоминания о Марсе: о семье, о доме, о друзьях, погибших на страшной войне с Плутарком... Но

ему не суждено было в них погрузиться, поскольку на парковку въехал хорошо знакомый голубой пикап.

Чарли остановила машину чуть в стороне, затем легко выпрыгнула из кабины и, захлопнув дверь, направилась к ребятам. Еще издали Винни заметил, что вид у нее – мрачнее тучи, и невольно напрягся, готовясь к серьезному разговору.

- Чарли, привет, - он потянулся к ней, чтобы обнять, но она, казалось, была совершенно не настроена на нежности.

- Что-то случилось? – осторожно спросил Модо, тоже заметив, что девушка не в духе.

- Много всего, - резко ответила она.

- Может, объяснишь? Мы ехали сюда через весь город, хотя сейчас нам нужно быть в Отделе судебной медицины и помочь Тейлор. Она сейчас там в одиночку пытается спасти Троттла, - проворчал Винни.

- Знаете что, парни, - Чарли грозно посмотрела на них, уперев руки в бока, - город – это сейчас то место, где и вам, и мне находиться крайне нежелательно. Я говорила, что явиться публике без шлемов – крайне неудачная идея. Но что сделано – то сделано.

- Мы должны помочь рыжему выбраться из этой передраги, - возразил Винни.

- Я помню, ради чего вы все это затеяли. Но если вас растерзают активисты по борьбе с переносчиками опасных заболеваний, вы вряд ли сможете еще кому-либо помочь в своей жизни.

- О чем говорит эта женщина? – Винни недоуменно посмотрел на Модо, но тот лишь пожал плечами в ответ.

- Я все утро просидела в интернете, а также видела прямой эфир на Пятом канале, где вы выступали на митинге. Вы молодцы, конечно. И Тейлор, и ее брат, и все, кто в этом участвовал. Я, разумеется, за справедливость, но спустя некоторое время показали сюжет о том, что в ответ на ваше появление группа борцов с эпидемиями выступила с решимостью разыскать вас и ликвидировать – так они сказали. Дабы обезопасить общество от неизвестных существ, вероятно, представляющих угрозу. И если им это удастся...

- Что?! – воскликнул Винни, не дав ей договорить. – Неужели ты думаешь, что мы сейчас испугаемся кучки каких-то активистов и скроемся в норах, чтобы переждать это? Ну уж нет! Это не по-нашему!

- Именно это было бы разумнее всего. Это не кучка, а внезапно возникшее под влиянием паники, вызванной вашим внешним видом, течение, которое в свете последних новостей заметно окрепло и привлекло новых сторонников. И между прочим, когда я собиралась сюда, я видела подозрительную группу людей, болтающуюся неподалеку от гаража. Я уверена, что они следили за мной. Поэтому, парни, нам нужно уехать на время, - во взгляде Чарли читалась такая мольба, что Винни растерялся и снова посмотрел на Модо, словно ища поддержки.

Тот тоже пребывал в глубоком смятении. С одной стороны, им была понятна забота Чарли, у нее были причины для беспокойства, но с другой - они не могли вот так просто взять и уехать, бросив друга, бросив Тейлор...

- Эти люди настроены очень решительно и агрессивно, - продолжала Чарли. – Я видела и слышала по телевизору, что они намерены во что бы то ни стало разыскать вас. И они это сделают. Выяснить, где вы живете, не так сложно. Думаете, никто из наших соседей ни разу не заметил троих таинственных байкеров? Если у них спросят про вас, я уверена, что они ответят, не задумываясь.

- Да мы им покажем, на что мы способны! – возразил Винни.

- Нет, - Чарли покачала головой. – Ничего хуже ты не мог придумать? Собираешься драться с горожанами? Ну-ну... Один из вас уже попал в историю, совершив невинное нарушение. Если вы тоже планируете пойти против закона, помахав кулаками на улице, это убьет идею вашего принятия обществом на корню!

- Вот черт... - Модо почесал затылок здоровой рукой, потом посмотрел на Чарли. – Тебе угрожает опасность из-за нас! Мы, в случае необходимости, сможем за себя постоять, а вот ты...

- Модо прав, - вынужден был согласиться Винни. – Тобой рисковать мы не можем.

- Парни, хватит уже спорить, - она начинала терять терпение. – При чем тут я? Я о вас беспокоюсь. О Троттле... Вы должны быть целы и невредимы, чтобы помочь ему.

- Вот что... Винни, ты должен увезти Чарли из города, а я все-таки поеду к Отделу. Не могу бросить там Тейлор.

- Но... - хотел было возразить белый, но замолчал, столкнувшись с суровым взглядом Модо.

- Я понимаю, что ты тоже хотел бы оказаться сейчас в гуще событий, но ты поедешь с Чарли в безопасное место, - сказал Модо твердо и надел шлем. – Будем на связи.

- Может быть, не будем разделяться?.. – предложила Чарли.

- Об этом не может быть и речи, - строго сказал Винни, и, вытащив из кофра шлем, передал ей. - Едем в тот домик на берегу озера, где мы недавно были. Там надежно. Переждем эту волну паники, затем вернемся домой.

Понимая, что спорить бесполезно, Чарли взяла шлем.

Затормозив перед воротами на пункте пропуска, Тейлор с замиранием сердца ждала, что сейчас будет – ее либо беспрепятственно впустят, либо начнутся проблемы. Надвинув кепку с логотипом ОСМ, которая, вероятно,

принадлежала водителю фургона, как можно ниже, она опустила голову, чтобы камеры не смогли видеть ее лицо.

Однако спустя несколько секунд шлагбаум взмыл вверх, и Тейлор въехала на территорию, мысленно радуясь несовершенству системы безопасности Отдела судебной медицины. Они опознали фургон, при этом совершенно не заботясь о том, кто сидит за рулем. Вероятно, возможность подмены водителя исключалась, и ей это было на руку.

Тейлор медленно вела микроавтобус по дорожке, не имея ни малейшего представления о том, где следует его припарковать. Она увидела впереди несколько корпусов Отдела, расположенных на внушительной территории, густо засаженной деревьями и обнесенной высоким глухим забором, чтобы ни один любопытный извне не мог увидеть, что здесь происходит.

Решив, что трехэтажное здание белого цвета, - и есть основной корпус А, девушка направилась к нему. Напротив главного входа стояло еще несколько машин, и она аккуратно остановилась рядом с ними.

Итак, она на месте. Где-то внутри этих зданий находится Троттл, и она здесь для того, чтобы его освободить.

Троттл... Воспоминания о коротких мгновениях, которые они провели вместе до того, как она столь жестоко с ним распрощалась, внезапно заставили ее ощутить новый прилив решимости вкупе с раскаянием. Кто знает... Возможно, не будь между ними того разговора, он бы не влип во всю эту историю. Поздно сожалеть. Нужно действовать.

Тейлор вытащила из кармана телефон, переключила его на беззвучный режим, при этом отметив, что ни от мышей, ни от Келли пока нет вестей.

«Я на территории Отдела», - написала она и отправила смс сначала Келли, а потом и Модю.

Вернув телефон на место, девушка вытащила из-под сиденья картонную коробку, которую случайно обнаружила во время одной из остановок на красный, и выбралась из машины.

«На улице похолодало или меня охватил озноб?» - подумала она, поежившись.

По небу ходили тучи. Вероятно, утренняя жара пришла ненадолго, чтобы вновь смениться проливным дождем. Прислушавшись, Тейлор не уловила ничего, кроме шума машин, доносившегося из-за забора, после чего решительно шагнула к главному входу.

Дверь была закрыта, и открыть ее можно было лишь при помощи цифрового ключа. К тому же, на девушку был нацелен глазок камеры видеонаблюдения, и это ей совсем не понравилось.

- Вот черт! - в сердцах воскликнула она и двинулась вдоль стены, в надежде обнаружить еще один вход.

Если служба безопасности Отдела все же заметила ее через камеру, то сейчас за ней, скорее всего, уже началась охота. Если ее поймут, то тут же вышвырнут вон - она это прекрасно понимала, но допустить такого не могла.

Где же этот проклятый вход?

Заглянув за угол, Тейлор обнаружила, что задняя дверь, ведущая, по всей видимости, в служебные помещения, была открыта настежь. Это был шанс проникнуть внутрь! Однако возле двери курило двое рослых молодых парней в белых халатах - санитаров или лаборантов, кто их знает...

«Нужно как-то незаметно проскочить мимо них!» - думала Тейлор, оглядываясь по сторонам и ища пути решения.

Неподалеку она заметила несколько контейнеров, и ей не пришло в голову ничего лучше, как толкнуть некоторые из них и тем самым отвлечь курильщиков. Тяжелые пластиковые ящики тронулись с места и, медленно набирая скорость, покатались по наклонной дорожке.

План сработал: поспешно потушив сигареты, оба парня бросились за ними, чтобы поймать и вернуть на место, а Тейлор тем временем незаметно проникла внутрь здания через оставленную без присмотра дверь.

Осторожно миновав подсобки, она вышла в длинный коридор. Не имея понятия, куда он ведет, девушка осторожно двинулась вперед, стараясь ступать как можно тише. Вопреки ее смутным представлениям об ОСМ, это медицинское учреждение все же не имело ничего общего с больницей, в которой, например, она недавно навещала Келли. Коридор совсем не походил на тот, что она видела там: в нем было тихо, пациенты в пижамах не бродили туда-сюда, шурша тапочками по линолеуму, вдоль стен не было кушеток, каталок и мест для отдыха. На стенах не было информационных бюллетеней и картин в рамках, а в нишах не стояли растения в горшках. Это было совершенно другое заведение, и она чувствовала себя крайне неуютно, однако нужно было довести до конца начатое, сдаваться она не собиралась.

Ее внимание в этом безликом коридоре привлек висевший на стене план эвакуации в случае пожара, возле которого она остановилась и принялась внимательно изучать. Итак, она в корпусе А. Здание довольно внушительное, но его размеры совершенно не гарантируют, что Троттл находится здесь. Чтобы спрятать одного пациента, много места не нужно... В таком случае, он может находиться где угодно!

Тейлор почувствовала, как ее охватило отчаяние. Она понятия не имела, куда идти, да и дальнейшее ее нахождение здесь могло быть опасным и ставило под угрозу весь ее план. Она продолжала внимательно изучать схему, но в ней совершенно не было ответов на ее вопросы.

- Вам помочь? – голос прозвучал неожиданно близко.

Вздвогнув и едва не выронив от неожиданности свою коробку, Тейлор обернулась. Перед ней стоял седовласый мужчина в белом халате и круглых очках, сдвинутых на кончик носа.

- Кто вы и как здесь оказались? Это не место для посторонних! – строго сказал он.

- Я курьер. Привезла реактивы для лаборатории, - быстро проговорила Тейлор.

- Как вы вошли? – продолжал допытываться мужчина.

- Через заднюю дверь, - честно ответила Тейлор и поспешила пояснить: – Я звонила, но мне не открыли главный вход, поэтому пришлось пройти там.

- И поэтому вы изучаете план, чтобы понять, где находится лаборатория? – он недоверчиво приподнял бровь.

- Совершенно верно, - девушка утвердительно кивнула.

Несколько секунд мужчина пристально смотрел на нее, после чего произнес:

- Пойдемте, я провожу вас.

Тейлор колебалась. В ее планы совершенно не входило идти куда-либо в сопровождении сотрудников Отдела – неизвестно, чем это может для нее закончиться. Все-таки данное заведение не внушало особого доверия. Но эти опасения, разумеется, были беспочвенны. Что с ней может случиться, когда все знают, где она, да к тому же очень скоро сюда явится полиция... На этот счет у нее была идея, как ускорить их приезд.

- Может быть, вы мне подскажете дорогу, и я доберусь сама?

- Вы не можете разгуливать здесь одна. Это закрытое заведение. Идемте!

Тейлор ничего не оставалось, как двинуться следом за седовласым мужчиной. Миновав главный коридор, они спустились по лестнице на один пролет и очутились в коридоре цокольного этажа. Мужчина шагал довольно медленно, вероятно, в силу своего возраста, а Тейлор это давало преимущество в том, что она успевала смотреть по сторонам. Правда, смотреть здесь было так же особо не на что: голые стены да двери, на которых, правда, имелись таблички: «Химическая лаборатория», «Микробиологическая лаборатория»... У двери с табличкой «Медэкспертиза» мужчина остановился, вытащил электронный ключ и, открыв дверь, пропустил Тейлор вперед.

Они очутились в просторном помещении, где вдоль стен стояли металлические шкафы с наглухо закрытыми дверцами, а в центре – длинные столы, предназначавшиеся, судя по всему, для проведения вскрытия. К счастью, сейчас все они были пусты, но Тейлор все равно почувствовала себя здесь крайне неудобно.

Навстречу им вышел молодой мужчина невысокого роста в светло-зеленой униформе.

- Чем обязан, профессор Дуэйн? Не часто вы нас балуете своим присутствием, - произнеся это, молодой человек с любопытством посмотрел на Тейлор.

- Джим, эта мисс разыскивала лабораторию, чтобы передать вам какие-то реактивы, - пояснил профессор, взглянув на Тейлор.

- Реактивы? – переспросил лаборант, недоуменно пожимая плечами. – Может, ей не ко мне, а к Линн в химическую? Мы ничего не заказывали.

- Ты уверен? – спросил профессор, и его интонация совсем не понравилась Тейлор: скорее всего, он сильно сомневался в ее истории появления в Отделе.

Лаборант Джим утвердительно кивнул.

- Дело в том, что все реактивы мы покупаем совершенно другим способом – напрямую у поставщика, и никакие курьеры их в Отдел не привозят. Я или мой напарник лично забираем их оттуда.

Тейлор почувствовала на себе пристальный взгляд профессора и поняла, что ее разоблачили.

Когда они вышли в коридор, он прямо посмотрел на нее и строго спросил:

- Может быть, мисс мне скажет, зачем она проникла на нашу территорию и что здесь вынюхивает? Позвать охрану мне не составит труда.

Прекрасно понимая, что отступать некуда, да и терять, в общем-то, нечего, Тейлор решила, что рассказав о своих истинных намерениях она, возможно, добьется своего, если этот профессор почувствует некую угрозу, но если же нет... Ее просто вышвырнут вон, но тогда кто поможет Троттлу?

- Я знаю, что вы незаконно удерживаете здесь... существо, - начала она. – Существо неземного происхождения. Его зовут Троттл.

Взгляд профессора забегал, руки дрогнули, и он поспешно спрятал их в карманы халата.

- Скоро здесь будет полиция. Им все известно о ваших делах по продаже органов. Так что вам и без этого хватит проблем, - похвалив себя за неожиданную смелость, Тейлор пошла в наступление. – Скажите, где он.

- Я этим не занимаюсь, - буркнул он, развернулся и быстро зашагал прочь, однако, пройдя несколько метров, остановился и бросил через плечо: - Возможно, вам стоит пройти в корпус D, в лабораторию доктора Кейтлин Харпер.

Мысленно поблагодарив профессора за подсказку, Тейлор отправилась на поиски корпуса D. Она не была

уверена, что видела его, пока ехала по территории Отдела, поэтому сейчас ей предстояло вновь выбраться на улицу и разведать, где находится это здание, а так же попытаться проникнуть внутрь. Если Троттл находится там, она должна найти его во что бы то ни стало...

Сколько времени она уже здесь? Вытащив телефон, Тейлор посмотрела на часы. Чуть больше часа! Успели ли мыши встретиться с Келли? Смогли ли передать ей документы? Отправилась ли Келли в полицию? Ни от нее, ни от Моды не было вестей.

«Позвонить им и узнать, все ли в порядке, или...?» - мысль была прервана. Она заметила приближающуюся фигуру санитара и вжалась в нишу в стене, надеясь, что останется незамеченной и избежит ненужных расспросов. Когда он быстро прошел мимо и удалился на приличное расстояние, Тейлор поспешила к выходу из здания. На улице, среди деревьев и кустарников, растущих во дворе, легче спрятаться и сделать звонок.

«Я теряю время... Я теряю драгоценное время!» - вертелась в ее голове навязчивая мысль, когда она, петляя по коридорам корпуса А, пыталась найти ту самую дверь, через которую сюда проникла. Главное, не поддаваться панике! Ей казалось, что она на верном пути, но дважды она сворачивала не туда и едва не заблудилась, пока, наконец, не нашла выход. Возле двери, ведущей на улицу, она заметила еще одну, и что-то заставило ее заглянуть туда. Это была раздевалка. По доносившимся откуда-то слева звукам, Тейлор догадалась, что кто-то в данный момент принимает душ, а его рабочая одежда одиноко покоится на вешалке.

«Это мой шанс», - подумала она, на цыпочках подошла к вешалке и сунула руку в карман белого халата. Пальцы нащупали электронный ключ на длинном шнурке. Не теряя ни секунды, девушка схватила его и также бесшумно покинула раздевалку.

Очутившись на улице, она быстро пересекла газон и укрылась за густым кустом шиповника. Вытащив телефон, она открыла спутниковую карту, отыскала на ней Отдел судебной медицины и принялась изучать расположение корпусов. Самый внушительный - корпус А, в котором она только что побывала, два расположенных рядом здания, вероятно, были корпуса В и С, и четвертое здание, на некотором удалении, судя по всему, нужный ей D-корпус.

«Что, если полиция не успеет... Что, если...» - стараясь не поддаваться панике и побороть охватившее ее волнение, Тейлор принялась набирать 911.

Оператор ответила мгновенно.

- Кто вы? Где вы находитесь и что произошло?

- Меня зовут Тейлор Хилл. Я нахожусь на территории Отдела судебной медицины, в корпусе D. Мне угрожает опасность. Меня преследуют и хотят причинить вред. Пожалуйста, приезжайте...

Проговорив это, она нажала на сброс в надежде, что ее вызов был принят, и полиция вскоре будет здесь. На звонок Келли и Моды времени не оставалось.

Стараясь оставаться незамеченной, девушка начала осторожно пробираться в направлении корпуса D.

Густая растительность парка служила неплохим прикрытием, поэтому Тейлор, насколько это было возможно, шла, прячась за растущими вдоль дорожки кустарниками, до самого здания. Корпус D представлял собой небольшую одноэтажную постройку из серого кирпича с узкими длинными окнами под самой крышей. Оглянувшись по сторонам и убедившись, что вокруг никого, девушка вытащила ключ и приложила к электронному замку. Замок пискнул, Тейлор дернула дверь и, не веря своей удаче, быстро прошмыгнула внутрь.

С замиранием сердца, она сделала несколько осторожных шагов по коридору, который был слабо освещен несколькими настенными светильниками. Чувствуя, что это финальный этап, и потому самый сложный и волнительный, девушка достала из кармана заранее прихваченный с работы диктофон и нажала на запись. Кто знает, что ее здесь ждет.

В здании было настолько тихо, что казалось, здесь нет ни души. Тейлор старалась ступать как можно бесшумнее, чтобы не выдать свое присутствие в этой тишине, казавшейся зловещей.

И вот первая дверь с надписью «Лаборатория». Открыв ее с помощью электронного ключа, девушка заглянула внутрь. Но там было темно и так же тихо.

- Троттл... - негромко позвала она, но не получила ответа и решила отправиться дальше.

Открыв следующую дверь, она вновь встретилась с тишиной и темнотой. А вот в третьей комнате, куда она вошла, горел свет.

Помещение, в котором она оказалась, было длинным, полутемным залом, заставленным металлической мебелью, похожим на ту лабораторию, в которой она недавно побывала в сопровождении седовласого профессора. С низких потолков свисали люминесцентные лампы, освещавшие рабочие столы. Возле одного из таких столов стояла молодая светловолосая женщина в белом халате. Она была занята тем, что набирала в шприц из склянки какую-то прозрачную жидкость. Внезапное появление Тейлор заставило женщину вздрогнуть и обернуться.

- Вы не вовремя, я очень занята, - резко бросила она, вероятно, приняв Тейлор за сотрудницу Отдела.

Голос у нее был звонкий и мелодичный, а взгляд выразительных серых глаз - холодным и колючим. Тейлор и не рассчитывала на теплый прием. Она была почти у цели, поэтому сдаваться не собиралась, и явный негатив

докторши ее ничуть не смутил.

- Меня зовут Тейлор Хилл, и я пришла забрать своего друга, - решительно проговорила она.

- Что? – до женщины, вероятно, дошло, что перед ней вовсе не работник, а совершенно посторонний человек. -

Если вы забыли, где находитесь, я напому: это Отдел судебной медицины. Никто не попадает сюда случайно и уж тем более не уходит отсюда по желанию посторонних лиц. Кто вас впустил? Это закрытое учреждение, - взгляд женщины стал еще жестче. – Я немедленно зову охрану!

Она сунула руку в карман и вытащила мобильник. Тейлор решительно шагнула к ней и сказала:

- Думаю, это лишнее. Сюда едет полиция. Думаю, у них будет к вам много вопросов.

- Полиция? – глаза доктора сузились в щелочки, при этом она недоверчиво хмыкнула. – Что ж, прекрасно. У нас всегда были прекрасные деловые отношения с полицией.

- Боюсь, этому пришел конец, - Тейлор обвела взглядом помещение, затем вновь посмотрела на женщину. – Где Троттл?

Та приоткрыла рот, намереваясь что-то ответить, но передумала. Вместо этого взяла со стола отпечатанный на принтере лист бумаги и протянула его Тейлор.

Девушка взяла документ и принялась читать. С первых строк становилось понятно, что это медицинское заключение, сделанное по результатам обследования Троттла.

«Акт судебно-медицинского исследования трупа № 223 от 04.06.2019.

Исследование начато 4.6.2019 в 8:00.

Судмедэксперт – доктор Кейтлин Харпер.

НАРУЖНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Мужчина, 25 лет, рост - шесть целых, две десятых фута, правильного телосложения. Кожа с волосатым покровом рыжеватого цвета. Волосы на голове длиной 8 см. Кости черепа на ощупь целы...»

- Что? – Тейлор в растерянности взглянула на женщину, затем продолжила читать.

«При наружном исследовании каких-либо повреждений не обнаружено.

ВНУТРЕННЕЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Толщина подкожной жировой клетчатки на груди – 0,5 см; на животе – 1 см. Клетчатка желто-оранжевой интенсивной окраски, влажная, рыхлая, без кровоизлияний. Мышцы груди и живота – темно-красного цвета, влажные, умеренного кровенаполнения, без кровоизлияний. Органы грудной и брюшной полостей расположены правильно...»

- Что это такое... Что это все значит... - бормотала девушка, продолжая читать, пытаясь вникнуть в сложные медицинские термины.

«Основное заболевание: ИБС: атеросклеротический кардиосклероз, атеросклероз коронарных артерий IV стадии 4 степени. (ИБС – на основании увеличения массы сердца до 680 г; дряблости сердечной мышцы. Кардиосклероз – на основании наличия белесоватых образований в толще миокарда).

Осложнение: острая коронарная недостаточность. (На основании наличия в сердечной мышце различных по интенсивности окраски участков).

Сопутствующие заболевания: атеросклероз сосудов головного мозга. Белесоватое образование плотной консистенции в верхней доле левого легкого.

Эти сопутствующие заболевания не могли послужить непосредственной причиной смерти г-на Троттла ван Драйва...»

«Смерти...?» - Тейлор была в ступоре.

Медленно отложив листок, не в силах принять то, что только что прочла, она вновь посмотрела на женщину.

- Это вы Кейтлин Харпер? Вы проводили исследование тела?

Женщина кивнула.

Тейлор вновь покосилась на лежавший на столе документ.

- Почему я должна вам верить? – ее растерянность внезапно сменилась гневом. – Где он?

- То, что вы сейчас держали в руках – свидетельство о смерти Троттла ван Драйва. Сегодня утром он скончался от сердечной недостаточности, вызванной тяжелыми мутациями. Это рано или поздно случилось бы. Имевшиеся у него патологии были несовместимы с жизнью. Мне очень жаль... - женщина глубоко вздохнула.

- Что за вздор! – Тейлор снова взяла свидетельство и перечитала более внимательно. – Этого не может быть. Просто он... Он...

Внезапно ее охватило отчаяние. Документ казался подлинным, но она отказывалась в это верить. Как вообще можно верить кому-либо в этом заведении? Однако текст столь мрачного содержания поверг ее в смятение, заставил сомневаться, нервничать и практически потерять контроль над ситуацией. Как же так? Она была почти у цели, она практически нашла его... Неужели профессор не знал?..

- Он мертв, - повторила женщина. – Ничем не могу помочь.

Бросив листок на стол, Тейлор взглянула на доктора Харпер и встретила с непроницаемым взглядом холодных серых глаз.

Она опоздала.

===== Глава 21 =====

Вторник, 4 июня

Белый листок бумаги, заполненный мелко набранным текстом, заверенный печатью Отдела судебной медицины и размашистой подписью доктора Кейтлин Харпер одиноко лежал на пустом лабораторном столе, а Тейлор продолжала в растерянности на него взирать. Она не имела ни малейшего желания вновь перечитывать то, что там написано, ибо прекрасно понимала, что ответов на вопросы, которых стало еще больше, она там не найдет.

Что испытывает человек, услышав о смерти? Ступор, как будто из тебя вынули всю душу и внутренности – очень пустое и тихое чувство. Шоковое состояние, когда все эмоции отключаются, и становится просто никак. Не так давно трагически погиб Генри Майлз, и ей пришлось принять это печальное событие и пережить вместе со всеми. Несчастный случай, он был так молод, это так печально... Но ему не стоило пьяному садиться за руль.

Но сейчас все было иначе. Троттл это не Генри. Троттл стал ей удивительно близок и важен. Как же так?? Она испытывала глубокое чувство вины перед ним, ведь она не успела. Не успела предотвратить его смерть и не успела так много сказать ему. К чувству вины добавились смертельная усталость, злость (в первую очередь, на себя, конечно, на полицию, на этих ужасных людей из Отдела, и даже на Троттла – за то, что не дождался ее), сменившуюся всепоглощающей тоской.

Его больше нет. Они так скверно расстались, а она даже не успела извиниться, объяснить, что ей было нелегко в тот момент мыслить адекватно. Он бы понял. Он бы обязательно понял и простил! А что теперь?..

Девушка лихорадочно соображала, что делать дальше. Ее разум отказывался принимать полученную информацию, но этот документ, составленный столь грамотно и тщательно, казался вполне правдоподобным. Впрочем... Что-то здесь было не так. Она посмотрела на Харпер: та выглядела спокойной, однако взгляд бегал, а правая рука что-то нервно теребила в кармане халата.

«Вот-вот придет полиция, - думала Тейлор, наблюдая за женщиной, - надеюсь, эти псевдоученые понесут ответственность за то, что сделали - за то, что причинили вред стольким людям, за незаконную торговлю органами и... За то, что убили Троттла...»

От очередной мысли о его гибели глаза защипало, но девушка взяла себя в руки. Не время и не место для подобных эмоций. Она проделала такой сложный путь, чтобы попасть сюда. Теперь нужно было разобраться во всем до конца. Она вновь посмотрела на лежащий перед ней документ и собралась задать мучивший ее вопрос, однако доктор ее опередила:

- Вы не ответили, как вы сюда попали? Кто вас впустил? – ее голос прозвучал гулко и сухо.

Сунув руку в карман, Тейлор вытащила электронный ключ, добытый не вполне законным способом, и молча бросила его на стол. Вряд ли он еще ей пригодится... Где же полиция? Они приняли ее вызов по 911 и уже должны быть здесь... Ей нужно их дождаться!

Однако Харпер, судя по всему, вознамерилась избавиться от нее, несмотря на угрозы блюстителями закона.

- Вы мешаете мне работать. Если у вас больше нет вопросов, вы должны уйти. Лаборатория – не место для посторонних и...

Она не договорила. Тейлор тоже это услышала - какой-то резкий звук, донесшийся, предположительно из-за двери подсобного помещения.

- Здесь есть кто-то еще? – Тейлор насторожилась.

За звуком последовал слабый, но вполне различимый в тишине лаборатории стон. Тейлор замерла. Стон повторился, и тогда она уверенно шагнула в сторону подсобки, дабы разобраться, что здесь происходит. Кого они там прячут? Может, она сумеет помочь хотя бы этому несчастному?..

- Кто здесь? – крикнула она. – Вам нужна помощь?

Встав на пути девушки, Харпер перегородила ей дорогу.

- Не двигайтесь! – приказала она. – Вам туда нельзя.

- С чего бы это? – возмутилась Тейлор. – Или вы хотите, чтобы я пошла туда с полицией? Хорошо. Думаю, они уже здесь. Ваш коллега... Профессор Дуэйн, кажется, отправился их встречать.

Звук стал более отчетливым и походил на глухой стук в дверь. Тот, кто находился там, явно был недоволен своим положением, и хотел выбраться. Тейлор, не раздумывая, оттолкнула Харпер и метнулась туда. Слыша, что доктор преследует ее по пятам, девушка все же первой оказалась возле узкой металлической двери и дернула ручку, которая, к ее удивлению, легко поддалась. Она не сразу сообразила, что перед ней. В образовавшемся проеме было

темно, однако не настолько, чтобы она не смогла заметить множество полок вдоль стен и... Троттла, который отчаянно пытался встать с пола, опираясь локтем на одну из них. Он был жив. Жив!

- Троттл... - вымолвила Тейлор и хотела было кинуться к нему, чтобы помочь, но тут Харпер ее опередила.

Оказавшись рядом с ним, она занесла над его плечом шприц с неизвестным веществом.

- Возможно, мне уже терять нечего, - прошипела доктор, сверкнув глазами, - а вот ты можешь сильно пожалеть, что влезла во все это. Еще один шаг, и...

- И что? Вы убьете его, а потом меня? – Тейлор охватила паника, но она старалась, чтобы голос ее звучал уверенно. – Что в шприце?

- Ты, правда, хочешь это знать? Назовем это эвтаназией. Ну так что?

Тейлор не ответила и посмотрела на Троттла, который тяжело дышал и пытался подняться на ноги, но эта сумасшедшая докторша нависла над ним со своим инструментом, который мог оказаться как смертельным оружием, так и всего лишь отчаянной попыткой напугать. Бог знает, что у нее на уме! Возможно, она блефует, а возможно, в ее шприце заранее заготовленный яд на всякий случай – если вдруг придется быстро избавиться от ненужного свидетеля. Но где же полиция?

- Не делайте этого, - твердо произнесла Тейлор. – Если вы убьете его, то придется убить и меня, но очень много людей в курсе, где я и зачем сюда пошла. Если со мной что-то случится, вам придется за это ответить перед законом, но, думаю, что вам хватит неприятностей и без этого криминала.

- Не волнуйся, я смогу устроить так, чтобы никаких проблем у меня не было, - ответила Харпер с усмешкой. – Свидетельство о смерти этого гуманоида ты читала. Оно не вызвало сомнений у тебя, не вызовет и у полиции. Что касается твоего внезапного исчезновения... - она снова усмехнулась.

- Полагаю, что у вас есть богатый опыт в таких делах, - заметила Тейлор. – Сегодня в полицию поступили неопровержимые доказательства вашей причастности к торговле человеческими органами.

- Что за вздор? – воскликнула доктор, однако Тейлор почувствовала, что она слегка напряглась. – Что за доказательства? Откуда они у тебя?

- Этим утром вами была запланирована важная поставка в Европу, однако она сорвалась, и все сопроводительные документы, как и живой материал, были переданы в полицию, - ответила Тейлор.

Она блефовала. Никакой уверенности в том, что документы, а тем более, контейнеры с органами, которые перевозил фургон, оказались в полиции, у нее не было. Но сейчас все средства хороши. С этой дамочкой следовало говорить на ее языке. И, конечно, она надеялась, что хотя бы папка с накладными попала в нужные руки.

- Да кто вам поверит? Ты думаешь, здесь работают полные идиоты, чтобы заниматься подобными делами и совершать это открыто? Ваши так называемые «неопровержимые доказательства» - просто фантики, которые ни коим образом не указывают на Отдел. У нас по документам все чисто.

- Почему вы так в этом уверены? – Тейлор старалась тянуть время: жизнь Троттла так или иначе была под угрозой, а полиция до сих пор не появилась.

- Потому что все строго засекречено. Вся деятельность Отдела.

- В том числе вышеупомянутая торговля органами?

- Вам никто не поверит... – повторила Харпер и усмехнулась.

- Уверена, что поверят! – заявила Тейлор.

Она услышала, как за ее спиной открылась дверь и как два человека, вероятно, полицейских, вбежали в лабораторию, позвав ее по имени.

- Мисс Тейлор Хилл, вы здесь?

- Да, я здесь, - крикнула в ответ Тейлор, не сводя глаз с Харпер. – Сюда! Скорее!

Девушка видела, как рука доктора, занесенная над Троттлом, дрогнула. Сжимаемый ею шприц выскользнул и, стукнувшись об пол, укатился куда-то за стеллаж. На лице Кейтлин Харпер, еще минуту назад охваченном гневом, отразилась злая досада.

- С вами все в порядке, мисс Хилл? – женщина-полицейский заглянула в кладовку.

- Да, со мной все в порядке, - заверила ее Тейлор. – Арестуйте доктора Кейтлин Харпер. Она только что намеревалась совершить двойное убийство и, по всей вероятности, скрыться, пока полиция всерьез не взялась за расследование ее темных делишек.

- Выходите оттуда по одному, - скомандовал второй полицейский.

Харпер подчинилась и медленно вышла из кладовки, бросив короткий взгляд на Тейлор, которая упала на колени перед обессиленным Троттлом, сидящим на полу.

- Троттл... - она взяла в ладони его лицо и принялась вглядываться в такие необычные, но такие милые черты.

Его веки были сомкнуты. Она обвела взглядом крохотное помещение и заметила его привычные очки с зелеными стеклами, лежащими на одной из полок. Вероятно, они находились при нем, но в возникшей ситуации едва не были утеряны. Осторожно взяв очки, она, сложив дужки, аккуратно положила их ему в карман, понимая,

Насколько они важны для него.

- Троттл, ты меня слышишь? Это Тейлор...

- Мисс Хилл, - к ней снова обратилась женщина-полицейский. - Вы можете выйти оттуда и объяснить, что случилось?

- Ему требуется помощь! Срочно вызовите «скорую», - ответила Тейлор.

Дав знак своему напарнику, женщина тронула Тейлор за плечо, призывая встать. При этом взгляд ее упал на Троттла, и она издала вздох удивления, однако от расспросов по поводу его внешности воздержалась, ожидая, вероятно, получить ответы в ближайшее время. Впрочем, было очевидно, что его облик ее поразил. Как же иначе?

- «Скорая» сейчас приедет, мисс Хилл, - заверила ее офицер полиции. - Моя фамилия Робертс. Это мой напарник, офицер Бринкли. Мы можем поговорить с вами?

Тейлор, не сводя взгляда с Троттла, медленно поднялась, после чего вытащила из кармана диктофон, щелкнула кнопкой выключения и протянула его Робертс.

- Здесь записано все, что происходило на территории Отдела за последний час. Особый интерес представляет мой разговор с доктором Харпер, где она сознается в совершенных преступлениях, а также сообщает о своих намерениях убить меня и.. его, - она вновь посмотрела на Троттла. - Впрочем, то состояние, в котором он сейчас находится, тоже дело ее рук.

- Что?! - только и воскликнула Харпер.

- Вам обеим нужно поехать в участок для дачи показаний, - сообщил офицер Бринкли.

- Я не скажу ни слова без моего адвоката! - заявила Харпер. - Она выдвигает мне слишком серьезные обвинения!

- Это ваше право, - согласился Бринкли. - Прошу следовать за мной. Мисс Хилл?

Тейлор продолжала стоять рядом с Троттлом. Ее переполняло беспокойство, граничащее с тревогой, страх, бессилие и ненависть к тем, кто посмел довести его до такого состояния. Этот крепкий, статный, по-своему красивый и привлекательный молодой мужчина сейчас сидел на полу тесной каморки, не подавая признаков жизни. Она снова позвала его по имени, но услышала в ответ лишь слабый стон.

- Мыждемся приезда «скорой помощи», после вам нужно будет последовать с нами в участок, - обратилась к Тейлор офицер Робертс. - Это ваш друг?

- Да, - ответила девушка.

- Что с ним? Он выглядит довольно... - женщина не смогла подобрать нужного слова, продолжая взирать на Троттла расширенными от удивления глазами.

Было очевидно, что такого она никогда раньше не видела, а также не была в курсе последних новостей, связанных с появлением мышей в городе.

Тейлор прекрасно понимала реакцию полицейского, однако объяснять, почему он так выглядит, сейчас было совершенно некогда. Ему нужно было помочь, пока они на самом деле его не потеряли.

- Если у вас есть ко мне вопросы, я готова начать отвечать на них прямо сейчас.

Скинни Норрис по прозвищу «костлявчик», не разлипая век, опустил руку с дивана и принялся шарить ею по полу в поисках хотя бы одной целой банки пива, но ему попадались лишь пустые жестянки, с глухим звоном ударяющиеся друг о друга.

- Вот черт! - выругался Скинни и сел, пнув босыми ногами гремящую тару, которой был завален грязный липкий пол.

Голова раскальвалась, во рту пересохло, поэтому глоток влаги был жизненно необходим. Прежде, чем отправиться в ванную, Скинни извлек из-под подушки мобильник, который за ночь почти полностью разрядился и сейчас жалобно попискивал, сообщая хозяину о необходимости дозарядки. Взглянув на часы, Норрис вновь выругался и неловко поднялся. Загрели банки.

«Не мешало бы прибраться и побриться...» - с тоской думал Норрис, рассматривая свою некрасивую помятую физиономию в зеркале над раковиной.

Поиски бритвенного станка не увенчались успехом, и Скинни, наскоро приняв душ, вернулся в комнату. Окинув взглядом унылую обстановку, которая была крайне лаконична и состояла из вечно разобранного дивана со смятыми несвежими постельными принадлежностями, маленького холодильника в углу, микроволновки, которая едва умещалась на нем сверху, и стола, служившего одновременно и рабочим, и обеденным, Скинни сгреб с него в сторону остатки вчерашней трапезы и включил ноутбук. На экране всплыл чат, в котором общалась группа чикагских активистов. Чат был местом бурного обсуждения новых мероприятий. Некоторых участников беседы Норрис знал лично, поскольку раньше ему доводилось участвовать в их сходках - последний раз активисты нанесли визит в квартал, где жили афроамериканцы, и показали грязным нигерам, кто в городе хозяин. Некоторые ники были новыми. В это утро в чате велась активная переписка, и Скинни даже присвистнул, увидев, как много он

пропустил, пока спал. Он принялся бегло читать сообщения, открывая ссылки на фото и видеоматериалы, которыми делились чатившиеся, при этом чувствуя, как его охватывает волнение. Он дочитал до конца, схватил мобильник и выругался в третий раз, обнаружив, что тот окончательно разрядился. Отыскав зарядное, Скинни уселся на полу рядом с розеткой и, подключив телефон, принялся нетерпеливо листать контакты и, найдя нужный, нажал вызов.

- Привет, Бро, - выпалил он, едва на том конце ответили. – Я только что читал чат...

- Долго спишь, чувак. Я все утро пытался до тебя дозвониться. Ты все пропустил! Но ты хотя бы посмотрел новости?

- Да, смотрел. Видел ее... - в горле встал ком, и он замолчал, злясь на себя, что Бро, наверное, обо всем и так догадался.

Бро являлся, пожалуй, единственным человеком, который был в курсе его чувств к Тейлор Хилл. Он ненавидел ее так же сильно, как и желал. Но она казалась такой далекой, практически недостижимой, несмотря на то, что они находились в одном городе, и он знал, где она работает и живет. Он несколько раз пытался встретиться с ней, якобы, случайно – на улице или в кафе, где она иногда обедала, но она ни разу не узнала его, или же специально делала вид, что не замечает.

- Да, горячая штучка эта мисс Хилл, - Бро хихикнул. – Я был там, стоял в паре метров от нее. Просто огонь! А ее подружка блондинка тоже вполне ничего. Ох, я бы ей...

- Заткнись, Бро, - грубо рявкнул Скинни. – Я скоро буду.

- Даже не сомневался, чувак! Приходи. Покажем этим ублюдкам их место!

- Кори говорит, что они могут быть опасны в плане инфекции или типа того...

- Кори не ошибается. Он всегда знает, от каких отбросов следует очистить город.

Бросив телефон, Скинни принялся метаться по комнате в поисках одежды. Он ни в коем случае не должен опоздать! Он покажет этой сучке и ее друзьям!

Натянув джинсы и мятую футболку, он поймал отражение в зеркале и замер на минуту, рассматривая свое худошавое тело.

Будучи с детства тощим, неуклюжим и откровенно некрасивым, он всегда являлся объектом насмешек со стороны одноклассников. В то время, как его сверстники уже всюду встречались с девчонками, а потом делились подробностями этих встреч на переменах в туалете, Скинни лишь молча слушал, завидовал и ненавидел их. Его единственным другом был толстяк Бро, у которого тоже были проблемы с внешностью, правда, противоположного характера, и девчонки также не проявляли к нему интереса. Да что девчонки... Не все они были так хороши, как она...

Голубоглазая и темноволосая Тейлор Хилл училась с ним в одном классе и сидела за партой впереди него. Так близко, что иногда он мог дотянуться до нее кончиком карандаша. Она казалась ему такой красивой, что при виде нее у него просто дух захватывало. Но она даже не смотрела в его сторону. Становясь старше, она все больше хорошела, чего нельзя было сказать о Скинни. Ребята из школы смеялись, что он сильно не дотягивает до своего известного однофамильца, и потому ему лучше сменить фамилию, дабы не позориться. И Тейлор Хилл смеялась вместе с ними. За ней тогда ухлестывала добрая половина школьной баскетбольной команды, а она еще раздумывала, кому из них отдать предпочтение...

Да, она всегда выбирала красивых и умных парней, спортивного телосложения, с грудой мышц.

Норрис пощупал свои бицепсы и, не обнаружив под кожей ничего, хотя бы отдаленно напоминающее мышцы тех ребят, что стояли рядом с ней в утренних новостях, зло выругался. Он не очень хорошо понял, кто они такие. Но выглядели они явно подозрительно. Лица, скорее напоминающие звериные морды, кожа, покрытая шерстью... Но определенно они были «качки», и поэтому Тейлор Хилл вилась вокруг них и пыталась рьяно защищать их права. Или же ее потянуло на экзотику? Но он бы скорее понял ее увлечение каким-нибудь нигером, чем этими мутантами.

Ничего, скоро мы вам покажем...

Выйдя из метро, Скинни прибавил шаг. Кори будет недоволен, если он опоздает. Сегодня очень ответственное дело, касающееся его лично, поэтому он спешил.

В паре сотен метров от Отдела судебной медицины уже собралась группа людей, в центре которой стоял высокий бритоголовый детина, руки и шею которого покрывали многочисленные татуировки.

Кори Слэйд. Лидер активистов.

Он что-то говорил собравшимся, обильно жестикулируя, а люди внимательно слушали. Всего их было человек пятнадцать, и среди них Скинни увидел Бро. Подойдя ближе, он лишь коротко кивнул компании и отдельно – Кори, после чего встал чуть поодаль, так, чтобы слышать его речь и видеть, что происходит у Отдела.

- Мы понятия не имеем, кто они такие, - говорил тем временем Слэйд. – Нам предлагают поверить в то, что они не представляют для нас никакой опасности. Но кому и почему мы должны верить? Я лично увидел двух монстров, чудовищ – называйте, как хотите. Сути это не меняет. Я не уверен, что такой внешний вид – результат

каких-то генетических мутаций. Скорее всего, это неизвестный науке вирус, который, попадая в человеческий организм, вызывает такие уродства. Если мы не желаем распространения неизвестной заразы, мы должны замочить уродов, а иначе нам грозит эпидемия!

Толпа одобрительно загудела. Бро утвердительно кивал, с обожанием глядя на Кори – тот стал для него кем-то вроде кумира, примером для подражания. Скинни признавал, что Кори умеет быть убедительным, иначе ему не удалось бы вести за собой активистов против тех слоев населения, которые он без стеснения называл «мусором».

- В Отделе судебной медицины находится один из них. Полагаю, он попал туда не случайно, - продолжал Кори. – Его дружки пытались его выгнать, да вот только сами попалились. Их бы тоже не мешало отправить на опыты и потребовать, чтобы нам сообщили о результатах!

- Он все еще там, поэтому они должны приехать за ним! – выкрикнул кто-то.

- Дома их тоже ждет сюрприз, - заметил его сосед.

Скинни приблизился к Бро, ткнул в бок и прошептал:

- Какой еще сюрприз? Они что, уже успели выяснить, где они живут?

- Ага, - ответил Бро, не оборачиваясь. – Кое-кто навел справки, и они побывали и у них дома, и в гараже, где работает их подружка.

- Подружка? – переспросил Скинни.

Мысли, как обычно, были о Тейлор Хилл, но он быстро сообразил, что речь не о ней. О сюрпризе, оставленном дома и в упомянутом гараже он тоже мог догадываться – обычно это были разбитые стекла в окнах, написанные аэрозольной краской оскорбления на стенах и дверях и тому подобные «шалости».

Кори замолчал. Замолчали и остальные, обратив свое внимание на противоположную сторону улицы, откуда внезапно появился одинокий байкер на темно-синем чоппере. Он был в шлеме и мотоциклетной одежде, поэтому было сложно сразу понять, тот ли это, кого они ждут. Они полагали, что их будет как минимум двое. Второй, возможно, струсил или остался дома – разгребать последствия их визита.

Байкер уверенно приближался к Отделу, и в тот момент, когда от группы собравшихся его отделяло всего несколько метров, люди кинулись ему наперерез и преградили путь. Он остановился.

- Снимай шлем! – крикнул кто-то, но байкер не пошевелился.

- Снимай! – вторил ему Кори.

- Мы должны убедиться, что ты тот, кто нам нужен.

Байкер медленно приподнял визор, видимо, решив, что сопротивление бесполезно, и Скинни увидел покрытое серой шерстью лицо, на котором был лишь один глаз (второй перетянут черной повязкой) и в котором не было ничего человеческого.

- Чего вы хотите? – спокойно спросил байкер, а Норрис уже почувствовал, как в нем закипает ненависть к этому мохнатому мутанту, которого утром так защищала Тейлор Хилл.

«Что ты на это скажешь, Хилл?» - сунув руку в карман, Скинни вытащил заранее заготовленный пузырь с красной масляной краской и запустил его в мотоциклиста.

Пузырь угодил в плечо и растекаясь по черной куртке алым пятном. Норрис довольно усмехнулся и полез за следующим, надеясь на этот раз угодить в лицо ублюдку или хотя бы в голову.

- Убирайтесь из Чикаго, шерстяные уроды! – закричали из толпы, и в байкера полетел еще один пузырь с краской, который угодил прямо в поднятый визор его шлема.

Судя по всему, он не собирался вступать в перепалку или выяснять отношения. Когда в руках собравшихся появилось нечто посерьезнее, чем пузыри с краской, а именно – внушительного вида ножи, байкер лихо развернул мотоцикл и, не опуская испачканный визор, помчался прочь, провожаемый оскорбительными криками.

- Думаю, он понял, что ему здесь не рады, - подвел итог Кори.

- Пора сматываться. Кажется, сюда едет полиция! – воскликнул Бро, услышав приближающийся вой сирен.

- Быстро валите! – распорядился Кори, и люди немедленно бросились врассыпную – кто к своим машинам, кто к метро.

Они, разумеется, не хотели привлекать ненужное внимание стражей порядка.

Скинни Норрис шел в направлении станции, за ним едва поспевал неуклюжий Бро. Лишь очутившись в вагоне поезда, он смог перевести дух.

- Вот твари мохнатые! Но мы им задали жару! - резюмировал Бро, плюхаясь на свободное сиденье.

Скинни остался стоять, глядя в одну точку куда-то над дверью. Сегодня он впервые в жизни сделал что-то хорошее Тейлор Хилл – защитил ее от страшных мутантов. Хотя и косвенно, но все же... Он улыбнулся.

Итак, куртка и шлем безнадежно испорчены, и кроваво-красные пятна невольно привлекают ненужное внимание прохожих. Но Модо волновало не это.

«Черт, видимо, Чарли была права, и эти ребята не на шутку всполошились! – размышлял он. - Как некстати они

собрались прямо у Отдела! Мне же надо быть именно там! Но, судя по всему, они настроены очень решительно и будут ждать меня до последнего...»

Он понимал, что ввязываться в драку означало погубить на корню все усилия Тейлор создать для них благонадежный образ в глазах жителей Чикаго. Вот засада! Пожалуй, надо все-таки заехать переодеться и позвонить Чарли.

Модо остановился у тротуара, протер от дорожной пыли глаз, чертыхаясь из-за испачканного визора, и вытащил телефон. Посмотрев на часы, он прикинул, успеет ли он сейчас съездить переодеться, а затем вернуться обратно, чтобы к тому времени группа активистов решила, что он уехал насовсем, и спокойно разошлась, а он попытался бы помочь Тейлор.

Карта пробок Чикаго выглядела обнадеживающе, и Модо отправился домой. Он довольно быстро преодолел расстояние, разделявшее центр города и район, где они жили, однако там его ждал неприятный сюрприз. Одного взгляда на некогда ухоженный сад и аккуратно отремонтированный дом было достаточно, чтобы прийти к выводу – здесь побывали незваные гости. Он догадывался, кто именно. Клумбы и газоны вдоль дорожки были вытоптаны грубыми ботинками, входная дверь зияла щербатой пустотой из-за выбитого витражного стекла. Справа от двери, на белой стене появилась надпись, сделанная аэрозольной краской, содержавшая непристойные оскорбления и призывавшая обитателей дома немедленно покинуть этот город.

- Вот черт! – воскликнул Модо. – Нужно звонить в полицию. Или сперва Чарли...

Ему очень не хотелось ее огорчать, но он понимал, что владелец дома – она, поэтому данный неприятный вопрос придется решать ей. Оставив идею сменить экип, поскольку теперь дом являл собой место преступления, и его следы могли ввести полицию в заблуждение в случае, если они примутся расследовать этот акт вандализма, Модо отъехал на некоторое расстояние и снова достал телефон. Немного поколебавшись, он все же позвонил Чарли, быстро пересказал ей события, участником которых невольно стал, и отправился в обратный путь, но уже другой дорогой, надеясь, что еще не слишком поздно.

Толпа активистов разошлась, но сейчас возле Отдела царил оживление иного плана – несколько полицейских машин, карета «скорой помощи»... Остановившись так, чтобы иметь возможность следить за происходящим, но не привлекать лишнего внимания, Модо принялся вглядываться в суетившихся у ворот людей. Он видел, как сначала двое полицейских вывели молодую светловолосую женщину, а затем усадили ее в патрульную машину. Не ней были наручники. Следом за ними люди в медицинской форме вывезли каталку, на которой кто-то лежал, накрытый простыней.

«К счастью, не с головой накрыли, - мелькнула мысль у Модо, когда он увидел, что на каталке – Троттл. - Но куда и зачем его увозят на «скорой»? Что с ним?»

Модо охватила тревога, и он едва не ринулся туда, чтобы немедленно все выяснить, но вовремя остановился. Он увидел Тейлор, бледную, взволнованную, но живую. Она шла вслед за каталкой. Модо думал, что сейчас она сядет в «скорую» и поедет вместе с Троттлом, однако она лишь дождалась, пока его погрузят внутрь, после чего вернулась к ожидавшим ее полицейским.

Отъехала «скорая», а следом за ней и полиция, увозя с собой Тейлор. Модо проводил их недоуменным взглядом и снова достал телефон. Вопросов становилось куда больше, чем ответов.

Он рискнул написать Тейлор.

«Прости, я опоздал. Видел, как ты уехала с полицией. Что с Троттлом?»

«Модо, он жив. Я еду в участок для дачи показаний. Позже позвоню» - был ответ.

Почувствовав некоторое облегчение, Модо оглянулся по сторонам. Куда-то исчезли машины и случайные прохожие. Он был один посреди широкой улицы, наедине со своими тревожными мыслями.

День клонился к закату, на ровной глади озера мелькали солнечные блики, но сейчас было совершенно не до любования этой красотой. Они были здесь совсем недавно все вместе, провели прекрасный уикенд, но сейчас этот милый коттедж из места отдыха превратился во временное убежище.

Чарли вот уже несколько минут нервно вышагивала по комнате взад-вперед, чем еще сильнее злила Винни. Скрестив руки на груди и прислонившись к дверному косяку, он наблюдал за ней с ощущением нарастающего внутри раздражения. Она сама сказала, что находиться в городе небезопасно, и он увез ее подальше от беды. Теперь же она не находила себе места, а он не знал, как ее успокоить и все больше склонялся к мысли о том, что им все-таки придется вернуться в Чикаго и уже довольно скоро, хотя у него была слабая надежда провести это время вдвоем несколько иначе.

- Чарли, детка, - окликнул он ее.

Она замерла и вопросительно посмотрела на него.

Сделав несколько быстрых шагов, Винни очутился рядом с ней и заключил в объятия. Чувствуя, как она напряжена, он постарался немного ее успокоить, ласково проведя ладонью по ее спине. Он знал, что обычно на нее

это действовало расслабляющее, но сейчас она была словно натянутая струна.

- Винни, не время сейчас... - она сделала попытку высвободиться из его рук, однако он и не думал вновь отпустить ее.

- Чарли, милая, что с тобой происходит? – он коснулся ее подбородка и заставил посмотреть на себя. – Что с нами происходит?..

- Я очень переживаю за Моду, Троттла и Тейлор. Может быть, им нужна наша помощь? – ей все же удалось отстраниться и отойти в сторону. – Ну что бы нам сделали эти активисты?..

- Я не об этом, - осторожно перебил он. – Я про нас. Понимаю, столько проблем навалилось, но я по-прежнему люблю тебя и очень скучаю. Уже и не вспомню, когда мы с тобой были одни...

Лицо Чарли, до этого серьезное и сосредоточенное, слегка смягчилось, а на губах даже появилось некое подобие улыбки. И хотя Винни чувствовал, что она сейчас совершенно не готова выяснять отношения, все же решил идти до конца, раз уж завел этот разговор, воспользовавшись моментом.

- Винни, но мы здесь не для того, чтобы... - начала она, но осеклась и, глубоко вздохнув, опустила глаза. – Прости... Слишком много всего произошло, - она вновь посмотрела на него. – Не думай, что для меня не важны наши отношения. Просто сейчас, когда Троттл до сих пор в опасности, а Моду...

Он вновь оказался рядом и взял ее за плечи. Сейчас как никогда ему хотелось остаться с ней, отгородиться от всего мира, который так ждал их и молил о спасении, но именно в этот момент для него не было никого и ничего важнее Чарли, такой красивой, такой хрупкой и в то же время такой сильной и смелой.

- Я люблю тебя, милая. Ты даже не представляешь, как сильно... - прошептал он и потянулся к ее губам.

Почувствовав ответное движение, он пылко прильнул к ним, упиваясь их нежностью и вкусом.

- Ох, Чарли... - он собирался немедленно перейти к более решительным действиям, так как уже не в силах был остановиться и совершенно не мог ей позволить вновь метаться по комнате, тревожась и переживая.

- Винни, что ты творишь?

Возможно, это был возглас возмущения, но довольно слабый и явно противоречащий ее истинным желаниям, поэтому он уверенно взялся за пуговицы на ее рубашке и ловко расстегнул одну за другой, явив своему взору ее прелестную грудь, которую видел в последний раз тысячу лет назад – не меньше.

Она оставила свои попытки к сопротивлению. Взывать к благоразумию было бесполезно, да и не хотелось. В конце концов, Винни прав. Они нужны друг другу, и если не сейчас, то когда?

К реальности их вернул телефон, зазвонивший, казалось, где-то в параллельной вселенной. Встрепенувшись, Чарли резко отпрянула от Винни, ее затуманенный страстью взгляд быстро обрел ясность, и она посмотрела туда, откуда доносился звук.

Винни совершенно не был готов ее отпускать, но она не спрашивала. Метнувшись к окну, она схватила лежавший на подоконнике мобильный и поднесла к уху, другой рукой поспешно поправляя одежду. Винни с тоской наблюдал за ее действиями. Принятие действительности давалось нелегко.

- Моду... - выдохнула Чарли. – Где ты? Что случилось?

Несколько секунд она внимательно слушала, при этом ее выразительные изумрудные глаза раскрывались все шире, и Винни заподозрил неладное.

- Что он говорит? – не выдержал он и подошел ближе, чтобы иметь возможность слышать все, что происходило на том конце. – Вот черт! – невольно вырвалось у него, когда Моду закончил и положил трубку.

- Нужно ехать, - сказала Чарли, быстро застегнула оставшиеся пуговицы и заправила рубашку в джинсы. – Я чувствовала, что не стоило покидать город.

Винни молчал. Он хотел согласиться с ней, кивнуть или хотя бы просто последовать за ней к выходу, но не шевельнулся. Он все еще был с ней, как несколько минут назад, до звонка Моду, касался ее кожи, гладил ее волосы, целовал губы. Он не хотел, был не в силах отпустить этот прекрасный, волнительный и такой долгожданный момент...

- Винни, так мы едем? – Чарли выглядела рассерженной.

- Да, конечно, - словно выйдя из транса, он тряхнул головой и поспешил на улицу, где их ожидал еще не успевший остыть красный спортивный байк.

Тихо стрекотал вентилятор, гоняя по комнате душный июньский воздух, а он, подавшись вперед, в третий раз за последние десять минут просматривал в телефоне одни и те же видеозаписи. Это была его любимая сцена, отражавшая все самое лучшее, что было в Тейлор Хилл.

Он дождался нужного момента и остановил кадр с увеличенным изображением Тейлор, покидавшей радиостанцию. Это было сразу после той ночи, когда он избавился от пьяного болвана, который работал с ней. Он слишком явно начал проявлять к ней свой интерес. И заплатил. Ее лицо выражало целую гамму чувств. Наиболее возбуждающим был страх - ему уступали даже боль и смирение. Такая ранимая и испуганная, отличный материал

для него, своего ваятеля.

Он проглотил оставшийся в бокале виски. В ее баре хранился довольно неплохой алкоголь. Наверное, остался от прошлой жизни. Видимо, ее бывший дружок любил заложить за воротник. Нужно не забыть вернуть бокал на место, тщательно его вымыть. Не стоит оставлять следов.

Скоро. Скоро она будет принадлежать ему. Кулон был подарком для нее. Она станет подарком для него.

Он откинулся назад в кресле, рисуя в воображении, как это случится. Она с ума сойдет, когда поймет, что происходит. Он представил себе выражение ее лица. Сначала на нем отразится изумление, потом страх и, наконец, настоящий ужас.

Как давно он мечтал об этом.

Тейлор Хилл. Долбаная сучка. Как она могла отвлечься от его игры и переключиться на этих отвратительных, мерзких гадов? Конечно, он видел утренние новости, видел, как она выступала защитницей этих чудовищ. Интересно, который из них навевался к ней?

Он не видел его лица, но подозревал, что он – один из этих... Однако таинственный байкер, наносивший визиты Тейлор, вдруг неожиданно исчез – как раз тогда, когда у него было все готово для того, чтобы навсегда его отвести от ее дома. Тогда у него даже закралась мысль, что Тейлор сама его прогнала, но, судя по всему, это оказалось совсем не так.

«Любишь милых домашних зверьков? – думал он, убирая в карман телефон. – Будут тебе зверьки. Все для тебя, милая Тейлор. Я знаю, как ты любишь подарки. Когда ты будешь моей, я завалю тебя ими. Кулон – это только начало... Кстати, где он?»

Он поднялся и приблизился к комоду, где знал наперечет все вещи, которые в нем хранились – нижнее белье, купальники, косметика и украшения. В шкатулке с украшениями кулона не оказалось.

«Куда ты дела кулон, сука?!» - он с силой задвинул ящик и огляделся.

В комнате больше не было места, где она могла бы хранить его подарок. Он знал это совершенно точно. Что она с ним сделала? Выбросила? Она должна была носить его, не снимая!!! Как символ того, что она принадлежит ему.

На стене висела фотография, возле которой он мог подолгу стоять и любоваться ее юным личиком. Она была сделана как раз тогда, когда он только устроился работать в школу Уокигана и когда впервые ее увидел.

«Маленькая дрянь... Спесивая сучка. Вот кем ты была, Тейлор Хилл», - думал он, глядя на фото и чувствуя, как в нем вспыхивает знакомая злоба. – Ты была слишком хороша для этих сосунков, с которыми ты прогуливалась по школьному двору и которым позволяла себя лапать в темных углах, считая это романтичным. Как его звали? Питер, кажется... Питер "Dog" Сандерс, капитан баскетбольной команды. Какое несчастье. Он случайно оказался жертвой грабителя, и его жизнь, такая короткая, внезапно оборвалась в глухой подворотне. Псине – пёсья смерть...»

Он коснулся пальцами ее улыбающегося лица, и ему захотелось навсегда стереть с него эту улыбку.

- Ты была рождена для меня, Тейлор Хилл, - обратился он к фото. – Ты не понимала этого тогда, в школе, когда я несколько раз пытался сблизиться с тобой, не понимаешь и сейчас. Ты насмеялась надо мной, как и над теми несчастными, которые были в тебя влюблены. Ты делала это при своих тупых подружках, которые, в отличие от тебя, с удовольствием навешали меня в радиорубке, разумеется, вовсе не ради общения. А ты считала меня таким же кретином, как этих желторотых юнцов. Но разве ты могла сравнивать меня, взрослого мужчину, с этими малолетками? Я мог бы дать тебе все, бросить мир к твоим ногам, Тейлор Хилл. И я сделаю это сейчас... Но прежде ты будешь страдать.

Нужно выждать всего несколько дней.

В замке входной двери повернулся ключ. Она возвращалась домой. Даже не подозревая, что у нее гости. Куда она направится? На кухню, чтобы перекусить? В душ, чтобы смыть с себя пот и усталость? Или же в спальню? Он везде приготовил для нее маленькие сюрпризы. Ей будет очень неприятно и больно.

Он быстро забрался под кровать и принялся ждать, думая о том, что смена замков не стала преградой к тому, чтобы он мог время от времени навещать ее. Нащупав в кармане взятый на всякий случай нож, он вздохнул в предвкушении.

Но Тейлор и не думала подниматься в спальню. Она передвигалась по первому этажу, вероятно, между кухней и гостиной. Спустя какое-то время шаги прекратились, и в доме воцарилась тишина.

Пришлось полностью вылезти из-под кровати и осторожно подняться на ноги. Он осознавал, что сильно рискует: девушка могла находиться в любом уголке дома. Если она его обнаружит, если они столкнутся лицом к лицу, то игра окончится для нее навсегда. Он подошел к двери и бесшумно открыл ее. Оказавшись на лестнице, он заметил, что в гостиной горит свет. Вновь проверив наличие оружия в кармане, он принялся медленно спускаться.

Она спала на диване в гостиной.

С безопасного расстояния он сделал на телефон несколько фотографий, после чего, крадучись, проследовал на кухню и покинул дом через заднюю дверь.

«Ты, наверное, очень удивишься, увидев эти фото, Тейлор Хилл. И очень испугаешься. Надеюсь, я буду рядом в тот момент, чтобы не пропустить выражение твоего лица. Твоя жизнь теперь полностью под моим контролем. Я буду следить за тобой, потому что ты мне принадлежишь».

Тейлор покинула полицейский участок уже под вечер. Ей пришлось провести там несколько часов, давая показания, объяснения и просто в тупом ожидании, пока освободятся нужные люди, готовые выслушать ее... Она рассказала полиции все, что касалось доктора Кейтлин Харпер и ее действий в отношении ее и Троттла. Документы по деятельности Отдела были переданы в полицию адвокатом Келли Уэстон и приняты к рассмотрению, но по ним с Тейлор пообещали связаться позже. Также ей удалось ненадолго пересечься с детективом Миллером, он взял список лиц, которые, по мнению Тейлор, могли оказаться потенциальными преследователями. Он согласился проверить, были ли отслежены звонки на ее мобильный от неизвестного, и сообщить результаты.

В итоге она едва стояла на ногах от голода и усталости. За весь день в ее желудке побывали лишь две чашки кофе, которые ей услужливо предложили в полицейском участке, и только они помогли ей продержаться до этого момента. Решив, что до метро она добраться не в состоянии, девушка поймала такси и, назвав водителю адрес, позволила себе немного расслабиться на уютном заднем сиденье. В салоне было прохладно от работающего кондиционера, играла негромкая музыка, и Тейлор начало казаться, что не все так плохо...

Она вытащила мобильный, чтобы провести время в дороге с пользой. Ее волновало, куда увезли Троттла. Нужно было непременно выяснить, в какую больницу он был доставлен. Поскольку он не вполне обычный пациент, возможно, не каждая больница будет готова его принять. Так же было необходимо позвонить Чарли, но это она решила сделать дома.

Было еще кое-что, что не давало ей покоя, тревожило и пугало. Открыв поисковик, она вбила запрос и принялась просматривать сайты больниц Чикаго, но вместе с этим на экране появилось несколько страниц, которые она давно собиралась изучить, но все время откладывала. Это были сайты, на которых обсуждались вопросы психопатологии. Она пробежала их глазами, затем пролистала те, где подробно описывались психика, характерные черты и поведение психопатических преследователей. Она не была специалистом в данной области, но из прочитанного смогла сделать вывод, что он страдал, по меньшей мере, психическим расстройством, если не шизофренией, что намного серьезнее.

Одержимый навязчивой идеей? - Да.

Обидчивый? - Да.

Хищный? - Да.

Каков у него план? Просто продолжать запугивать ее и изводить преследованием? Или же есть другая, более страшная конечная цель? Он хочет сохранять инкогнито или намерен открыться? И кто он, черт возьми, такой?

Вопросов, как всегда, было куда больше, чем ответов.

Дом уже был совсем близко, и Тейлор впервые ощутила приступ паники. Ей впервые не хотелось возвращаться туда, где она будет совсем одна – наедине со своими страхами и тревогой за Троттла.

Расплатившись с водителем, она осмотрелась по сторонам, и, не заметив ничего подозрительного, быстро направилась к дому, открыла дверь и тут же надежно ее заперла. Только после этого включила свет и прошла в гостиную. Несмотря на чудовищную усталость, она все же решила попробовать отыскать больницу и позвонить Чарли.

За день телефон почти полностью разрядился, однако Тейлор все же решила связаться с Чарли, надеясь, что заряда хватит на разговор, а больницы начать просматривать с компьютера.

Но Чарли не отвечала. Быстро написав ей короткое сообщение с просьбой перезвонить, она поставила телефон на зарядку и присела на диван.

«Пусть подзарядится немного, а я пока прилягу на несколько минут... Совсем ненадолго... Буквально...» - мысль оборвалась, потерявшись в глубоком сне.

Тейлор проснулась в холодном поту.

Вцепившись в диванную подушку, с гулко бьющимся сердцем, она огляделась. Здесь был кто-то... Он смотрел на нее.

Вроде бы все в порядке. Похоже, это был всего-навсего кошмарный сон.

Тейлор взглянула на часы. Она спала меньше сорока минут.

Нужно пойти в постель и постараться хотя бы немного отдохнуть. Впереди был напряженный рабочий день плюс поиски больницы, куда отвезли Троттла. Кроме того, детектив Миллер должен сообщить о результатах отслеживания телефонных звонков.

Тейлор взяла мобильный, который успел зарядиться. Чарли не перезвонила. Обзвон чикагских больниц лучше перенести на утро, поэтому, уже лежа в кровати, она снова открыла ранее просмотренные сайты и перечитала материал о характерных чертах психопатических личностей.

Должно быть, она задремала. Когда Тейлор проснулась в следующий раз, в комнату уже проникал неяркий свет. Часы показывали 5:15 – скоро должен был зазвонить будильник.

Она снова взяла телефон. Два пропущенных звонка от Чарли. И, к счастью, ни одного с неизвестного номера. Зато было несколько писем по электронной почте, которые Тейлор решила просмотреть за завтраком. Она поднялась с дивана и направилась в душ, на ходу разминая затекшие в неудобной позе конечности, после чего проследовала на кухню заварить себе кофе. Черт, ей непременно нужен кофеин. Только на кофеине она сможет продержаться в течение дня.

На полке нашелся пакет кукурузных хлопьев, а в холодильнике немного молока. Отправив все это в миску, девушка села за стол, предварительно налив себе внушительных размеров кружку кофе. Поморщившись от его запаха, она снова взяла телефон. Набрала номер Чарли, но та снова не ответила.

В следующее мгновение она ощутила неприятное покалывание в области шеи, которое распространилось на грудь, плечи и руки. Закатив рукава, она обнаружила на запястьях сильное раздражение, сопровождаемое сильным зудом. Метнувшись к зеркалу, Тейлор отвернула воротничок рубашки и обнаружила аналогичную сыпь.

- Что это такое? - пробормотала она, продолжая с ужасом взирать на свое отражение.

Ее кожа всегда выглядела безупречно, и Тейлор радовалась, что ни на что не имеет аллергии и может спокойно пользоваться любой косметикой и употреблять в пищу любые продукты. То, что она видела сейчас в зеркале, вызывало в ней шок и ужас. Красные пятна начали выступать на лбу и щеках. Как в таком виде она сможет выйти из дома? У нее не было каких-либо маскирующих средств, поскольку раньше в них никогда не было необходимости.

Она прошла в ванную и проверила все баночки, которыми пользовалась накануне. Нет, это были ее привычные средства. Ничего нового и неиспытанного среди них не оказалось.

Вернувшись на кухню, она проверила холодильник. Экзотических продуктов в нем также не оказалось.

«Нервы», - решила она и, плотнее застегнув ворот рубашки, отправилась к машине.

Хотя это объяснение и не казалось ей достаточно убедительным, она не находила иного. Ее ждали на работе. И она надеялась, что неприятное раздражение на коже вскоре пройдет.

===== Глава 22 =====

Глава 22

Среда, 5 июня

6:00

Красные пятна на лице, шее и руках и не думали исчезать. К неприятному внешнему виду добавилось осязаемое раздражение, сопровождаемое жжением и зудом. Стоя в небольшой пробке перед светофором, Тейлор рассматривала свое отражение в маленьком зеркале на солнцезащитном козырьке.

«Что это вообще такое? Никогда не было ничего подобного...» - она осторожно коснулась кончиками пальцев воспаленных щек.

Поток машин тронулся, и девушка вынуждена была прервать свое занятие, чтобы продолжить путь. Стоит немного замешкаться, как другие участники движения начнут недовольно сигналить, однако ей сейчас было совершенно не до них. Она сильно переживала за внезапно пошатнувшееся здоровье кожи и думала о том, что ей следует предпринять, чтобы как-то избавиться от этого кошмара.

И это было совершенно некстати! Ведь именно сегодня она планировала увидеться с Троттлом. Разве может она предстать перед ним в таком виде?! Она должна хорошо выглядеть, чтобы у него не осталось никаких сомнений насчет того, принять ее извинения или нет. Бедный Троттл... Все-таки она чувствовала немалую долю своей вины в том, что с ним произошло, и надеялась ее искупить.

На глаза ей попала дежурная аптека, и она, совершив ловкий маневр, удачно припарковалась в «кармане» на единственном свободном месте, что было в принципе довольно нетипично для центра Чикаго.

За прилавком стояла фармацевт средних лет в светло-голубом халате и устало зевала. Заметив Тейлор, она как-то недовольно вздохнула. Вероятно, ее смена заканчивалась, и она уже не могла или не хотела никого обслуживать.

- Доброе утро, - поприветствовала ее Тейлор. – Мне срочно нужно какое-нибудь средство, чтобы избавиться от всего этого.

Женщина внимательно посмотрела на нее, и неприветливый взгляд стал сочувствующим.

- Аллергия? – спросила она.

- Понятия не имею. Никогда в жизни не испытывала проблем с кожей, - призналась Тейлор, украдкой взглянув на висевшие на стене часы: если она не хочет опоздать на эфир, стоит поторопиться.

- Вам стоило бы проконсультироваться с доктором, прежде чем заниматься самолечением, - резонно заметила фармацевт, однако развернулась и принялась что-то искать в многочисленных маленьких ящиках.

Через минуту на прилавке перед Тейлор оказалось несколько разных тюбиков с мазью.

- Если это аллергия, дерматит или химический ожог, должно помочь.

- Химический ожог? – переспросила Тейлор – такие мысли ее не посещали. – Что бы это ни было, сейчас мне очень нужно, чтобы это прошло как можно скорее. Я тороплюсь на работу.

- В таком случае воспользуйтесь вот этим. Универсальное средство. Хуже точно не будет, но если не получите нужного эффекта, рекомендую все же показаться доктору.

Расплатившись за мазь, девушка вернулась к машине. Пытаясь вновь влиться в плотный поток транспорта, она думала над словами фармацевта. Химический ожог?.. Аллергия? Но от чего? Она никак не могла вспомнить, что именно могло вызвать такую реакцию. И это еще сильнее ее пугало.

В фойе ей встретилась Эбби, которая куда-то спешила по своим рабочим делам. Разумеется, пока Тейлор добиралась до радиостанции, пятна не исчезли, и она предстала перед коллегой во всей красе.

- Что с тобой? – обеспокоенно спросила Эбби. – Ты хорошо себя чувствуешь?

- Да, я в порядке, - заверила ее Тейлор. – Просто аллергия.

- До эфира пятнадцать минут, - напомним Эбби и еще раз с сочувствием взглянула на Тейлор, чем вызвала прилив раздражения у последней.

На самом деле она была не в порядке. Жжение и зуд усилились, и ей не терпелось уединиться в туалете, чтобы успеть воспользоваться мазью до начала эфира.

«Надеюсь, это поможет, иначе работать мне будет крайне некомфортно», - думала она, втирая средство в воспаленную кожу.

Скинув блузку, она нанесла мазь на плечи, руки, шею и лицо, затем быстро оделась и поспешила в студию. За перегородкой, как обычно, был Рик, который махнул ей в знак приветствия.

- Доброе утро! Сегодня пятое июня... - она сделала паузу, стараясь придать голосу, прозвучавшему несколько устало, твердость и уверенность. - Вы на волне радиостанции «Голос Чикаго». В студии для вас работает Тейлор Хилл, а это значит, что прямо сейчас вы можете звонить, передавать приветы и оставлять заявки на музыкальные композиции, которые непременно прозвучат для вас и ваших друзей...

«Что у меня с голосом?» - подумала она, проговорив традиционное приветствие. Вероятно, утреннее волнение не прошло мимо и отразилось на ее способности говорить. Надо срочно взять себя в руки и продолжить работать.

В студию незамедлительно начали поступать звонки, и Тейлор принялась общаться со слушателями в привычном режиме.

- Доброе утро, Тейлор Хилл... - этот голос, искаженный синтезатором, заставил ее невольно вздрогнуть. – Как ты себя чувствуешь?

Это снова он. Тейлор накрыл неконтролируемый приступ паники. Сжав в кулаке авторучку, чтобы как-то унять дрожь в пальцах, она тихо выдохнула и приготовилась к неприятному диалогу.

- Доброе утро, - найдя в себе силы ответить ему, чтобы это выглядело непринужденно, произнесла она, однако внутри у нее все сжалось от нехорошего предчувствия. – Спасибо, все хорошо, чего и вам желаю. Откуда вы звоните?

- А голос твой звучит не очень-то бодро, - звонивший проигнорировал ее вопрос. – Впрочем, сегодня важно, что ты работаешь на радио, а не на ТВ.

Тейлор вскинула голову и встретилась с недоуменным взглядом Рика, взиравшего на нее из-за стеклянной перегородки. Оба понимали, что все это происходит в прямом эфире, и тысячи радиослушателей сейчас стали свидетелями этого странного диалога.

Что он имеет в виду? Почему говорит про ТВ?.. И тут ее осенило. Она посмотрела на свои руки, которые покрывала красная сыпь, вспомнила свое отражение в зеркале и застыла в ужасе.

Он знает. Но откуда, черт возьми?

Она снова посмотрела на Рика. Может, это он? Нет. Как он может звонить в прямой эфир и находиться за пультом одновременно?

Скрытая камера?..

Тейлор бегло окинула студию взглядом. Нет. Этого не может быть. Или может? Эфир записывается на видео и транслируется параллельно в интернете? Но почему тогда ее не предупредили? Нужно будет непременно это выяснить.

Никто не видел ее с утра в таком виде, кроме фармацевта в аптеке и Эбби.

Рик подал ей знак, что время идет и нужно что-то говорить. В прямом эфире не должно быть заминок и пауз.

- Прошу прощения, - Тейлор неловко кашлянула. – Хотите передать приветы или заказать песню?

- Да. Мы будем слушать песню «You belong to me». Как обычно. И... Поправляйся!

Он положил трубку. Рик включил песню, а Тейлор еще несколько секунд пребывала в ступоре после этого разговора.

Он не оставит ее в покое. Он будет звонить. Будет преследовать ее. Но до каких пор?

Переведя дыхание и прислушавшись к своим ощущениям, она с облегчением заметила, что кожа заметно успокоилась, однако в памяти вновь всплыло предположение фармацевта о химическом ожоге.

Почему-то эта мысль не давала ей покоя.

10:20

- Происходит черти что! – в сердцах воскликнул Винни, вытаскивая из грузовичка Чарли очередную коробку со стройматериалами.

К счастью, Чарли удалось довольно быстро решить вопрос с полицией, которые засвидетельствовали акт вандализма и завели дело, а также со страховой компанией, которая оценила ущерб и пообещала незамедлительно выплатить компенсацию. Однако они решили не ждать этих денег и пока приобрести все необходимое на собственные средства. Фасад дома, разукрашенный грубыми надписями, нуждался в покраске, витражи в дверях необходимо было заменить, да и несчастным растениям, вытоптаным в саду, требовалась реанимация.

Чарли наблюдала за тем, как Модо и Винни разгружают коробки с краской, упаковки с новыми стеклами и ящики с рассадой, при этом с опаской оглядывалась на улицу, словно ждала чего-то.

- Вот сволочи, - поддержал его Модо, кивнув на стену дома. – Нужно поскорее убрать это отсюда.

- Да, - согласился Винни. – Попадись они мне, уж я им задам! – тряхнув в воздухе кулаком, белый вновь взялся за коробки.

- Ремонт совершенно не входил в наши планы, но и так оставить все это мы не можем, - Чарли развела руками. – Разумеется, сейчас судьба Троттла куда важнее, но хочется верить, что вскоре мы сможем его увидеть.

- Его при мне увезли на «скорой». Если бы с ним все было в порядке, его бы просто отпустили домой. Надеюсь, эти люди из Отдела не причинили ему никакого вреда, и это просто меры профилактики... Эх, братишка!.. Попал же ты в переплет, - Модо сокрушенно покачал головой.

Винни посмотрел на Чарли и печально вздохнул. Эти события не лучшим образом сказывались на их отношениях. На фоне того, что случилось с Троттлом, проявлять друг к другу нежность казалось чем-то, граничащим с неприличным. Поговорить, поддержать – да, но не более. От сильных чувств к девушке бурлила кровь, неиссякаемая энергия требовала выхода, но только тогда, когда рыжий окажется дома, и жизнь вернется в привычное русло.

Пока он лишь мог лелеять в памяти последние воспоминания об их короткой поездке в домик у озера, где совсем недолго, но они все же были одни.

- Ребята... - осторожно окликнула их Чарли.

Посмотрев туда, куда встревоженным взглядом указывала девушка, мыши увидели двоих незнакомцев, уверенным шагом направляющихся в их сторону.

- Уж не те ли это борцы с эпидемиями, с которыми мне довелось познакомиться у Отдела? – предположил Модо.

- Если это они, то они очень пожалеют, что появились на нашей улице! – воскликнул Винни, сжимая кулаки.

- Тихо, - урезонил его друг. – Нам не стоит привлекать к себе лишнее внимание и нарываться на еще большие неприятности.

- И что? Я должен дать им возможность совершить очередную гадость против чужой собственности? – не унимался белый.

Молодые люди тем временем остановились возле забора и принялись рыться в пакетах, которые держали в руках.

- Эй! Кто вы такие и чего вам нужно? – крикнул им Винни.

Они посмотрели в его сторону, но ничего не ответили, однако в руке одного из них оказался какой-то предмет, который, судя по всему, он вознамерился бросить на территорию.

- Что ты задумал? – Винни инстинктивно подался вперед, чтобы закрыть Чарли от возможной угрозы.

- Убирайтесь из Чикаго, мохнатые твари! – закричал в ответ второй активист, в то время как первый швырнул в сторону дома нечто, оказавшееся камнем.

Камень, вероятно, был направлен в окно, но угодил в стену.

- Это вы убирайтесь! – закричал разгневанный Винни. – Пока я не показал вам, на что я способен, если меня хорошенько разозлить!

Он дернулся к ним, но Модо, который хоть и был немало взбешен, все же понимал всю серьезность ситуации и не желал ее усугубления, вовремя успел схватить его за плечо и удержать от попытки навалиться непрошеным гостям.

- Проваливайте отсюда, или я немедленно звоню в полицию! – Чарли сделала вперед несколько шагов, надеясь, что ее грозный голос подействует на них устрашающе.

Бросив в ее адрес пару грубых оскорблений, касающихся ее статуса в компании двух «шерстяных уродов», активисты побежали прочь.

Впрочем, на этом визиты не закончились. В самый разгар покраски стен возле дома остановилась машина, из которой показался уже хорошо знакомый им доктор Кристиан Хилл. Его появление сразу вызвало немую тревогу: что-то с Троттлом? Или с Тейлор? Он пришел сообщить им нечто ужасное?

Однако стоило сперва выслушать его, а потом делать выводы.

Поприветствовав мышей и Чарли, Крис направился к ним. Вероятно, он не ожидал застать их за этим занятием, поэтому разговор начался с выяснения обстоятельств произошедшей разрухи.

- Люди не сразу смогут принять вас, - резюмировал Крис. – Думаю, вы понимаете, что пройдет время прежде, чем они признают вас полноправными членами общества, смогут безбоязненно сосуществовать рядом с вами. А обычно люди боятся того, чего не знают, о чем у них мало информации...

- К чему ты клонишь? – Винни взглянул на доктора с подозрением. – Того, что мы вчера засветились на телевидении, не достаточно?

- Разумеется, нет, - Крис покачал головой. – Собственно, поэтому я и здесь. Мне нужно поговорить с вами и получить ваше согласие...

- На что? – не выдержал Винни.

- Да не перебивай ты, - одернула его Чарли. – Может, лучше зайдем в дом? Я сделаю кофе.

Расположившись на кухне вокруг стола, мыши выжидающе смотрели на доктора, а тот в свою очередь разглядывал их - так, словно видел впервые, но это было расценено хозяевами дома как профессиональный интерес.

- Итак... - Винни не терпелось поскорее узнать о цели визита доктора.

- Для начала я хотел бы спросить вас о планах на будущее. Собираетесь ли вы остаться в Чикаго насовсем или же сменить локацию? – спросил Крис.

Чарли посмотрела на Винни и крепко сжала его руку.

- Мы останемся в Чикаго. Здесь наш дом, - Модо опередил Винни с ответом, уверенно кивнув.

- Ну тогда... Вернемся к началу нашего разговора. Нужно дать людям больше информации о вас. Причем, информации официально подтвержденной. Они как минимум не должны вас бояться. А этому могут поспособствовать медики.

- Медики?! – воскликнул Винни. – Это те, что едва не угробили нашего брата?! У нас вообще есть шанс увидеть его живым?

- Об этом мы тоже поговорим, - мягко произнес Крис.

- Ты знаешь, что с ним? – спросил Модо.

- Да. Сейчас он в больнице. К сожалению, в Отделе судебной медицины он подвергся... некоторому воздействию со стороны экспертов, и теперь ему необходимо время, чтобы прийти в себя, - Крису нелегко далась эта фраза, он не знал, как наименее жестко сообщить друзьям Троттла о том, что с ним произошло, и подвести разговор к нужной теме.

- Как долго он там пробудет? Мы сможем его увидеть? – взволнованно спросила Чарли.

- Да, непременно, - пообещал доктор Хилл. – Мы сможем поехать к нему прямо сейчас, но сперва давайте решим то, ради чего я к вам пришел.

- Ты говорил что-то про наше согласие, – напомнил Модо.

- Да, - он кивнул и продолжал: - Как я уже сказал вначале, людям не хватает информации. А пока они не осведомлены – они боятся. А если они боятся, они не смогут вас принять, насколько бы сильно вы не старались. Поэтому... У меня к вам предложение о сотрудничестве.

Винни, Модо и Чарли напряженно молчали в нетерпеливом ожидании. Крис понимал, что перспектива увидеть друга сейчас занимает их куда больше, нежели разговоры, однако он был здесь с определенной миссией и хотел бы довести начатое до конца.

- Как вы уже знаете, я работаю в одной из ведущих клиник Уокигана. Эта клиника имеет хорошую репутацию, поэтому результаты нашей совместной деятельности не вызовут у людей какого-либо резонанса, как уже случилось с печально известным Отделом. Я хочу предложить вам принять участие в ряде исследований на контрактной основе...

- Что?! – воскликнул Винни. – Каких еще исследований? Из нас хотят сделать подопытных мышей?

- Вовсе нет, - поспешил заверить его Крис. – Просто хотим попросить вас поспособствовать развитию нашей науки. Разумеется, это добровольно. Если вы не желаете участвовать, это ваше право, но я уже сказал, какую пользу это может принести лично вам.

- А что с нами будут делать? – осторожно спросил Модо. – Какие-то анализы? Пробы?

- Спросим у Троттла, чем ему пришлось пожертвовать ради науки, - Винни нервно хмыкнул. – Образцы марсианской мышинной шерсти, крови или кусочки хвоста?

- Винни, - Чарли строго посмотрела на него, на что в ответ он лишь пожал плечами.

- Да, для начала у вас возьмут образцы тканей, крови, пункцию спинномозговой жидкости, а также проведут

магнитно-резонансную томографию внутренних органов. Все это будет проведено с использованием новейшего оборудования и не причинит вашему здоровью никакого вреда. И, повторюсь, все это – на добровольной основе, плюс – вы получите гонорар за согласие принять участие в исследованиях.

Возникла пауза. Казалось, мыши серьезно обдумывали то, что только что предложил им Крис, и решение давалось им непросто.

- Я вас не тороплю с ответом. Разумеется, вам нужно обсудить это. Но затягивать не советую. Чем скорее мы начнем, чем скорее обнародуем результаты в СМИ, тем быстрее начнется процесс вашей интеграции в американское общество. И, кстати, вам нужны легальные документы, чтобы впредь у вас не было проблем с законом, - доктор Хилл использовал все имевшиеся у него аргументы и теперь надеялся лишь на то, что парни согласятся – пусть и после некоторых размышлений.

- Хорошо. Спасибо, доктор. Мы подумаем, - пообещал Модо. – А теперь мы можем поехать к Троттлу?

- Да, конечно, - Крис кивнул.

В следующее мгновение у Чарли зазвенел мобильный, и она, извинившись, отошла в сторону, чтобы поговорить, однако беседа продолжалась недолго.

- К сожалению, я не смогу с вами, - сообщила она, возвращаясь к компании. – Звонили из страховой компании. Агент сейчас вновь едет сюда, чтобы еще кое-что уладить, поэтому придется его дожидаться. А вы отправляйтесь к Троттлу и передайте ему от меня огромный привет.

11:10

Ей стоило немалых усилий найти больницу, в которую отправили Троттла. Едва дождавшись окончания эфира, Тейлор поспешила покинуть студию, чтобы не попадаться на глаза коллегам и не вызывать лишних вопросов. За несколько часов ее раздражение на коже заметно прошло, да и мазь сделала свое дело, но она до сих пор чувствовала себя неважно. Однако сейчас необходимо было разыскать Троттла.

Очувтившись в машине, она принялась звонить во все больницы Чикаго, которых было не так уж мало, и пытаться выяснить, не у них ли находится «особый пациент». Конечно, на успех было мало надежды, поскольку вряд ли подобную информацию сообщают всем желающим, но вскоре удача улыбнулась ей. Словоохотливая администратор неловко проговорила, из чего Тейлор сделала вывод, что Троттл у них.

Теперь она знает, где он! Откинув козырек, она придирчиво осмотрела себя в зеркальце и осталась довольна. Пятна исчезли, и кожа приобрела здоровый оттенок. Ей не хотелось появиться перед Троттлом в том виде, что был утром. Она была настроена серьезно поговорить с ним, потому что за то время, что он находился в Отделе, у нее было время подумать и многое для себя понять. Да, он дорог ей. И она очень сожалеет о том, что была резка с ним в их последнюю встречу. Она сделала все возможное, чтобы помочь ему, и надеялась, что он больше не сердится на нее.

Улыбнувшись собственным мыслям, девушка вбила адрес в навигатор, отметив, что путь предстоял неблизкий. Впрочем, она любила водить машину, в том числе на дальние расстояния. За рулем всегда была возможность о чем-то поразмыслить... Сейчас все ее думы крутились возле Троттла и его состояния, время от времени сменяясь тревогой за собственное здоровье. Все-таки утренние проблемы с кожей здорово подкосили ее душевное равновесие.

Оказалось, что добраться до больницы, преодолев все чикагские полуденные пробки, было полдела. В вестибюле царил типичное оживление – туда-сюда сновали пациенты и медперсонал, на стойке регистрации поминутно звонили телефоны, и дежурным администраторам приходилось отвечать на звонки, параллельно общаясь с нетерпеливыми посетителями.

Тейлор заняла очередь к дежурной, пристроившись за пожилым мужчиной, который, дождавшись, когда ему ответят, начал долго и пространно объяснять суть проблемы. Девушка в нежно-розовой форме терпеливо слушала, изредка покачивая головой, а Тейлор, стоя за его спиной, нервничала все сильнее. Когда же он, наконец, закончил и отошел, она выдохнула и обратилась к заметно утомленной предыдущим клиентом служащей:

- Здравствуйте! Подскажите, пожалуйста, могу ли я увидеть Троттла ванн Драйва. Он поступил вчера...

- Минуточку, - девушка обратилась к компьютеру, чтобы сделать запрос, после чего несколько секунд смотрела на экран, не произнося ни слова.

- Все в порядке? – рискнула поторопить ее Тейлор.

- Боюсь, что свидание с мистером ван Драйвом невозможно, - ответила та. – Он находится в закрытом отделении. Посещения запрещены.

Тейлор попыталась было возразить, но стоящая позади нее дама принялась громко возмущаться и требовать не задерживать очередь. Девушка в розовой форме виновато улыбнулась и переключила внимание на нетерпеливую пациентку.

Отойдя в сторону и отчаянно думая о том, как ей пробиться к Троттлу, Тейлор к немалому удивлению увидела

своего брата в компании Модо и Винни, которые решительно направлялись от главного входа к лифтам. Не мешкая ни секунды, она бросилась вслед за ними и успела заскочить вслед за ними в кабину.

- Крис! Так ты знал, что он здесь? – ее возмущению не было предела. – Почему ты ничего не сказал мне? Я столько времени потратила на поиски...

- Тейлор, что ты здесь делаешь? – для Криса Хилла встреча с сестрой тоже оказалась полной неожиданностью.

- Вероятно, то же, что и вы, - отрезала она. - Хочу увидеть Троттла. Однако меня к нему не пустили, - она посмотрела на мышей, которые держали в руках свои мотоциклетные шлемы и, казалось, чувствовали себя вполне уверенно под недоуменными взглядами других пассажиров лифта.

- Доктор Хилл пообещал провести нас к нему, - сказал Модо.

- Надеюсь, с ржым все в порядке, а иначе... - Винни красноречиво почесал кулак.

Она снова с упреком посмотрела на брата, который ответил ей виноватой улыбкой. Вздохнув, девушка почувствовала сильное волнение. Вот уже сейчас она его увидит...

Как и сказала администратор, Троттл находился в закрытом отделении, куда вела массивная металлическая дверь с кодовым замком, однако Крис без труда с ним справился и велел друзьям следовать за ним. Пройдя несколько метров по тихому пустынному коридору, они остановились перед одиночной палатой.

Едва уловимым жестом поправив волосы и ворот рубашки, Тейлор улыбнулась. Троттл должен видеть ее радостной, а не угрюмой. Это куда приятнее.

Крис открыл дверь палаты, пропустил сестру вперед, а затем вошел сам. За ним следовали Модо и Винни, которым также не терпелось поскорее увидеть друга.

Троттл лежал на койке со слегка приподнятым изголовьем и выглядел уставшим и сонным. Однако он был в сознании и, заметив ребят, слабо улыбнулся.

- Привет, брат, - Винни первым подошел к нему и крепко пожал руку. – Как ты? Может, хватит уже валяться по больницам? Нас ждут великие дела.

- Да, Чикаго остался без присмотра, - поддержал его Модо. – Рад, что ты в порядке. Твой байк, наверное, с ума сходит от тоски. Когда уже погоняем?

- Надеюсь, что скоро. Я не намерен здесь надолго оставаться, - ответил Троттл своим негромким бархатистым голосом, от которого у Тейлор внутри разлилось приятное тепло.

- Никто больше не будет тебя здесь удерживать. Мы только убедимся, что с тобой все в порядке и твоему здоровью ничего не угрожает, - заверил его Крис, после чего поспешил представиться: - Доктор Кристиан Хилл Центральная клиника Уокигана.

Пока Крис задавал Троттлу несколько уточняющих вопросов насчет его самочувствия, а Модо и Винни сопровождали это одобрительными кивками и жестами, Тейлор кусала губы, сгорая от нетерпения, когда же они смогут остаться вдвоем... Она смотрела на него, не в силах оторваться. Он был жив, здоров, хотя выглядел очень утомленным. Его широкие плечи едва помещались на узкой постели и от того казались еще более мощными и крепкими. Красивые сильные руки, совсем недавно обнимавшие ее, сейчас дарили свое тепло белому больничному одеялу. Девушка всмотрелась в его лицо, такое необычное, но удивительно красивое, и сердце невольно сжалось от боли и сожаления при виде этого парня в таком совершенно неподходящем для него положении. Его место было верхом на черном байке или рядом с ней, но никак не в качестве пациента в госпитале.

Модо первым догадался о ее тайном желании и деликатно намекнул доктору и Винни, что неплохо бы пойти выпить кофе.

- Тейлор, ты побудешь пока с Троттлом? – он хитро подмигнул ей единственным глазом, на что она утвердительно кивнула.

Едва за ними закрылась дверь, девушка, продолжая улыбаться, придвинула к койке стул и села, так, чтобы и ей, и ему было удобно разговаривать. Ей очень хотелось сжать его руку, спокойно покоящуюся поверх одеяла. Она смотрела на его длинные пальцы, покрытые золотистой шерстью, затем перевела взгляд и встретилась с его взглядом, который показался ей скорее задумчивым, скучающим, нежели радостным или хотя бы заинтересованным.

- Как ты? – коротко спросила она. – Я так волновалась...

- Хорошо, - ответил он сухо, после чего отвел взгляд и чуть прикрыл веки.

Улыбка исчезла с ее лица, сменившись выражением озабоченности. Надеюсь, что он скажет еще что-нибудь, она терпеливо ждала. Но он молчал, не смотрел на нее, тяжело дышал, нервно теребя край одеяла.

«А чего ты хотела, Тейлор? Что после всего, что произошло, он будет в восторге от встречи с тобой? – с грустью подумала она. – Разумеется, он вправе сердиться. Если бы не ты, возможно, ему не пришлось бы пережить все это...»

Ситуация была непростая, но она не думала отступать. Чтобы вновь привлечь его внимание, она спросила:

- Ты узнал меня? – заметив, что он без очков, девушка решила удостовериться, что он понимает, кто перед ним.

- Да, конечно. Ты Тейлор Хилл, радиоведущая с «Голоса Чикаго», - отозвался он, вновь переведя на нее затуманенный взгляд.

Тейлор смутил такой ответ. Понятно, что он ее узнал, но вот почему он охарактеризовал ее таким образом? Разве в их случае ее профессия была важнее, чем что-то более личное? Все-таки они успели достаточно сблизиться к тому моменту.

Она все же коснулась его пальцев, когда желание тактильного контакта стало непреодолимым, - осторожно, но решительно. Не почувствовав никакой ответной реакции, она все же не убрала руку. Выдохнув, она решила сказать то, ради чего она сюда пришла:

- Троттл, - начала она и после небольшой паузы продолжила: - Мне очень жаль, что все это произошло с тобой... С нами... Я хочу извиниться перед тобой за те слова, что я сказала в нашу последнюю встречу. Я была не в себе и произнесла это все на эмоциях. Пожалуйста, пойми меня. Тогда мне казалось, что мы с тобой очень разные, и поэтому у нас вряд ли что-то получится. Но за эти дни я очень многое осознала, почувствовала, как сильно ты мне дорог, важен, и я хочу быть с тобой... - она перевела дыхание, не сводя с него глаз.

Троттл, казалось, слушал, вновь чуть прикрыв глаза. Но вот слышал ли? Или же в этот момент он был погружен в собственные мысли, и ему совершенно не было дела до ее признаний?

Однако она решила сказать все, что требовало выхода.

- Конечно, это ужасно, что тебе пришлось перенести все это... - она покосилась на забинтованное запястье, пытаясь представить, что послужило причиной этой перевязке. - Слишком дорогой ценой досталось это осознание. Но Троттл... Я пришла сюда, чтобы убедиться, что с тобой все в порядке и... И что мы можем быть вместе.

Он тряхнул головой, словно пытался отогнать остатки полудремы. Неужели ее признание не вызвало в нем ничего, кроме скуки? Эта мысль расстроила Тейлор, однако она ждала, что он скажет.

- Я не совсем понимаю, о чем ты говоришь, - наконец, медленно произнес он, при этом по его лицу пробежало напряжение, словно что-то назойливо причиняло ему боль, вызвав в девушке волну сочувствия.

Тейлор расценила этот ответ как желание забыть этот инцидент и улыбнулась:

- Я бы тоже предпочла больше не вспоминать об этом и начать все сначала!

- Начать что? - его взгляд прояснился и он устремил его на Тейлор.

- Наши отношения, - поспешила ответить она.

- Отношения? - он покачал головой. - А вообще, почему ты переживаешь?

Она опешила и не сразу нашлась, что ответить.

- Что значит «почему»? Потому что ты едва не погиб... Потому что ты дорог мне. Я рада, что ты жив, что нам удалось вытащить тебя оттуда.

- Рано или поздно меня все равно убьют, - отозвался он. - Не здесь, так на Марсе.

- На Марсе? - переспросила Тейлор - такого поворота она не ожидала. - Почему ты заговорил про Марс?

- А почему нет? Там мой дом. Там мои друзья. Наверное, нужно проверить, как там обстановка...

Тейлор покосилась на капельницу, стоящую по другую сторону койки. Может быть, это лекарство на него так действует, что он несет какой-то бред? Но дело в том, что Троттл был в сознании и выглядел вполне вменяемым, несмотря на странные ответы.

«Впрочем, чему я удивляюсь? Вероятно, у него было достаточно времени обо всем подумать. И то, что он сейчас говорит про Марс, вполне обоснованное решение...»

- А как же Винни, Модо и Чарли? - осторожно спросила она. - Они останутся здесь?

- Это их право. У Винни здесь девушка. А у меня - на Марсе.

Что? Как??? Какая еще девушка на Марсе? Он бредит? Ее растерянный взгляд упал на его лежавшую поверх одеяла руку, которая почему то начала неестественно подрагивать, однако его ответ про девушку встревожил ее куда больше.

- Ты же говорил, что она погибла несколько лет назад! - в полном замешательстве воскликнула Тейлор. - Может быть, ты что-то путаешь?

- Нет, - его поблекшие антенны странно зашевелились, будто ожили и пытались считать какую-то невидимую энергию. - Почему погибла? Я не мог так сказать. Мы просто давно не виделись. Но я знаю, что она ждет меня...

- Что значит, ждет? - от тревоги у Тейлор дрогнул голос. - Ты же несколько лет живешь в Чикаго! Ты сказал, что не планируешь возвращаться на Марс!

- Да? Прости, видимо, я ошибся, - он снова прикрыл глаза.

Разговор принимал неожиданное русло. Тейлор чувствовала, как ее охватывает отчаяние.

- Троттл, - начала она, хотя уже чувствовала, что и эта попытка не принесет нужных результатов. - Пожалуйста, прости меня. Я знаю, что была не права, но если для тебя важно то, что могло бы быть между нами...

- Тейлор, я не могу встречаться с двумя девушками одновременно, - ответил он.

- Что? - она едва не задохнулась от возмущения. - Неделю назад мог, а сейчас не можешь? Как это понимать?

Ты лгал мне? Ты просто хотел острых ощущений? Легкого, ни к чему не обязывающего флирта? А что потом? Сколько нас таких у тебя уже было здесь в Чикаго?

- Прости, я не хотел тебя обидеть, - посмотрев на нее несколько мгновений, он вновь отвел взгляд. – Я думаю, мне нужно побыть одному.

- Вот, значит, как? – она была на грани отчаяния. – Ты притворялся... А я-то думала, что все это по-настоящему. Переживала, пыталась помочь...

- Спасибо за помощь, Тейлор Хилл. Если бы не ты, возможно, я был бы уже мертв, - он протянул руку и коснулся ее пальцев.

Этот жест возможной благодарности окончательно вывел ее из себя.

- Не стоит, - отрезала она, одернув руку.

Вскочив со стула, она продолжала смотреть на него, чувствуя, как от обиды и разочарования в горле встает ком, а на глаза наворачиваются слезы.

- Ты хочешь, чтобы я ушла? Скажи, Троттл! – пытаюсь, чтобы ее голос прозвучал спокойно, проговорила она.

«Нет! Пожалуйста, нет! Скажи, чтобы я осталась! Что я по-прежнему нужна тебе...» - молил внутренний голос.

Он вновь как-то странно на нее посмотрел. Казалось, он тяготится ее присутствием, устал или не хотел слушать. Или ему просто было все равно. Осознание этого больно резануло по самому сердцу. Глаза защипало. Она так ждала этого момента, ради которого ей столько пришлось совершить. Она так рассчитывала если не на прощение, то хотя бы на снисхождение. Но он почти не слушал, смотрел куда-то сквозь нее и не выражал никакого желания общаться.

- Рад был пообщаться, Тейлор Хилл, - произнес Троттл. – Винни и Модо еще не ушли?

Мир рухнул. Она чувствовала, что еще немного, и слезы предательски побегут по щекам. Ей не хотелось, чтобы он видел ее слабость. Чтобы чем-то занять дрожащие руки, она принялась заправлять выбившиеся пряди, избегая встречаться с ним взглядом. Впрочем, в этом не было необходимости. Он давно уже не смотрел на нее, направив взгляд в сторону. Казалось, что висящая на стене абстрактная картина сейчас занимает его куда больше, чем присутствие Тейлор.

- Думаю, что нет. Сейчас я приглашу их, - ответила она глухо. – Выздоровливай.

- Хорошего дня.

Душимая слезами обиды и сожаления, Тейлор вышла в коридор и, стараясь изо всех сил скрыть свои переживания, сделала знак мышам и Крису, что Троттл ждет их, а сама поспешила к лифту.

Разговор, которого она так ждала, к которому так готовилась, получился совсем не таким, как она рассчитывала. Она надеялась, что он выслушает ее, примет извинения, и они будут общаться, как раньше. Возможно, это общение выльется во что-то большее. Да, она хотела этого и уже не стеснялась себе в этом признаться. Она строила планы, она уже видела их в своих мечтах мчащимися по ночному шоссе на его черном блестящем байке, представляла свои руки на его торсе, мысленно прижималась к его спине. Она помнила его поцелуи и жаждала их еще и еще. Но сегодняшняя встреча перечеркнула все.

Ее признание не вызвало в нем ничего, кроме полнейшей апатии. Он оказался глух к ее словам. И он ясно дал ей понять, что она опоздала...

Тейлор Хилл с друзьями на бейсбольном матче... Тейлор Хилл с родителями на пикнике в парке... Тейлор Хилл на выпускном вечере с очередным ухажером... Тейлор Хилл... ТЕЙЛОР ХИЛЛ!!!

Комната в его квартире уже давно представляла собой некий алтарь, посвященный предмету его страсти. Все стены, от пола до потолка были обклеены ее фотографиями. Их становилось все больше и больше. Он печатал их сам, на специальном принтере, не рискуя обращаться в фотосалон. Он не хотел, чтобы кто-то еще видел. Не хотел ни с кем делиться ею. Она была только его.

За все те годы, что он знал ее, у него было всего несколько коротких возможностей дотронуться до нее, но он очень хорошо помнил, какая на ощупь ее кожа – нежная, тонкая, особенно на шее, там, где бьется жилка. Он помнил ее запах и бережно хранил эти воспоминания, как нечто особо дорогое, важное и ценное. А еще он помнил страх в ее голубых глазах, тогда, семь лет назад в городском парке, где он был готов сделать ее своей навечно, но не успел.

Ничего. У него еще будет такая возможность. И он все сделает так, как давно спланировал.

Иногда он злился на нее, и в такие минуты ему хотелось разорвать, сжечь, уничтожить все эти годами накопленные снимки. И порой он делал это, сдирав их со стен, топтал ногами, рвал на мелкие кусочки, сжигал в медном тазе, сопровождая эти действия воем раненого зверя, но потом ему становилось еще хуже. И он доставал негативы и цифровые носители и снова печатал фотографии, нежно поглаживая их кончиками пальцев, представляя, будто ласкает ее нежную кожу, шептал ей слова любви, обещал больше никогда так не делать, но через некоторое время все повторялось вновь.

Сегодня он опять был зол, ведь она снова взялась за старое – решила помогать этим грызунам-мутантам завоевать доверие в обществе. Внутри него полыхал огонь ненависти. Он был раздражен. Он хотел снова все уничтожить. Он представлял, как ей больно, как она чувствует все, что он делал с ее фотографиями. Он рвал бумагу, думая, что вот так же мог бы порвать ее душу...

И лишь одна мысль его утешала: скоро она получит очередной подарок. И ей будет страшно. Очень страшно.

15:30

Она не помнила, как доехала до дома. Возможно, в таком состоянии ей не следовало садиться за руль. Об этом красноречиво свидетельствовали несколько недовольных гудков, направленных в ее адрес, когда она на оживленных перекрестках тормозила движение, вовремя не реагируя на сигналы светофора. Почему-то пугались педали и рычаг переключения передач все время норовил уйти в неправильное положение. Машина дергалась и кряхтела... А она не видела ничего перед собой. Слезы застилали глаза плотной пеленой. Внутри образовалась глухая, темная пустота, которую было совершенно нечем заполнить. Существо, которое так хотело войти в ее жизнь и остаться в ней, было отвергнуто ею же самой. Как глупо, как нелепо... А теперь, когда она больше всего на свете хотела быть с ним, он желал обратного.

Она была совсем одна. И некому было спасти ее от одиночества и от зловещего преследования...

Домой не хотелось.

«А может, в Уокиган? К родителям?» - мелькнула мысль. Нет. Завтра утренний эфир, она должна быть на работе.

Работа – вот все, что у тебя осталось, Тейлор Хилл. Работа и пустой дом, в котором она давно уже не чувствовала себя в безопасности.

На пороге перед дверью стояла небольшая картонная коробка.

В другой ситуации неожиданная посылка вызвала бы любопытство или недоумение, но сейчас Тейлор испытала сильное раздражение, увидев ее. Что это? Откуда? Доставка? Но она уже давно ничего не заказывала. Или, быть может, кто-то опоздал с подарком на день рождения?

Тейлор машинально подхватила ее и внесла в дом. В конце концов, если это оказалось на пороге ее дома, значит, скорее всего, адресовано ей.

Поставив коробку на кухонный стол, девушка окинула ее взглядом. Белый плотный картон без каких-либо пометок. Вдруг ей показалось, что из коробки доносится какой-то звук, похожий на слабый шорох. Она прислушалась – звук раздался снова. Чувствуя, как внутри у нее все похолодело, она осторожно приоткрыла ее, прислушалась еще раз, после чего сняла крышку.

Дом прорезал отчаянный вопль. Ужас был настолько сильным, что Тейлор не сразу сообразила, что кричит она сама. Перед ней, на дне картонной коробки копошились три мыши – серого, белого и рыжего цвета.

И у них были отрублены хвосты.

===== Глава 23 =====

Вторник, 11 июня

6.00

- Что же это такое происходит?! – в отчаянии воскликнула Тейлор, глядя на свои ладони, с которых свисали длинные темные пряди волос - ее собственных.

К высыпаниям на коже, которые вернулись после использования купленной в аптеке мази, добавились проблемы с волосами. Вот уже второй день они буквально пучками выпадали во время принятия душа. Сильное беспокойство, которое она испытывала поначалу, едва на коже появились первые пятна, сейчас сменилось страхом, граничащим с паникой, потому что это уже не было похоже на аллергию. С ней явно было что-то не так, но что именно – она не знала.

Она стояла в ванной перед зеркалом и с тревогой разглядывала свое отражение: отвратительные красные пятна покрывали все ее тело, при этом вызывая нестерпимый зуд, из-за которого она уже несколько ночей не могла спать. А теперь еще и привычная процедура расчесывания волос закончилась тем, что значительное их количество застряло между зубьев массажной щетки.

Выпавшие пряди были отправлены в мусорное ведро, туда же вслед за ними полетели ватные тампоны с лосьоном, который девушка использовала в надежде помочь своей коже вновь обрести здоровый вид.

Тейлор чуть не плакала, глядя на все это. В голове крутился лишь один вопрос: почему? Что с ней случилось? В чем причина такого состояния? Она уже перепробовала все возможные средства, но, казалось, что ситуация только ухудшилась. С детства обладая крепким здоровьем, девушка избегала посещения докторов и крайне не любила это

делать, но сейчас она понимала, что ей нужна помощь. Сама она с этим не справится. Да и риск запустить болезнь тоже существовал. Потом будет вылечить еще сложнее...

Поэтому решено было обратиться к врачу.

Прием назначили на сегодняшнее утро, и накануне Тейлор, отработав смену, отправилась к Эбби, чтобы предупредить о вынужденном отсутствии, и застала ее разбирающей на столе почту. Заметив Тейлор, Эбби отложила в сторону два белых продолговатых конверта и посмотрела на нее.

- Как ты? – участливо спросила Эбби, с сочувствием глядя на покрасневшее лицо Тейлор.

- Как видишь, - устало ответила та. – Я записалась к доктору. Надеяться, что это само пройдет, больше не стоит. Возьму больничный. Не хочу ловить на себе недоуменные взгляды коллег и прохожих. Скоро от меня начнут шарахаться, как от прокаженной.

- Сожалею. Но... Тейлор, надеюсь, твое выздоровление не затянется надолго. Ты ведь помнишь о важном мероприятии в конце месяца? – напомнила Эбби.

- «Человек года»? – Тейлор вздохнула. – Да, помню. Мне обязательно там быть?

- Конечно! – тоном, не терпящим возражений, воскликнула Эбби. – «Голос Чикаго» оказывает информационную поддержку каждый год, и этот раз не станет исключением. Ты, Рик и Джулия из отдела кадров будете представлять нашу радиостанцию.

Тейлор снова вздохнула, понимая, что отделаться от участия в этой вечеринке не удастся. Хотя ей сейчас было совсем не до веселья. Главное, чтобы к тому времени она если не полностью поправилась, то хотя бы поняла, что с ней происходит, в чем причина этого внезапного недомогания, и смогла хоть как-то привести себя в порядок. Хороша же она будет с воспаленным лицом и лысая в объективе теле-и фотокамер. Сегодня 11 июня, а значит, у нее не так много времени на лечение.

- Кстати, - Эбби протянула Тейлор один из конвертов. – Это тебе.

Видимо, за последнее время у нее выработалась неадекватная реакция на разного рода письма, поэтому при виде конверта в руках Эбби девушка ощутила неприятное волнение.

- Что это? – спросила она, беря письмо и читая обратный адрес. – Уокиган? Это же из моей школы... Странно, почему они присылают это на работу, а не на мой домашний адрес...

Распечатав конверт, Тейлор быстро пробежала глазами по тексту.

Эбби терпеливо ждала, сгорая от любопытства. Эти конверты принесли утром, и она очень хотела узнать, что в них.

- Ага... Они говорят, что не смогли найти мой домашний адрес, и поэтому пишут сюда, ибо адрес радиостанции указан на официальном сайте, и они очень гордятся тем, что их выпускница работает на столь популярном радио... Приглашение на юбилей школы, - сообщила Тейлор, закончив чтение.

- О, это замечательно! – воскликнула Эбби. – Я в прошлом году тоже побывала в своей школе на празднике. Было здорово встретиться со старыми школьными друзьями и одноклассниками!

Тейлор покосилась на второй точно такой же конверт на столе Эбби.

«Вероятно, это для Генри. Они, скорее всего, еще не знают о его гибели. Бедняга...» - подумала она. Мучаясь сомнениями, стоит ли бередить раны и спрашивать у Эбби, кому адресовано второе письмо, она все же решила спросить:

- А для кого второй конверт? Это ведь тоже приглашение из Уокигана?

- Да, из Уокигана, - Эбби взглянула на конверт, потом вновь посмотрела на Тейлор: - Это для Ника Осборна. Полагаю, что это то же самое. Конверт идентичен твоему.

«Уф... Видимо, про смерть Генри в Уокигане известно», - подумала Тейлор.

Поблагодарив Эбби, Тейлор поспешила покинуть работу, собираясь забыть о ней на ближайшие несколько дней и сосредоточиться на собственном здоровье, которое заметно пошатнулось за последние месяцы. Однако пока она шла к выходу из здания, какая-то мысль не давала ей покоя...

Ник Осборн... Уокиган... Школа...

- Какого черта... - промолвила Тейлор и даже остановилась.

Может, Эбби ошиблась? Тейлор отчетливо помнила недавний разговор в студии, когда Ник рассказывал о себе. Что он тогда сказал? Что родом из Техаса и что приехал в Чикаго именно оттуда. В принципе, он мог не упомянуть Уокиган, если с ним был связан лишь какой-то незначительный эпизод его жизни. Но ему прислали приглашение на юбилей школы! Значит, он имеет к ней какое-то отношение. Возможно, он там учился или работал...

Тейлор напрягла память, но ей не удалось никого вспомнить, даже отдаленно напоминавшего Ника, кто был в школе Уокигана во время ее учебы. Впрочем, он мог там учиться до нее или работать уже после, все-таки семь лет прошло. Но все равно ей казалось, что что-то не сходится.

«Не хочу сейчас забивать этим голову!» - твердо решила она и вышла в летнюю июньскую жару.

12.15

Визит к доктору оказался весьма краток. Осмотрев Тейлор, пожилая грузная дама сообщила, что необходимо сдать анализы, без которых она не в состоянии точно поставить диагноз, ибо причина может быть как внутренней, так и внешней. Сыпь на коже могла появиться в результате аллергии на продукты питания или вследствие непереносимости каких-либо косметических средств, а также гормональным сбоем. Тейлор посетовала на то, что не может продолжать работу в таком состоянии, однако доктор не посчитала кожную сыпь веским основанием для больничного.

- Однако вам непременно нужно сдать анализы, - доктор протянула ей лист бумаги, заполненный мелким шрифтом. - Можете сделать это прямо сейчас в нашей лаборатории. Результаты придут вам на электронную почту в течение двух-трех дней. Я также ознакомлюсь с ними и на основании полученных данных составлю рекомендации, которые также отправлю вам на мейл. Если же будет необходима повторная явка, мы вам позвоним.

- Благодарю, - Тейлор взяла направление и побрела в лабораторию, где в этот час, к счастью, не было очереди, и она смогла быстро все сделать.

Она надеялась, что анализы помогут пролить свет на ее странное состояние, а врач назначит эффективное лечение. Но ей не дали больничный, а ходить на работу в таком виде она не могла и не хотела.

В этот самый момент зазвонил телефон. Это была Келли. Прижимая трубку к уху, Тейлор быстро дошла до своей машины, выхватила торчавший из-под дворника штраф за неправильную парковку (только этого не хватало!) и плюхнулась за руль.

- Тейлор, привет! Как дела? Куда ты пропала? Я закрутилась с работой, да и ты не звонила... У тебя все в порядке? - голос Келли звучал встревожено. - Нам многое нужно обсудить. Мы ведь так и не виделись после той истории с освобождением твоего байкера...

- Долго рассказывать. Может, при встрече?.. - предложила Тейлор, чувствуя себя крайне виноватой перед подругой за свое молчание.

- Я, собственно, поэтому и звоню. Ты сейчас где?

- Ходила к доктору, недалеко от центра. А что?

- К доктору? Ты заболела?

- И да, и нет. Долго объяснять. Как у тебя дела?

- У меня все в порядке. Тейлор, если тебе удобно... Я хотела тебя пригласить заехать ко мне. Пообедаем вместе, поболтаем.

- Хорошо, я заеду, - согласилась Тейлор.

Она очень обрадовалась звонку. Она любила Келли и сейчас особенно остро ощутила, что ближе нее у нее никого не осталось. Ей необходимо было с кем-то поговорить, с кем-то, кто выслушает, поймет и поддержит. Келли была идеальной подругой во всех смыслах. Может быть, она каким-то образом почувствовала, что именно сейчас Тейлор особенно остро нуждается в ней? На самом деле, она думала позвонить ей сама, но чувствовала себя крайне отвлеченно во всех смыслах и ждала, когда это состояние хоть немного улучшится.

Неожиданно для Тейлор, дверь в квартиру Келли открыл Дэвид Нэвилл, на котором из одежды были лишь свободные домашние шорты. Смерив друг друга удивленными взглядами, они обменялись приветствиями, и он пригласил девушку войти. Навстречу ей уже спешила Келли - с влажными после душа волосами и в любимом шелковом кимоно ярко-желтого цвета. При виде подруги улыбка на лице Келли сменилась тревожным выражением.

Дэвид взглянул на часы.

- Мне стоит поторопиться - такси будет с минуты на минуту, - кивнув девушкам, он скрылся в спальне. - Не буду мешать.

- Что с тобой? - спросила Келли, жестом приглашая Тейлор присесть на диван в гостиной. - Это выглядит крайне...

- Ужасно, - закончила Тейлор, вздохнув и тоже посмотрев на свои красные воспаленные руки. - Это началось несколько дней назад, причина мне неизвестна. Сначала появились красные пятна по всему телу, потом страшный зуд, а теперь вот и волосы - они выпадают пучками! - ее голос дрогнул, выдавая силу ее переживаний.

- Похоже на какую-то аллергию. А ты была у доктора?

- Да, как раз сегодня. Сдала анализы. Без них сложно ставить диагноз. Но я надеюсь, через несколько дней все прояснится.

- Бедняжка, - переполняемая сочувствием и тревогой, Келли обняла подругу.

Тем временем в гостиной вновь появился Дэвид, одетый в светлый деловой костюм и с кожаной сумкой для ноутбука в руке. Деликатно кашлянув и дождавшись, пока на него обратят внимание, он произнес.

- Девушки, я вас покидаю. Общайтесь спокойно! Тейлор, был рад встрече, - он одарил ее улыбкой, после чего посмотрел на Келли: - Надеюсь, ты будешь скучать.

- Разумеется, - она приблизилась к нему и провела кончиком пальца по гладко выбритой щеке, а затем

пояснила Тейлор: - Дэвид сегодня улетает в Нидерланды в командировку на неделю, - и снова обратилась к Дэвиду: - Идем, я провожу тебя.

Тейлор слышала доносившееся из прихожей нежное воркование новоиспеченной парочки и искренне радовалась за подругу, которая после долгих раздумий все же приняла ухаживания симпатичного поклонника и, кажется, ни о чем не жалеет.

Хлопнула дверь, и Келли снова появилась в гостиной. Приглашающим жестом она призвала Тейлор следовать за ней на кухню, где их поджидал обещанный обед.

- Надеюсь, это просто реакция на некое вещество, и устранение аллергена раз и навсегда решит проблему, - сказала Келли, усаживаясь напротив подруги.

Стол был накрыт, как всегда, в духе Келли – только «правильная» еда и свежевыжатые соки. Рыба выглядела так восхитительно, что Тейлор впервые почувствовала некое подобие аппетита, который, как ей казалось, навсегда пропал в свете всех этих событий.

- Я тоже очень на это надеюсь, - Тейлор кивнула. – Кстати, рада за вас с Дэвидом. Я не знала... - у нее была масса вопросов к Келли – как, когда и почему она вдруг решила сойтись с Дэвидом, который, по ее словам, был для нее просто друг.

- Да я тоже много чего не знаю. Расскажи, как тот байкер, ради которого ты рисковала жизнью?

- Байкер... - рассеянно повторила Тейлор. – Полагаю, что я сама стала причиной того, что мы не можем быть вместе.

- Так, погоди, - Келли отложила вилку и внимательно посмотрела на Тейлор. – Теперь, пожалуйста, расшифруй. Из этой фразы я поняла только то, что вы не вместе, но ты бы хотела.

- Понимаешь... - Тейлор было нелегко говорить об этом, однако сейчас был прекрасный шанс излить душу лучшей подруге и, возможно, после этого почувствовать себя чуточку легче. – Да, до того, как он попал в эту историю, мы... В общем, между нами что-то начало происходить, но я испугалась. Испугалась, что все это зайдет слишком далеко, а он не такой, как мы... И я его отвергла. Причем, довольно резко, причинив ему боль. Вероятно, он тоже принял такое решение и при нашей последней встрече сказал мне, что у него есть девушка на Марсе.

- Девушка на Марсе? – переспросила Келли. – Она была у него все это время, что вы общались?

- Не уверена. Возможно, он просто искал предлог. В любом случае, он ясно дал понять, что быть вместе у нас нет никаких шансов, - Тейлор вздохнула, затем посмотрела на Келли. – И это произошло как раз тогда, когда я в полной мере ощутила всю гамму испытываемых к нему чувств. Как он дорог мне, как много для меня значит. Я надеялась, что после его освобождения у нас все будет хорошо, но он не захотел. И я его понимаю и не могу винить после того, что я сделала.

- Тейлор, все это звучит крайне печально. Я считаю, вам просто нужно время. Побывать вдали друг от друга, поразмыслить. Чувства так просто не проходят, и если между вами уже была симпатия, то все еще можно вернуть, - Келли ободряюще улыбнулась. – Слушай, мне тут пришла идея...

- Какая? – без энтузиазма спросила Тейлор: разговор и мысли о Троттле всколыхнули в ней ту боль, что она так старательно пыталась в себе заглушить, избегая любых воспоминаний о нем.

- Я думаю, нам с тобой нужен отдых. У меня были очень напряженные дни, да и тебе досталось. Пока Дэвид в отъезде и у меня есть свободная неделя, почему бы нам не провести ее вместе? Как ты смотришь на то, чтобы слетать на несколько дней в Майами? Тебе нужно отвлечься, сменить обстановку, да и солнце Флориды будет очень полезно твоей бедной коже. Что скажешь?

- Спасибо, Келли. Думаю, это то, что нужно, - призналась Тейлор, чувствуя неподдельную радость от ее предложения. – Только вот... Я думала, что мне дадут больничный, но не дали.

- А отпуск? Когда ты в последний раз брала отпуск?

Тейлор задумалась. Последний раз она была в поездке еще с Диланом, они путешествовали по Канаде. И это было очень давно.

Сейчас ей очень хотелось бы уехать. Жизнь ее эти несколько месяцев протекала исключительно между Чикаго и Уокиганом, сменить обстановку в свете последних событий было бы прекрасным решением. Но кто ее отпустит? Сперва нужно решить вопрос с работой.

- Я позвоню Эбби и спрошу. Она в курсе моей ситуации. Надеюсь, поймет, - сказав это, девушка вытащила телефон и быстро набрала номер диспетчера.

Эбби ответила сразу и, казалось, почти не удивилась просьбе Тейлор.

- Ну надо же! Такое ощущение, что наша медицина работает против нас! – возмутилась она по поводу того, что Тейлор не дали больничный. – Но не переживай. Я была готова к тому, что в ближайшие дни тебя не будет, и уже нашла замену. Так что отдыхай, выздоравливай и ни о чем не беспокойся.

- Спасибо, Эбби. Ты настоящий профессионал! – чувствуя, как на том конце девушка улыбается, Тейлор тоже радостно улыбнулась.

- Ну вот! – воскликнула Келли. – Все в порядке! Мы можем ехать. Майами, встречай нас. Как же я соскучилась по пляжу и пальмам...

Тем временем Келли, держа в одной руке вилку, другой что-то листала в телефоне.

- Не будем тратить время напрасно. Поедем прямо с утра. Я куплю билеты до Майами на первый рейс, - сообщила она. – Хорошо?

- Да, я не против, но... Мне же нужно собраться! – воскликнула удивленная Тейлор.

- Что ты имеешь в виду? Смотраться домой, потратив на это минимум два часа, чтобы бросить в рюкзак зубную щетку и пару купальников? Не уверена, что это стоит делать прямо сейчас. Заедем утром по дороге в аэропорт. Только подумай, что именно тебе нужно. Документы, кредитка, пара сногшибательных нарядов. И, ради бога, никаких шампуней! Этого всегда полно в отеле, - Келли весело подмигнула подруге. – А сегодня устроим пижамную вечеринку и прикинем примерный план нашего отдыха в Майами. Помимо пляжа там еще очень много мест, которые нам стоит непременно посетить!

- Ну окей, - согласилась Тейлор, улыбнувшись. – Думаю, что спорить здесь бесполезно. Сделаем так, как ты предлагаешь!

«Отключу телефон. Чтобы никто – ни коллеги с работы, ни чертов псих, - не смогли меня достать!» - подумала Тейлор, пока ее подруга восторженно делилась с ней планами относительно их предстоящего отпуска.

Последний штрих – изящная ваза из розового стекла на комод, который находится как раз напротив кровати, а значит, ей будет хорошо видны стоящие на нем цветы. Какие выбрать, он пока не решил. У него есть на это еще несколько дней. Розы, или, может быть, лилии? Хотя нет, лилии вызывали у него ассоциации с похоронами, а о смерти он не думал. Он думал о жизни! О долгой счастливой жизни рядом с ней.

Подойдя к широкой постели, он расправил невидимые складки на бархатном покрывале светло-бирюзового цвета, затем подошел к изголовью и провел ладонью по резному металлическому краю, затем ухватился за прутья и подергал, словно проверяя на прочность. Довольный, он подошел к окну, которое было распахнуто настежь, впуская в комнату свежий летний ветерок. Схватившись за раму, он плотно сомкнул створки, после чего взял приготовленные молоток и гвозди и надежно заколотил.

- Думаю, вентиляции будет достаточно, - произнес он вслух, закончив работу.

Он сделал все для того, чтобы обеспечить их комфортное существование. Она непременно оценит это, ведь она так любит этот место. После шумного Чикаго уютный маленький домик на окраине городка поменьше придется ей по душе. Несколько долгих месяцев он готовился, приезжал сюда и обустроивал их гнездышко. Он хорошо знал ее привычки, вкусы и предпочтения, поэтому с выбором цвета обоев и штор проблем не возникло. Также он купил несколько подарков для нее – пару комплектов нижнего белья, таких, в которых он хотел бы ее видеть в своей постели, и духи с ароматом, который хотел бы вдыхать, хотя нет ничего более прекрасного, чем запах ее кожи...

Он все продумал, до мелочей. Эта комната была безупречна, она так походила на ту, в которой она спала в своем доме. Значит, ей будет комфортно, и он будет рядом с ней.

А если она не захочет жить с ним в этой прекрасной комнате и быть ее хозяйкой, то он приготовил также комнату для гостей.

Выйдя в коридор, он прошел на кухню и толкнул узкую дверцу возле холодильника. Сразу за ней начинались ступени, ведущие в подвал. Щелкнув выключателем, он принялся осторожно спускаться.

Когда он приобрел этот дом, все нижние помещения были завалены каким-то хламом, оставшимся от предыдущих владельцев, и ему потребовалось немало времени, чтобы избавиться от него. Сейчас здесь было пусто, тихо и очень влажно.

Комната для гостей находилась там же, отделенная от основного пространства надежной дверью с засовом. Он решил проверить, все ли в порядке, поскольку совсем скоро она может понадобиться.

Комната была совсем маленькая и, казалось, влажность в ней стояла еще выше, чем в подвале, от чего пробирал озноб. Мебели не было, только старый грязный матрас валялся на голом бетонном полу. Этот матрас - единственное, что он решил оставить из всего того барахла. Окна также отсутствовали, лишь тусклая лампочка под потолком проливали скудный свет на мрачную обстановку.

- Я думаю, тебе здесь не очень понравится, но у тебя будет выбор – либо наверху со мной, либо здесь в полном одиночестве до конца дней, - проговорил он и запер дверь.

Тейлор Хилл. Моя Тейлор Хилл. Совсем скоро мы будем вместе, здесь, в этом доме. Я сделаю все, чтобы тебе было уютно и комфортно. Ты поймешь, что ни с кем и никогда тебе не было так хорошо, как со мной.

А пока... Я буду следить за тобой, потому что ты мне принадлежишь.

16.10

Открыв глаза, он впервые почувствовал себя собой. Именно так он охарактеризовал бы эти почти забытые

ощущения. Несколько дней его сознание боролось с туманной пеленой, окутавшей его и не дававшей адекватно и трезво воспринимать действительность. А сейчас он смотрел в потолок и понимал, кто он, где находится и какое сейчас время суток. Он пошевелил всеми конечностями, попробовал сесть, затем встать с постели. Ему это удалось, однако каждое движение отдавалось болью в мышцах и сопровождалось легким головокружением. Он отыскал на прикроватном столике очки и водрузил их на нос. Это прибавило уверенности, так как мог еще и видеть то, чего не видел без них. Он сделал несколько шагов по палате, приблизился к окну, выглянул на улицу и вернулся обратно. Поднеся к лицу ладони, он повертел ими и, заметив в нескольких местах обожженную шерсть и небольшие порезы, о происхождении которых он ничего не знал, он испытал досаду.

Пройдя в ванную комнату, которая находилась в палате, он скинул с себя больничную одежду и принялся внимательно рассматривать свое тело в зеркале. Следы загадочных воздействий на его организм виднелись на груди, шее, бедрах. Кое-где были срезаны или просто вырваны целые пучки шерсти, в локтевых сгибах – следы многочисленных инъекций, гематомы и непонятной природы воспаления рядом с местами проколов.

- Какого черта... Такого даже на войне не было, - проговорил он, но потом сказал уверенно, глядя на свое отражение: - Со мной все в порядке. Все хорошо.

На самом деле все было не совсем так. Да, он мог самостоятельно передвигаться, да, он имел некую ясность сознания, но то, что он практически не помнил ничего из событий последних дней, вызывало в нем смятение и даже панику. Ему казалось, что он спал, видел сон, слепленный из каких-то размытых лиц, обрывков фраз и смешанных ощущений. Вероятно, ему потребуется время, чтобы во всем разобраться.

В голове тут же заметалось множество мыслей, и он по привычке принялся приводить их в порядок и выстраивать по мере важности и срочности. Главным было то, что он здоров, способен самостоятельно передвигаться и потому не видит оснований для дальнейшего пребывания в больнице. Однако последнее, что он отчетливо помнил, было его задержание полицией из-за ДТП. Поэтому для начала необходимо выяснить, сняты ли с него обвинения, или же он все еще пребывает под следствием, и по окончании лечения должен будет вернуться в камеру. В этом необходимо разобраться как можно скорее.

Он вернулся в палату, нажал кнопку вызова и принялся ждать.

Дежурная медсестра в светло-зеленой форме появилась через минуту. Увидев Троттла в больничной пижаме стоящим посреди палаты, она слегка смутилась.

- Добрый день! Кажется, вам значительно лучше, - сказала она. – Чем я могу помочь?

- Я бы хотел переговорить с лечащим врачом.

- Его смена уже заканчивается, - ответила она, взглянув на часы. – Но я сейчас спрошу. Думаю, что он сам будет рад пообщаться с вами. Ведь вы особенный пациент.

Улыбнувшись, она вышла, оставив Троттла в напряженном ожидании.

Молодой энергичный мужчина, с надписью «доктор Джеральд Кинг» на бейджике, вошел в палату Троттла с выражением радости и любопытства на приятном лице, обрамленном бородой и густыми каштановыми волосами.

- Весьма рад, что вам лучше! – сказал он вместо приветствия. – Как настроение?

- Спасибо, доктор, я в порядке, - ответил Троттл и слегка растерянно произнес: – Я хотел поговорить с вами. Честно говоря, я даже не знаю, с чего начать... Что со мной? На каких основаниях я здесь нахожусь? Что со мной будет дальше?

- Давайте я вас осмотрю, - доктор жестом призвал Троттла пройти к кушетке и присесть. – Я ждал, пока вы проснетесь, и не тревожил вас при обходе. Крепкий сон вам сейчас необходим, чтобы набраться сил, хотя для полного восстановления нужно время.

Доктор прослушал грудную клетку, измерил давление, осмотрел ротовую полость и зрачки, затем покачал головой.

- Подкинули вы нам задачку... Мало того, что над вами ставили многочисленные эксперименты, в том числе довольно болезненные, о чем свидетельствуют взятые нами анализы и отметины на вашем теле, вы подверглись воздействию сильнодействующих психотропных веществ. Но самое главное - вы представитель иного биологического вида, ранее не изученного, поэтому наши методы лечения могут оказаться для вас как эффективными, так и навредить. И я этого сильно опасаясь. Поэтому, когда вы поступили в наше отделение, мы с коллегами приняли решение вести за вами тщательное наблюдение и использовать лекарственные препараты крайне аккуратно. Однако по вашему теперешнему состоянию и по результатам полученных анализов могу судить, что вашей жизни ничто не угрожает, но...

- Но? – переспросил Троттл.

Ему не терпелось поскорее выяснить, что с ним и каким образом он сможет восстановиться. Он прекрасно понимал, что земная медицина может не справиться с его организмом, но он прошел через войну и кое-что знал о том, как себе помочь.

- Некоторое время вы можете испытывать мышечные спазмы, судороги, головокружение, сухость во рту. Ваше

зрение...

- Оно давно потеряно, - сказал Троттл. – Я ношу очки.

- Я бы рекомендовал вам пока воздержаться от управления транспортным средством. Это... вкупе с повышенным внутричерепным давлением может вызвать нежелательные последствия.

- А мне можно садиться за руль? То есть, я имею в виду... Полиция больше не имеет ко мне вопросов?

- Насколько мне известно, нет, - ответил доктор Кинг. – Вы поступили к нам как обычный пациент... Если к вам, конечно, применимо слово “обычный”... – он прокашлялся и продолжил: - И если бы вы находились под следствием, то вас сопровождал бы страж правопорядка. Но поскольку возле двери вашей палаты никого нет, и я не получал особых распоряжений, полагаю, что вы сможете вернуться домой, когда мы завершим обследование и убедимся, что вы здоровы. Кстати, ваши друзья интересовались вашим состоянием и просили связаться с ними.

Мысль о друзьях пробудила в нем острое желание вернуться домой. Ему показалось, что он не был там целую вечность. Принять душ и выспаться в собственной постели, а потом оседлать байк и промчаться по улицам города – такие привычные и обыденные в прошлом действия сейчас казались ему чем-то особенным и важным.

Поблагодарив доктора и почувствовав небывалое облегчение от того, что он свободен, он вновь принялся копаться в своих воспоминаниях, пытаясь выстроить их в более-менее понятную картину, но тщетно. Кажется, к нему приходили парни. И Тейлор... Но он не был уверен, что ему все это не приснилось, как и не мог вспомнить, о чем они говорили. С какой стати ей приходиться, если она ясно дала понять, что между ними ничего не может быть. Скорее всего, это плоды его фантазии и затуманенного сознания, попытки выдать желаемое за действительное.

Его взгляд упал на лежавший на тумбочке телефон.

- Нужно позвонить ребятам и все выяснить, - вслух проговорил он и уже потянулся к трубке, как дверь в палату внезапно открылась, и на пороге возникли Винни и Модо.

- Привет, друг! – воскликнул белый и первым подлетел к нему, чтобы пожать руку. – Вижу, ты в полной боевой готовности!

- Так точно! – ответил Троттл и улыбнулся. – Время посещений?

- Ага, - ответил Винни. – Там внизу происходит нечто! Мы едва пробилась сквозь толпу репортеров. Кажется, мы становимся знаменитыми! Что ж, кому как, а я привык к бремени славы! – он усмехнулся.

- Точно, - подтвердил Модо и обратился к Троттлу: – Рад видеть тебя в полном здравии. Когда домой?

- Надеюсь, что скоро. Как раз сейчас думал об этом... Послушайте, я совсем ничего не помню. Расскажите мне в двух словах, что вообще происходило? Как я здесь оказался и почему?

Винни и Модо удивленно переглянулись, после чего вновь посмотрели на Троттла.

- Ты не помнишь?.. – осторожно спросил Модо.

- Не помню, - Троттл сокрушенно покачал головой.

- Ну если кратко, - начал Винни, - то из тебя пытались сделать подопытную мышшь в некоем заведении под названием «Отдел судебной медицины». Это им удалось, и кто знает, чем бы все это для тебя закончилось, если бы не Тейлор Хилл.

- Она вытащила тебя из этой передраги. Смелая девчонка! – добавил Модо.

- Что? – вымолвил он, совершенно сбитый с толку. – Тейлор... спасла... меня? Но как?..

- Об этом она лучше сама тебе расскажет, - Винни пожал плечами.

- Не понимаю, было ли это наяву или приснилось, но мне кажется, она была в этой палате, - Троттл был сильно взволнован, узнав все это.

- Ну да, она к тебе и приходила неделю назад, в день, когда тебя сюда положили. Вы о чем-то долго беседовали, после чего она ушла. Я видел ее мельком, и мне показалось, что она была чем-то огорчена. Но я не уверен, - Винни пожал плечами.

Троттл окончательно сник. Тейлор была здесь, а он совершенно этого не помнил. Зачем она приходила? И о чем они говорили? Почему она ушла расстроенной? Может, он сказал что-то обидное или неприятное? Может, он вел себя неадекватно и напугал ее? Или же она, несмотря на свою помощь, все же хотела сказать о невозможности отношений, чтобы он ничего такого не думал... Но он, черт возьми, совершенно ничего не помнил и поэтому хотел все выяснить как можно скорее, ибо считал это крайне важным. Он переживал за нее, за них...

- Мне нужно позвонить ей. Я должен ее поблагодарить и извиниться, если чем-то обидел ее в бреду.

Взяв телефон, он набрал ее номер, но в ответ услышал лишь то, что аппарат вызываемого абонента выключен.

- Вот черт. Недоступна, - сообщил он друзьям, которые терпеливо ждали ответа.

- Ничего. Я думаю, у вас еще будет возможность пообщаться и все выяснить, - попытался успокоить его Модо.

- Да, пожалуй, - согласился Троттл, хотя в голове по-прежнему стояли слова Винни, которые очень сильно его тревожили.

- Кстати, мы забрали из полиции твой байк, - сообщил Винни, надеясь, что эта новость несколько приободрит друга.

Но тот лишь коротко кивнул в ответ.

Домой его отпустили на следующий день. Было очень приятно вновь оказаться в родных стенах, увидеть улыбающуюся Чарли, почувствовать, что жизнь снова возвращается в привычное русло, но... Запутанная ситуация с Тейлор продолжала его тревожить. Он мучился тысячей вопросов, ее визит в больницу и разговор не давали ему покоя. Он несколько раз пытался набрать ее номер, но телефон по-прежнему был выключен.

- Кстати, ее уже два дня не было в утреннем эфире, - сообщил Винни, заметив удрученное состояние друга.

- Я думаю, мне стоит к ней съездить и все выяснить.

- Только не сегодня! – категорично возразила Чарли. – Я приготовила обед по случаю твоего возвращения домой и сочту за оскорбление, если ты сейчас сорвешься к своей Тейлор. Никуда она не денется.

Троттлу ничего не оставалось, как согласиться. Но мысли о Тейлор не покидали его. Он плохо спал и едва дождался утра, чтобы поехать к ней.

Среда, 12 июня

Часы показывали начало восьмого, когда Тейлор вошла в свой дом. По привычке прислушалась.

Тишина.

Все вещи были на своих местах. По крайней мере, ей показалось, что все было именно так, как она оставила. Никаких посторонних запахов, выдававших чужое присутствие.

Она прошла в свою комнату, открыла шкаф, вытащила дорожную сумку, бегло осмотрела вешалки с одеждой и выбрала несколько футболок, юбку, шорты и платье. Затем подошла к комоду. Чувствуя, как заколотилось сердце, она осторожно открыла ящик, в котором хранились купальники. К счастью, в этот раз никаких сюрпризов в нем не оказалось, можно было взять все необходимое и спокойно выдохнуть.

«Это ненормально, Тейлор, - одернула она себя. – Панические атаки в собственной спальне – это точно ненормально!»

Захватив из ванной лишь зубную щетку, Тейлор спустилась на первый этаж. Окинув взглядом прихожую и гостиную, она вышла из дома, тщательно заперев дверь, хотя, как она подозревала, в этой тщательности не было никакого смысла.

Внезапно до Тейлор донесся шум мотора, который совершенно точно принадлежал мотоциклу. На ее тихой улице движение никогда не было особо интенсивным, а уж мотоциклы здесь проезжали и вовсе редко. Даже ничего не понимая в байках, девушка отчетливо различила характерное урчание какого-то мощного чоппера и невольно замерла на месте, вглядываясь в изгиб улицы. Наконец, из-за поворота появился одетый в кожаный костюм мотоциклист на черном «харлее», и у Тейлор перехватило дыхание от радостной надежды, что это может быть он. Еще пара мгновений, пара разделяющих их метров, чтобы удостовериться, узнать, выдохнуть... Но... Предательская боль подкатила к горлу в тот момент, когда байкер подъехал ближе. В глазах нежданно поплыло, и Тейлор сама не заметила, как по ее щекам потекли слезы. Не было смысла его разглядывать. Чужой мотоцикл спокойно проехал мимо, увозя в своем седле незнакомца, который даже не посмотрел в ее сторону.

- Троттл... - прошептали губы, словно не мирясь с тем, что это был не он.

Ей ничего не оставалось, как, глуша грусть и отчаяние, сесть в такси к заждавшейся Келли.

===== Глава 24 =====

Среда, 12 июня

16.45

Троттл несколько раз позвонил в дверной звонок – сначала коротко, затем подождал немного, прислушался и снова выжал кнопку. Никто не открывал. Внутри стояла полная тишина – ни звука шагов, ни голосов, доносившихся из включенного телевизора, ни шума пылесоса – ничего, что могло бы выдать присутствие Тейлор.

Ее не было дома, и телефон ее оставался выключенным.

Троттл собирался приехать прямо с утра, он словно чувствовал, что встречу нельзя откладывать, что она очень важна для них обоих. Однако этим планам не суждено было осуществиться, поскольку сразу после завтрака Чарли сообщила, что ей необходима помощь в гараже. Разумеется, отказать ей было нельзя, и несколько часов мыши провели в «Последнем шансе», разбирая коробки с новыми инструментами и оборудованием, которые Чарли заказала еще месяц назад для того, чтобы расширить спектр предоставляемых услуг по ремонту.

Когда они закончили, и остаток дня можно было бы посвятить своим личным делам, на телефон Модо поступил звонок от доктора Кристиана Хилла. Он настаивал на встрече и сообщил, что уже находится в их районе и готов заехать поговорить.

Понимая, что его поездка к Тейлор снова откладывается, Троттл занервничал.

- Этот доктор очень нам помог. Кстати, по просьбе Тейлор, - пояснил Модо, заметив недовольство на лице Троттла. – Я знаю, что тебе не терпится увидеть ее, но я думаю, нам стоит его дожидаться.

Первое, что сделал доктор Хилл, оказавшись в их доме, - поздравил Троттла с выздоровлением, а затем сразу же перешел к делу.

Дело заключалось в том, чтобы они, марсианские мыши, приняли добровольное участие на гонорарной основе в ряде медицинских исследований – во благо земной науки. Между Модо, Винни и доктором уже был разговор на эту тему, но он посчитал нужным обсудить все еще раз в присутствии Троттла, чтобы получить также и его согласие.

От слова «исследования» по коже Троттла, которая еще хранила следы недавнего жестокого вмешательства, прошел неприятный холодок, хотя он прекрасно понимал, что здесь ничего страшного с ними не случится. Методы, о которых говорил доктор Хилл, были вполне гуманны и безболезненны. Возможно, это действительно поспособствует их скорейшей интеграции в общество, а заодно и позволит земной науке шагнуть вперед и предоставить миру сведения о природе существ с другой планеты.

- Я бы не хотел затягивать, но если вам сейчас неудобно, я могу подождать, - сказал доктор Хилл, хотя по его лицу было ясно, что ждать он совершенно не хочет.

Переглянувшись, мыши кивнули, на что доктор широко улыбнулся в ответ, расценив это как согласие.

- Отлично! Тогда не будем терять время. Сейчас я отправляюсь в Уокиган, в нашу клинику, решу последние организационные вопросы и сразу же вам позвоню, чтобы договориться о времени вашего визита.

Сказав это, доктор вежливо попрощался и поспешил к выходу.

- Прошу прощения, доктор, - Троттл настиг его у двери. – Можно вопрос?

- Да, конечно, - Кристиан Хилл с любопытством смотрел на него.

- Вы случайно не знаете, где Тейлор? Я бы хотел поблагодарить ее за мое спасение, но никак не могу дозвониться до нее. С ней все в порядке?

- Честно говоря, я не знаю, - ответил он несколько растерянно. – Я тоже не созванивался с ней уже около недели.

- Хорошо, спасибо. Попробую навестить ее.

Доктор ушел, а Троттл вернулся к друзьям.

- Ну, теперь-то я могу ехать? – спросил он.

- Давай, удачи! – Винни махнул ему рукой. – Передавай мисс Хилл привет. Надеюсь, на сей раз после встречи с ней ты не натворишь дел. А мы тем временем с Чарли отправимся на долгожданный пикник к озеру.

- А я останусь дома и читаю свежий номер онлайн-журнала «On the road», - Модо подмигнул друзьям, при этом мысленно предвкушая предстоящее удовольствие от одиночества.

Но снова возникла небольшая заминка. Двое журналистов – молодой мужчина и пожилая женщина, - с одного из центральных каналов явились к ним с просьбой принять участие в их ток-шоу «Правда в глаза», самом популярном среди зрителей. Мыши практически не смотрели телевизор и не знали о существовании данной передачи, однако репортеры настаивали и тоже обещали приличный гонорар.

- Дело не в деньгах, а в возможности доказать всем, что мы ничем не хуже и не представляем опасности, - резонно заметил Модо, и Чарли уверенно кивнула.

Недолго думая, Винни и Троттл согласились.

- Почему бы и нет? Думаю, я буду неплохо смотреться в телевизоре, - заметил Винни в характерной для него шутливой манере.

- Глядишь, вы так станете телезвездами и обзаведетесь армией поклонниц, - Чарли прищурилась и погрозила пальцем белому: - Смотри у меня!

Как невероятно круто было вновь оседлать свой байк, услышать урчание мотора, ощутить знакомый запах, сжать в руках руль... Отсутствие возможности долгое время ездить на мотоцикле для байкера – невосполнимая потеря. Поэтому он был счастлив, что сейчас они снова вместе – он и его верный «харлей».

Он несся по улицам Чикаго, ведомый единственной мыслью – увидеть Тейлор, поговорить с ней. Он не уйдет, пока они все не выяснят. В этом решении он был предельно тверд.

Но Тейлор не было дома.

Он сделал несколько шагов и очутился возле кухонного окна, заглянул, увидел стол – тот самый, за которым они совсем недавно сидели и пили кофе, а потом он ее поцеловал...

От этого воспоминания у него застучало в висках. Закрыв глаза, он вновь воскресил в памяти тот волнующий момент, когда они очутились так близко, что он сперва ощутил тепло ее дыхания, легкий аромат кожи, а потом – мягкость губ. Он инстинктивно поднес пальцы ко рту – сможет ли он еще когда-нибудь испытать то чувство рядом с ней?

Ему очень хотелось ее увидеть. Эта необыкновенная девушка ворвалась в его жизнь в тот самый миг, когда их взгляды встретились в вечерней чикагской пробке, оставила неизгладимый след в его душе, полностью завладев мыслями. Да, он прекрасно помнил их последнюю встречу у нее дома, их разговор, который причинил ему столько боли. Но он хорошо понимал ее. Понимал, почему она приняла такое решение. Кто она и кто он? Они совершенно разные, существа с разных планет. Какое будущее их ждет? Как его примет ее окружение? И примет ли? Она не лукавила, когда демонстрировала свою симпатию к нему, однако перспективы или отсутствие оных ее напугали. Бывают ситуации, когда разум берет верх над сердцем, и это была как раз одна из них. Что ж...

Но все же он должен ее увидеть, посмотреть в глаза, поблагодарить за то, что она для него сделала, а главное – выяснить, почему она так рисковала ради него, и о чем они говорили в больнице.

От ребят ему удалось узнать некоторые подробности его спасения: про устроенную Тейлор демонстрацию на улице с привлечением СМИ, про разоблачение банды докторов, торгующих человеческими органами... Он бы все отдал, чтобы вспомнить, хоть слово из их беседы и почему она ушла от него расстроенной, но его память совершенно отказывалась работать. Их разговор оставался тайной, которую он непременно должен раскрыть.

Он вернулся к входной двери, посмотрел на звонок – мучить его снова было совершенно бесполезно. Достав телефон, он безо всякой надежды в сотый раз позвонил Тейлор, но в ответ услышал лишь то, что абонент недоступен.

«Где же ты, Тейлор? Надеюсь, у тебя все в порядке... Подожду немного, может быть, ты скоро придешь домой?» - думал он, возвращаясь к своему мотоциклу, припаркованному у гаража.

Мимо промчалась машина, из открытых окон которой доносились звуки включенного на полную громкость радио.

Радио...

Троттл вновь взялся за телефон. Открыв в интернете сайт «Голоса Чикаго», он принялся искать контакты, после чего быстро набрал нужный номер и принялся ждать ответа.

- Добрый день! Меня зовут Эбигейл Стетфорд. Чем могу помочь?

- Здравствуйте! Прошу прощения за беспокойство. Я хотел бы узнать, все ли в порядке с одной из ваших ведущих. Просто я каждый день слежу за ее эфирами, а тут уже несколько дней ее не слышно... - Троттл соображал на ходу, стараясь не выдать волнения.

- О... Это замечательно, что вы так переживаете за наших ведущих! О ком вы говорите?

- О Тейлор Хилл. Она ведет шоу «Утренний рок».

- Не беспокойтесь, с Тейлор Хилл все хорошо. Просто сейчас она в отпуске. Я обязательно передам ей, что слушатели тревожатся о ней.

- Большое спасибо, - ответил Троттл. – Я буду с нетерпением ждать ее возвращения.

Положив телефон в карман, он провел ладонью по волосам и глубоко вздохнул. Итак, хорошо было то, что с Тейлор все в порядке. Она, как и все, имеет право на отдых. Скорее всего, она куда-то уехала. Не должна же она, в конце концов, сидеть дома в свободное время, тем более, что на дворе лето и прекрасная погода. Все так, но это означало, что их разговор откладывается на неопределенный срок – как минимум, до ее возвращения. А когда это произойдет, он не знал. Вероятно, Тейлор хотела отдохнуть, как следует, чтобы никто ее не тревожил, отключила телефон, а может, и вовсе сменила номер.

Все это предельно ясно, объясняет ее отсутствие, но ему от этого было не легче. Он пребывал в растерянности, был расстроен и жутко раздосадован. Ему необходимо увидеть ее сегодня, сейчас. Казалось, что весь мир настроен против него, лишив любой возможности связаться с ней именно тогда, когда не существовало ничего важнее их разговора.

Отчаянно ударив кулаком по сиденью, он надел шлем и завел мотоцикл.

У него все же оставалась последняя надежда: она работала на радио, а значит он, как и любой слушатель, сразу узнает, что она вернулась из отпуска.

Зазвонил телефон, который Троттл уже убрал в карман. Первой мыслью было пропустить звонок, но вторая «А вдруг это Тейлор перезванивает?» заставила его ответить.

- Троттл, это Кристиан Хилл. Я звоню, как и обещал. Надеюсь, вы не передумали?

- Н-нет, - Троттл пребывал в такой глубокой протрации в связи с тем, что не удалось увидеть Тейлор, что не сразу сообразил, о чем он говорит.

- Тогда я жду вас завтра в Уокигане, в нашей клинике, к 9 утра. Удобно?

- Да... Да, хорошо.

Уокиган... Клиника... Доктор Кристиан Хилл, брат Тейлор.

Все это мешало, отвлекало от того, что действительно имело значение, но в то же время эти заботы могли заполнить то время, которое он вынужден ожидать возвращения Тейлор.

Щебет птиц, шуршание воды о песок, легкий шелест листьев на деревьях – все это создавало ощущение покоя и безмятежности, - такого забытого, но вновь обретенного чувства. Троттл был свободен и, в общем-то, здоров, с него были сняты все обвинения благодаря той огласке, которую получило дело. Власти штата, узнав, что Троттл и его друзья – те самые городские ангелы, которые огромное количество раз помогли полиции в раскрытии серьезных преступлений, все это время использовали поддельные документы, пообещали решить этот вопрос и легализовать всех троих, выдав подлинные. Это был лишь вопрос времени...

Но Винни сейчас совершенно не хотелось думать ни о документах, ни о легализации, ни даже о Троттле – он и так посвятил мыслям и переживаниям за него немало времени. К счастью, все позади, а сейчас... Сейчас он хотел мечтать только о ней, о Чарли.

Как долго они ждали этого момента, когда вот так спокойно можно собрать продукты в рюкзак, бросив туда же мягкий клетчатый плед, сесть на мотоцикл и за какие-то мгновения домчать до озера Мичиган, а там расположиться в укрытом от посторонних глаз живописном местечке, известном только им двоим.

Чарли... Милая Чарли. Как она была красива с убранными наверх в небрежный пучок волосами, и наброшенной поверх майки просторной рубашке, которую она завязала в узел над животом, в этих аппетитно облегающих бедра джинсовых шортиках... Он мог бы бесконечно любоваться ею, когда она лежала, растянувшись на пледе, закрыв глаза и подложив под голову руку, и позволяла солнечным лучам ласкать ее прекрасное личико. Он украдкой наблюдал за ней, так, чтобы она не заметила. Чарли совершенно не расположена к подобным сантиментам, хотя несколько минут назад у них состоялся очень теплый и доверительный разговор, который был необходим им обоим.

- Ты меня любишь, Винни? – спросила она, глядя прямо в его глаза.

- Чарли, детка, ничего не изменилось с тех пор, когда я признавался тебе в своих чувствах последний раз, - ответил он и нежно коснулся кончиками пальцев ее подбородка: он знал – она любит эту ласку.

Она улыбнулась и опустила глаза, потом вновь посмотрела на него, вскинула руки и крепко обняла.

- Ну-ну, - он погладил ее по спине. – Я так понимаю, ты соскучилась.

- Да, - призналась она шепотом. – Столько всего произошло. Троттл, потом это неожиданное предложение доктора, потом журналисты... Вы становитесь популярными.

Винни показалось, что последние слова она произнесла с некоторым сожалением. Отстранившись, он взглянул на нее, чтобы понять, что она чувствует, о чем думает.

- Это плохо? Мы сможем доказать этому городу, что не просто так коптим здесь воздух, и что от нас может быть достаточно много пользы. Побольше, чем от многих из них. Хотя... Бесит, что постоянно приходится в этой жизни кому-то что-то доказывать. То на Марсе, что мы сильные, смелые и готовы сражаться за свою родину. Потом здесь, на Земле, что мы не какие-то уроды или фрики...

- Вас покажут по телевизору в ток-шоу, - продолжала Чарли, словно не слыша его слов. – О вас все узнают, заговорят. И так уже говорят, наверное... Справишься с таким количеством внимания, Винни?

- Думаю, да, - усмехнулся он. – А ты переживаешь, что у меня появятся поклонницы? Неужели ревнуешь, Чарли? Ха-ха! Не могу поверить, как далеко может зайти женщина в своих умозаключениях.

- Винни, я ничего такого не думала! – воскликнула Чарли и бросила в него салфетку, после чего засмеялась. – Но на самом деле я очень много размышляла о том, какой теперь будет наша жизнь.

- А что, может, со временем здесь легализуют браки между земными женщинами и марсианскими мужчинами... - негромко проговорил Винни и зажмурился, не веря тому, что он все это сказал.

Чарли, казалось, тоже не поверила тому, что услышала, однако не стала ничего спрашивать. Она молча улеглась на плед и закрыла глаза. А он устроился рядом, чтобы иметь возможность смотреть на нее.

- Поцелуй меня... - прошептали ее губы, и Винни не заставил себя ждать.

Склонившись к девушке, он сперва незаметно вдохнул исходивший от нее аромат, после чего прильнул к ее губам, по которым безумно скучал и сейчас ощущал невероятную эйфорию от того, что мог полностью завладеть ими, и никто и ничто больше не могло бы ему в этом помешать.

Среда, 19 июня

17.40

- Ах, Тейлор, до чего же хорошо! – воскликнула Келли, раз, наверное, в десятый за день. – Даже не верится, что отпуск наш подходит к концу. Так прекрасно, что ты согласилась со мной поехать...

Девушки возлежали на шезлонгах возле бассейна у отеля, одетые в яркие стильные купальники, и томно потягивали коктейли, которые им услужливо принес официант из бара. День был жаркий, солнечный и располагал скорее к ленивому времяпровождению у воды, нежели прогулкам по городу. За эти дни они успели нагуляться, посмотреть местные достопримечательности, закупить массу потрясающих вещей, а главное – пообщаться. Общение – это то, чего им, двум лучшим подругам, так не хватало в последнее время. А обсудить им было что:

освобождение Троттла, роман с Дэвидом Невиллом, болезнь Тейлор, планы на будущее...

- Я рада, что ты меня позвала. Это действительно пошло на пользу нам обеим, - Тейлор вытянула вперед руку и посмотрела на свою кожу, приобретшую на пляже Майами красивый бронзовый оттенок.

- Ты выглядишь совершенно иначе, нежели перед поездкой сюда. Эти ужасные пятна исчезли, и ты снова красавица! - заметила Келли, тоже посмотрев на руку Тейлор. - До сих пор не понимаю, что это было...

- Химический ожог. По крайней мере, так было указано в результатах анализов, которые мне прислали. Пока могу только догадываться, где и как я могла его получить. И почему вдруг кожа начала сама собой восстанавливаться здесь. словно до этого на нее регулярно было какое-то воздействие, а потом прекратилось. Подозреваю, дело тут не только в солнце Флориды. Я не взяла с собой ничего из косметики. Я думала, что это была аллергия на одно из тех средств, которыми я пользовалась дома или на что-то из домашней обстановки, что могло стать аллергеном. Что-то, появившееся в доме недавно... - продолжала рассуждать Тейлор.

- А вдруг это на шерсть? Ну... Ты же была с этим байкером... - смущенно проговорила Келли.

- У меня не было никогда аллергии в принципе, - заверила ее подруга. - И как видишь, это все же не аллергия. Вообще я решила, что давно пора сменить место жительства. Я ведь хотела переехать из дома сразу после ухода Дилана, но задержалась. Из-за своей лени.

- Новая жизнь в новом доме! Прекрасная идея! Если что, мы с Дэвидом поможем тебе с переездом. Хочешь сказать, ты уже все решила? - удивилась Келли. - Когда успела?

- Пока ты была в душе, - усмехнулась Тейлор. - Сегодня позвоню по одному из объявлений. Хочу сразу по возвращении поселиться в другом месте. С собой возьму только самое необходимое. Все остальное - на свалку. Не стоит тащить за собой старье и воспоминания... - она вздохнула.

- Смотри-ка, - внимание Келли привлекли два молодых азиата, расположившихся по другую сторону бассейна, которые смотрели на них и улыбались. - Они за нами наблюдают с того момента, как мы пришли сюда, - негромко проговорила она. - Кажется, это японцы. И довольно симпатичные.

- Как ты это поняла? Для меня они все на одно лицо - китайцы, японцы, корейцы...

- Ты что! Они совершенно разные! - возмутилась девушка. - Поверь мне, анимешнице со стажем. Японца я отличу от кого угодно!

- Анимешнице? - Тейлор засмеялась. - Чего еще я о тебе не знаю, Келли Уэстон?

Но та оставила вопрос без ответа, поскольку была занята обменом многозначительными взглядами с парнями.

- Слушай, Тейлор, если бы не Дэвид... - проговорила девушка. - Хотя что нам мешает просто пообщаться с ними? Ты не против? Это же японцы! Как думаешь, мы узнаем, чего они хотят?

Тейлор пожала плечами. Можно было бы пойти искупаться еще раз перед возвращением в отель, но она передумала, закрыла глаза и решила немного позагорать. Японцы ее сейчас интересовали меньше всего.

- Прошу прощения, - незнакомый голос с иностранным акцентом заставил ее вздрогнуть и открыть глаза.

Перед ней стоял один из тех парней, которых Келли определила как японцев, и смущенно улыбался.

- Прошу прощения, - повторил он. - Я и мой друг, мы бы хотели с вами поужинать. Дело в том, что мы сегодня вечером возвращаемся в Токио, и было бы замечательно, если бы вы составили нам компанию перед отъездом.

- А вы кто? - Келли с любопытством взирала на подошедшего.

- Меня зовут Наоки, а это мой друг и коллега - Сэтоши. Мы из компании «Тойота», были здесь в командировке почти месяц, - японец говорил по-английски довольно бегло, но при этом все равно выглядел смущенным перед девушками.

- О, Тойота! - воскликнула Келли. - Я почти три года «управляла мечтой»!

- А что же случилось потом? - спросил Наоки. - Может быть, вы расскажете об этом за ужином?

Тем временем к ним подошел Сэтоши, по мнению Тейлор, похожий на первого, как родной брат.

- Вы очень красивые девушки, - сказал он с более заметным акцентом. - Америка - хорошая страна, но вы - самое прекрасное из того, что мы здесь встретили. Пожалуйста, не откажите в любезности, если, конечно, вы свободны...

Японцы застыли в ожидании ответа девушек. Келли вопросительно взглянула на Тейлор, на что та в ответ согласно кивнула. Почему бы и нет? Не часто в этой жизни встречаются японцы, которые приглашают на ужин. Тем более, Келли буквально загорелась желанием пообщаться с представителями Страны восходящего солнца.

- Тогда в ресторане отеля, в семь? Подходит? - спросил Наоки.

- Да, конечно, - Келли лучезарно улыбнулась. - Готовьте рассказ о своих впечатлениях о Штатах. Мне будет очень интересно!

18.55

- Слушай, Келли, я, конечно, не вижу ничего плохого в том, что мы согласились поужинать с японцами, но в то же время мне не очень хочется идти, - призналась Тейлор, наблюдая за тем, как подруга перебирает купленные в

Майами наряды, выбирая подходящий для ужина. – Я даже еще не успела, как следует проголодаться!

- Ты считаешь, что это слишком легкомысленно? Я – нет. Это всего лишь ужин. К тому же, они сегодня улетают, поэтому нет даже намека на что-то неприличное, - ответила Келли. – Как тебе это? – она продемонстрировала платье свободного кроя нежно-кораллового цвета.

- По-моему, отлично, - Тейлор одобрительно кивнула, взяла пульт от телевизора и принялась переключать каналы.

- Эй! – возмущенно воскликнула Келли. – А ты собираешься идти на ужин вот так, в махровом халате и с мокрыми волосами после душа?

- У нас еще есть время, я успею собраться, - заверила ее Тейлор. – Но, честно говоря, я устала и лучше бы осталась здесь. Не сочти за зануду.

- Именно это я уже собиралась подумать! Но если не хочешь, я не обижусь, - Келли продолжила заниматься своим вечерним туалетом.

- Или же я присоединюсь к вам чуть позже.

- Ну как хочешь. А я уже почти готова!

Тейлор тупо смотрела на экран, совершенно не надеясь найти там что-то интересное. Она давно не смотрела телевизор, удовлетворяя информационный голод из интернета. Внезапно на одном из каналов промелькнуло нечто такое, что заставило ее замереть и сосредоточиться на изображении. Палец машинально нажал на кнопку увеличения громкости...

- ... в прямом эфире самое популярное в Америке ток-шоу «Правда в глаза», и в студии для вас работают его бессменные ведущие – Харрис Джордан и Кэрри Лэйн...

- Ты что, собираешься это смотреть? – вновь возмутилась Келли, но тоже посмотрела на экран и удивленно вскинула брови. – Вместо того, чтобы пойти с подружкой на ужин?

Но Тейлор, казалось, ее не слышала.

Тем временем ведущий продолжал:

- Наша Вселенная таит в себе множество загадок и тайн. Человечеству неизвестно, когда откроется та или иная. Испокон веков людей волновал вопрос: одни ли мы в этом огромном космическом пространстве, или же где-то, на других планетах существует жизнь? Сегодня мы стоим на пороге поистине сенсационного открытия – свидетельства существования инопланетной цивилизации. И в нашей студии прямо сейчас – трое ее представителей. Знакомьтесь: чикагские «городские ангель», Модо, Винни и Троттл – инопланетяне, пришельцы, гости с Марса!

Студия наполнилась удивленными возгласами вперемешку с аплодисментами. Камера показала крупным планом мышей, сидевших на студийном диване, где обычно размещают героев программы, одетых в привычную земную одежду – джинсы, футболки и кроссовки.

- Обалдеть! – воскликнула Келли. – Твои друзья уже в телевизоре! Я так понимаю, ты остаешься смотреть это? А как же ужин с Наоки и Сэтоши?

- Ну Келли... - взмолилась Тейлор. – Может, ты пойдешь одна, а я присоединюсь чуть позже?

- Думаю, выбора у меня нет, - Келли понимающе посмотрела на подругу. – Расскажешь потом, что интересного они тут наговорили.

- Да, полагаю, нам с тобой будет что обсудить, - ответила Тейлор с нетерпеливыми нотками в голосе.

Келли ушла, облачившись в великолепное коралловое платье, а Тейлор устроилась перед телевизором, обратившись в зрение и слух: еще никогда ранее телепередачи так не захватывали ее.

Модо, Винни и Троттл в ток-шоу... Их пригласили, чтобы показать всему миру, или хотя бы всем Соединенным Штатам, что да, они существуют, что они живут среди обычных людей, ничем, в принципе, от них не отличаясь, кроме внешности. Разумеется, это была сенсация, да еще какая! Теперь от них просто так не отстанут. Интересно, что их ждет впереди?..

- Расскажите, как вы оказались на Земле. И почему именно в Чикаго? – спросила ведущая Кэрри Лэйн.

- Чикаго мы не выбирали, - ответил Винни. – Его выбрал наш космический корабль, который потерпел крушение именно здесь. Мы остались живы, но вернуться обратно на Марс не имеем возможности, поскольку наш летательный аппарат восстановлению не подлежит. Поэтому нам ничего не оставалось, как приспособиться к жизни среди вас.

- Полагаю, это было чертовски трудно, - заметил Харрис Джордан, - ведь земная цивилизация отличается от вашей, марсианской, не так ли?

- Да, конечно, - согласился Модо. – Но было бы еще труднее, если бы мы не встретили мисс Чарли Дэвидсон, которая нам очень помогла.

- Это ваша подруга? – уточнила Кэрри Лэйн.

- Да, наша подруга и моя девушка, - ответил Винни.

- О... Значит, вам даже удалось вступить в отношения с земной женщиной! – воскликнул Джордан. – А у вас есть еще друзья среди людей?

- Нет, - ответил Модо. – Но мы надеемся, что они у нас обязательно появятся.

- Даже не сомневаюсь, - Лэйн широко улыбнулась и обратилась к Троттлу, который не проронил ни слова и выглядел несколько потерянным, как показалось Тейлор: - Скажите, вы скучаете по Марсу? Наверное, у вас там осталась семья, родные, близкие...

- К сожалению, их унесла война. Не осталось никого, кто мог бы ждать нас там, - ответил он.

- Что?! – воскликнула Тейлор, от неожиданности выронив пульт. – Ты же говорил мне, что у тебя там девушка! Лжешь? Или предпочитаешь не делиться этим на публику?

Но, разумеется, он не услышал ее вопрос, а беседа в студии ток-шоу «Правда в глаза» продолжалась.

- Поделитесь с нами своими планами на ближайшее будущее, - произнес ведущий.

- Планов огромное количество. Мы дали согласие на участие в ряде медицинских исследований, которые будут проходить в клинике Уокигана под руководством доктора Кристиана Хилла, - ответил Модо.

- Кристиана Хилла?! – Тейлор снова была поражена. – Почему я вообще ничего не знаю о том, что происходит вокруг меня?

Она покосилась на свой телефон, который по-прежнему был выключен. Так она чувствовала себя значительно спокойнее – никто не мог ее достать, в том числе ее сумасшедший преследователь. Поэтому включать она его пока не собиралась, а по возвращении в Чикаго решила сменить номер и сообщить его только очень узкому кругу лиц.

Далее пошла цепочка совершенно банальных и неинтересных вопросов, на которые мыши отвечали без особого энтузиазма, но Тейлор все внимательно прослушала, однако больше не узнала ничего нового для себя.

- Это было ток-шоу «Правда в глаза», Харрис Джордан, Кэрри Лэйн и гости с Марса. Спасибо, что были с нами!

Тейлор щелкнула пультом, выключая телевизор. Ей нужно было переварить то, что она увидела и услышала, и разобраться в собственных чувствах. Первое и главное – она была рада его видеть, она жадно ловила моменты, когда камера брала Троттла крупным планом. Она ощущала приятный трепет от звука его голоса, произносившего короткие, сдержанные фразы. Она хотела к нему. И она это очень четко понимала.

Теперь о мышах знают все. Они могут жить нормальной жизнью и больше не скрываться. Разумеется, найдутся те, кто будет недоволен фактом их существования, но теперь их охраняет закон, как и любого гражданина Америки. И это хорошо. Возможно, правительство предоставит им некие условия для поиска работы и возможность получать деньги за свой труд, столь необходимые для недешевого Чикаго. У них появятся друзья, знакомые, возможно, даже поклонницы... Но Винни занят, а вот Модо и Троттл – пока нет.

Троттл... Какого черта?! Кому ты врал? Этим телеведущим или мне? Впрочем, ты не обязан сообщать всем о своей личной жизни. Видно же, какая приставучая эта Кэрри Лэйн. Скажи ты про девушку на Марсе, и она разведет дискуссию на полчаса... Кому это нужно?

Она была потрясена, взбудоражена до предела. Вскочив с кровати, она принялась мерить шагами комнату, теребя в руках выключенный телефон. Взгляд ее упал на часы: половина девятого.

- Ох... Келли мне этого не простит! – отшвырнув телефон, Тейлор мигом скинула халат, сменив его на легкое летнее платье в цветочек, провела по волосам щеткой и, бросив короткий взгляд в зеркало, помчалась в ресторан.

Она снова хорошо выглядела, но при этом душа ее была не на месте... Она нестерпимо рвалась в Чикаго, туда, где, как ей казалось, осталась масса нерешенных вопросов. Она хотела и боялась одновременно. Боялась очередного разочарования, новой боли, непонимания, отказа, и в результате – испорченного отпуска... Все же у нее была надежда, но лучше подождать, подумать... Хотя бы до возвращения в Чикаго.

Понедельник, 24 июня

7:02

- Вы слушаете ваше любимое шоу «Утренний рок» на волне радио «Голос Чикаго» и в студии для вас работаю я, Тейлор Хилл, - бодро проговорила Тейлор в микрофон и подмигнула Рику, который сидел за режиссерским пультом и показывал ей оттуда поднятый вверх большой палец.

Утро началось прекрасно. Она проснулась в новой квартире, расположенной на втором этаже высотки недалеко от центра Чикаго, что позволило ей поспать на полчаса подольше, так как до работы отсюда было добираться гораздо ближе. Потянувшись на свежих хрустящих простынях, которые тоже были новыми, как и практически все здесь, девушка даже застонала от удовольствия – все-таки переезд определенно пошел на пользу как ее душевному, так и физическому здоровью. Исчезла паника, неуверенность, страх, что кто-то еще может оказаться в ее доме, кроме нее.

Квартира была небольшой. Она специально выбирала такую, которая бы была вполне достаточна для нее одной. Дэвид и Келли помогли ей перевезти некоторые вещи, а также отнести на помойку то, с чем она решила

проститься раз и навсегда. Ее старый дом выставлен на продажу, а она настроилась на совершенно новую жизнь.

Сидя на кухне за чашкой зеленого чая, она вновь погрузилась в мысли о Троттле. Да, все, что ее сейчас окружало, было определенно замечательным, но тоска по нему день за днем становилась все сильнее, все ошутимее.

Она сменила номер телефона и прекрасно понимала, что Троттл сам при всем желании не сможет ей позвонить, но и она делать это не спешила. Нужно решиться. Нужно только решиться...

Взгляд ее упал на небольшой прозрачный пластиковый пакет, который она специально положила на видное место, чтобы не забыть. В нем лежала бутылка шампуня и гель для душа из ее дома.

Взяв телефон, она набрала номер детектива Миллера. Было еще очень рано, но она знала, что он уже не спит и, скорее всего, готовится приступить к своим обязанностям на работе.

Миллер ответил сразу.

- Мисс Хилл, у вас все в порядке? Я пытался вам дозвониться, но ваш номер был заблокирован.

- Да, детектив. Я сменила его. Думаю, давно следовало это сделать, чтобы прекратить навязчивые звонки, - сделав небольшую паузу, Тейлор продолжала: - Вам удалось что-нибудь выяснить?

- Я думал, что да, и хотел обсудить это с вами, но позже выяснилось, что след был ложным, поэтому я даже не стану вас этим загружать. А вы по какому поводу?

- Я бы хотела попросить вас взять кое-что на экспертизу. Возможно, это имеет отношение к нашему делу. Возможно, нет. В любом случае, я хочу знать, что это, - Тейлор взяла в руку пакет, затем осторожно вернула его на место.

- Хорошо. Я могу заехать к вам сегодня после обеда.

- Не стоит, я сама завезу к вам в участок после работы. Я переехала и сейчас проживаю по другому адресу, но об этом лучше поговорить при встрече. Хорошего дня, детектив Миллер.

Итак, полиция согласна взять на экспертизу шампунь. После того, как в Майами ее кожа приняла снова здоровый вид и продолжала оставаться таковой, а волосы перестали выпадать после ее переезда в новую квартиру, у Тейлор закралось сомнение, что возможно все проблемы были связаны с косметическими и уходовыми средствами, которыми она пользовалась дома. Выпадение волос она напрямую связала с шампунем, поэтому во время переезда она решила захватить старый шампунь с собой, а заодно и гель, чтобы выяснить, все ли в порядке с их составом.

- Вы можете звонить в эфир, передавать приветы и заказывать вашу любимую музыку, - продолжала она. - И у нас есть первый звонок! Представьтесь, пожалуйста...

- Меня зовут Холли и я хочу передать привет своему старшему сыну, который сейчас в рейсе...

Разные люди, один за другим, хотели, чтобы их голос по радио услышали их родные и близкие. Некоторые ограничивались приветами, другие успевали поделиться своими историями. Тейлор чувствовала прилив сил и энергии, она снова наслаждалась своей работой.

- У нас очередной дозвонившийся... Как ваше имя?

- Здравствуйте, Тейлор... Я не хотел бы называть свое имя. Думаю, что та, кому будет адресован мой привет, без труда узнает меня.

И она узнала. До боли, до мурашек, до сладких спазмов в животе знакомый бархатистый голос. Сам факт его появления в эфире поверг ее в ступор. Она этого совсем не ожидала, не была готова, но при этом была вынуждена сохранять самообладание, помня о том, что ее сейчас слушают тысячи людей.

- А кому же он будет адресован? - спросила Тейлор, стараясь, чтобы ее голос звучал ровно и не выдавал внутреннего волнения.

- Одной девушке, о которой я постоянно думаю. Она очень дорога мне, но, к сожалению, из-за ряда недоразумений мы с ней оказались вдали друг от друга...

«Если он о невесте с Марса, то он выбрал не лучший способ коммуникаций! - подумала Тейлор со злостью. - Вряд ли там слушают «Голос Чикаго». Тогда зачем ты сюда звонишь?..»

- А вы уверены, что она сейчас слышит вас? Она в Чикаго? - Тейлор понимала, что выяснить это необходимо.

- Да, она в Чикаго, и я уверен на сто процентов, что она сейчас слышит каждое мое слово.

У нее перехватило дыхание. Она смотрела на студийные часы, и ей казалось, что секундная стрелка несется с бешеной скоростью. Нужно что-то отвечать. Но она молчала. Мысль о том, что он все-таки звонит ей ради нее самой, что ни о какой девушке с Марса речи нет, лишила ее остатков воли, шквал эмоций захлестнул ее, превратив в комок нервов.

Рик принялся отчаянно жестикулировать за стеклом, давая понять, что время идет, что паузы в эфире недопустимы, и она собралась с духом, хотя ее сердце колотилось так, что готово было пробить грудную клетку и выскочить наружу.

- Что бы вы хотели передать ей?

- Что я очень хочу встретиться и поговорить. Для меня это очень важно. И я надеюсь, что и для нее тоже. Если

она услышала меня сейчас, то я бы хотел попросить ее мне позвонить.

- Я думаю, все будет хорошо, - выдавила Тейлор. – Какую песню вы желаете подарить этой девушке?

- Aerosmith "I don't want to miss a thing". Слова этой песни как нельзя более точно передают мое отношение к ней. Спасибо.

Он повесил трубку, а в наушниках Тейлор заиграла лирическая композиция Aerosmith:

- I could stay awake just to hear you breathing. Watch you smile while you are sleeping, while you're far away and dreaming...

- О боже, боже мой... - прошептала Тейлор, - что это только что было?

Звонил Троттл. И он уже тем, что дозвонился к ней в эфир, не имея никакого другого способа с ней связаться, смог взволновать ее, затронуть все струны ее души и сыграть на них. Она слушала его голос и не могла поверить. Она трепетала от радости. От мысли, что он это сделал исключительно ради нее, и все, что он сказал, скорее всего, правда, у нее застучало в висках.

«Я позвоню ему. После того, как буду свободна после работы и визита в полицию», - решила она.

Остаток времени она провела, как на иголках. Ее подмывало схватить телефон и позвонить ему во время рекламной паузы. Или хотя бы послать смс. Но она каждый раз сдерживала свои порывы. Будет лучше позвонить ему из дома и поговорить в спокойной обстановке.

Однако она не выдержала. Едва эфир закончился, она покинула студию и отправилась в «чайную» комнату. Там сейчас никого не было, и она решила попробовать набрать Троттла.

«Мы же не будем все обсуждать по телефону! А чтобы договориться о встрече, достаточно пары минут», - думала она, прижимая к уху трубку влажной от волнения ладонью.

Но он не отвечал. Подождав еще немного, Тейлор позвонила снова. Длинные гудки.

- И какого черта... - воскликнула она, со злостью глядя на телефон.

В этот момент в комнату вошел Ник Озборн, держа в руках пачку каких-то рекламных проспектов.

- Подумать только, сколько бумаги они переводят на все это! – он потряс проспектами в воздухе, после чего бросил на столик.

- Они присылают это сюда каждый день, - заметила Тейлор. – Доставка еды?

У нее не было настроения вести светские беседы с коллегой, однако просто взять и уйти было бы невежливо, поэтому она решила перекинуться с ним парой фраз, после чего спокойно попрощаться, сославшись на дела.

- Ага, - Ник взглянул на лежащую сверху брошюру. – «Не дайте голоду лишить вас рассудка!» Кто, скажи, придумывает им эти слоганы?

- Кажется, это "Shanghai Terrace" на Супериор-стрит. Между прочим, у них довольно неплохие креветки в кляре, - девушка посмотрела на свой телефон, давая понять, что спешит.

Ник заметил это и смущенно улыбнулся.

- Правда? Никогда там не был, но креветки очень люблю. Может, составишь компанию сегодня вечером? Боюсь идти один и ошибиться с выбором.

Это было сказано так ненавязчиво, что Тейлор невольно рассмеялась.

- А что? Давай, - продолжал Ник. - Я как раз заканчиваю в семь. Если у тебя нет других планов, конечно...

Казалось, он загорелся этой идеей и ждал от нее положительного ответа.

Планов у нее не было. Если бы Троттл ответил на ее звонок, то, возможно, они появились бы прямо сейчас. Но пока телефон молчал, а идея отвезти креветок показалась ей не такой уж плохой. Если он все же перезвонит, она сможет прерваться и поговорить с ним.

- Хорошо, давай поужинаем, - согласилась она.

Ник радостно улыбнулся в ответ.

===== Глава 25 =====

Понедельник, 24 июня

19.40

- Тейлор, ты отлично выглядишь! Никогда не видел тебя такой...Такой... - Ник смотрел на нее, не скрывая восхищения и не находя нужных слов, чтобы передать свой восторг, поэтому все комплименты, которые он с такой щедростью отвечивал весь вечер, получались несколько неуклюжими.

Тейлор скромно улыбалась в ответ, благодарила и ковыряла вилкой давно остывшие креветки. Слева от тарелки лежал ее телефон, на который она время от времени поглядывала.

Троттл так и не позвонил, однако она не теряла надежды. Пообещав Нику поужинать с ним, она после тысячу раз пожалела об этом, поскольку для нее сейчас крайне важно было увидеться и поговорить с Троттлом, нежели все остальное.

Однако еще не вечер...

Собираясь в ресторан, она красиво уложила волосы, сделала в меру яркий вечерний макияж, выбрала одно из тех платьев, которое ей невероятно шло – но не для Ника. Для Троттла. А вдруг он позвонит и предложит встретиться в тот же вечер? Разве могла она быть некрасивой?

Ник же, вероятно, принял ее старания на свой счет и списал на них ее опоздание почти на полчаса.

- Спасибо, - она улыбнулась. – На работу мы обычно одеваемся попроще, к тому же там нас никто не видит.

- Ты права, но мне очень приятно, что ты пришла на этот ужин вот так, - Ник продолжал с восторгом смотреть на нее.

«Не хочу тебя разочаровывать, Ник, поэтому можешь думать все, что угодно», - Тейлор снова покосилась на телефон, который в этот самый момент разразился трелью. Несмотря на то, что она давно ожидала звонка, она вздрогнула, и это не укрылось от Ника.

- Все в порядке? – спросил он, обеспокоенный ее реакцией.

- Да, это мама звонит, - ответила она, стараясь скрыть разочарование. – Алло, мам, привет...

Тейлор жестом попросила Ника немного подождать, пока она разговаривает, на что тот согласно кивнул и занялся своей тарелкой.

- Тейлор, дорогая, ты ездила в отпуск и ничего нам не сказала! Ни мы с папой, ни Крис ничего не знали, где ты. Твой телефон был выключен, и мы чуть с ума не сошли! Звонили тебе на работу, чтобы выяснить, куда ты пропала, и узнать твой новый номер. Почему ты его сменила? У тебя все в порядке?

- Да, мама, все хорошо, - заверила ее Тейлор. – Я вернулась вчера.

- Отлично, - Клэр Хилл облегченно вздохнула. – Я сейчас еду в Чикаго, буду через пару часов. Ты не против, если я остановлюсь у тебя? У меня есть важные дела, я пробуду до пятницы.

- Да, конечно, мама. Ты знаешь, я переехала... - Тейлор покосилась на Ника, который, казалось, совершенно не обращал на нее внимания.

- Да? Почему? Впрочем, у нас будет время обсудить это. Говори, куда ехать.

- Давай я лучше скину тебе координаты в смс. Наверное, так будет удобнее.

Тейлор отправила сообщение, затем положила трубку и посмотрела на Ника. Но он всем своим видом демонстрировал полное равнодушие к предмету ее разговора.

Ну хорошо. Мама придет. Они давно не виделись, и несколько дней в компании друг друга пойдет им на пользу. А как же разговор с Троттлом? Тейлор думала о том, что ее планам о вечернем свидании с ним не суждено сбыться, да и с Ником придется немедленно распрощаться, если она не хочет, чтобы внезапно нагрянувшая в гости мама сидела поздно вечером под дверью.

- Ты все слышал, - Тейлор взглянула на Ника и виновато улыбнулась. – Прости, мне придется прервать наш ужин.

- Да, понимаю, - он грустно вздохнул и сделал знак официанту, чтобы тот принес счет. – Мама едет издалека?

- Из Уокигана. Это мой родной город. А, кстати, Ник... - взглянув на часы и решив, что у нее еще есть несколько минут, Тейлор, пользуясь случаем, полюбопытствовала: - Ты бывал в Уокигане?

Ей показалось, что он слегка напрягся, но быстро принял непринужденный вид и улыбнулся.

- Бывал. А почему ты спрашиваешь?

- Эбби передала мне приглашение на юбилей моей школы в Уокигане, которое пришло на адрес радиостанции. И второе, точно такое же приглашение было для тебя. Я удивилась, поскольку ты как-то говорил, что родом из Техаса и приехал в Чикаго оттуда. При чем здесь тогда Уокиган?

- Приглашение на юбилей школы? Хм... - Ник задумчиво потер подбородок. – Да, Эбби передавала мне что-то такое. Честно говоря, я был удивлен, что они прислали его мне, поскольку в этой школе я был совсем недолго.

- Ты учился в моей школе? Или работал? – переспросила удивленная Тейлор. – Что ты там делал и когда это было?

- Пару лет назад, - ответил он. – Помогал им налаживать компьютерную сеть.

- Я закончила школу семь лет назад. Значит, мы были там в разное время... Теперь понятно. А ты собираешься на этот праздник? Он состоится уже в эту субботу.

- Да, я бы хотел поехать. А ты?

- Я тоже. Очень хочется всех увидеть. Значит, увидимся в Уокигане. А сейчас извини, я вынуждена тебя покинуть. Спасибо за приятный вечер и...

Зазвонивший телефон прервал ее речь. Высветившееся на экране имя «Троттл» заставило ее, едва сдерживая волнение, схватить трубку, вскочить и стремительно выбежать на улицу, не удостоив Ника даже прощального взгляда.

- Алло, это Тейлор... - она решила представиться на всякий случай, если у звонившего по незнакомому номеру были сомнения относительно личности абонента.

- Привет, Тейлор! Прости, что так поздно. Мы были в гараже, помогали Чарли, а телефон я по оплошности оставил дома...

- Привет... - выдохнула она, стараясь унять охватившую ее дрожь от переизбытка чувств.

- Я рад твоему звонку. Прости, что не ответил сразу...

Она чувствовала, он тоже волнуется, но ей казалось, что она напряжена куда сильнее. Стоя на оживленной вечерней улице, не обращая внимания на прохожих, она сжимала в руке телефон, с трепетом ожидая, что он скажет, при этом с сожалением понимая, если он предложит увидеться сегодня, то эту встречу придется перенести.

- Все в порядке, - сказала она. - Я сама хотела бы поговорить с тобой, но не могла решиться.

- Тогда я думаю, лучше нам увидеться и все обсудить. Сегодня, наверное, уже поздно. Что насчет завтра? Я могу встретить тебя с работы.

- Извини, но завтра не получится. Ко мне приехала мама. Она пробудет до пятницы, а в субботу мне нужно в Уокиган, поэтому я смогу не раньше воскресенья.

- Воскресенье... Хорошо, - согласился он, хотя явно был огорчен. - Я позвоню тебе, чтобы договориться. Для меня это очень важно. Я хочу тебя увидеть.

- Конечно... - Тейлор заметила, что из ресторана вышел Ник и нерешительно мнетя чуть поодаль, украдкой глядя на нее.

Попрощавшись с Троттлом и убрав телефон, она посмотрела на коллегу и улыбнулась:

- Извини, Ник, сегодня день сумасшедший... Мне так неловко. Спасибо еще раз за ужин.

- Был рад. Слушай, уже поздно... Может быть, я провожу тебя до дома? Вечером на улицах Чикаго может быть небезопасно. Или ты на машине?

- О... Спасибо, нет. Я такая растяпа, опрокинула сегодня на водительское сиденье коробку с кремовыми пирожными. Придется вызывать химчистку, - призналась она.

- Значит, позволишь проводить? - в его взгляде застыла мольба.

Тейлор согласно кивнула.

Они вызвали такси, и всю дорогу Ник пытался ее разговорить, однако Тейлор лишь кивала в ответ, ибо не в состоянии была отвлечься от собственных мыслей. Ей хотелось как можно скорее оказаться дома, а вот Ник, очевидно, был готов продолжить общение, если бы это было возможно.

Очувтившись, наконец, возле дома, девушка вежливо поблагодарила своего провожатого и поспешила уйти.

- Тейлор, - окликнул он ее, когда она уже схватилась за ручку входной двери. - Может быть, поедем в субботу в Уокиган вместе? Я бы заехал за тобой.

- Спасибо, Ник. Если я не приведу свою машину в порядок к тому времени, я тебе сообщу. Спокойной ночи!

Коллега тут же вылетел у нее из головы, едва она оказалась в своей квартире, поскольку мысли были заняты разговором с Троттлом, внезапным приездом мамы и необходимостью срочно бежать в супермаркет, поскольку в холодильнике не нашлось ничего, чем можно было бы угостить её.

Отношения Тейлор с мамой нельзя было назвать очень близкими. Возможно, они были такими до определенного момента - а именно, до тех пор, пока Тейлор не уехала в Чикаго. Разумеется, самостоятельная жизнь вдали от дома во многом определяет новый формат общения. Однако Клэр Хилл старалась не отдаляться от дочери.

Идея приехать в Чикаго возникла в результате того, что Тейлор внезапно исчезла и не отвечала на звонки. Клэр волновалась и решила, что должна поехать к ней, выяснить, что происходит, и просто побыть вместе. К тому же ей наскучил Уокиган, и захотелось светской жизни в большом городе.

Сообщив Тейлор о своих планах, Клэр и не рассчитывала на бурю восторга с ее стороны. Однако дочь согласилась, что давно нигде не была и что посетить пару выставок, сходить на мюзикл и просто пошататься по магазинам - хорошая идея. Клэр была рада, видя, что у Тейлор хорошее настроение, она проявляет неподдельный интерес к тому, что видит, однако постоянно висит в телефоне и с кем-то общается.

- У тебя кто-то появился? - рискнула спросить Клэр, когда они с дочерью решили перекусить в небольшом ресторанчике рядом с торговым центром.

Тейлор снова вытащила телефон, и пока они ждали заказ, быстро набирала сообщение.

- Извини, мам, - она отложила мобильный и виновато улыбнулась. - Это Келли.

- Келли? - Клэр хмыкнула и покосилась на телефон, который Тейлор оставила возле тарелки. - Я наблюдала за твоим выражением лица, пока ты строчила смс, и у меня сложилось впечатление, что ты влюблена по уши. Кто он? Или ты снова с Диланом?

- Мама, про Дилана нужно забыть. Его нет в моей жизни и никогда не будет.

- Хорошо. Я понимаю, что Дилан не последний мужчина на Земле, и у тебя есть все шансы встретить нового не менее достойного кандидата.

- Я не считаю Дилана достойным. Он врал мне. Надеюсь, я больше никогда не окажусь в подобной ситуации!

- Да, но он был такой приятный молодой человек. Красивый, интеллигентный, образованный. Тебе нужен мужчина нашего круга...

- Мама... - Тейлор умоляюще посмотрела на нее и снова уткнулась в телефон.

Клэр видела, что дочь нервничает и определенно что-то скрывает. Но если она пока не готова посвятить мать в эти дела, пусть так. Придется подождать. Но интуиция ей подсказывала, что тут явно что-то не так и некий таинственный молодой человек в жизни дочери все же присутствует.

Тейлор действительно переписывалась с Келли в мессенджере. Этот тип общения подруги использовали крайне редко, предпочитая созваниваться или встречаться лично, но сейчас ни та, ни другая не могли этого сделать. Тейлор была с мамой и меньше всего хотела, чтобы та знала о предмете их разговора. Келли же тоже сидела на совещании и не могла позвонить.

Келли: Я забрала результаты экспертизы у Миллера, как ты и просила. Он был крайне озадачен ими и хотел бы встретиться с тобой.

Тейлор: Что там? Ты читала?

Келли: Разумеется. Экспертиза показала, что в твоем шампуне была кислота, вроде той, что используют для прочистки труб. Она же была обнаружена и во втором флаконе с гелем.

Тейлор несколько раз перечитала последнее сообщение и отложила телефон, стараясь сохранять спокойствие, дабы мама ничего не заподозрила, не начала волноваться и мучить расспросами.

Кислота для прочистки труб. Она помнила, что в шкафчике в ванной стояла пластиковая бутылка этого средства. Но как она могла оказаться в шампуне и в геле? И, по всей вероятности, в других средствах тоже, которыми она регулярно пользовалась. Об этом свидетельствовала реакция кожи на крем для лица и лосьон для тела.

Вывод напрашивался лишь один, и он был настолько ужасен, что Тейлор даже мысленно не хотела его произносить.

Определенно стоит встретиться с детективом Миллером и обговорить эту ситуацию, но только после того, как мама уедет.

Ее радовало то, что она переехала и сменила номер телефона. Но если ее таинственный преследователь задается целью ее разыскать, он это сделает. Это всего лишь вопрос времени.

Ощущение безопасности вдруг сильно пошатнулось. Она была одна и очень напугана.

Пятница, 29 июня

18.30

Чарли Дэвидсон была первой земной девушкой, которую им довелось встретить. А первое впечатление часто бывает очень сильным. Благодаря ей у троих марсианских мышей сложилось четкое убеждение, что на Земле все женщины должны быть столь же красивы, грациозны, умны и талантливы. Разумеется, за время, проведенное в Чикаго, этот миф был развеян. Но Чарли по-прежнему оставалась самой-самой.

До встречи с Тейлор Хилл.

Троттл вместе с Винни и Модо с нескрываемым удивлением наблюдал, как их Чарли, облаченная в длинное изумрудно-зеленое платье с высоким разрезом по ноге, с убранными в высокую прическу волосами, в изящных туфельках спускается по лестнице на первый этаж их дома. Это была она и не она. Они привыкли видеть ее в рабочем комбинезоне, в домашнем костюме, в джинсах и шортах, в мотоэкипе – и во всех этих образах она была очаровательна. Но в таком наряде не видели никогда. Она была потрясающая!

- Чарли, детка... - Винни первым обрел дар речи. – Ты собираешься ехать туда вот так?

- Да. А что? Ты думал, я надену рабочую робу с лого «Последний шанс»? – она приблизилась к нему и аккуратно поправила у него галстук-бабочку. – Ты же тоже надел костюм по такому случаю.

- Да, но нам же сказали, что там жесткий дресс-код, - Модо вздохнул и приподнял свою механическую руку. – Жаль, рукав пришлось отрезать. Она не вмещалась ни в один предложенный пиджак. Как думаешь, меня пустят в таком виде?

- Думаю, для тебя сделают исключение, - заверила его Чарли, затем обратилась к Троттлу: - А ты что скажешь?

- Ты очень красивая, Чарли, - искренне признался Троттл.

- Даже слишком, - Винни недовольно хмыкнул. – Впрочем, каков герой – такова и героиня!

- Ха-ха, - Чарли потрепала белого по щеке. – Рада, что буду соответствовать твоим требованиям.

- Чарли, а нам обязательно туда ехать? – осторожно спросил Модо.

Этот вопрос был задан девушке уже, наверное, в сотый раз. Не скрывая раздражения, она ответила:

- Да. Это все делается для вас. Будем считать, что это ваш первый официальный выход в свет.

- И, надеюсь, последний, - буркнул Модо.

Прием в честь ежегодной церемонии награждения «Человек года» проходил в шикарном пятизвездочном отеле

«Трамп», расположенном в самом центре Чикаго на берегу реки. Из окон конференц-зала, где проходило торжество, открывался великолепный вид на город, на чикагские небоскребы, которые здесь были как на ладони.

Красиво одетые гости проходили мимо компании мышей и Чарли, здоровались, кивали, улыбались. Троттл не привык к такому количеству новых незнакомых лиц, поэтому чувствовал себя неуверенно, некомфортно. Это была совсем не его стихия. Борец за свободу, ребенок войны, вольный байкер – что он делал здесь, среди этой роскоши, смокингов, дорогого парфюма, шелков и бриллиантов? К тому же он сам стал объектом пристального внимания, и от этого ему было не по себе.

«Скорей бы все это закончилось. Если бы не Чарли, мы бы ни за что сюда не поехали!» - подумал он и посмотрел на спутницу Винни, которая, несмотря на сногшибательный внешний вид, казалось, тоже была немного смущена.

Улыбчивый портъе вежливо пригласил всех гостей, находящихся в фойе, занять свои места в зрительном зале.

За окнами царил летний зной, а в помещении стояла приятная прохлада благодаря кондиционерам. Троттл украдкой озирался по сторонам, но ничего интересного не увидел: кругом были люди, много людей, и большинство из них смотрели в их сторону – кто с любопытством, а кто и с подозрением. Они о чем-то переговаривались друг с другом, и он не сомневался, что предметом их обсуждений является троица байкеров с Марса. Находиться здесь становилось все невыносимее, поэтому он сосредоточил свое внимание на сцене, где появился ведущий в таком же черном смокинге, как и все присутствующие мужчины, и объявил об открытии 20-й ежегодной церемонии «Человек года». Троттл надеялся, что все это не затянется надолго.

- Каждый год, в самый разгар лета, мы чествуем тех, кто внес особый вклад в жизнь штата. Кто трудился на благо безопасности, кто совершал открытия, кто развивал культурную и досуговую деятельность. Мы должны знать своих героев, и сегодня их имена будут оглашены на этой сцене! – ведущий лучезарно улыбнулся, и зал взорвался аплодисментами. - Сегодня у нас необычные гости, - продолжал он, когда в зале снова стало тихо. – Мы даже представить себе не могли, что такое возможно. Что жители другой планеты могут оказаться среди нас. И, тем не менее, сегодня они здесь в этом зале! Отважные и смелые байкеры с Марса! Прошу на сцену! Мистер Троттл ван Драйв, мистер Винсент ван Хамм, мистер Модо Флейм!

Под шквал аплодисментов, под пожирающие взгляды Троттл встал и по привычке двинулся вперед, ведя за собой свою команду. Едва нога ступила на мягкую ковровую дорожку, ведущую к сцене, а в глаза ударил ослепительно-яркий свет софитов, его захлестнула волна воспоминаний. Как он бредет по тяжелому и горячему песку под палящим полуденным солнцем, изнывая от усталости и жажды, чувствуя при этом, как за ним идут его друзья-однополчане и Карабин... Нужно найти в себе силы, дойти, привести отряд в штаб.

...А где-то вдалеке слышны оружейные залпы.

Нет, это не залпы. Это новый шквал аплодисментов. И на нем не военная форма, а строгий черный костюм с белоснежной сорочкой и бабочкой. Кто бы мог подумать, что все это однажды случится с ним...

Ведущий начал свою пламенную речь – об освоении космоса, о достижениях науки и техники, о новых открытиях в области медицины, о жизни в мегаполисе, о безопасности, о толерантности, наконец. Затем дал им слово, но к радости Троттла Винни высказался за всех. Он, казалось, чувствовал себя под всеми этими взглядами вполне комфортно. Он говорил о желании защищать, помогать и спасать, о чести и отваге, о девушке Чарли, благодаря которой стало возможно их земное существование.

И снова аплодисменты, словно взрыв мощной плутаркианской бомбы.

- По решению правительства штата Иллинойс, администрации и полиции города Чикаго мистеру Троттлу ван Драйву, мистеру Винсенту ван Хамму и мистеру Модо Флейму присуждаются звания человека года! И по этому случаю каждому из вас вручается сертификат на сто тысяч долларов – за вклад в развитие науки, медицины, а также за помощь в поддержании общественного порядка!

Аплодисменты. И яркий свет от прожекторов. Глаза щипало, начинала болеть голова.

Сто тысяч долларов.

Деньги. Которые правят этой планетой.

Хочешь жить здесь – играй по их правилам.

- И в дополнение к этому вы будете легализованы как граждане Соединенных Штатов Америки и вскоре получите все необходимые документы! - ведущий пожал им руки и позволил вернуться в зал.

Оказавшись на своем месте в зрительном зале, Троттл выдохнул. Он чувствовал себя немного спокойнее, но все равно дико хотелось уйти. Однако он прекрасно понимал, что пока не время.

Кое-как досидев до окончания церемонии, которая к счастью, оказалась довольно краткой – из-за отсутствия в зале нескольких награждаемых. Вероятно, они предпочли отдых в этот прекрасный летний вечер, нежели участие в данном мероприятии.

- А теперь, уважаемые гости, я приглашаю вас на фуршет в наш ресторан, где вас, помимо прекрасных угощений, ждет концертная программа! – объявил ведущий, и слегка утомленные и проголодавшиеся зрители

потянулись к выходу из зрительного зала в направлении зала банкетного.

- Останемся или поедим домой? – осторожно спросил Модо, когда они вышли в вестибюль.

- Конечно, останемся! – воскликнул Винни. – Смотрите-ка! Кажется, у нас хотят взять интервью.

Троттл, стоявший спиной к тому, куда указывал Винни, обернулся и не поверил своим глазам: к ним шла Тейлор Хилл в сопровождении невысокого рыжеволосого мужчины средних лет.

Он невольно залюбовался ею. Она всегда была красива, но сейчас выглядела как-то особенно притягательно и свежо. Возможно, дело было в светло-голубом брючном костюме, который так шел к ее глазам. Или в дополнявшем его белом шелковом топе, оттенявшем бронзовый загар. А, может, в тонкой темной прядке, выбившейся из прически и змейкой вившейся по тонкой шее...

- Добрый вечер! Радиостанция «Голос Чикаго». Тейлор Хилл и Рик Хэммон, - представилась она очень официальным тоном и направила в сторону Троттла микрофон с логотипом радио. – Вы позволите задать вам несколько вопросов?

На Троттла смотрели бездонные голубые глаза, в которых он заметил хитрый блеск.

- Здравствуйте, - ответил он, с трудом сдерживая улыбку, - да, конечно.

- Только если это не займет много времени, - встрял Винни. – И при условии, что вы потом составите нам компанию за ужином. Мы умираем с голоду.

- Окей! – Тейлор кивнула. – Пожалуйста, расскажите нашим радиослушателям, как вы решили стать «городскими ангелами»...

Вопросы в основном касались их жизни в Чикаго и планов на будущее. Отвечал по большей части Винни, иногда Модо удавалось вставить несколько дополнений, а Троттл лишь обменивался с Тейлор короткими взглядами.

- Большое спасибо! – она выключила микрофон и благодарно улыбнулась.

- Тейлор, - обратился к ней Рик. – Если мы закончили, то я, пожалуй, побегу. Заскочу на студию, оставлю оборудование и сразу домой. Сегодня у младшенькой именины.

- Да, конечно. Спасибо, приятного вечера!

Тейлор передала ему микрофон. Рик запахнул его в сумку с оборудованием, затем махнул девушке рукой и поспешил к выходу.

Проводив коллегу взглядом, Тейлор вновь обратилась к мышам, но из них рядом с ней остался лишь Троттл. Остальные в компании Чарли уже направлялись на фуршет.

- Я помню, что мы договорились о встрече на воскресенье, но раз уж она произошла раньше, я бы хотел поговорить. Если ты не против, - мягко произнес он, не сводя с нее взгляда.

- Хорошо, - согласилась она. - Думаю, стоит найти для этого более подходящее место. Здесь, на втором этаже есть несколько небольших гостиных с выходом на террасу.

Комнаты были действительно уютные, но перспектива очутиться на свежем воздухе и полюбоваться прекрасным видом с открытой площадки оказалась более привлекательной.

Подойдя к перилам, Тейлор положила на них ладони и обвела взглядом открывшуюся панораму.

- Да, Чикаго – очень красивый город, - заметил Троттл, остановившись рядом с ней и не сводя с нее взгляда.

Девушка повернулась к нему и проговорила:

- Полагаю, что разговор пойдет вовсе не об этом.

- Нет. У меня есть несколько вопросов, ответы на которые, наконец, даруют покой моей душе, - он слабо улыбнулся. – Но сначала я хотел бы поблагодарить тебя за то, что ты спасла меня. Спасибо. Хотя, честно говоря, я не совсем понимаю, почему ты так обо мне печешься, ведь ты не хотела больше со мной общаться.

- Прости, - она глубоко вздохнула и посмотрела на него. – Это было сказано мною под влиянием определенных предрассудков. Сейчас я очень сожалею о своих словах. Знаю, они прозвучали жестоко и обидно. Прости, пожалуйста.

- Тейлор, я очень переживал. Тогда мне казалось, что между нами что-то начало происходить. Что-то, что было очень важно для нас обоих. Я очень хотел быть с тобой. И хочу.

Она улыбнулась, на секунду отвернулась - посмотреть на город и привести мысли и чувства в порядок, затем снова взглянула на него.

- И я хотела. Вся эта история заставила меня многое переосмыслить, прочувствовать, осознать, - сказала она. – Я так боялась за тебя, так переживала, что не успею, что больше не увижу тебя никогда... Поэтому, когда опасность миновала, я сразу же пошла к тебе в больницу, чтобы объясниться. Чтобы попросить прощения и попробовать все вернуть... Но я говорила с тобой о своих чувствах, а ты мне – про возвращение на Марс...

- Что?! Марс?! – воскликнул Троттл, затем выдохнул и произнес: - Прости, но я совершенно ничего не помню. Несколько дней – как в тумане, в страшном бреду от действия той дряни, которой меня накачали. Если я говорил про Марс, то я явно не отдавал себе отчета в том, что несу. Тейлор, пожалуйста, расскажи мне, что произошло в

больнице. Ребята видели тебя. Сказали, что ты ушла расстроенной, и это сильно меня огорчило. Никто, кроме тебя, не сможет мне ответить, что именно я произнес. Я должен это знать. И как-то оправдаться, если вдруг обидел тебя.

- Речь шла о том, что тебе нужно туда, потому что тебя там ждет девушка, - Тейлор отвела взгляд в сторону, вновь вспоминать все это было крайне неприятно и тяжело. - Я была крайне удивлена и расстроена, ведь раньше я слышала от тебя совсем другое...

- Девушка?! - переспросил он. - Ох, черт... Тейлор, я же рассказывал тебе. Она погибла.

- Да, я помню. Но в тот момент ты выглядел так... Так естественно, что я ни на секунду не усомнилась в том, что ты в порядке. Твоя речь звучала вполне связно, вот только предмет разговора показался мне странным... - она замолчала и внимательно посмотрела на него. - То есть, ты утверждаешь, что все это было сказано под действием каких-то сильных препаратов?

- В нормальном состоянии я бы никогда такого не наговорил. Прости ради бога... - он провел ладонью по лицу и издал слабый стон. - Я в шоке. Что за гадость в меня залили, что от нее так переключило мозги... Понимаю, что тебе было неприятно это услышать, и поэтому ты решила исчезнуть.

- Что мне оставалось делать? Уйти и пытаться жить дальше, - она грустно вздохнула, отвернулась и закусила губу, словно боялась расплакаться.

- Мне тоже было несладко, - он осторожно тронул ее за плечо и заставил вновь посмотреть на него. - Я не знал, о чем мы говорили и зачем ты приходила. Я пытался до тебя дозвониться, но твой номер был неактивен. Я приезжал к тебе домой, но не застал. Благо, удалось воспользоваться твоим утренним шоу, чтобы хоть как-то дать тебе знать, что нам необходимо встретиться.

- А почему ты так переживал? - она заметно повеселела, в ее глазах заблестели веселые искорки, а на губах появилась загадочная улыбка.

- Потому что... - он взял ее руку и сжал в своей ладони. - Я же говорил тебе, что все это очень серьезно. И я ни на минуту не переставал так думать.

- Мне жаль, что все это с нами произошло, - прошептала она.

- Все позади. Давай не будем больше об этом. Я рад, что мы поговорили и все выяснили. Если я правильно понял, ты не против нашей дружбы?

- Дружбы?! - воскликнула она, вскинув голову и устремив на него свой взгляд. - Нет, вот против дружбы я категорически против!

Привстав на цыпочки, она дотянулась до его губ своими губами и сделала то, о чем мечтала столько долгих дней и ночей - запечатлела на них многозначительный поцелуй.

Не выпуская ее из объятий, Троттл склонился к ее уху и негромко произнес:

- Кажется, у нас появились наблюдатели. Хороши же мы будем, оказавшись завтра на первых полосах всех газет под заголовком «Марсианин-байкер соблазнил журналистку на светском рауте».

Она хихикнула, затем хитро посмотрела на него и прошептала:

- Тогда давай сбежим отсюда!

- Куда?

- Туда, где тебе никто не помешает меня соблазнять.

Троттл смотрел в ее выразительные глаза и с трудом верил в реальность происходящего. Еще несколько минут назад он мучился страхами и сомнениями, он готовился к самому худшему - быть навсегда отвергнутым ею. Но вот она сначала целует его, а затем предлагает сбежать и... Он мог бы задать ей вопрос типа «а ты уверена, что действительно этого хочешь?», но понимал, что лучше этого не делать, чтобы не испортить этот момент, не лишиться его романтического очарования. Перед ним стояла девушка с горящим взглядом и пылающим румянцем на щеках, казавшаяся ему в тот момент невероятно красивой и желанной. Даже если она сомневалась в чем-то, он был уверен на все сто.

- Тогда бежим скорее! - он ухватил ее за руку и повел к выходу с террасы.

Не обращая внимания на многочисленных гостей, репортеров и фотографов, они миновали лестницу и просторный холл, вышли на улицу и сели в одно из поджидавших такси.

В ресторане «Острый перчик» была отличная летняя терраса, расположенная на втором этаже заведения. Если устроиться за угловым столиком у самого ограждения, то оттуда можно удобно наблюдать за окнами квартиры, расположенными в доме напротив. Ресторан работал до глубокой ночи, поэтому никто из персонала не обращал внимания на засидевшихся посетителей. Лишь бы ели и пили что-нибудь, а не просто занимали место.

Перед ним стоял безалкогольный коктейль, выпитый на треть. Лед в нем давно растаял, а долька лимона, надетая на край бокала, заметно сникла.

Тейлор Хилл переехала. Покинула свой прекрасный двухэтажный дом ради этой квартирке в шумном центре.

Может, она больше не боится? Думает, что он оставил ее в покое, забыл про нее? Или же решила, что сменив

адрес, она спрячется от него? Нет. Он следит за ней. И будет следить. Она никуда от него не денется.

Сегодня он пришел раньше и занял давно облюбованный столик.

Весь вечер ее не было дома. Он думал, что, возможно, она уже не придет, и хотел звонить ей. Но в этот самый момент возле ее подъезда остановилось такси, из которого вышла она в сопровождении одного из тех самых существ, о которых трубили все СМИ. Не тот ли это байкер, который часто навещал ее?

Тейлор и пришелец с Марса. Тейлор и гуманоид.

Красавица и чудовище.

Они держались за руки, пока шли к дверям, и о чем-то переговаривались. Они были явно увлечены друг другом.

Он видел это, но не мог в это поверить.

Бокал с недопитым коктейлем полетел вниз со стола и с оглушительным звоном разбился о кафельный пол.

- Чертова сука! Что ты себе позволяешь?! – прошипел он, не сводя с нее пристального взгляда.

Это была его Тейлор Хилл. Она принадлежала только ему. Так почему же она позволяет этому уродливому существу касаться ее?!

Душимый яростью, он расстегнул пару верхних пуговиц на рубашке, чувствуя, как становится трудно дышать.

Через несколько минут в окнах ее квартиры зажегся свет. В открытых окнах. Она больше не закрывала плотно шторы. Не пряталась. Не скрывала свою частную жизнь.

Они сразу прошли в спальню и остановились посреди комнаты. Она стянула с него пиджак, небрежно бросив его на пол, вероятно, сгорая от нетерпения. Он обнял ее, прижав к себе, принялся целовать, при этом освобождая ее от голубого жакета, под которым был шелковый топ на тонких лямках. Его пальцы подцепили сначала одну, потом вторую бретельку и потянули вниз...

Еще мгновение, и это произойдет.

Он больше не мог на это смотреть. Хотел, но не мог. Закрыв глаза, он продолжал сидеть неподвижно, словно впад в некий транс.

- Простите, сэ, с вами все в порядке? – официант осторожно тронул его за плечо.

Свет в окнах уже не горел. Было темно.

«Решили продолжить в темноте», - подумал он со злостью.

Оплатив счет, он спустился к выходу, сел в свой коричневый седан и покатил домой.

Нужно выспаться. И как следует подготовиться к тому, что произойдет завтра.

Ты совершила ошибку, Тейлор Хилл. Ты зашла слишком далеко. Поверь, я до последнего надеялся, что у нас все будет по-другому, но ты не оставила мне выбора.

Я приду за тобой, Тейлор Хилл. Потому что ты мне принадлежишь.

===== Глава 26 =====

Poets of the Fall

“The Sweet Escape”

Lying in the arms of night
In the shadows of the firelight
Suspended by this feeling of fading away

I wanna run away with you
So meet me by the cut through
Together we'll make our sweet escape

'Cause you're fearless in your love
Devoted to compassion
The highest state of art
Piercing in your truth
Sincere in all intention
The way you wear your heart
The way you hold my heart
My fierce friend

Under a canopy of stars
Where thought and truth divorce
In that latticework of dreams we are shameless

I wanna run away with you
Somewhere they cannot undo
Together we'll make our sweet escape

'Cause you're fearless in your love
Devoted to compassion
The highest state of art
Piercing in your truth
Sincere in all intention
The way you wear your heart
The way you hold my heart

And this is why I love you
Why you're the only one
You're the only one
Who has seen me come undone
And then seen beyond

'Cause you're fearless in your love
Devoted to compassion
The highest state of art
And you're piercing in your truth
Sincere in all intention
The way you wear your heart
My fierce friend

I wanna run away tonight
Just leave everything behind
Together we'll make our sweet escape

In the shadows out of sight
Like ghosts in ultraviolet
Глава 26
Суббота, 29 июня

8.21

Он проснулся раньше и, заметив, как назойливые солнечные лучи крадутся в направлении спящей Тейлор, решил, что пока не стоит ее будить. Осторожно встав с постели, подошел к окну и задвинул занавески. Комната погрузилась в приятный полумрак.

На обратном пути к кровати, Троттл поднял с пола брошенные предметы одежды – его и Тейлор, - и переложил на кресло. Он не любил беспорядок. И не хотел, чтобы он присутствовал в их с Тейлор жизни ни в каком виде.

То, что произошло между ними сегодня ночью, было ожидаемо как следствие зародившейся между ними симпатии, переросшей во влечение и страсть, и в то же время невероятно. Они были существа с разных планет, и каждый из них внутренне переживал о том, а как это вообще возможно, какой окажется эта близость. Каждый жаждал ее, но боялся разочарования.

Воспоминания о минувшем вечере разлились в груди приятным теплом. Покинув отель, они сели в такси, тесно прижавшись друг к другу, и всю дорогу до дома наслаждались этим новым для них состоянием – они вместе едут куда-то, слушая музыку и думая о том, что их ждет по прибытии.

- I wanna run away with you, so meet me by the cut through... Together we'll make our sweet escape, - приятный мужской голос с едва уловимым акцентом выводил одну за другой такие точные фразы, сопровождаемые приятной мелодией.

- Какая красивая песня, - прошептала Тейлор, прильнув к плечу Троттла и сжимая его пальцы.

Он заметил, что водитель с интересом наблюдает за ними через зеркало заднего вида. Еще бы. Не каждый день ему приходится подвозить столь необычных пассажиров. Однако сейчас не хотелось думать ни о чем другом, кроме девушки, сидевшей рядом с ним на заднем сиденье. Он накрыл ее ладонь своей, чувствуя, как его охватывает сильное волнение, несравнимое ни с чем испытываемым им ранее. Больше всего на свете сейчас он хотел бы

остаться с ней, поэтому так боялся и переживал, а вдруг что-то пойдет не так, вдруг она снова передумает...

Но Тейлор была настроена решительно. Не размыкая рук, они вошли в подъезд, поднялись на нужный этаж и зашли в квартиру. Там, внутри помещения он ощутил то, что окончательно вскружило ему голову – ее аромат. Аромат, ему ранее неведомый, новый, непривычный, и потому вызывающий некое замешательство. Он не понимал его природы, но реагировал на него сильным волнением. И чувствовал, что это правильно. Природа, сотворившая их такими разными, но все же едиными в своем влечении, не могла ошибиться.

Не в силах больше ждать ни минуты, Троттл прижал девушку к стене, накрывая ее рот поцелуем. Она немедленно откликнулась, подавшись вперед. Аромат усилился. Он понял: это был запах, источаемый ее телом, жаждающим и требующим его ласки.

Он взял ее лицо в ладони и пригляделся. Она была другой. Ее кожа – невероятно гладкая, лишенная шерсти, нежная и прохладная, губы – совсем не такие тонкие и сухие, как у марсиан, а пухлые и сочные, как спелый фрукт. А волосы – густые, тяжелые, но при этом шелковистые и мягкие. Тейлор, прекрасная земная женщина, наделенная волшебной красотой, которая просто сводила его с ума. Но еще более заводило то, что эта женщина совершенно искренне стремилась к близости с ним, с мужчиной марсианским.

Несколько шагов – и они в спальне. Не время для сомнений. Тейлор, скользнув руками по его плечам, заставила его пиджак упасть, давая тем самым зеленый свет.

Она была в его объятиях, и он чувствовал бесконечное доверие, которое она испытывала к нему. Это читалось в ее глазах, в ее уверенных жестах, в коротких фразах, которые она время от времени шептала, отвечая на его прикосновения.

Он хотел ее не меньше, чем она, однако действовал осторожно, следя за ее реакцией и становясь все смелее с каждым ее одобрительным стоном. Избавившись от одежды, он понял, что, как и в самом начале их знакомства, он не хочет спешить. Он должен дать ей возможность привыкнуть к нему, понять существующую между ними разницу, чтобы потом эта разница не заставила сожалеть о содеянном. Ведь это была его Тейлор. Прекрасная земная девушка с невероятными голубыми глазами, первая на этой планете, кто так глубоко проник в его душу. Искренняя и чувственная.

И вновь ему захотелось спросить: «Тейлор, ты уверена?», когда в ее движениях и ласках отразилась абсолютная смелость, но он промолчал. Он просто делал то, чего она от него ждала, но при этом следил за реакцией, чтобы понять, действительно ли ей хорошо, или она притворяется, боясь его обидеть. Но с каждой минутой это становилось все сложнее и сложнее. Находиться рядом с Тейлор и при этом контролировать свои мысли и поступки было невозможно – это было слишком мучительно. Хотелось узнать ее как можно скорее и дать ей возможность узнать его. Понять, почувствовать его тело, такое необычное для нее.

- Не сомневайся, - прошептала она, словно почувствовав его душевные метания.

И этого оказалось достаточно.

- Какая нежная у тебя кожа. Такая гладкая... Пальцы просто скользят по ней... - восхищенно проговорил Троттл, наслаждаясь прикосновению к телу девушки.

Ладони Тейлор, в свою очередь, путешествовали по обнаженной груди Троттла, исследовали крепкие мышцы под покрытой тонкой рыжеватой шерстью кожей. Казалось, ей нравятся те тактильные ощущения, - непривычные, но приятные, - которые она испытывала, поглаживая и лаская его.

Когда она коснулась края его уха – сначала осторожно кончиками пальцев, а затем чуть прикусила, - он едва сдержался. А она по его реакции тут же догадалась, что нашла то самое место на его теле, которому стоило уделить особо внимание. Казалось, она обрадовалась и удивилась одновременно. Вероятно, уши землян не столь чувствительны, но если не уши, тогда какие другие секреты таит это тело? Но когда она добралась до антенн, Троттл потерял остатки самообладания. Должно быть, она догадывалась, что это – шестой орган чувств, благодаря которому спектр ощущений был у марсиан куда шире и богаче, и ей было любопытно выяснить, как он реагирует на ее прикосновения.

Для него это было сравнимо с ударом электрическим током. Он замер, пытаясь справиться с нахлынувшими яркими ощущениями, но постепенно напряжение стало сменяться сильным возбуждением, по мере того, как она водила пальцами вдоль антенн, гладила их основания.

Стиснув зубы, Троттл решил прекратить эту сладкую пытку, ибо тоже мечтал насладиться знакомством с телом девушки.

Изучать ее тело, отыскивать на нем чувствительные места, наблюдать за реакцией Тейлор на его ласки и прикосновения было не менее приятно, чем чувствовать ее касания. Ему хотелось лучше понять ее, понять, чего она хочет, что ей нравится, а что неприятно. Он хотел исследовать ее всю, и у него была такая возможность. Она раскрылась ему навстречу, трепетала и сладко постанывала, когда его пальцы, язык и губы перемещались от шеи к ключице, затем ниже и ниже...

Он продолжал свои ласки, пока Тейлор не прошептала охрипшим от возбуждения голосом:

- Я хочу тебя.

А потом он потерял ощущение времени. Как долго они наслаждались друг другом? Несколько минут, часов или целую вечность? Не было сомнений – лишь нежный трепет. Не было страха – лишь стремление дать друг другу как можно больше тепла и ласки. Не было разочарования, которого он так боялся – напротив, он видел, что она счастлива, что она искренне рада ему и всему тому, что с ними происходит. Теперь он познал ее, понял, как сделать так, чтобы ее тело откликалось на его движения, упивалось близостью с ним, а в глазах читалось искреннее, неподдельное желание - вплоть до того момента, пока они не замерли в объятиях друг друга, уставшие и абсолютно счастливые.

- Ты очень красивая... - прошептал он и коснулся ее щеки кончиками пальцев.

Тейлор подняла на него удивительные, подернутые томной загадочной дымкой глаза и улыбнулась.

- Спасибо, ты тоже... Ты необыкновенный!

Он почувствовал, как от этих слов внутри потеплело. Они были очень важны и так ему необходимы! Сейчас он поверил в то, что между ними все возможно!

Казалось, она задремала, а он все продолжал смотреть на нее, любясь совершенством ее черт. Потянувшись и ощутив приятную усталость, он хотел было тоже попробовать заснуть, как вдруг его взгляд упал на лежащую на подоконнике гитару – он заметил ее еще вначале, когда они только вошли в комнату. А теперь ему почему-то захотелось взять ее и попробовать сыграть ту самую мелодию, которую они слышали в машине. Она внезапно зазвучала в его голове-Интересно, получится ли?

С гитарой он вернулся к задремавшей в сладостной неге Тейлор. Почувствовав движение рядом, она встрепенулась.

- Тсс... Отдыхай, милая, - проговорил он.

Взяв пару аккордов и убедившись, что инструмент настроен и очень похож на тот, что он когда-то осваивал на Марсе, Троттл уверенно тронул струны, рождая красивую мелодию.

- Lying in the arms of night... - напел он и неуверенно остановился.

- Спой, пожалуйста, еще, - прошептала Тейлор, посмотрев на него с какой-то смесью заинтересованности и восторга.

Троттл чуть улыбнулся и снова заиграл.

- In the shadows of the firelight... Suspended by this feeling of fading away... I wanna run away with you... So meet me by the cut through... Together we'll make our sweet escape... – негромко, словно колыбельную, выводил он.

- Я согласна совершить с тобой этот сладостный побег, - уже почти провалившись в сон, пробормотала девушка.

И вот теперь этим невероятным утром она все еще сладко спала, подложив ладонь под щеку. Он устроился рядом и смотрел на нее. Она была так красива и беззащитна, что ему захотелось всегда быть с ней и оберегать ее от всех невзгод и опасностей.

- Доброе утро, - она открыла глаза и улыбнулась, встретившись с его нежным взглядом.

- Я разбудил тебя? – он улыбнулся в ответ и погладил ее по обнаженному плечу.

- Нет, - ответила она. - Ты закрыл шторы?

- Да. А что? Не стоило этого делать? Я просто хотел, чтобы ты поспала подольше, - он улыбнулся.

- Я больше не хочу прятаться и скрывать тебя от кого бы то ни было, - она протянула руку и нежно коснулась его щеки. – Теперь все будет по-другому. Троттл, у меня столько мыслей в голове, столько хочется тебе сказать, но боюсь, я сейчас не в состоянии ясно выразиться...

- Не нужно, - он склонился к ней, нежно целуя в губы. – У нас будет достаточно времени, чтобы все обсудить.

- Ах... - выдохнула она, прижимаясь к нему. – Если бы не юбилей школы, я бы никуда тебя не отпустила, и мы провели бы весь день здесь.

- Юбилей школы? – переспросил он. – Да, ты же говорила, что тебе в субботу нужно в Уокиган. Поедешь на праздник?

- Да, - ответила она. – Договорилась с коллегой, он за мной заедет. Неожиданно он оказался тоже туда приглашен. Так что останусь на ночь у родителей, а завтра утром вернусь. И мы с тобой продолжим... - она хитро прищурилась.

- Хочешь сказать, что сейчас тебе уже нужно собираться, и чтобы я проваливал и не мешал этому процессу? – спросил Троттл, сопроводив вопрос многозначительным поцелуем.

- Думаю, у нас есть немного времени, - мурлыкнула она, обнимая его в ответ.

Давно ей не было так хорошо, давно она не испытывала такой легкости и невероятной эйфории от общения с мужчиной. Ей казалось, что с появлением Троттла мир вокруг нее изменился, окрасился в новые яркие цвета. В нем

не было места боли, грусти, страху и страданию. Лишь бесконечная радость, счастье и наслаждение от того, что он есть – такой необычно красивый, открытый, лишенный притворства, мудрый и нежный до мурашек.

Он ушел, а она еще долго стояла у окна, пытаясь немного успокоиться, унять сладкий трепет, вызванный близостью с ним. Это было настолько прекрасно, что казалось невозможным. Не сон ли это был? Но нет, конечно же, не сон. На столе остался черный атласный галстук-бабочка как напоминание, что этот невероятный рыжий марсианский мужчина был здесь и сводил ее с ума мгновение за мгновением...

Но время неумолимо бежало вперед, и Тейлор, спохватившись, помчалась в душ. Скоро заедет Ник, а она еще даже не начинала собираться.

Руки по-прежнему слегка подрагивали от волнения, когда она, чертыхаясь, пыталась сделать ровные стрелки. Да, макияж оказался не самым легким занятием в таком состоянии.

Она выбрала для праздника жемчужно-серое коктейльное платье с открытыми плечами и широкой юбкой и дополнила его босоножками с ремешками вокруг щиколоток. Довольная своим видом Тейлор крутилась перед зеркалом, в ожидании Ника. Она думала о Троттле, о том, как хотела бы, чтобы он ее сейчас увидел, но у них впереди еще целая жизнь, и она неоднократно сможет продемонстрировать ему свои наряды. И не только.

Когда же она, наконец, села к Нику в машину, у того, казалось, пропал дар речи.

- Тейлор... Боже мой! – воскликнул он, с восхищением оглядывая ее с головы до ног. – Ты затмишь всех на этом празднике!

- Спасибо, - она смущенно улыбнулась. – Ты тоже отлично выглядишь.

На самом деле выглядел он вполне обычно. Ничем непримечательную внешность не украсил даже добротный темно-синий костюм, дополненный галстуком в тон и светло-голубой сорочкой. Но Тейлор была в том настроении, когда хотелось говорить и делать приятное всем вокруг.

Они выехали из Чикаго и покатали по шоссе в направлении Уокигана. Негромко играла музыка из динамиков, которую заглушал голос Ника. Он опять пытался что-то рассказывать, неловко шутить, на что Тейлор лишь улыбалась и кивала, поскольку сейчас могла думать только о них с Троттлом и ни о чем другом.

- У тебя все в порядке? – неожиданно спросил Ник.

- Да, а что? – встрепелась Тейлор.

Машина съехала с трассы и продолжила движение по лесной дороге.

- Я спросил, когда ты была в Уокигане в последний раз, а ты ответила: «Спасибо». Ты меня не слушала или задумалась о чем-то?

Тейлор показалось, что он сильно расстроился, и, чтобы не портить ему настроение перед праздником, решила успокоить:

- Да, прости, пожалуйста, засмотрелась на дорогу и задумалась. Я периодически бываю в Уокигане, навещаю родителей и брата. А ты часто...

Но она не договорила. Замерев, девушка пыталась понять, откуда идет тот звук, который так внезапно вызвал у нее озноб. Что это? Ведь это та же самая песня!

«Это радио... Надеюсь, это радио...» - крутилась в голове единственная мысль.

Но это был телефон Ника, который разразился до ужаса знакомой мелодией.

- I take the night train, I take an aeroplane, you belong to me... - пел известный певец.

- I just wanna say I won't let you get away, - Ник, казалось, не спешил брать трубку и начал подпевать, - you belong to me...

Она была в замешательстве, наблюдая за тем, как ее спутник весело напевает строчку за строчкой.

- Выключи, пожалуйста, - попросила Тейлор, не в силах больше выносить эту музыку.

Но он, казалось, не слышал ее и не обратил на ее просьбу никакого внимания. Тогда она сама потянулась к телефону, чтобы прервать песню. Вся ситуация уже была крайне неприятной и подозрительной.

Ник отвел руку, не давая ей возможности достать мобильный. Он словно играл с ней, наслаждаясь ее растерянностью и беспомощностью.

- Останови машину! - не осознавая, что делает, попросила она и схватилась за ручку, чтобы распахнуть дверь.

Но та, разумеется, была заблокирована.

Он ничего не ответил, тогда она повторила свою просьбу более настойчиво.

- Ты мне принадлежишь, - продолжал напевать Ник.

- Что, черт возьми, ты делаешь? Останови немедленно! Я хочу выйти! – закричала она.

Резко крутанув руль и отшвырнув замолчавший, наконец, телефон, Ник направил машину на узкую дорогу, ведущую в лесную чащу. Отъехав на такое расстояние, чтобы их не было видно с главной трассы, он остановился и повернулся к Тейлор:

- Я хочу, чтобы ты поехала со мной в мой дом.

- Что? – она задохнулась от возмущения. – Какой еще дом? Ник, мы едем в школу. Меня там ждет брат. Что это

за дурацкие шутки? Если я не появлюсь, будет паника. Имей в виду! Тебе лучше не...

- Ты поедешь со мной, потому что ты мне принадлежишь.

Что? Она... ему... принадлежит? Тейлор на мгновение застыла, отказываясь понимать и принимать суть услышанных слов. В полном недоумении она смотрела на Ника, сказавшего те самые страшные слова. Неужели именно он несколько долгих месяцев преследовал ее и неожиданно настиг таким банальным образом? Неужели он именно тот, кого она так боялась и к кому сама села в машину?

Внезапно ход ее мыслей прервался, и ее накрыла темнота.

- О, а мы уже и не ждали! – воскликнул Винни, первым заметив вошедшего Троттла.

В доме уютно пахло чем-то очень похожим на запеченное в духовке мясо, и у Троттла мгновенно разыгрался аппетит. Он ничего не ел со вчерашнего дня и на удивление совершенно не чувствовал голода до этого момента. Его тело и сознание были полностью заняты другим, но подкрепиться и восстановить силы все-таки не мешало бы.

- Ты как раз к обеду, - крикнула с кухни Чарли. – Проходи, рассказывай.

Он не ошибся. На второе была приготовленная по-французски свинина, которую парни обожали, и он с удовольствием довольно быстро расправился со своей порцией.

- Вид у тебя, как у кота, объевшегося сметаны, - заметил Винни, хохотнув. – Кажется, наш рыжий неплохо провел время.

- Полагаю, не мне тебе рассказывать о том, что происходит, когда остаешься наедине с красивой девушкой, - ответил Троттл.

- И все? Мы не узнаем подробностей? – расстроился Винни. – Мисс Хилл, наконец-то, была благосклонна? Когда переезжаешь? Я уже придумал оборудовать в твоей комнате спортзал.

- Винни, притормози, - осадил его Чарли, а затем посмотрела на Троттла: - Мы, конечно, немного растерялись, когда ты вот так внезапно исчез, но потом обо всем догадались и решили вам не мешать. Рада, что все хорошо!

- Спасибо, - он с благодарностью посмотрел на нее и улыбнулся. - Расскажите, как прошел вечер.

- Отлично! – воскликнул Модо. – Ужин был выше всех похвал. Концерт неплох, но я бы послушал что-нибудь потяжелее.

- На нашего Модо засматривались девчонки, - Винни хитро прищурился. – На меня, разумеется, тоже, но я уже занят, - и он покосился на Чарли. - С тобой никто не в силах конкурировать, дорогая!

- А кстати, что мы будем делать со всеми этими деньгами? Спортзал – это одна из планируемых инвестиций? – поинтересовался Троттл.

- На самом деле, мы пока не решили, - Модо почесал затылок. – Думаю, что поможем Чарли доделать ремонт в гараже и закажем новые апгрейды на байки. А дальше видно будет. А ты как считаешь?

- Я еще не думал об этом, но в принципе согласен, - Троттл одобрительно кивнул.

- Ему понадобятся деньги на обустройство совместного быта с мисс Хилл, - продолжал веселиться Винни.

- Винни, даже если так, мы только порадуемся за счастливого влюбленного, - Чарли улыбнулась. – Кстати, мы собирались в гараж. Ты со мной?

Винни утвердительно кивнул.

- А я прокачусь по рок-магазинам. Давно хотел, - сказал Модо.

Проводив друзей и радуясь редкой возможности побыть дома в одиночестве, Троттл решил посвятить свободное время тому, чтобы привести в порядок свои мысли и чувства.

Удобно устроившись на постели, он погрузился в приятные воспоминания о Тейлор. Взглянув на часы, он подумал о том, что она, наверное, уже в Уокигане, веселится в компании школьных друзей. Внезапно какое-то странное, неприятное ощущение кольнуло где-то в области затылка, а рука сама потянулась к телефону. Может, позвонить ей?

Нет, у нее должно быть все в порядке. Завтра она приедет, они снова встретятся, ведь им о стольком нужно поговорить!

И снова этот неприятный укол. Да что же это такое?

Он сел. Тревога нарастала. Взяв телефон, он не удержался и отправил ей смс:

«Тейлор, извини за беспокойство. Надеюсь, ты хорошо доехала и веселишься?»

Смс было доставлено и прочитано. Но без ответа.

Детектив Миллер весь вечер пятницы и утро субботы тщетно пытался дозвониться до Тейлор Хилл. Она упорно не хотела брать трубку. Либо мисс Хилл чем-то очень занята, либо у нее проблемы. О плохом думать не хотелось, поэтому он решил отправить ей несколько голосовых сообщений с просьбой перезвонить ему при первой же возможности в любое время. Подумав немного, он отправил вдогонку еще одно:

- Мисс Хилл, должен вас предупредить о том, что у меня имеются некие опасения насчет вашей безопасности.

Поэтому прошу вас минимизировать любые контакты и поездки.

Доставлено.

Время шло. Миллер смотрел на часы, но Тейлор Хилл не перезванивала. Субботний вечер клонился к вечеру. Детектив заметно нервничал, чем вызывал немалое раздражение у супруги.

- Ты мог хотя бы выходной день посвятить семье, - ворчала она.

Но Миллер чувствовал ответственность перед девушкой, доверившей ему это непростое дело.

Выйдя на террасу и в очередной раз проверив телефон, он решил связаться с подругой мисс Хилл – Келли Уэстон.

Звонок детектива застал Келли в аэропорту, куда она приехала, чтобы встретить Дэвида, и тем самым сделать ему приятный сюрприз. О прибытии его рейса уже было объявлено, и девушка стояла в радостном нетерпении посреди толпы других встречающих.

В зале аэропорта было шумно, и Келли, услышав сигнал, не сразу сообразила, что это ее собственный мобильный. Имя детектива Миллера на экране заставило ее насторожиться.

- Добрый вечер, мисс Уэстон. Прошу прощения. Я бы ни в коем случае не стал вас беспокоить, если бы это не было так важно.

- Здравствуйте, детектив. Что случилось? – встревожилась Келли.

- Я не могу дозвониться до мисс Хилл со вчерашнего дня, - сообщил он. – Вы не знаете, где она?

В зале начали появляться первые пассажиры рейса Амстердам - Чикаго. Келли, увидев Дэвида, махнула ему и, убедившись, что он ее заметил, отошла в сторону, чтобы продолжить разговор с Миллером. Надо сказать, он ее заметно взволновал, и она хотела выяснить все, что ему известно.

- Она собиралась в Уокиган на юбилей школы и в данный момент по всей вероятности там. Я сейчас попробую набрать ей. Возможно, мне повезет больше.

- Спасибо, мисс Уэстон. Не могли бы вы перезвонить мне после?

- Хорошо, детектив, - пообещала Келли.

Дэвид уже подошел к ней, слегка приобнял и коснулся щеки легким поцелуем.

- Честно говоря, даже не надеялся тебя здесь увидеть. Думал, ты ждешь меня дома, - произнес он с улыбкой.

- Прости, дорогой, - Келли нежно посмотрела на него, после чего вернулась к телефону: - Пара важных звонков, и я твоя.

Дэвид терпеливо мялся возле Келли, пока она пыталась связаться с Тейлор, но тщетно. Отправив ей смс с просьбой перезвонить, поскольку она волнуется, девушка набрала номер Миллера.

- Не отвечает, - констатировала она. – Я написала ей сообщение. Как только что-то узнаю – сообщу. И вы, пожалуйста, держите меня в курсе. Как продвигается расследование?

- Очень плохо, что она уехала, - проговорил Миллер, вздохнув. - Я хотел ее предупредить, чтобы она не ездила никуда, и даже хотел установить за ее домом наблюдение. У нас есть подозреваемый, у которого нет алиби, и который по описанию соответствует тому типу, которого засекли камеры видеонаблюдения возле дома мисс Хилл. Ну, то есть, примерный рост, телосложение, хотя этого недостаточно. У него нет никаких особенностей, за которые мы могли бы зацепиться, - детектив перевел дыхание и продолжал: - Вы же знаете, что мы провели анализ содержимого флаконов с шампунем и гелем, которые были в ванной у мисс Хилл, и обнаружили в них кислоту. Стало быть, злоумышленник пробрался в дом и добавил химикат в косметику. При этом следов взлома мы не обнаружили. Значит, у него были ключи. Сейчас мы проверяем все мастерские, где могли быть заказаны дубликаты ключей от дома.

- О боже... - вымолвила Келли. – Минуту, детектив... Кажется, пришло сообщение. Да, это от Тейлор! Она пишет, что у нее все в порядке, она в Уокигане на празднике и пока не может перезвонить.

- Хорошо, мисс Уэстон. Тогда я отзову своих людей. Спасибо. Будем на связи. Надеюсь, у мисс Хилл все отлично.

Детектив отключился, а Келли еще несколько мгновений непонимающе смотрела на полученную от Тейлор смс. Дэвид заметил удивление подруги и решил поинтересоваться, в чем дело.

- Так странно, - пробормотала Келли. – Тейлор пишет: «Дорогая Келли, не волнуйся, у меня все хорошо...»

- А что такого? – не понял Дэвид. - Да не парься. Главное, что у нее все хорошо. Едем домой! Я ужасно устал и проголодался.

Праздник, посвященный юбилею «Thomas Jefferson Middle School», расположенной на Льюис-авеню в центре Уокигана, был в самом разгаре. Официальная часть уже подошла к концу, и гости, которых собралось немало, переместились в банкетный зал. Люди, когда-то окончившие школу или ранее в ней работавшие выглядели очень счастливыми: встречая старых друзей и знакомых, они радушно приветствовали друг друга, обнимались, жали руки,

спрашивали, как дела. Так обычно и проходят подобные мероприятия: обязательно чествуют особо выдающихся, вспоминают ушедших и благодарят нынешних работников школы – директора, учителей и их помощников.

Кристиан Хилл нервничал. Отвечая на приветствия кивком головы и дежурной улыбкой, он то и дело поглядывал на часы. Целый час он ждал Тейлор, звонил ей на выключенный телефон, писал смс, но не получал ответа.

Во время официальной части прозвучало имя и Генри Майлза как одного из лучших учеников, успешного человека, сделавшего блестящую карьеру на одной из ведущих радиостанций Чикаго и столь безвременно ушедшего из жизни. Упоминание о погибшем Генри заставило Криса заперезживать еще сильнее.

«Где же ты, Тейлор?» - думал он, высматривая ее в толпе гостей, но она не появлялась.

Неожиданно его внимание привлек человек в темно-синем костюме, чье лицо показалось ему знакомым. На самом деле людей с такой внешностью он называл «бежевыми». Ничего примечательного, увидел раз и забыл...

Человек, казалось, только что прибыл. Ответив на пару приветствий, он направился к столу с закусками.

«Где же я его видел? Где?» - Крис смотрел на человека, пытаясь вспомнить, кто он и где он мог с ним встречаться. Может быть, в школе пересекались: если он сейчас здесь, значит, имел к ней какое-то отношение. Или же где-то еще...

В памяти вновь всплыл образ его друга Генри Майлза. Да, точно! Он был с Генри!

Они случайно встретились в Уокигане минувшей осенью на автозаправке. Стоял погожий солнечный день, все стремились поскорее уехать из города, чтобы успеть застать последнее тепло на природе. Крис и Меган следовали в направлении озера, а Генри на своей новой статусной машине направлялся в Чикаго. И с ним был этот парень. Невысокого роста, неказистый, с тусклым взглядом. Где Генри его откопал? Он не был похож ни на кого из их друзей.

Генри представил своего спутника (но сейчас Крис ни за что не вспомнил бы его имя) и сообщил, что они коллеги и вместе работают на радио. А тот парень слегка смутился и пробормотал, что это благодаря Генри, который его туда устроил. «По старой памяти», - кажется, так он сказал.

Мысли вихрем закружились в голове Криса. Генри Майлз. Радио «Голос Чикаго». Там же работает Тейлор. Она говорила, что приедет на праздник с коллегой. Уж не тот ли это коллега? Может быть, он знает, где она? Стоит выяснить.

Крис решительно подошел к парню в синем костюме, который в тот момент, накладывая себе в тарелку канапе, и негромко кашлянул, чтобы привлечь его внимание.

- Добрый вечер. Прошу прощения, меня зовут Кристиан Хилл, - начал Крис. – Мне кажется, мы с вами раньше встречались.

- Здравствуйте. Что-то не припомню... - ответил тот неохотно.

- Я друг Генри Майлза. Вы должны его знать, - не сдавался Крис.

- Генри? Да, конечно. Он был моим начальником. Такая трагедия... Меня зовут Ник Осборн.

- Очень приятно, - Крису не хотелось тратить время на долгие объяснения, поэтому он решил спросить все, что его интересовало, сразу: - Моя сестра Тейлор Хилл тоже работает на «Голосе Чикаго». Полагаю, вы знакомы.

- Тейлор? Да, конечно, - Ник отправил в рот бутерброд и принялся жевать: - Извините, с утра ничего не ел.

Крис проигнорировал его извинения и продолжал:

- Тейлор говорила, что приедет на этот праздник со своим коллегой. Но ее до сих пор нет. Вот я и подумал, может, она имела в виду вас...

- Она сказала, что приедет со мной? – Ник казался удивленным.

- Вообще-то нет, она просто сказала - с коллегой, но не называла имени, - Крис чувствовал, что вряд ли чего-нибудь добьется от этого типа.

- К сожалению, ничем не могу помочь. Я с Тейлор ни о чем не договаривался и не знаю, с кем она хотела приехать, - ответил он и вновь принялся за еду.

- Спасибо. Извините... - Крис кивнул Нику и направился к выходу из зала.

Где Тейлор? Почему она не появилась? Он снова попытался ей позвонить, и в этот момент от нее пришла смс:

«Кристиан, все в порядке. Я осталась дома, плохо себя чувствую».

Перечитав сообщение еще раз, Крис немного успокоился. Хотя непонятное тревожное чувство все же осталось. Он вновь попытался ей позвонить. Он просто хотел услышать ее голос, чтобы убедиться, что все хорошо. Но она опять не взяла трубку.

Троттлу не спалось. В который раз он проверял телефон, но ответа на свое сообщение до сих пор не было. Он попробовал набрать ей и - о, чудо! – длинные гудки, которые внезапно оборвались, словно она скинула вызов. Через несколько секунд пришло сообщение: «Не звони мне. Все окей. Останусь у родителей в Уокигане».

- Не звони мне? – повторил он, не веря своим глазам.

Откровенно негативный и грубый посыл сообщения никак не вязался с тем, что произошло между ними минувшей ночью. Троттл задумался и вновь почувствовал то неприятное колющее чувство тревоги в затылке.

Взяв телефон, он подумал, что брат Тейлор Кристиан тоже должен быть на этом празднике. Пролистав журнал вызовов, он отыскал его номер. Был уже глубокий вечер, но он видел острую необходимость в этом звонке.

- Алло, - доктор ответил сразу. – Троттл?

- Да. Простите, что так поздно... Просто я волнуюсь за Тейлор. Скажите, она с вами? У нее все хорошо?

Возникла пауза. После короткого молчания доктор проговорил:

- Нет. Ее здесь нет. Она прислала смс, что осталась дома в Чикаго.

- Да? Как странно. А мне она только что написала, что она в Уокигане. Я поэтому вам и звоню, – Троттл переполошился не на шутку.

- Честно говоря, не знаю. Может быть, она поехала сразу к родителям? Думаю, это стоит проверить, - сказал доктор. – Я тоже очень переживаю, почему она передумала приехать на праздник. На звонки не отвечает...

Но у родителей ее не оказалось, о чем через некоторое время сообщил Троттлу встревоженный доктор.

– Пожалуй, я сейчас съезжу к ней. Возможно, она действительно осталась в Чикаго, - сказал Троттл.

Звонок Келли Уэстон застал его на выходе из дома.

- Привет, это Келли, подруга Тейлор. Прости... Тейлор случайно не с тобой? Ты не знаешь, где она? Вы разговаривали сегодня?

- Я сам ее потерял. Как раз собираюсь поехать к ней, узнать, все ли в порядке.

- К ней домой? – удивилась Келли. – Она собиралась в Уокиган.

- Не факт, что она туда доехала.

- В смысле? Слушай, Троттл, я, пожалуй, тоже сейчас подъеду. Встретимся там и на месте разберемся.

Он мчался по ночному городу, едва разбирая дорогу, стараясь соблюдать правила, но при этом едва сдерживал нарастающее волнение. Легкое покалывание в затылке обернулось ноющей болью. Он чувствовал: что-то не так.

Машина Тейлор стояла на парковке возле дома, но это ничего не значило. Она могла уехать с коллегой, как и собиралась. А могла и остаться дома... а могла и...

Свет в окнах не горел. Троттл поднялся к квартире и позвонил.

Тишина.

Он выждал звонок еще раз.

Нет ответа.

- Ну что? Не открывает? - из лифта выбежала блондинка в сопровождении высокого темноволосого мужчины.

- Я звонил два раза, но никто не открыл, - Троттл кивнул Дэвиду и снова посмотрел на Келли. – Хорошо бы войти. Вдруг она там и ей нужна помощь.

- Поймай, у меня есть ключи, - Келли полезла в сумочку и извлекла небольшую связку. – Не удивляйся, у Тейлор тоже есть ключ от моей квартиры. На всякий случай. Боюсь, что этот случай как раз и настал...

Отперев дверь, она пропустила вперед Троттла, затем вошла сама, а следом за ней – ее спутник.

Обойдя все комнаты, молодые люди встретились в спальне, где царил идеальный порядок, никаких следов, говорящих о том, что здесь могло что-то произойти.

- Кажется, здесь все так же, как было с утра, - Троттл озирался по сторонам, надеясь обнаружить хоть что-то, что могло бы пролить свет на ситуацию, но ничего не находил.

- Аккуратная девушка, все на своих местах, - заметил Дэвид.

Тем временем Келли подошла к шкафу, распахнула дверцы и принялась разглядывать развешанную на плечиках одежду.

- Серое платье! – воскликнула она. – Его нет!

Присев на корточки, она заглянула в несколько коробок с обувью, лежащих на нижней полке.

- И босоножек тоже... - она встала и повернулась к мужчинам. – Когда мы были с Тейлор в Майами, мы вместе с ней выбирали ей наряд на этот праздник. Сейчас в шкафу отсутствует весь комплект. Если только она не решила его куда-то отдельно переложить, в чем я сомневаюсь. Значит, она надела его на себя и покинула квартиру. Вряд ли она отправилась на прогулку в вечернем платье и на высоких каблуках.

- Вот черт! – воскликнул Троттл. – Она оделась на праздник, но до Криса не добралась! Куда она могла деться и в какой момент?

Келли еще раз обошла квартиру, но так и не обнаружила серое платье.

- Я сейчас же звоню в полицию, - Келли схватилась за телефон. – Мы так ничего не выясним, лучше сразу заявить о пропаже.

- Может, она все же поехала в Уокиган? - предположил Дэвид. – Но на чем и с кем?

- И почему она написала брату, что осталась дома? – Троттл тяжело вздохнул.

Мысли были одна мрачнее другой. Ему не хотелось думать о плохом, однако вопросов было больше, чем

ответов. Тейлор собиралась поехать на праздник, вышла из дома, но до брата не добралась. Значит, по дороге она куда-то пропала. Всем написала, что все в порядке. Его и Криса ввела в заблуждение своими сообщениями... К чему она ведет? Она от кого-то бежала и запутывала следы? Может быть, от маньяка?

- А вдруг что-то произошло в Чикаго и она все еще здесь, просто не дома? – Дэвид посмотрел на Келли, которая как раз закончила говорить по телефону.

- Думаю, она бы ответила на звонок. Кому-то из нас – обязательно, - сказал Троттл.

- В полиции сказали, что еще слишком рано заявлять о пропаже человека. Не прошло и суток. Но я позвонила Миллеру. Он сказал ждать до утра. Если Тейлор не позвонит, значит, есть основания для беспокойства, - она вопросительно взглянула на Троттла. – Может, есть смысл подождать?

Он вновь вспомнил последнюю смс, которую получил от Тейлор: «Не звони мне...».

- Главное, чтобы у нее все было хорошо. Мы не знаем, где она, поэтому повод для беспокойства все же имеется, - произнес он с сомнением в голосе.

- Но она же отправила смс! Значит, она жива и здорова, просто не хочет по каким-то причинам пока ни с кем из вас общаться! – воскликнул Дэвид. – Я считаю, что нужно подождать до утра, как и сказал полицейский.

Переглянувшись, Келли и Троттл согласно кивнули.

Направляясь домой, Троттл не переставая думал о Тейлор. Покальвание в затылке – давно забытое чувство, не посещавшее его со времен войны, - усиливалось, вызывая смутное беспокойство.

«Подождем до утра. Лишь бы с тобой все было в порядке, Тейлор...»

Но ждать до утра он не мог. Надо было, как следует, все обдумать и решить, где же искать Тейлор.

Сладкий побег

Лёжа в объятиях ночи,
В тени костра,
Завороженный этим чувством угасания.
Я хочу сбежать с тобой,
Давай встретимся в переулке,
Вместе мы совершим наш сладкий побег.

Потому что ты бесстрашна в своей любви,
Преданна состраданию -
Высшему из проявлений
Пронзительная в своей правде
Искренняя во всех намерениях,
В том, как ты открываешь своё сердце,
В том, как ты владеешь моим,
Мой жестокий друг.

Под сводом звёзд,
Где мысли и правда разделяются,
В этом хаосе снов мы беззастенчивы.
Я хочу сбежать с тобой
Туда, откуда не будет обратного хода,
Вместе мы совершим наш сладостный побег.

Потому что ты бесстрашна в своей любви...

И вот почему я люблю тебя,
Вот поэтому ты единственная.
Ты единственная,
Кто видел моё поражение
И его последствия.

Потому что ты бесстрашна в своей любви...

Я хочу сбежать сегодня,

Просто оставить всё позади,
Вместе мы совершим наш побег.
Скрываясь в тени,
Словно призраки в ультрафиолете.

===== Глава 27 =====

Суббота, 29 июня

21:20

Сознание вернулось к ней раньше, чем она открыла глаза. Правая рука затекла от долгого лежания в одной позе и сейчас нещадно ныла. Тейлор приподняла веки, затем резко села и осмотрелась вокруг.

Комнату, погруженную в полумрак, нельзя было назвать просторной: большую ее часть занимала кровать, застеленная светло-синим бархатным покрывалом, на которой сейчас сидела Тейлор. Комод из светлого дерева, голубое кресло справа от него и узкий стеллаж с книгами слева завершали обстановку. Плотные шторы, также голубые, закрывали единственное окно, расположенное напротив двери. Другая узкая дверка вела, вероятно, в ванную.

Девушка несколько раз обвела комнату взглядом, но при этом у нее не возникло ни единой догадки, что это за место и почему она здесь находится. Интерьер казался довольно милым, голубой цвет радовал глаз, и эти цветы в вазе на комодике. Это мог бы быть гостиничный номер, если бы не книжный шкаф. Значит, это комната в доме или квартире. Но в чьей? Может, кого-то из друзей? А что, если она перебрала на празднике, и кто-то из ее школьных приятелей отвез ее к себе, чтобы она могла оклематься?

Стоп! Во-первых, до такого состояния она напивалась всего один раз в жизни, и этот случай не заслуживал даже того, чтобы о нем вспоминать, а во-вторых... Она же не была на празднике!

Тейлор принялась перебирать в памяти последние события: да, она собиралась в Уокиган на юбилей школы – об этом свидетельствовали серебристые босоножки и серое платье, в которое она по-прежнему была одета. Она села в машину к Нику Озборну, чтобы вместе отправиться на это мероприятие...

Тейлор мотнула головой, пытаясь прийти в себя и понять, что могло произойти. Ее внезапно охватило неприятное чувство, граничащее с паникой от того, что она была одна в незнакомом месте и совершенно не помнила, как здесь очутилась.

Может быть, что-то произошло, и поэтому она туда не поехала? Но что? Как вспомнить? Ник Озборн! Возможно, он знает, почему она вместо праздника в школе находится в этой комнате? Где он? А что, если где-то поблизости?

«Нужно позвонить Троттлу и Крису! Они, наверное, с ума сходят!» - подумала Тейлор и принялась осматриваться в поисках своей сумочки с телефоном. Но ее нигде не было видно.

Вскочив с кровати, Тейлор подбежала к двери и подергала ручку: заперта.

- Что здесь, черт возьми, происходит?! – она снова дернула ручку, затем постучала кулаком. – Эй! Кто-нибудь... Вы меня слышите? Ник... Ты здесь?

Тишина.

Постучав еще раз, Тейлор негромко выругалась. Развернувшись, она вновь осмотрела комнату, затем подошла к окну и отдернула шторы. Сквозь стекло она увидела лишь высокий кустарник, плотно закрывавший вид на улицу. Сгущались сумерки, знаменуя приближение ночи. Ночи?! Сколько же она была в отключке? Несколько часов, как минимум.

Тейлор попыталась открыть раму, чтобы попробовать позвать кого-нибудь или же выбраться на улицу, но она не поддавалась. Присмотревшись, девушка с удивлением обнаружила, что та заколочена гвоздями, причем, довольно тщательно.

- Ничего себе... - пробормотала она. – Зачем кому-то было нужно забивать раму? Может, от воров? Первый этаж все-таки.

Оглядевшись вокруг и не найдя ничего тяжелого, она попробовала с силой ударить по стеклу каблуком туфли, но оно даже не треснуло. Стало понятно, что это стекло так просто не разбить.

Тейлор снова метнулась к двери, постучала, затем заглянула в ванную, но там не было даже форточки, лишь узкое вентиляционное отверстие под самым потолком.

И тут ее настигла крайне неприятная догадка. Запертая дверь, заколоченная рама – все это не просто так. Если она не может свободно покинуть эту комнату, значит, это кому-то нужно! Но по какой причине и кто ее здесь удерживает? И по какому праву?!

Последний, кого она помнила, был Ник Озборн. Где он сейчас? Имеет ли он какое-то отношение к ее нахождению здесь?..

И вдруг в ее памяти всплыл еще один тревожный эпизод. Песня! На его телефоне заиграла та самая песня, которую постоянно заказывал на радио неизвестный звонивший. Песня, которую она слышала в темном переулке, спасаясь от преследователя. Та самая мелодия из миллиона других мелодий была на его мобильном. Совпадение?.. Он подпевал, глядя при этом в глаза Тейлор. Неприятный холодок пробежал по ее спине. А вдруг Ник привез ее прямоком в руки того самого маньяка?

Они работали вместе на радиостанции. Пересекались редко, но, когда это случалось, он был всегда приветлив, да и она старалась быть вежливой. В то, что Ник Озборн, возможно, причастен ко всем этим ужасным событиям, сложно было поверить. Кто угодно, только не он. Нет-нет. Он слишком для этого...неподходящий что ли. Не похож на сумасшедшего маньяка.

«Много ли ты знаешь про безумцев, Тейлор Хилл?» - задала она себе вопрос.

На маньяке не написано, что он маньяк, да и внешность зачастую бывает обманчива.

Обхватив себя руками, Тейлор прислонилась к стене и сползла на пол. Поверить в то, что она оказалась в ловушке, и кто-то намеренно держит ее здесь, было сложно. Она уговаривала себя, что вот-вот кто-нибудь должен прийти сюда и ответить на все ее вопросы. Это недоразумение. Никто не в праве силой ее здесь удерживать. С ней все в полном порядке, и она желает отправиться домой как можно скорее.

Она приготовилась ждать, сидя на полу у стены напротив входной двери.

Время шло, но никто не появлялся. Во рту пересохло, а желудок предательски заурчал. Несколько глотков воды из-под крана лишь на время притупляли потребность в пище. Она несколько раз пыталась стучать в дверь и звать на помощь, но эти звуки тонули в ночной тишине.

Воскресенье, 30 июня

9:30

Он не спал всю ночь. Даже не пытался заснуть. Непонятная тревога и беспокойство за Тейлор не давали покоя. Троттл не мог просто сидеть и спокойно ждать новостей. Вскакивая с кровати, он принимался бродить по комнате, выглядывая в окно, поминутно проверяя телефон. Но ночь была тихая, и во входящих – пусто.

Он должен хотя бы услышать ее голос в трубке, убедиться, что она в порядке и ей ничто не угрожает. Даже если по какой-то причине она больше не желает общаться, он должен удостовериться, что с ней все хорошо. Несколько раз за ночь он пробовал ей звонить, но телефон по-прежнему был выключен. Все это было очень и очень странно и так не похоже на Тейлор.

Он постоянно мысленно прокручивал имеющуюся информацию: они с Тейлор все выяснили и провели ночь вместе. Все было прекрасно настолько, что версию о ее возможном нежелании общаться конкретно с ним он обозначил как самую маловероятную. К тому же она не выходила на связь и с братом, и с лучшей подругой, а это уже вызывало подозрения. Далее, она собиралась ехать в Уокиган на довольно важное для нее мероприятие, к которому она готовилась, заранее купила наряд и в этом наряде, судя по всему, покинула квартиру. Значит, она все же планировала попасть на праздник.

Она сказала, что поедет с коллегой. Ее машина осталась стоять возле дома, стало быть, она отправилась в Уокиган, как и говорила, со знакомым, либо же каким-то иным способом. В результате в школе она не появилась, а вот был ли там ее коллега? И как его имя? Может, стоит связаться с ним и выяснить, известно ли ему что-нибудь о местонахождении Тейлор?

Он снова посмотрел на часы: было еще слишком рано, чтобы звонить кому-либо, но слишком поздно, чтобы заснуть. Однако, уткнувшись в экран мобильного, пытаясь прочитать последние новости, где, возможно, окажется какая-то информация о происшествиях (вдруг с Тейлор что-то случилось?), он незаметно отключился.

Проснулся он, когда на улице уже совсем рассвело. Первым делом схватил телефон, но там не было ничего, кроме сообщения от Винни: «Мы в гараже».

Прежде, чем отправиться к ним, Троттл позвонил Келли Уэстон в надежде, что у нее есть вести от Тейлор.

- Троттл, я как раз собиралась тебе звонить! Тейлор так и не объявилась, - ее голос дрожал от волнения. – Но я говорила с Миллером.

- Ему что-то удалось узнать?

- Детектив сказал, что имя коллеги, с которым Тейлор предположительно могла отправиться в Уокиган – Ник Озборн. Это один из ведущих на «Голосе Чикаго». Миллер разговаривал с их диспетчером, и она сообщила, что он, как и Тейлор, получил приглашение из «Thomas Jefferson Middle School».

- И что полиция? – спросил Троттл. – Они собираются с ним встретиться? Он мог бы быть свидетелем!

- Пока нет. Детектив Миллер говорит, что должно пройти не менее трех суток с момента исчезновения, чтобы начать поиски и расследование. Хотя он прекрасно понимает, что Тейлор может быть в опасности... Ох уж этот Миллер! – Келли вздохнула и добавила: - Он мне не нравится. Совершенно бестолковый. Прости за оценочные суждения, но я тоже переживаю. Нужно что-то делать! Пожалуйста, держи меня в курсе, если что-то узнаешь.

Троттл лихорадочно соображал. Встретиться с этим Озборном было необходимо. Если полиция не собирается этого делать, тогда он сам попробует его разыскать.

Когда Троттл вошел в ремонтную мастерскую, Чарли ковырялась под капотом очередного сломанного автомобиля. Услышав шаги, она подняла голову и, увидев Троттла, обеспокоенно спросила:

- Что с тобой?

- Я почти не спал, - признался Троттл. – Но это пустяки. Переживаю за Тейлор.

- А что стряслось? Я слышала, ты вчера вернулся поздно, – она скинула рабочие перчатки и кивком головы предложила ему следовать в подсобку.

- Я пока ни в чем не уверен и хочу надеяться, что ничего ужасного не случилось, но... Она пропала. Не отвечает на звонки, ее телефон все время выключен, и никто не знает, где она, - он вздохнул.

- О, привет, счастливый влюбленный! – воскликнул Винни, появившись в гараже в тот самый момент, когда Чарли собиралась что-то ответить Троттлу.

За ним шел Модо, держа в руках три коробки с пиццей.

- Привет. Вот, купили поесть. Бедняжка Чарли вынуждена работать даже в воскресенье. Будешь пиццу?

- Спасибо, возьму кусочек, - ответил Троттл, и по его интонации Винни догадался, что что-то не так.

- Эй... в чем дело? – белый сел возле Чарли и взглянул на друга.

- Тейлор пропала, - ответила Чарли, не сводя взгляда с Троттла.

- Как? Ты же только вчера ее видел...

Друзья внимательно слушали, изредка покачивая головами, пока Троттл пересказал им все последние события.

- Час от часу не легче! – воскликнул серый великан, едва Троттл закончил. – Сначала мисс Хилл разыскивает тебя и пытается спасти, затем сама внезапно исчезает. Все это очень странно.

- Да, особенно, если учесть, что на протяжении долгого времени ее преследовал какой-то сумасшедший, - заметил Троттл. – У меня есть все основания волноваться.

- Ты связываешь ее исчезновение с этим преследователем? – спросила Чарли.

- Мне бы очень этого не хотелось, но не могу исключать.

- Слушай, Троттл, - Модо тронул его за плечо, - прошло еще не так много времени. Возможно, она скоро появится.

- Я бы не смог ждать! – заявил Винни. – Если бы Чарли перестала отвечать на звонки, я перевернул бы вверх дном весь Чикаго, но нашел ее.

- Что ты собираешься делать? – спросила Чарли. – Может, действительно есть смысл разыскать этого коллегу, с которым она собиралась ехать?

- Да, я думаю, необходимо поговорить с ним. Вероятно, он что-то знает и сможет помочь, - согласился Троттл. – Чарли, поможешь мне?

Воскресенье, 30 июня

9:00

- Доброе утро, дорогая! Просыпайся. Я принес твой любимый завтрак – поджаренные тосты с вишневым джемом и зеленый чай.

Мужской голос, проникший в сознание, показался знакомым, но вот обращение «дорогая» она вряд ли когда-либо слышала от его обладателя.

Тейлор открыла глаза. Она так и осталась с вечера сидеть на полу возле стены в ожидании визита своего похитителя, но он решил объявиться лишь на утро.

Пред ней в дверях предстал Ник Озборн. Он поставил на кровать металлический поднос, после чего подошел к Тейлор и протянул ей руку, желая помочь встать.

- Ты позволишь?

Но девушка, проигнорировав этот жест, поднялась самостоятельно и инстинктивно отошла на несколько шагов назад, не сводя с него глаз и пытаясь осознать эту чудовищную новую информацию.

- Почему ты спала на полу? Посмотри, какую я кровать приготовил для тебя. Для нас! Я специально выбирал это покрывало твоего любимого цвета, чтобы оно непременно тебе понравилось.

- Ник, что происходит? Почему я здесь? – Тейлор смотрела на него в упор, чувствуя исходящую от него угрозу вкупе с безумием.

- Потому что я люблю тебя и хочу, чтобы мы жили вместе в этом прекрасном доме, который я купил специально для нас. Неужели тебе не нравится? – он обвел рукой комнату и улыбнулся. – Пожалуйста, садись завтракать. Ты, наверное, голодна. Вот, зеленый чай вместо кофе. Все, как ты любишь, дорогая!

- Что за бред? Какой дом? О чем ты говоришь? Ник, мне завтра на работу. Заканчивай эти фокусы и дай мне

уйти.

Она сделала пару шагов в направлении двери, но он перегородил ей дорогу.

- Но Тейлор... - заметно погрузнев, Ник смотрел на нее глазами обиженного ребенка. – Дорогая, я хочу, чтобы ты осталась здесь со мной. Пожалуйста, милая...

Тейлор стояла неподвижно, продолжая смотреть на него. Перед ней был Ник Озборн, ее коллега с «Голоса Чикаго», неприметный молодой человек, и в то, что он и ее таинственный преследователь – одно лицо, было сложно поверить. Все это время он был поблизости. Строил свои коварные планы, запугивал ее, угрожал, изводил звонками, зловещими посланиями и подарками, следил за ней. А в результате она сама села к нему в машину, так легко попала на его удочку и теперь оказалась в этой комнате.

- Я хочу уйти отсюда, - твердо произнесла она.

Она прекрасно понимала, что это не прокатит. Если она сейчас начнет требовать отпустить ее, это равным счетом ничего не даст. Разумеется, он не распахнет перед ней дверь со словами: «Счастливо, приятно было пообщаться!» Ее просьбы только разозлят его, а она пока понятия не имела, что у него на уме. Но и сдаваться она не собиралась.

- Ты хочешь уйти? – переспросил он разочарованно. – Значит, тебе здесь не нравится? А я так старался, выбирал это покрывало, шторы, обои, книги... Собрал твои любимые, кое-что взял из твоей домашней библиотеки, - его голос постепенно начал срываться. – А цветы? Ты же любила герберы, черт подери!

Размахнувшись, он с силой ударил по вазе, и она с грохотом полетела на пол к ногам Тейлор, которая в ужасе отскочила.

- И зеленый чай! Вместо кофе! Все люди пьют утром кофе, а ты – чай! – еще резкий удар, и поднос с завтраком со звоном очутился на полу.

В следующий момент он подлетел к Тейлор, схватил за плечи и тряхнул.

- Отпусти, Ник, ты делаешь мне больно, - попросила она, стараясь, чтобы ее голос звучал спокойно, хотя внутри ее сковал страх перед неизвестностью и действиями этого безумца.

- Больно?! – неожиданно гримаса злости на его лице сменилась выражением озабоченности. – Прости, я не хотел тебя обидеть, милая...

Он убрал руки и отступил на шаг.

- Я принесу еще чай. И уберу здесь все. Ты не волнуйся... - засуетился Ник, кинулся к двери и быстро вышел.

Едва дверь за ним захлопнулась, Тейлор тут же проверила ручку: заперта. Конечно, было глупо надеяться, что он допустит оплошность и позволит ей уйти, но выбираться отсюда было нужно.

Он вернулся очень скоро, сгреб в совок весь мусор с пола и вновь ушел, оставив Тейлор одну на какое-то время. Она ждала, что он вскоре вернется, но он отсутствовал почти час.

Когда же он снова появился в комнате, Тейлор охватил озноб от того, что он ей принес.

- Вот, я тут кое-что прихватил для тебя, - сказал он и бросил на кровать пакет, в котором оказалась одежда.

Ее одежда.

Светло-синие джинсы, белая футболка с надписью «Girls can do anything», которую она купила в день расставания с Диланом, чтобы поднять себе настроение, комплект нижнего белья телесного оттенка, подаренного ей Диланом на последний Новый год, и старые кроссовки. Она оторопело смотрела на вещи, понимая, что все это значит. Он был у нее дома, возможно, неоднократно, взял одежду и принес сюда.

От мысли, что он спокойно разгуливал по ее дому в ее отсутствие, трогал ее вещи и, бог знает, что еще, Тейлор стало противно. Все это время она была так уязвима. Злоумышленник мог в любой момент сделать с ней все, что угодно. Но он вел свою жестокую игру, выжидал момент.

Сделав глубокий вдох, она попыталась немного успокоиться и решить, что делать дальше.

- Спасибо, - проговорила она. – Очень мило с твоей стороны. Это платье красивое, но не очень подходит для сидения здесь. Жаль, что мне так и не удалось побывать в нем на празднике.

Ник замер и его лицо вновь искадила злоба.

- Ах, ты же веселиться ехала! – воскликнул он. – Праздника хочешь? Ну, иди сюда!

Метнувшись к ней, он ухватил ее за руку, привлек к себе и принялся кружить в безумном вальсе, при этом напевая ту самую песню.

- Ты мне принадлежишь... Ты мне принадлежишь!

- Ник, хватит, отпусти меня! - Тейлор пыталась вырваться из его душных объятий и прекратить это отвратительное действие.

Внезапно он убрал руки, и она, не успев удержать равновесие, полетела на ковер. Больно ударившись виском об ножку кровати и содрав кожу на локтях об жесткий ворс, Тейлор едва сдержала слезы от обиды, отчаяния и унижения.

«Он совершенно безумен! Настроение меняется каждые пять секунд...» - крутилось у нее в голове.

Медленно встав под его тяжелым пристальным взглядом, девушка посмотрела на него, полная ненависти и презрения к этому человеку. Ей хотелось кричать, требовать ее отпустить и осыпать его ругательствами, но это не дало бы никакого положительного результата. Напротив, только разозлило бы его. Стоит попробовать по-другому.

- Давай выпьем чаю? Я ужасно проголодалась, - произнесла она.

- Конечно, дорогая, я сейчас принесу, - и вновь суетливая дрожь в руках и подобострастный взгляд.

- Может быть, мы сделаем это за столом? – предложила она и осторожно добавила: - В этой комнате нет стола и не очень удобно...

- Что тебя опять не устраивает, сука? – он кинулся к ней и крепко сжал запястье. – Не нравится здесь? Хочешь выйти? Ну, идем!

Распахнув дверь, он выбежал в коридор, увлекая за собой Тейлор, и потащил ее по узкому коридору. Девушка изо всех сил пыталась высвободиться, при этом сохраняя равновесие на высоких шпильках. Пару раз она чуть не упала и едва не вывихнула лодыжку. И все это за то время, пока ее похититель тащил ее несколько метров в направлении от комнаты к кухне.

Дверь в подвал уже была открыта. Вероятно, он все спланировал. Ник принялся спускаться вниз, не отпуская руки сопротивляющейся Тейлор. Она кричала, вырывалась, но тем самым злила его еще больше. К тому же, он был значительно сильнее ее, и все ее попытки освободиться из его цепких лап ничего не дали.

Дернув еще одну дверь, Ник резко толкнул Тейлор вперед, затем вошел сам.

- Раз тебе не нравится та чудесная голубая комната, посиди здесь. Все познается в сравнении, - сказал он.

Тейлор медленно огляделась по сторонам. Это был сырой, полутемный подвал, с маленьким окошком под потолком и крепкой дверью, через которую они попали сюда. На полу валялся старый матрас, а в углу стояло помятое алюминиевое ведро. Перспектива провести здесь хотя бы несколько минут показалась девушке ужасной.

- Да кто ты такой?! Как ты смеешь удерживать меня здесь? Кто дал тебе право?! – закричала она и бросилась на него, но он отшвырнул ее от себя как пушинку.

- Заткнись! – рявкнул он. – Ты принадлежишь мне. Неужели ты еще не поняла? Сколько раз я писал тебе об этом в письмах! Или ты уже позабыла голубые конверты?

- Конверты... Это ты брал их у Эбби! – тихо проговорила Тейлор, но Ник, ослепленный своей яростью, казалось, не услышал ее и продолжал:

- Сколько раз я звонил тебе в эфир и напоминал о твоём статусе песней! А тот прекрасный красный кулон, мой подарок тебе, был символом того, что ты моя. Ты должна была носить его, не снимая! Где он, Тейлор? Где?

- Там, где и должна быть улика. В полиции! – выпалила она.

- Сука! – размахнувшись, он залепил ей звонкую пощечину. – Сиди здесь и думай. У тебя будет на это много времени. И не надейся, что полиция или твой лохматый дружок тебе помогут. Никто даже не представляет, куда я тебя увез. Ты моя!

Едва за ним захлопнулась дверь, Тейлор почувствовала небывалое облегчение, оставшись в одиночестве. Но уже спустя несколько минут она осознала весь тот ужас, который ее ждал в этом гнилом подвале. Разгоряченное возмущением тело не сразу среагировало на промозглый холод, но тонкая ткань открытого вечернего платья уже не могла ее согреть. Теперь она с сожалением подумала о горячем чае и тостах, которые ей так и не удалось попробовать. Долго ли она тут протянет без воды и еды? Ник явно не в себе и что еще взбредет в его большую голову, одному богу известно. Он безумен, одержим нелепой страстью, и его агрессия кажется совершенно бесконтрольной.

После теплой уютной комнаты она очутилась сыром темном подвале, и неизвестно, сколько времени ей придется здесь провести. Час? День? А, может быть, этот сумасшедший решил уничтожить ее, сгноить в этом жутком погребе? Нет, вряд ли. Он скоро придет, – Тейлор это чувствовала, но вот придумать какой-то план на спасение ей не удавалось. Ее все еще обуревали эмоции, вызванные ее похищением и заточением. Она негодовала, злилась и в то же время до сих пор недоумевала, как так вышло, что ее преследователем оказался Ник...

Обойдя весь подвал по периметру и, конечно же, не найдя ничего, что помогло бы ей осуществить побег, Тейлор в глубоком отчаянии опустилась на матрас, при этом сморщившись от исходившего от него отвратительного запаха. Она подумала о Троттле. Где он? Понял ли он уже, что с ней что-то случилось? Или он думает, что она все еще в Уокигане. Его должно насторожить, что она не отвечает по телефону, ведь наверняка он звонил и писал ей. Догадается ли он обратиться в полицию? Или попытается выяснить, с кем из коллег она поехала в Уокиган? Эта ниточка приведет его к Нику. Но не обязательно к ней... Ведь Ник правильно сказал, что никто не знал, куда он ее увез, включая ее саму. Поэтому пока она сама должна придумать, как себе помочь.

Выход если и был, то она его пока не видела. Голод, усталость, страх, безысходность, сырость мрачного подвала и вонючий матрас – этих факторов было достаточно, чтобы Тейлор Хилл окончательно потеряла самообладание.

- Чертов мудака! – в сердцах выкрикнула она, глядя на потолок. – Я выберусь отсюда и обещаю тебе серьезные

проблемы! Слышишь меня?

Но, разумеется, ответом ей была лишь тишина.

Воскресенье, 30 июня

14.45

До окончания рабочей смены оставалось буквально несколько минут. Терри Джексон видел в окно, как прибыл его сменщик. Вот он припарковал свою старую «тойоту» на стоянке перед входом в здание радиостанции, вот вышел, держа у уха телефон, и вдруг неожиданно куда-то исчез. Терри надеялся хотя бы в воскресенье на несколько минут раньше уйти с работы, но, вероятно, у Мартинеса не было в планах заступить на службу до своего времени.

Терри выдохнул, в очередной раз проверил все мониторы, транслирующие изображения с камер видеонаблюдения, после чего, уткнувшись в мобильный, откинулся в мягком кресле, которое по очереди занимали ответственные за охрану студии «Голоса Чикаго».

- Простите...

Приятный женский голос заставил Джексона поднять глаза. Кто это явился сюда в такое время?

Сквозь стеклянную перегородку на него смотрела симпатичная зеленоглазая шатенка. В последнее время девушки не часто баловали Терри своим вниманием, поэтому он был рад любому возможному общению с ними. А тут такая красотка сама нагрянула!

- Чем могу помочь? – любезно спросил Терри, встав с кресла и подойдя к стеклу.

- Я разыскиваю одного человека, - негромко произнесла она. – Его имя – Ник Озборн. Мне известно, что он работает здесь ведущим.

- Ник Озборн? – переспросил охранник. – Одну минуту.

Он, разумеется, прекрасно знал Ника, но нужно же было создать видимость бурной деятельности. Сев за компьютер, он несколько раз ударил по клавишам и щелкнул мышкой, открывая данные на работников. На всякий случай.

- Он работает с понедельника по пятницу с 15 до 19 часов. Сегодня у него выходной, - сообщил Терри.

- Какая жалость... - девушка выглядела крайне расстроенной. – Понимаете, его мама отправила со мной в Чикаго для него важные документы, и мне нужно их ему передать. Я здесь проездом и совсем не могу ждать.

- Оставьте их мне, я попрошу отдать их ему сразу же, как он появится, - предложил Терри, продолжая украдкой рассматривать красавицу.

- Боюсь, что не могу этого сделать, - девушка сокрушенно покачала головой. – Я должна вручить их мистеру Озборну лично. Я обещала его маме. Видимо, придется мне ее расстроить, что встретиться с сыном не удалось.

- А почему бы вам не отправиться к нему домой? – удивился Терри.

- Я не знаю, где он живет. И мама не знает. Говорит, он недавно переехал и новый адрес не сообщил. Ладно, спасибо большое. Извините за беспокойство.

Девушка печально вздохнула и уже собиралась уходить, но Терри Джексону очень захотелось быть для нее полезным.

- Стойте, я сейчас позвоню ему и сообщу о вашем визите, - предложил он.

- Нет, не стоит беспокоиться. Лучше бы я сама... - девушка смущенно улыбнулась.

- Ну тогда я запишу вам его адрес и телефон. Надеюсь, вам повезет, и вы застанете его дома.

Терри быстро написал на квадратном листочке несколько слов и цифр и протянул его девушке.

- О, спасибо вам огромное! – девушка просияла, затем кокетливо прищурилась и проговорила: - Мама Ника тоже будет вам очень признательна.

- Весьма рад, - расшаркался Терри. – А можно ваш номерок взамен?

- Боюсь, что мой муж этого не поймет, - она улыбнулась и, взмахнув в воздухе листочком с адресом, вновь улыбнулась. – Всего хорошего!

Выйдя из здания радиостанции, Чарли поспешила к ожидавшему ее на парковке Троттлу.

- Вот, держи! – она протянула ему адрес, данный ей охранником.

- Спасибо, Чарли! Я был уверен, что у тебя все получится, - Троттл аккуратно спрятал листочек в карман. – Нужно как можно скорее разыскать этого Озборна. Если полиция не предпринимает никаких действий по поиску Тейлор, то я просто так сидеть и ждать не намерен.

- Понимаю, - Чарли кивнула. – Тогда подкинь меня до метро, а сам поезжай к нему. И обязательно сообщи обо всем, что тебе удастся узнать.

Воскресенье, 30 июня

16.25

Услышав шаги, а потом звук открывающегося засова, Тейлор вскочила на ноги и приготовилась к встрече со своим тюремщиком. Она ожидала, что он, возможно, принес ей еду, и надеялась, что ей удастся как-то организовать побег, ударив его подносом или как-то еще. Эти мысли были весьма наивны, она понимала, что все не так просто. Но должна же она хоть что-то придумать! Однако Ник пришел с пустыми руками. Быстро заперев за собой дверь, он повернулся к Тейлор, окинул ее оценивающим взглядом и покачал головой.

- Здешний климат вряд ли пойдет тебе на пользу. Твоя несчастная кожа и так уже настрадалась от той кислоты, что я добавил в твою косметику. Как тебе удалось так быстро вылечиться?

Тейлор распирало от желания высказать ему все, что она о нем думает, однако она чувствовала, что сейчас лучше сдерживать свой порыв и попробовать поговорить с ним по-хорошему. Скандал вряд ли поспособствует тому, что он выпустит ее наверх. А выбраться из подвала было необходимо, ибо в этом она видела единственный шанс на спасение.

- Кислоты оказалось не так много, - тихо проговорила она, а затем добавила: - Ник, я очень замерзла и проголодалась. И еще хорошо бы принять душ, если это возможно.

Она внимательно наблюдала за тем, как меняется выражение его лица. Казалось, ее слова подействовали на него так, как она и рассчитывала – его взгляд потеплел, а на губах появилось подобие улыбки.

- Конечно, любимая, - он протянул к ней руки, и Тейлор шагнула навстречу, позволив ему сжать ее ладони. – Идем со мной, я не хочу, чтобы ты простудилась.

Аккуратно придерживая ее за локоть, он помог ей подняться по крутой лестнице. Очувтившись на кухне, Тейлор попыталась незаметно изучить обстановку, так, чтобы Ник ничего не заподозрил. Но он сразу же настойчиво увлек ее в комнату, поэтому она едва успела увидеть кухонную мебель и дверь на улицу. Да, там совершенно точно была дверь!

«Нужно непременно снова оказаться на кухне! - подумала Тейлор. – Возможно, получится выбежать через эту дверь. Если, конечно, она не заперта. Но стоит попробовать!»

- Отправляйся в душ, дорогая, - ласково произнес Ник, когда они вновь оказались в голубой комнате. – Я бы с удовольствием составил тебе компанию, но... Лишь когда ты сама меня об этом попросишь.

- Хорошо, спасибо, - ответила Тейлор и, заметив стопку одежды, которая по-прежнему лежала на кровати, решила взять ее с собой в ванную: все же джинсы и кроссовки были более подходящей одеждой для осуществления ее планов на побег, нежели платье и шпильки.

Она знала, что он ждет ее в комнате за дверью, и надеялась, что сейчас он не станет вламываться к ней в душ. Он в хорошем настроении, и пока оно не изменилось, стоит побыстрее воспользоваться этим.

Тейлор с удовольствием подольше постояла бы под теплыми струями воды, но решила оставить это до возвращения домой. Сейчас было важно просто немного согреться и дать Нику убедиться, что она действительно мылась, а не пыталась его обмануть или сбежать. Переодевшись в футболку и джинсы, она посмотрела на свое платье, бесформенной кучкой лежавшее на полу. Подумав немного, она прихватила его с собой.

Как она и предполагала, Ник ждал в комнате. Увидев ее, он расплылся в улыбке.

- Надеюсь, тебе лучше, моя милая? – осведомился он.

- Да, значительно, - она благодарно улыбнулась в ответ. – Хорошо бы перекусить. Я со вчерашнего дня ничего не ела.

- Сию минуту, любимая. Я что-нибудь принесу! – Ник метнулся к двери, но Тейлор окликнула его:

- Ник... Подожди, - она смущенно улыбнулась. – Может быть, мы приготовим ужин вместе? Как ты на это смотришь? Мне бы хотелось тебе помочь.

- О, Тейлор... - казалось, он был в растерянности от ее предложения.

Она терпеливо ждала его решения, внутренне сжимаясь от страха и памятуя о его недавних перепадах настроения, однако продолжала улыбаться самой обворожительной из своих улыбок.

- Честно говоря, я думал, что сам буду готовить тебе. Но если ты хочешь... - затараторил он.

- Да-да, я очень хочу! – поспешила заверить его Тейлор. – Пожалуйста, давай сделаем это вместе!

- Хорошо, дорогая, - он согласно кивнул. – Идем на кухню.

Тейлор, изображая искреннюю радость, кинулась к нему на шею, после чего поспешила следом за ним вон из комнаты, успев при этом словно бы невзначай бросить на подоконник серое платье.

Не веря своему счастью, Тейлор, очувтившись на кухне, начала озираться по сторонам в поисках того, что помогло бы ей совершить побег. Ник, заметив ее любопытство, насторожился.

- В чем дело? – нахмурился он. – Тебе что-то не нравится?

- Нет, здесь очень мило! – она улыбнулась. – Может быть, сделаешь мне бутерброд, пока ужин готовится, а то боюсь, я не дотерплю и умру с голоду.

- Да, конечно, - он метнулся к холодильнику, вытащил оттуда коробку с готовыми сэндвичами и протянул один Тейлор.

- Спасибо, - она тут же принялась жадно жевать, уповая на то, что сэндвич не окажется отравленным, хотя сейчас она была согласна съесть все, что угодно.

Он с умилением смотрел на то, как она ест, после чего налил ей стакан воды из-под крана, а затем вновь вернулся к холодильнику и принялся доставать из него на стол овощи и мясо птицы.

- Хочешь, я приготовлю салат? – осторожно предложила Тейлор. – Просто готовить мясо обычно лучше получается у мужчин, - она вновь улыбнулась.

- Хорошо. Только режь овощи не очень мелко. Я люблю покрупнее.

Доев сэндвич, Тейлор подошла к столу, куда Ник уже положил разделочную доску и нож.

Нож.

Он сам давал ей в руки нож. Оружие, с помощью которого можно защищаться, если уж не нападать самой, чего она не собиралась делать.

Тейлор взяла огурец и принялась медленно нарезать его кружочками, при этом наблюдая за Ником. Он готовил для мяса соус, в котором, вероятно, собирался его тушить.

- Ник, мне нужна миска для салата. Ты не мог бы принести? – обратилась к нему Тейлор.

- Да, конечно, - отозвался он.

Тейлор проследила за тем, как он открыл кухонный шкаф и принялся рыться в нем в поисках подходящей посуды. Не выпуская из руки нож, она в два прыжка очутилась возле двери черного хода, дернула ручку, но она не поддавалась. Дернула еще, но безуспешно!

- Черт! – выкрикнула она. – Нет!

Обернувшись, она увидела перед собой Ника с безумным, горящим злобой взглядом. Ей еще никогда в жизни не было так страшно, как в этот момент, потому что она очень четко осознавала, что ее ждет за обман и явную попытку бегства.

- Ник, пожалуйста... - она вытянула вперед ладонь, липкую от холодного пота, словно стараясь защититься.

- Зря, Тейлор... Очень зря! – прошипел он и набросился на нее так стремительно, что она, парализованная от ужаса, не смогла увернуться.

Выхватив нож, которым Тейлор так и не успела воспользоваться, он повалил ее на пол, лицом вниз, устроился сверху, одной рукой крепко стиснув ее запястья за спиной, а другой приставив нож к ее горлу.

- Не дергайся!

Тейлор, почувствовав лезвие у сонной артерии, покорно замерла.

- Ты хоть понимаешь, что ты наделала, сука? – склонившись к ее уху, проговорил он. – Понимаешь? Ты сама себя обрекла на такие страдания, что тебе даже не снились. Я вот думаю, с чего начать... Кстати, смотрела фильм «Необратимость» с Моникой Белуччи? Наверняка, смотрела и помнишь ту самую сцену в переходе... - он хохотнул. – Как раз ситуация подходящая.

Фильм Тейлор смотрела. Грязный, жестокий, отвратительный фильм, который не спасла даже красота Белуччи. От одного упоминания о нем у нее возникало чувство отвращения. А сейчас, лежа на полу, прижимаемая телом Ника, она едва сдерживала тошноту. Он блефовал или действительно способен воплотить ту жуткую сцену?

- Моника тоже очень красивая, - продолжал он, словно прочитав ее мысли, - но это лишь навредило ей, а не помогло.

Отшвырнув нож, он свободной рукой схватил ее за горло и слегка сдавил, при этом несколько раз красноречиво ударив бедрами. Тейлор застонала. Дышать становилось все труднее – от страха и сдавленного горла.

Продолжая крепко сжимать руки Тейлор, Озборн, отпустив горло, просунул ладонь через широкий рукав ее футболки и стиснул грудь сквозь тонкое кружевное белье. Тейлор дернулась и попыталась закричать, но из горла вырвался лишь глухой хрип.

- Тейлор... Я бы сделал это прямо здесь и сейчас, - приговаривал Ник, поглаживая ее грудь. – Ты знаешь, как я хочу этого. Но для меня важно, чтобы ты сама пришла к этому! Чтобы ты умоляла меня! И я знаю, что для этого нужно.

Резко вскочив, он дернул ее за волосы, призывая подняться, после чего вновь потащил к двери в погреб.

- Чертов ублюдок! – прохрипела она. – Ты хоть понимаешь, что ты делаешь?..

- Молчи, сука! – рявкнул он.

Распахнув дверь, он поволок хрипящую и извивающуюся девушку вниз по лестнице в уже знакомый ей мрачный подвал. Швырнув ее на пол, он быстро запер дверь, после чего приблизился к Тейлор.

- А знаешь... Я решил, что мое ожидание стоит очень дорого, - проговорил он и усмехнулся. – Ты моя, а это значит, что я могу делать с тобой все, что захочу и когда захочу.

Тейлор с ужасом взирала на него снизу вверх, догадываясь о его намерениях а также о том, что она вряд ли сможет ему противостоять по силе. Она в этом уже убедилась. Но что же, покорно принимать свою участь?

- Ты что, собираешься сделать это здесь? В этом вонючем подвале? – осторожно спросила Тейлор.

- Молчи, тварь! – рявкнул он и в одно мгновение очутился возле нее. – И не дергайся! Иначе я разобью твою голову об этот бетонный пол.

Прижав девушку всем телом и стиснув ее руки над головой, он другой рукой задрал ее футболку, высвободил грудь и принялся с вождением и не слишком аккуратно ее массировать.

- Ну ты и ублюдок! – процедила Тейлор сквозь зубы.

- Тебе, видать, мало. Хочешь большего? Сейчас... - протянул он и, оставив грудь, принялся возиться с молнией на джинсах.

Тейлор застыла в ужасе и прикусила язык. Лучше не провоцировать этого психа. Тогда, возможно, он не пойдет так далеко, и у нее появится шанс этого избежать хотя бы сейчас...

Стянув джинсы до колен, он провел ладонью по внутренней стороне ее бедер, коснулся трусиков и замер, словно размышляя, стоит ли избавиться и от них.

- Рад, что ты так сексуально-активна, Тейлор, - наконец, произнес он совершенно спокойно. – Если тебе понравилось трахаться с этим чудовищем, то и со мной должно быть неплохо. Не так экзотично, но все же. Но ты сама этого захочешь. И очень скоро!

Он поднялся, бросил на нее короткий взгляд и, не произнося больше ни слова, ушел, захлопнув дверь и оставив ее в полной темноте.

Понедельник, 1 июля

7:05

- Доброе утро! В эфире радиостанции «Голос Чикаго» ваше любимое шоу «Утренний рок», и сегодня для вас проведу его я, Ник Озборн.

Троттл после очередной бессонной ночи поднялся задолго до начала программы. Включив приемник, он с нетерпением ждал и гадал, кто из ведущих сегодня проведет эту передачу – Тейлор или не Тейлор. Что-то подсказывало ему, что вряд ли это будет она.

Накануне он побывал по адресу, который раздобыла для него Чарли. Он хотел встретиться с этим самым Ником Озборном, но не застал его дома. Прождав несколько часов и убедившись, что хозяин апартаментов вряд ли сегодня вернется сюда, Троттл отправился домой, решив, что встретится с ним сразу после его смены. Он знал, что время Озборна на «Голосе Чикаго» с 15 до 19 часов, но он никак не ожидал, что услышит именно его утром.

- Как дела? – на кухню вошел заспанный Модо. – Ты ложился сегодня?

- Да, - коротко ответил Троттл. – Тейлор не вышла на работу. Никто до сих пор не знает, где она. Вместо нее в эфире тот самый коллега, с которым она собиралась ехать на праздник в Уокиган.

- С ним говорили? – поинтересовался Модо.

- Пока нет. Но я собираюсь это сделать.

К окончанию программы «Утренний рок» Троттл был на автомобильной парковке возле радиостанции «Голос Чикаго». Он ждал, что Ник Озборн вот-вот появится, но время шло, а Ника не было видно.

«Попробую дождаться его после окончания эфира в 19.00», - подумал раздосадованный Троттл.

Понедельник, 1 июля

11.05

- Ник, спасибо тебе огромное, что согласился подменить Тейлор! Хм... Куда она могла деться? Это так на нее не похоже. Обычно она всегда звонит и предупреждает, а тут сбросила короткую смс и была такова, – Эбигейл Стетфорд задумчиво пожала плечами. – Не забудь, что в 11:30 планерка. Быть всем, кроме Джона. У него эфир.

Стетфорд, как всегда, перехватила его на выходе из студии. Его смена начиналась в 15:15, и он до этого времени планировал пообедать в своем любимом китайском ресторане, а также зайти в магазин и купить кое-что для Тейлор. Он ненавидел, когда кто-то вмешивался в его планы, но в данном случае он лишь мило улыбнулся и произнес:

- Конечно, мисс Стетфорд. Я пока выпью кофе.

Заварив себе напиток покрепче, он уселся в кресло и закрыл глаза, погрузившись в мысли о Тейлор. Он думал, как она в подвале дома совсем одна. С момента, как он запер ее там, прошло уже восемнадцать часов. А когда он вернется домой с работы, она будет сидеть уже больше суток. Интересно, хватит ли ей этого времени, чтобы все обдумать? Чтобы сделать правильные выводы? Чтобы осознать, наконец, что она ему принадлежит, и что теперь ей никуда от него не деться? Что они должны быть вместе навсегда. Он скорее убьет ее, чем отпустит...

В чайную комнату заглянула Эбигейл и напомнила про планерку.

Скомкав картонный стаканчик и швырнув его в урну, Ник поплелся в конференц-зал.

Совещание затянулось. Он был голоден и нервничал. И все время думал о Тейлор. Он хотел ее и был уверен, что она теперь тоже хочет его и согласна на все, что угодно, лишь бы больше никогда не оказаться в подвале. Вряд

ли ей там понравилось.

Кое-как отработав эфир, уставший и расстроенный тем, что не успел в магазин, он покинул студию и, не обращая внимания на охранника, что-то сказавшего ему, поспешил к своей машине.

Он был так погружен в собственные мысли, что утратил бдительность и потому не сразу заметил его - того самого байкера на черном «харлее», который навещался в гости к Тейлор Хилл и с которым она трахалась накануне поездки в Уокиган. Что ему, черт возьми, нужно?

Байкер уверенно шел к нему, держа в руке шлем.

Господи, ну и урод! Как она могла...

- Мистер Озборн? – обратился к нему байкер.

- Да. Чем обязан? – он сперва с любопытством, а потом с неприязнью взирал на любовника Тейлор Хилл, который лишь фигурой напоминал человека, в остальном же это была гигантская рыжая мышь с густой рыжей шевелюрой.

- Мне известно, что ваша коллега мисс Тейлор Хилл собиралась ехать с вами в Уокиган на мероприятие в школу. Скажите, вы видели ее в субботу?

- Нет, я ее не видел. Она в последний момент отказалась ехать. Сообщила, что у нее изменились планы.

Он старался говорить как можно более убедительно, но чувствовал, что байкер ему не верит.

- Простите, я очень спешу.

Он действительно очень спешил и не собирался больше беседовать с этим существом, которое к тому же посмело прикасаться к Тейлор Хилл. К его Тейлор Хилл!

Однако байкер оказался настойчив. Он следовал за ним уверенным «хвостом». Они уже миновали Чикаго и выехали на шоссе, ведущее в Уокиган.

«Ты думаешь, я приведу тебя к ней? Ошибаешься. Ты сам ворующь у нее драгоценное время. Возможно, она там умирает от голода и жажды, пока мы тут с тобой наматываем круги...»

Разумеется, он не поехал прямо в Уокиган, а свернул в небольшой поселок, где притормозил у местного кафе и заказал себе плотный ужин.

Байкер ждал.

Разделавшись с едой, Ник не спеша вышел на улицу, сел в машину и покатил обратно в Чикаго.

Лишь убедившись, что байкер отстал или просто поверил, что он действительно едет в Чикаго, он развернулся и на пределе допустимой скорости погнал туда, где в темном сыром подвале сидела его узница.

Прекрасная Тейлор Хилл.

Ты останешься со мной, потому что ты мне принадлежишь.

===== Глава 28 =====

Понедельник, 1 июля

20.50

Келли Уэстон с раздражением отшвырнула телефон, и он утонул где-то среди диванных подушек. После очередного разговора с детективом Миллером девушка чувствовала лишь горечь и разочарование. И злилась из-за собственного бессилия.

Тейлор пропала в субботу. Сейчас вечер понедельника, и полиция до сих пор не начала ее поиски. Они выжидают трое суток. Что за бред?! Кто вообще это придумал?! За это время с человеком может случиться все, что угодно. Он может попасть в беду и погибнуть из-за несвоевременной помощи. Да мало ли что еще...

Бурная фантазия Келли рисовала картины одна страшнее другой, но она изо всех сил старалась гнать их от себя, убеждая, что с Тейлор все в порядке, что она вот-вот найдется или хотя бы позвонит...

Может быть, Троттл что-нибудь разузнал? Тейлор ему небезразлична, и он все сделает для того, чтобы отыскать ее, пока полиция следует своим правилам.

Вновь взяв телефон, она набрала его номер, но он не отвечал.

Келли отчаянно соображала. От напряжения начало ломить виски, и она, поднявшись с дивана, переместилась из гостиной в свой рабочий кабинет, куда через приоткрытое окно лились звуки вечернего города и свежий летний аромат высаженных на соседском балконе цветов. В другое время она обязательно подошла бы и выглянула на улицу, но сейчас ей было не до этого.

Сев за компьютер, Келли под личным паролем, который имелся у каждого юриста штата, вошла в Национальную кадастровую систему. Что-то подсказывало ей, что нужно проверить этого радиоведущего, коллегу Тейлор, на предмет альтернативного жилья. Разумеется, она ни на что особо не рассчитывала. Жилье, если оно не в собственности, а в найме, найти будет невозможно. Но стоит попытаться.

Она ввела запрос по имени, и система выдала ей более тысячи Ников Озборнов, собственников жилья в

Соединенных Штатах. Сузив поиск до Иллинойса, Келли увидела список уже гораздо короче первого.

- Ник Озборн, Чикаго... Ник Озборн, Чикаго... Ник Озборн, Рокфорд... Ник Озборн, Спрингфилд... Ни Озборн, Уокиган... - проговаривала Келли вслух, идя вниз по списку. – Уокиган!

Владелец недвижимости в Уокигане по имени Ник Озборн значился единственным в списке. Разумеется, уверенности, что это тот самый Ник, у нее не было, однако стоит проверить. Она выписала на листочек адрес и открыла карту, чтобы взглянуть, что это за дом и где он расположен.

- Дом номер 703 по Карни-авеню...

Келли смотрела на карту и не верила своим глазам. Совпадение?..

В этот самый момент зазвонил телефон, и Келли, схватив трубку, едва ли не закричала:

- Троттл, у Ника Озборна есть дом в Уокигане и он находится прямо возле той самой школы, где училась Тейлор и куда она собиралась на праздник! Где ты сейчас?

Понедельник, 1 июля

20.55

Он долго ехал за ним. Он терпеливо ждал, пока тот поужинает в кафе и двинется дальше. Но вскоре стало понятно, что Озборн, заметив «хвост», решил таким образом от него избавиться. Из Чикаго в Уокиган, а затем обратно в Чикаго – он явно водил Троттла за нос. Разумеется, если он имел какое-то отношение к нахождению Тейлор, он бы ни за что не привел к ней. А если нет, то чего ему бояться? Что скрывать? После всех этих хитрых перемещений Троттл больше не сомневался, что радиоведущий причастен к исчезновению девушки. Однако Озборну удалось ловко затеряться среди потока автомобилей, и байкер, несмотря на ловкость и знание городских улиц, все же заметно отстал, а потом и вовсе должен был признать, что потерял коричневый седан и не понимает, куда ехать дальше.

Встав к тротуару, он вытащил телефон и увидел пропущенный звонок от Келли Уэстон. Чувствуя, как его охватывает волнение, он нажал «перезвонить».

Гудки.

Келли вряд ли стала бы беспокоить просто так, из праздного любопытства, в такой час. А вдруг она что-то выяснила? Что, если с Тейлор...

- Алло, привет... - быстро сказал он.

Мимо с чудовищным грохотом промчался грузовик. Троттл прикрыл динамик телефона ладонью и попросил:

- Прости, что ты сказала? Я ничего не слышал. Я на улице, и здесь очень шумно.

- Я говорю, что нужно проверить один адрес в Уокигане. Возможно, Тейлор там. Где ты сейчас? – голос Келли дрожал, и Троттл слышал это даже несмотря на гул транспорта.

- Я в Чикаго. Попытался поговорить с этим Озборном, но он не горел желанием общаться, тогда я поехал за ним... - и Троттл кратко поведал ей о том, как неудачно пытался проследить за Ником.

- Послушай, ты должен отправиться в Уокиган! У него там есть дом. Я ни в чем не уверена, но стоит проверить, - Келли перевела дыхание и добавила: - Я тоже сейчас буду. Не могу спокойно сидеть и ждать трое суток, как полиция. Возможно, Тейлор в беде и ей нужно помочь.

- Не думаю, что тебе стоит ехать, - возразил Троттл. – Я сам. И сразу же сообщу тебе, что мне удастся там выяснить. На всякий случай подключу ребят.

Эта мысль пришла ему в голову неожиданно. Договорив с Келли и узнав от нее адрес, он набрал номер Модо.

- Да, мы с Винни сейчас же мчим туда, - сразу ответил Модо, едва Троттл успел описать ему ситуацию.

Водрузив на голову шлем, байкер тронулся с места, аккуратно вливаясь в вечерний трафик.

Понедельник, 1 июля

21.15

Какой-то глухой звук, донесшийся оттуда-то сверху, заставил ее вздрогнуть и очнуться от полузабытья-полудремы, в которой она пребывала последние несколько минут... Или часов?..

Тейлор открыла глаза, но не увидела ничего, кроме темноты. Когда в подвальное помещение, в котором она находилась со вчерашнего дня, проникал слабый свет из узкого оконца под самым потолком, было ясно, что наступил день. К вечеру же тьма становилась совсем непроглядной, и оттого казалось, что здесь еще холоднее. А когда влажность усиливается, то пробирает до костей. Как долго она еще будет тут сидеть? Неужели она больше никогда не увидит солнце, родных, Троттла... Неопределенность изматывала сильнее, чем голод и жажда. Ожидание было мучительнее отсутствия сна. К вечеру девушка чувствовала себя совершенно разбитой и обессиленной.

«Он может меня убить, но не сломать!» - это убеждение придавало ей решимости.

Она медленно поднялась с тонкого матраса, с неприятным запахом которого уже почти свыкла, затем

сделала несколько шагов, чтобы размять затекшие от сидения в неудобной позе конечности. Все-таки в ее душе еще теплилась надежда выбраться отсюда, а сознание отлично понимало все положение вещей: помочь себе может только она сама. А для этого нужны силы. Поэтому нельзя раскисать. Тело и мозг должны быть готовы использовать любой шанс на побег, но лучше все-таки впредь избегать необдуманных и импульсивных действий. Это может привести к непоправимым последствиям, ибо маньяк уже показал, что на многое способен. Но, возможно, кое-что еще осталось «за кадром».

Размышляя и анализируя все, что произошло за последние месяцы, дни и часы (благо, времени у нее на это было достаточно), Тейлор пришла к нескольким очевидным выводам: Ник Озборн явно психически болен. Он одержим ею. Он мечтает ею обладать, и мог бы уже давно осуществить желаемое, едва она оказалась здесь, в его власти, однако он медлил. Растягивал удовольствие? Или же он реально хотел, чтобы все произошло добровольно? Что ж...

Тейлор хмыкнула. У нее начал вырисовываться шаткий план спасения.

Хлопок повторился. Что-то забыл в машине?

Такой же звук она слышала утром. И это было не что иное, как стук закрываемой двери машины. Куда это Озборн направился в такую рань? Его смена начинается с 15 часов.

«А моя смена с 7 утра! Что, если его попросили выйти вместе меня?» - с горечью подумала Тейлор.

Часов в подвале не было, но благодаря многолетней привычке рано вставать Тейлор чувствовала, что сейчас ранее утро. Возможно, он действительно направлялся в Чикаго на студию.

«Наверняка, Эбби в недоумении по поводу моего отсутствия. Интересно, Ник каким-то образом предупредил ее о том, что я не приду? Или же мне засчитают прогул без уважительной причины? А, может, кто-то из близких уже сообщил о моем исчезновении? Ведь наверняка меня ищет Крис. И Троттл...» - воспоминания о близости с ним не отпускали, они словно теплым мягким покрывалом окутывали ее в этом промозглом подвале и не давали совсем упасть духом.

Ник отсутствовал весь день. Когда он не появился в середине дня, Тейлор решила, что теперь стоит ждать не раньше окончания его смены. Он работает до семи вечера, плюс – дорога из Чикаго до Уокигана с прибавкой на пробки. В общем, не скоро. И вновь бесконечные, медленно текущие минуты ожидания...

Вода в полуторалитровой бутылке, которую удосужился оставить ей Ник, заканчивалась. Тейлор и так, как могла, сэкономила, чтобы продержаться как можно дольше. Аппетит отсутствовал, а вот жажда периодически накатывала, и она старалась утолить ее маленькими глоточками.

Когда раздался щелчок закрываемой двери машины, на дне бутылки еще оставалось немного. Очень хотелось пить, но Тейлор не спешила. Она ни в чем не была уверена. Если Ник вернулся, совсем не обязательно он немедленно придет за ней.

Прошло еще несколько мучительных минут. Ник дома, но почему-то не торопится к ней. Что он делает? Может, решил поужинать или принять душ и переодеться? А, может, и вовсе решил вздремнуть после тяжелого дня? У нее начали закрадываться сомнения, что он планирует оставить ее здесь еще на сутки, или вообще навсегда. Кто знает, что в голове у этого психа?

Но что это? Шаги на лестнице? Точно шаги!

Тейлор замерла напротив двери, приготовившись встретить любой сюрприз со стороны Ника.

Сперва загорелась лампочка под потолком, и Тейлор невольно зажмурилась от - пусть и неяркого, - но после темноты так неприятно резавшего глаза, света. Щелкнул затвор, дверь медленно отворилась, и в подвал зашел Ник.

Тейлор заметила, что выпядит он утомленным, и начала прикидывать, хорошо это или нет. С одной стороны, усталость делает человека более слабым и уязвимым, а с другой – злым и агрессивным. Что ее ждет в этом случае?

- Ну как ты тут без меня, дорогая? – спросил он, окинув девушку взглядом.

- Я скучала, - тихо ответила она.

- Правда? – на его губах заиграло подобие улыбки. – Мне приятно это слышать. Я тоже скучал и приехал так скоро, как смог. Я же знал, что ты тут совсем одна, без пищи... Я не оставил тебе еду, потому что ты не заслужила. Однако я все же старался добраться скорее. Правда, один настырный байкер пытался за мной следить...

Ник замолчал, внимательно наблюдая за Тейлор. Вероятно, заметив на ее лице выражение любопытства и надежды, он разразился хохотом.

- Вижу, ты успела обрадоваться! Но нет, я не такой дурак, чтобы привести его сюда. Никто никогда не узнает, где ты! Поняла?

Он метнулся к ней, сгреб в охапку и с силой тряхнул. Затем схватил ее за подбородок и впился в ее губы – грубо и настойчиво.

- Ну... О чем ты думала, пока я целовал тебя? – выдохнул он, отстраняясь и наблюдая за ней. – Вернее, о ком? О мохнатом рыжем мышонке? Недолго ему осталось вилять своим хвостиком... Тебе нравятся мышки без хвостов,

а, Тейлор?

Отвращение и ужас от воспоминания о несчастных искалеченных животных встали комом в горле. Тейлор хотелось выть и кричать от отчаяния и презрения к своему похитителю.

- Ну что ты... - негромко произнесла она, проигнорировав последний вопрос. – Какой байкер? Если ты про того назойливого гуманоида, который преследовал меня все последнее время, то я только рада, что удалось оказаться подальше от него.

Тейлор мысленно попросила у Троттла прощения за такие слова, при этом взгляды в лицо Ника: поверил или нет?

Казалось, взгляд его потеплел от того, что он услышал то, что желал услышать.

Окей! Стоит продолжать двигаться в этом направлении!

- Так какие выводы ты сделала, сидя здесь? – спросил Ник, ослабив хватку и давая возможность Тейлор слегка отстраниться.

- Было бы прекрасно выйти отсюда вместе с тобой, поужинать... Ну, или хотя бы выпить чая с кусочком яблочного пирога, а затем принять душ и заняться любовью в той прекрасной голубой спальне, - она улыбнулась и коснулась его плеча. – Прости меня, я сильно ошибалась. Мне требовалось время, чтобы все осмыслить и понять, чего я на самом деле хочу.

- О, Тейлор... Моя милая! Идем скорее! – и вновь знакомая суетливость. – Я знаю, что ты проголодалась.

Ненавистная дверь открылась перед Тейлор, однако Ник пошел вперед, держа девушку за руку и ведя за собой.

Они миновали кухню и сразу направились в спальню. Тейлор напомнила, что неплохо бы перекусить, но Ник резко ответил, что принесет ужин в комнату. Она не стала спорить.

Пока он ходил за едой, Тейлор устроилась полулежа на кровати, приняв соблазнительную позу, и, разумеется, Ник не мог этого не заметить. Заперев дверь, он поставил поднос на комод и сделал шаг в направлении девушки, но вдруг замер в нерешительности.

- Мы оба так долго этого ждали... - томно произнесла Тейлор, чуть прикрыв веки.

- Да, да, любимая... - пробормотал Ник, продолжая взирать на нее.

- Ну так иди же ко мне! – она протянула к нему руку, призывая приблизиться.

Он сделал пару нерешительных шагов и оказался рядом с ней.

- Я хочу сам раздеть тебя! – прошептал он, пожирая ее глазами.

Тейлор видела перед собой его некрасивое лицо, его тонкие сухие губы, испытывая при этом такую глубокую неприязнь, что едва могла скрыть это. Но необходимо играть до конца.

- Не так быстро, - остановила она его. – Столь долгое ожидание стоит того, чтобы сейчас все произошло медленно.

- Но Тейлор, я не могу ждать. Я хочу тебя! – воскликнул он слегка разочарованно.

- И я хочу, - она уверенно кивнула, - но мне интересно сыграть с тобой в игру. Наш первый секс должен быть ярким, фееричным, запоминающимся, ни с чем не сравнимым!

- Что ты задумала?

Тейлор заметила, что он слегка насторожился. Нужно было как можно скорее развеять его сомнения.

- Мы могли бы сделать это сейчас на этой кровати, но Ник... Кровать – это же так банально. Ты же знаешь, как я люблю эксперименты, - она загадочно подмигнула ему. – Почему бы нам не выбрать для этого другое место, более достойное первого раза?

- Какое?

- Не догадываешься?

- Нет. Может, на кухне?

- Хм... Я бы хотела, чтобы ты нашел меня там, ждущую и сгорающую от желания. Что скажешь? Сыграем в прятки, Ник?

- Но Тейлор... - он по-прежнему сомневался, но она уже ловко вскочила с кровати, провела рукой по его щеке.

- Я знаю, тебе интересно. Ты заинтригован, - она игриво подмигнула ему. – Сыграем?

Он медлил с ответом, а Тейлор молилась, чтобы он согласился. Наконец, он утвердительно кивнул.

- Только не раздевайся! – предупредил он. – Я сам это сделаю.

- Договорились. Считай до десяти!

Тейлор зачарованно следила за поворотом ключа в замке, и вот дверь открылась, она вышла в коридор, а Ник остался стоять в комнате. Оглянувшись, чтобы убедиться, не гонится ли он за ней, Тейлор решительно направилась туда, где находилась кухня.

С расположением других помещений в доме она знакома не была, но подозревала, что Ник тщательно подготовился к тому, чтобы удерживать ее здесь и не дать ей не малейшей возможности удрать. Но она должна попытаться. Если ей удалось его перехитрить и выиграть немного времени, то нужно максимально использовать

этот шанс, пока Ник не догадался об ее планах и не настиг ее раньше, чем она найдет выход.

На кухне была дверь, и она, разумеется, по-прежнему заперта. И, само собой, ключи не висели рядом на гвоздике. Искать их не было времени и смысла. Впрочем, Тейлор и не рассчитывала покинуть этот дом через дверь. Она направилась на кухню совершенно с иной целью.

На кухне был нож.

В прошлый раз, когда он оказался в ее руках, она не смогла им воспользоваться. Даже в такой критической ситуации, когда под угрозой была ее жизнь и свобода, она не сумела причинить своему обидчику физический вред.

Впредь стоит быть решительнее!

Она слышала, как Ник медленно считает. Нужно выиграть время. Просунув руки под футболку, она извлекла оттуда бюстгалтер и небрежно бросила на стол.

«Ты просил меня не раздеваться, но уверена, такая игра тебе понравится, Ник!»

- Восемь... Девять... Десять... - закончив считать, он сделал паузу и прислушался. – Тейлор!

В доме было тихо.

Идея с игрой в прятки казалась слишком заманчивой, чтобы отказаться от нее вопреки здравому смыслу и соображениям безопасности. Пусть прячется сколько угодно. Весь дом в ее распоряжении. И в ее интересах ждать его, чтобы осуществить задуманное, а не пытаться в очередной раз сбежать. Он красноречиво дал ей понять, что с ней произойдет в этом случае.

Сейчас он пребывал в сладостном предвкушении долгожданного соития с объектом своей многолетней страсти, и потому гнал от себя невеселые мысли.

- Тейлор! – выйдя в коридор, он снова позвал ее и прислушался. – Я иду искать тебя, моя девочка...

На кухне горел свет. Возможно, она решила сделать это на кухонном столе! Почему нет? В холодильнике есть лед и взбитые сливки – на случай, если она не против будет поиграть.

Но кухня оказалась пуста. Он заглянул в стенной шкаф, откинул занавеску.

Никого.

Его взгляд упал на стол.

- Тейлор! Ты меня ослушалась... - прокричал он, однако взял в руки тонкое кружевное бра и поднес к лицу.

Запах Тейлор. Такой манящий и головокружительный. Такой чарующий и соблазнительный.

В виски ударила кровь. Он прикрыл глаза и глубоко потянул носом. Потом еще и еще. Он стоял словно зачарованный, не в силах насытиться этим ароматом.

- Я хочу тебя всю! – крикнул он и отправился на поиски, сжимая в кулаке бюстгалтер.

Затаив дыхание и вжавшись всем телом в стенную нишу, Тейлор слышала, как Ник ходит по кухне и зовет ее. Попытка открыть окно там оказалась неудачной: рама была заколочена так же, как в спальне, а стекло вряд ли удалось бы разбить. Поэтому необходимо исследовать другие помещения. И найти выход! Или... Смириться со своей участью.

От мысли о сексе с Ником Тейлор передернуло и добавило решимости. Выждав момент, когда стало возможно незаметно выбраться из своего укрытия, она крадучись направилась в ближайшую комнату. Это оказалась гостиная. Метнувшись к окну, она дернула раму. Не поддается! Она в отчаянии дернула еще раз.

- Черт! – шепотом выругалась она.

Здесь имелось еще одно окно. Стоит ли проверить его, или это бессмысленно, и лучше не тратить время и поискать другой вариант?

Она уже направилась было к двери, как вдруг услышала шаги Ника совсем близко. Он звал ее и, судя по тону, пребывал в хорошем настроении. Оглядевшись по сторонам, она с ужасом поняла, что спрятаться ей совершенно негде. И если он идет сюда, то все, это конец.

Идея с кухней не так уж плоха, но Тейлор там не оказалось. Ну что ж, кухонный стол они опробуют в другой раз. Интересно, где же она?

Остановившись перед входом в гостиную, он задумался.

«Если кухня показалась ей банальной, то гостиная с ее диванами – тем более. Вряд ли она здесь. Посмотрю пока в библиотеке, а затем вернусь сюда», - решил он и двинулся дальше.

Услышав удаляющиеся шаги, Тейлор выдохнула, с трудом веря своему счастью. Удалось выиграть еще несколько секунд.

На цыпочках приблизившись к двери, она осторожно выглянула в коридор. Ник находился где-то в противоположной части дома.

Тейлор удалось установить, что дом одноэтажный, однако расположен значительно выше над уровнем земли – возможно, за счет цокольного этажа.

Она медленно двинулась по коридору к следующему помещению, которым оказалась узкая полутемная комнатка, судя по всему, прачечная. В два прыжка преодолев расстояние, отделявшее ее от окна, Тейлор схватилась за раму.

- Тейлор, детка, где же ты? Я больше не могу ждать. Откликнись!

Проведя кончиками пальцев по основанию рамы, Тейлор с удивлением обнаружила, что гвоздей в ней нет. Однако рама не открывалась.

Нож! Настал твой звездный час.

Трясущимися от волнения руками Тейлор просунула лезвие в щель между рамами, слегка нажала, затем сильнее.

- Тейлор! А как насчет стиральной машинки? Хочешь, чтобы я взял тебя на ней?

Ник определенно шел сюда.

- Ну давай же! Давай... - шептала она.

Рама поддавалась. Нож с легким стуком упал на пол.

Не теряя ни мгновения, девушка взобралась на подоконник и спрыгнула.

Под окном оказались острые камни, когда-то, вероятно, служившие частью оформления клумбы или альпийской горки, но сейчас ставшие причиной разодранных до крови ладоней и порванных джинсов.

Но это были такие мелочи по сравнению с возможностью оказаться на свободе!

Бежать! Бежать, как можно скорее прочь от этого места, чтобы не оказаться снова пойманной этим сумасшедшим.

- Тейлор! – голос прогремел где-то совсем близко. – Ах ты сучка! Зря ты это сделала! Ой зря...

Вскочив, она побежала. Преодолев участок возле дома, она оказалась на улице, вдоль которой шли частные дома, и ни в одном из них не горел свет. Другим концом улица упиралась в густой лесопарк, который в этот поздний час показался Тейлор местом очень подходящим для того, чтобы укрыться от преследователя и незаметно добраться до кого-то, кто смог бы оказать ей помощь.

«Где я? Что это за место?» - Тейлор спешила в сторону леса. Краем глаза она заметила адрес на одном из почтовых ящиков.

Уокиган! Она в Уокигане.

Ей вдруг показалось все очень знакомым: и улица, и лес... Это был лесопарк, располагавшийся сразу за школой. Тот самый парк...

Неприятные воспоминания семилетней давности впервые показались сущей ерундой по сравнению с тем, что происходило сейчас, однако перед самым лесом она слегка замедлила бег.

...Они с друзьями часто после уроков любили гулять в прилегающем к школе лесопарке. На самом деле, это был скорее лес, чем парк - дикий, густой, дремучий. На парк его делали похожим лишь несколько нешироких тропинок, которые вились через весь массив со стороны школы до жилого квартала.

В тот вечер она отправилась туда с Лили, своей тогдашней подругой, но по дороге они поссорились. Причины Тейлор не помнила, - наверняка, какой-нибудь пустяк, но в итоге Лили повернула обратно к школе, а Тейлор решила пройтись по парку в одиночку. Вечерело, и по аллеям ползли таинственные тени. Внезапно она услышала шаги за своей спиной, обернулась и увидела человека, одетого в черную кофту с капюшоном, низко надвинутым на лицо. Он шел в ее направлении. Не придав этому особого значения (мало ли кто еще гуляет по парку!), девушка продолжила свой путь, однако едва человек поравнялся с ней, он резко толкнул ее в кусты. От неожиданности она не успела даже закричать. Человек мигом оказался рядом. Накрыв ее своим телом и зажав рот рукой, он принялся расстегивать молнию на ее джинсах. О его намерениях нетрудно было догадаться, Тейлор пыталась изо всех сил скинуть его с себя и освободиться, но безуспешно.

Она помнила свой ужас, помнила слезы, бегущие по щекам, и то, как ее потом вырвало... После того, как приближающиеся голоса идущих из школы студентов спугнули насильника, и он вынужден был бросить свою жертву и скрыться.

С тех пор она избегала этого места, как могла, но сейчас именно оно должно стать ее спасением.

Понедельник, 1 июля

21.30

Заглушив двигатель, Троттл слез с мотоцикла и решительно направился в сторону дома. Еще раз сверившись с адресом, который дала Келли Уэстон, он поднялся по ступенькам на высокое крыльцо и дернул дверь.

Заперта.

Заметив у гаража тот самый коричневый седан, за которым он сегодня гнался несколько часов, Троттл

окончательно убедился, что Келли не ошиблась. Этот дом принадлежал Нику Озборну, и судя по его поведению, он явно что-то скрывал.

Если Тейлор здесь, то вряд ли тот, кто ее удерживает, обрадуется гостям. Он может быть внутри, поэтому, Троттлу не стоит себя выдавать, чтобы сохранить преимущество и выяснить, где девушка.

Спустившись с крыльца, Троттл решил обследовать дом снаружи, желая таким образом обнаружить признаки присутствия кого-либо внутри.

Дом стоял, погруженный в темноту. Лишь в одном из окон горел свет. Заглянув в него, Троттл увидел пустую кухню.

Он двинулся дальше вдоль стены. Препятствием перед следующим окном стал куст густо разросшейся сирени. Троттл хотел обойти его и двинуться дальше, как вдруг что-то привлекло его внимание. Раздвинув ветки, он приблизился к стеклу и увидел лежащее внутри на подоконнике то, что, вне всякого сомнения, являлось тем самым серым платьем, в котором Тейлор собиралась на вечеринку в Уокиган.

Есть платье, но где же Тейлор? Логично предположить, что оно вряд ли оказалось бы здесь отдельно от его хозяйки. Значит, она внутри. Или, по крайней мере, была там.

Он перешел к следующему окну и к своему удивлению обнаружил его открытым. Первым желанием было воспользоваться этим и проникнуть внутрь, однако в следующий момент он заметил, что высокая, давно некошенная трава под ним примята, а на торчащих из земли камнях виднеются следы крови. Присев на корточки, он осторожно коснулся их кончиками пальцев, затем поднес к лицу, принялся, повел антеннами. Иногда его подводило зрение, но другие органы чувств – никогда. Это была кровь Тейлор, он определил это совершенно точно. Ее запах он не спутал бы ни с каким другим.

И если эта кровь была на камнях под окном, то по всей вероятности, она здесь оказалась в результате попытки побега через него.

Но вот удалось ли ей убежать, или она вновь была поймана?

И тут он услышал голоса, доносящиеся не из дома, а с другого конца улицы, оттуда, где он заметил лес или парк.

Он прислушался.

Да, в парке кто-то кричал, и он поспешил туда, чтобы выяснить, что происходит.

Понедельник, 1 июля

21.35

Пробираться через довольно густой лесопарк в сумерках оказалось непросто. Тейлор понимала, что если сейчас Ник ее обнаружит, то ему ничего не стоит снова схватить ее и затащить в дом. Никто из соседей, скорее всего, ничего не заметит. Поэтому или бежать, или затаиться и ждать.

Он настиг ее довольно быстро. Похоже, Ник ориентировался в этом лесу гораздо лучше Тейлор. Совсем скоро она услышала за спиной его шаги и голос, который звал ее.

Продолжать бежать вперед по аллее, мелькая белой футболкой, совершенно небезопасно, поэтому она юркнула в кусты, и, замерев, зажала рот рукой, – на всякий случай, если вдруг какой-нибудь ночной зверек решит неожиданно проскочить мимо и напугать ее. Хотя она и без того была достаточно напугана, измотана и молилась, чтобы ее преследователь оставил ее в покое.

Но он совершенно точно намеревался найти ее во что бы то ни стало.

- Тейлор, я знаю, что ты здесь! – крикнул он где-то совсем рядом.

Она не видела его, но прекрасно слышала. Внутри у нее все сжалось. Их разделяло всего несколько метров. А если он сейчас поймет, что она здесь? Что тогда будет?

- Я шел за тобой по пятам. Ты не могла далеко уйти, - продолжал он. – Выходи по-хорошему. Иначе... Если я сам тебя найду, то за волосы оттащу тебя обратно в дом, и ты проведешь остатки своих дней в подвале. Разумеется, не просто в качестве гостя.

В его голосе, пропитанном злобой, слышались нотки отчаяния, сомнений. Он не был уверен, что все будет так, как он спланировал, - Тейлор чувствовала это.

- Ты принадлежишь мне! – крикнул он. – Тебе никуда от меня не деться. Столько лет я шел за тобой, Тейлор Хилл. И вот теперь ты здесь, я не могу тебя отпустить. У тебя есть лишь два варианта, но в обоих я буду рядом с тобой – на земле или в аду, - его голос дрогнул, но затем вновь стал твердым: - Давай, сучка!

Тейлор слышала шаги совсем близко и сидела тихо, почти не дыша. Одно неловкое движение, хрустнувшая ветка, шорох – и она выдаст себя. Как бы ей хотелось, чтобы все это оказалось дурным сном... Проснуться и навсегда забыть об этом кошмаре.

- А ведь ты совсем не помнишь меня... - он снова заговорил, уже совсем другим тоном – спокойным, с нотками горечи. – Не помнишь того скромного парня из школьной радиорубки, который ловил твои взгляды, запах духов,

когда ты просто проходила рядом... Я оставлял цветы и подарки в твоём шкафчике, но ты думала, что это от твоих многочисленных поклонников. Однако никто из них ни разу не удосужился сделать тебе приятное, хотя ты, наверняка делала приятное им! Маленькая шлюха! – он снова сорвался на крик.

До Тейлор не сразу дошел смысл его слов. Школа, радиорубка, подарки в шкафчике... Она силилась вспомнить, но не могла. Подарки она помнила, но не того, кто работал на радио. Неужели Ник обладал настолько неприметной внешностью, что, встретив его спустя несколько лет, у нее даже не возникло мысли, что они могли раньше где-то пересекаться. А с его слов оказывается, что они в одно и то же время посещали школу Томаса Джефферсона - она там училась, а он работал. Так вот почему ему тоже прислали приглашение на юбилей!

- Но ты наверняка помнишь Питера Сандерса, красавчика из баскетбольной команды. Ты теряла сознание от одного вида его упругих ягодичек. Как жаль парня... Наверняка ты, как и все, полагала, что это несчастный случай? – он хохотнул. – Он был первым, Тейлор. Но не последним! Последним стал старик Генри Майлз. Конечно, я ему очень благодарен, ведь это благодаря ему я оказался на «Голосе Чикаго», возле тебя. Но он переступил границу, слишком приблизился к тебе...

«Что?! Что несет этот псих!?!» - Тейлор слушала его и не верила своим ушам. Он убил Сандерса и Генри? Если он способен на убийство невинных людей, то от него можно ожидать чего угодно.

- Ты, наверное, уже догадалась, кто был между ними? Что случилось с пареньком, который провожал тебя после уроков? Кажется, его звали Джимми? Говорили, что он отравился в школьной столовой. Странно, не правда ли?

«О нет! Джимми Спейси...» - конечно, Тейлор помнила его. Неужели и эта смерть – дело рук Ника?

- Ты, наверное, сейчас думаешь, а почему же эта участь миновала Дилана. Ведь вы столько лет были вместе... Признаюсь, что я не сразу тебя нашел после того, как ты уехала из Уокигана. Это произошло лишь благодаря твоему появлению на «Голосе Чикаго». Ему в каком-то смысле повезло, что я добрался до тебя к концу твоего позорного романа с этим придурком. Если бы я нашел тебя до того, как он начал кувыряться с другой бабой, то лежал бы он сейчас не в теплой койке, а в вонючей могиле.

Тейлор представила гибель Дилана и, несмотря на нанесенную им обиду, ей сделалось не по себе. Они были вместе довольно долго, и случись это в разгар их отношений, это стало бы огромной трагедией не только для нее, но и для всей ее семьи.

- Я отчаялся, Тейлор! Я любил тебя, мечтал быть с тобой... А ты меня не замечала, словно я невидимый. Но для меня было важно, чтобы ты запомнила меня! Если не мое лицо, то хотя бы то, что я сделал с тобой в этом самом парке за школой семь лет назад. Если бы нам не помешали, ты бы стала моей еще тогда...

«В парке за школой...» - вихрь мыслей закрутился в голове у Тейлор. Они в том самом парке. Так это был он?! Он напал на нее тогда и едва не изнасиловал, а она обвинила ни в чем не повинного Барри, который отсидел срок и лишился матери... О боже!

- Это ты виновата, Тейлор! Ты довела меня до того, что я совершил все это с ними и с твоей подружкой Келли. Хотел припугнуть тебя. Если бы она умерла, ты бы осталась совсем одна. Но она оказалась живуча. Впрочем, не до нее сейчас. Мы с тобой оба знаем, кто будет следующим... Мохнатый уродец, который посмел прикоснуться к тебе. Доберусь я до него!

- Не обо мне ли ты говоришь? – голос Троттла прозвучал так неожиданно в ночной тиши, что Тейлор невольно вздрогнула и едва не выбежала из своего укрытия, но решила подождать и не создавать возможные риски. – Не трудись. Я сам пришел.

«Боже, Троттл, пожалуйста, будь осторожен...» - молилась она.

- Неожиданно... - протянул Ник. – Но я рад. Расправлюсь с тобой прямо на глазах у этой сучки. Она где-то здесь, все видит и слышит.

- Остынь. Скоро здесь будет полиция. Если по какой-то причине я сам с тобой не справлюсь, они помогут. А пока...

- Что пока? – перебил его Ник.

- Пока будешь иметь дело со мной, - невозмутимо ответил Троттл.

- У меня к тебе одно дело: ты должен сдохнуть за то, что ты посмел взять то, что принадлежит мне. Она моя! А после того, как ты сдохнешь, ей уже никто не сможет помочь.

- Ошибаешься, - голос Троттла звучал уверенно и спокойно. – Твой адрес в Уокигане сообщила мне Келли Уэстон. Полиция также в курсе. Мои друзья уже едут сюда. Они знают, что Тейлор у тебя. Все кончено, Ник.

- Ничего не кончено! – закричал в ответ Озборн. – Я знаю, что нас всех ждет дальше. Я давно все продумал и спланировал, а ты – лишь жалкая помеха на моем пути.

- Тебе грозит тюрьма за похищение и удержание человека, - все также спокойно продолжал Троттл. – Думаю, тебе прекрасно известно об этом.

- Заткнись и сдохни, тварь!

Прогремел выстрел.

Тейлор оцепенела. Она не видела, у кого из них было оружие, и охотнее поверила бы, что стрелял Троттл, однако, судя по последней реплике Ника, пистолет находился в его руках. Значит... Он выстрелил в Троттла? И мог ранить его. Или убить.

- Выходи, Тейлор! Иначе следующий выстрел будет на поражение! – прокричал Ник. – Я дал твоему питомцу еще несколько секунд подышать земным кислородом. Выходи, я сказал!

Тейлор не шелохнулась. Смысл его слов был понятен: Троттл еще жив. Но если она не покинет свое укрытие, то он запросто может выполнить свою угрозу. У него пистолет, он психически болен и эмоционально нестабилен. Терять ему нечего. Он уже столько убил... А если она выйдет к нему, то что ему мешает в этой ситуации выстрелить в Троттла? Он убьет его в любом случае.

«Лучше бы ты не приезжал сюда, Троттл! Я не хочу, чтобы ты стал жертвой этого психа. Из-за меня», - думала она.

Медленно встав, она раздвинула ветки и вышла из своего укрытия. Сначала она увидела Троттла, который стоял, зажимая рукой плечо, а затем почувствовала, как руки Ника обхватили ее и что-то твердое уперлось ей в шею.

- Ты пойдешь со мной. И не вздумай дергаться, - прошипел он и подтолкнул ее вперед. – А тебе, - обратился он к Троттлу, - я очень благодарен, что помог выманить ее. Неизвестно, как долго мне пришлось бы искать ее, не появившись ты здесь.

Троттл дернулся к нему, но вынужден был остановиться.

- Стой на месте, иначе я убью сначала ее, а потом тебя! – пригрозил Ник и болно ткнул дулом Тейлор под ребра. - Вы уже оба поняли, что со мной лучше не шутить.

«Нет! Нет! Нет!» - кричало ее сознание.

Это должно было закончиться совсем по-другому! Она же почти сбежала, она оказалась на свободе. И Троттл практически нашел ее. Ему бы ничего не стоило расправиться с этим психом, если бы не пистолет. Это она не учла. Откуда она могла знать, что у Ника может оказаться пистолет? К счастью, стреляет он плохо. Тейлор надеялась, что Троттл не сильно пострадал... Но надо же ей так нелепо попасться?! Снова оказаться в лапах ублюдка...

Продолжая крепко удерживать Тейлор, Ник сделал несколько шагов в сторону Троттла и вдруг резко вскинул пистолет и снова выстрелил, но тот, словно предугадав его намерения, метнулся в сторону и скрылся в кустах, однако перед этим девушка успела заметить, что пуля все же задела его бедро по касательной.

- Что молчишь? Ты должна сейчас вопить: «О нет! Не убивай его!» Где слезы? Где драма, Тейлор? Посмотри, как он трусливо скрылся в кустах. Твой герой-любовник!

Она не ответила, лишь до крови прикусив губу, чтобы не зарыдать от боли и отчаяния, от страха за себя и за Троттла. За будущее, которое внезапно показалось таким призрачным...

- Ладно, до него я еще доберусь. Сейчас не хочу тратить на него время. Идем!

Ник потащил ее по аллее обратно, в сторону дома, но, разумеется, не для того, чтобы запереться с ней внутри.

Он подтолкнул ее к машине и распахнул дверь, указав дулом пистолета внутрь.

- Садись! – скомандовал он.

Тейлор видела, что он крайне взволнован, и лучше с ним не спорить и не злить еще сильнее. Он болен, а это значит, что снова пустить в дело пистолет ему ничего не стоит.

Понедельник, 1 июля

21.50

- Вот черт! Большой ублюдок! – выругался Троттл, наблюдая за тем, как Ник Осборн уводит Тейлор с приставленным к горлу дулом пистолета.

Он был бессилен против оружия. Он не мог ничего не сделать. Он не мог рисковать ее жизнью.

Но и спокойно стоять и смотреть он тоже не мог!

Бедро саднило, но вполне терпимо по сравнению с плечом, которому досталось куда сильнее, однако на войне ему приходилось получать и более серьезные увечья, поэтому, забыв про боль, Троттл осторожно двинулся следом за Ником.

Выйдя из леса, он увидел, как Осборн затолкнул Тейлор в машину, сел за руль и тронулся с места. Кто знает, что на уме у этого психа...

Выгашив телефон, Троттл набрал номер Модо.

- Вы где?

- Уже в Уокигане. Стоим неподалеку от того адреса, что ты нам дал. Ждем дальнейших указаний.

- Проследите за коричневым седаном. Нужно понять, куда он направляется, и помешать ему. Но аккуратно. В машине Тейлор, а у водителя пистолет.

- Вот черт!

- Я поеду следом, но... Если он меня заметит, боюсь, как бы со злости он не совершил непоправимое.

Мотоцикл издал знакомое урчание, и Троттл впервые не обрадовался этому звуку. Впервые захотел, чтобы его верный байк стал бесшумным.

Он видел, в каком направлении повернула машина, и поехал следом, надеясь, что удастся догнать его и предотвратить возможные ужасные последствия.

Коричневый седан, управляемый Ником Озборном, неспешно катил по вечерним улицам Уокигана. Троттл хотя и преследовал его на некотором расстоянии, но подозревал, что Ник уже догадался о его присутствии, однако продолжал двигаться вперед.

Понедельник, 1 июля

21.55

Он одержим. Но при этом предельно осторожен. Он действовал четко, словно исполнял заранее подготовленный план Б, а не импровизировал на ходу. Он настроен решительно, - Тейлор это понимала, но в то же время пребывала в полной растерянности: как вести себя с ним, что говорить и делать, чтобы как-то повлиять на ситуацию, ибо пистолет, из которого он совсем недавно выстрелил в Троттла, по-прежнему представлял опасность. И если что-то пойдет не так, он убьет ее, а потом, скорее всего, и себя.

Мысль о смерти была сама по себе ужасна. Нет, еще слишком рано! Она не готова. Она только обрела Троттла, как вдруг в ее жизнь вмешался этот псих, который пытался сделать ее невыносимой всеми способами, на которые только было способно его больное сознание. Она столько пережила. Умереть сейчас? Ну нет!

Ник вел машину, не превышая скорости, соблюдая все правила, очевидно, чтобы не привлекать внимания. Любые действия Тейлор, расцененные им как провокационные или направленные против него, могут закончиться очень плохо. Но просто сидеть рядом и смотреть в окно она не могла.

- Ник, а ты помнишь мистера Дюваля? – осторожно спросила она.

- Того француза, который любил, когда к нему обращаются «месье»? – отозвался он. – Занятный был тип.

- Да, учителя географии. Помнишь, что тогда произошло с ним? – Тейлор чувствовала, что ступает на тонкий лед.

- Кажется, у него дочка пропала, - ответил Ник будничным тоном. – Бедняга, так горевал.

- Это большая трагедия – потерять ребенка. Он после этого уже не мог работать и вскоре уволился.

Машина двигалась по Гранд-авеню в направлении реки Де Плейнс. Тейлор были знакомы эти места, иногда она приезжала на пробежку вдоль этой речки. Счастливое, беззаботное время...

- Все мы кого-то теряем, кого-то находим. «C'est la vie!», - как сказал бы месье Дюваль.

- Мои родители с ума сходят, не ведая, что со мной случилось. Жива я или уже нет. Я так переживаю за них... Мама, наверное, обрывает телефон и места себе не находит от горя. А где сейчас твоя мама? Вы общаетесь?

- Не твое дело, - отрезал он.

- Тебе, наверное, никогда не приходилось никого терять, - с горечью сказала Тейлор. – Ты не понимаешь, насколько это больно!

- Да что ты знаешь про боль, девочка?! – воскликнул он и внезапно выжал педаль газа. – Что ты знаешь про потери? Ты, которая всегда получала все, что хотела. А я не мог получить единственное, в чем я так сильно нуждался, - тебя, - он сделал короткую паузу и продолжал: - В моей любимой детской книжке со сказками, которую мне подарила мама, была иллюстрация с принцессой. Я мог подолгу любоваться ею, поглаживать пальцем длинные темные волосы, всматриваться в большие голубые глаза. Тогда я верил, что принцесса существует, и я обязательно найду ее, когда вырасту. Но я даже не мог предположить, что встречу ее в школе Джефферсона... И моя принцесса была недоступна, как и полагается принцессам. Ее нужно было добиваться. Что я и делал, убирая со своего пути недостойных. Я верил, что однажды мы будем вместе.

Впереди показался мост. Ник вновь заметно ускорил ход автомобиля.

- Ник, но я никакая не принцесса, - осторожно возразила Тейлор. – Я обычная девушка. И я совсем не та, кого ты искал.

- Что?! Хочешь сказать, что я ошибся? – рывкнул он. – Что я семь лет просто так шел за тобой?! Нет, Тейлор Хилл! Ты мне принадлежишь! И ты останешься со мной. Навсегда. Ты – моя принцесса! Ты моя...

Он замолчал и как-то весь сжался. Тейлор, наблюдая за ним, испытала сильную тревогу. Предчувствие нехорошего сдавило сердце.

- Куда мы едем? – рискнула спросить она, чтобы нарушить гнетущую тишину.

- Туда, где нас никто не найдет, – он сжал зубы и застонал. – Я готов на все ради тебя. Я купил дом, где бы мы жили вместе, заботились друг о друге, любили... Не сказочный дворец, достойный тебя, но тоже вполне неплохой вариант. Но ты не оценила, сука!

- Ник, ты же прекрасно понимаешь, что ты можешь принудить меня к сексу, посадить на цепь, запереть в подвале, но я не полюблю тебя, - Тейлор посмотрела на него. – Я буду тебя ненавидеть.

Казалось, он оцепенел. То ли от ее слов, то ли от того, что ждало его впереди на дороге.

- Скоро все закончится, моя дорогая! – проговорил он. – Мы навсегда останемся вместе.

Тейлор, проследив за его взглядом, тоже увидела их.

Посреди моста стояло двое байкеров, перегородив ход несущемуся автомобилю Ника.

- Ник, тормози! Мы разобьемся! – завопила Тейлор, с силой вцепившись в край сиденья. – Тормози!

Но он и не думал останавливаться. Резко крутанув руль, он направил автомобиль вправо. Сбив ограждение, машина под отчаянный вопль Тейлор полетела вниз в тихие воды Де Плейнс.

Понедельник, 1 июля

22.05

Троттл видел, что произошло. Псих, коим совершенно очевидно являлся Ник Озборн, решил, что ему больше нечего терять и выбрал такой способ, чтобы свести счеты с жизнью. Прихватив с собой Тейлор.

Побросав байки, Модо и Винни уже спешили вниз, под мост, когда к ним присоединился Троттл. На ходу сбрасывая тяжелую мотоциклетную экипировку, он приготовился немедленно нырнуть в воду.

К счастью, в этом месте река недостаточно глубокая, и машина быстро достигла дна. Троттл почти сразу же отыскал ее. Подплыв ближе, он с удивлением заметил, что в машине один Ник. Он неподвижно сидел с опущенными веками, откинув голову назад, и судя по всему, был уже мертв. Но где Тейлор?

Быстро поднявшись на поверхность, Троттл оглянулся по сторонам и закричал:

- Тейлор!

Но в ответ он не услышал ничего, кроме доносившегося с моста шума проезжающих машин. Сделав несколько гребков, он снова позвал ее.

Темнота сгущалась, а вместе с ней и липкое, гнетущее ощущение страха очередной потери того, кто дорог.

- Тейлор!!! – крикнул он и, не получив ответа, заметался в воде.

Слабый плеск внезапно привлек его внимание. Оглянувшись, он увидел руки, - такие белые в вечерних сумерках, - которые отчаянно пытались удержать тело на поверхности.

Через несколько секунд он оказался рядом, обхватил одной рукой хрупкое тело девушки, а другой погреб к берегу.

Он нашел ее. И она дышала. Остальное не важно. Потом.

Там его ожидали Винни и Модо.

- С ней все в порядке? – Винни помог аккуратно уложить девушку на траву.

Издав слабый стон, Тейлор закашлялась.

- Жива... - выдохнул Троттл.

Где-то вдалеке послышались автомобильные сирены.

- Мы вызвали полицию и скорую, - сообщил Модо.

Троттл коротко кивнул, не сводя взгляда с Тейлор – слабой, измученной, но такой сильной и смелой.

И такой важной для него.

===== Глава 29 =====

Суббота, 2 августа

17:55

Легкий вечерний ветерок гнал рябь по водной глади бассейна. Где-то среди густой листвы цветущей гортензии чирикал пересмешник, выводя одну за другой мелодичные трели. Из дома доносилось легкое и такое уютное позвякивание посуды – мама и бабушка готовили вечернее чаепитие. Дневная жара к вечеру немного спала, но над землей все еще переливалось теплое марево.

Все это – и бассейн возле родительского дома с теплой прозрачной водой, и поющий пересмешник, и звон фарфоровых чашек, - создавало такое приятное и давно забытое ощущение покоя и умиротворения.

Тейлор повернула голову и посмотрела на Троттла, полулежащего на соседнем шезлонге. Казалось, он задремал. На нем были лишь светло-синие шорты, и она невольно залюбовалась его крепким статным торсом. То, что этот торс покрыт рыжеватой шерстью, ее давно перестало смущать. Напротив, это стало казаться абсолютно нормальным, естественным и таким родным. Ей безумно нравились те тактильные ощущения, которые она испытывала, прикасаясь к нему, - и это не шло ни в какое сравнение с контактом с обычной гладкой кожей земного мужчины. Троттл был особенным, необычным, не похожим ни на кого, и ей даже невероятно льстило тот факт, что этот в прямом смысле неземной мужчина выбрал ее.

«Но я ему об этом не скажу!» - подумала Тейлор и улыбнулась собственным мыслям.

На террасе появилась Меган в яркой тунике, накинутой поверх купальника. Помахав Тейлор, она направилась к бассейну.

«Крис, наверное, сидит дома и втыкает в монитор компьютера или планшета. Он ненавидит жару», - Тейлор обожала брата, несмотря на то, что они были совершенно разные во многих привычках.

Она любила лето, теплую погоду, воду и возможность расслабиться и позагорать. Прикрыв глаза, она уже почти окунулась в приятные воспоминания о детстве, Крису, родительском доме, однако с досадой ощутила уже ставший привычным укол внезапной тревоги. Как бы она не запрещала себе думать об этом, а все равно страх и ужас, пережитые за те несколько дней, все еще были слишком свежи. Месяц – это совсем немного, чтобы перестать возвращаться к этому вновь и вновь. Со временем боль притупится, но забыть ей вряд ли удастся. Это останется с ней на всю жизнь. Как и шрамы от пуль Ника Озборна на теле Троттла.

Она много раз представляла себе, что было бы, если... Если бы все вышло совсем не так. Если бы Ник сразу же воспользовался ее беспомощностью и заточением. Если бы ей не удалось сбежать. Если бы он запер ее в этом подвале на всю оставшуюся жизнь. Если бы с ним что-то случилось, и он не вернулся бы к ней в один прекрасный день. Никто не знал бы, где она находится, и она просто умерла бы с голоду в муках и одиночестве. Или ей не удалось бы выбраться из его машины, чудом открыв дверцу, и утонуть в реке вместе с ним. Она легко могла погибнуть – если не захлебнуться в воде, то получить травмы, несовместимые с жизнью, или переломать позвоночник и ноги-руки и навсегда остаться инвалидом.

Но она выбралась, выжила и даже обрела счастье, во что ей самой пока с трудом верилось.

По коже пробежал озноб, и девушка невольно поежилась. На самом деле, все это вполне могло бы произойти, если бы не воля случая и не помощь друзей – Келли и Троттла.

«Кстати, нужно напомнить Келли про апелляцию для Барри МакКинли, - подумала Тейлор и покосилась на телефон. – Нет, не сейчас. В понедельник. Келли наверняка сейчас где-нибудь с Дэвидом. Зачем мешать? Бедный Барри...»

Семь лет жизни невинного человека, проведенных в тюрьме с ее подачи, вернуть невозможно, как и невозможно воскресить его несчастную мать, безвременно почившую. Тейлор чувствовала свою ответственность за все произошедшее в семье Барри и потому решила сделать все, что в ее силах, дабы как-то помочь ему и хотя бы частично искупить свою вину.

Он по-прежнему работал в кондитерской в центре Уокигана, куда она и пошла сегодня утром. Троттл отправился с ней, но тактично остался снаружи.

- Привет, Барри, - обратилась она к молодому человеку, стоявшему за прилавком.

- Здравствуй, Тейлор, - ответил он, как ей показалось, вполне дружелюбно. – Желаешь купить торт? Или пирожные? Могу порекомендовать вот эти эклеры. Самые свежие!

- Спасибо, но в этот раз я пришла по другому поводу, - сказала она и, убедившись, что вокруг никого, продолжила: - Я хочу извиниться перед тобой за все, что произошло. Это чудовищная ошибка! И произошла она по моей вине. Не знаю, сможешь ли ты простить меня, но мне бы очень этого хотелось, потому что продолжать жить с таким грузом на сердце невозможно.

- Тейлор... - Барри выглядел растерянным. – Я даже не знаю, что сказать. Я давно простил тебя. Мне известно, что с тобой недавно произошло. Это куда ужаснее. Как ты?

- Спасибо, Барри, со мной все в порядке, - заверила она его. – Знаешь, я подумала, что для тебя будет крайне важно юридически оформить твою невинность, а также получить компенсацию за годы, проведенные в тюрьме. Я уже обратилась к адвокату. В ближайшее время она все сделает и сообщит тебе. Я понимаю, что это ничтожно мало, но мне бы очень хотелось тебе как-то помочь.

- Ох... Не стоило беспокоиться, Тейлор! – воскликнул Барри. – Конечно, это было бы здорово, но я, правда, не держу на тебя зла. Просто так получилось.

- Прости еще раз, - она улыбнулась и осторожно коснулась его руки.

- Вот, возьми все же эти эклеры! – Барри вытащил из-под прилавка картонную коробку и положил туда несколько пирожных. – Угостишь родных, да и твоей фигуре это абсолютно не повредит! За счет заведения!

- Спасибо, хоть я и не заслужила, - взяв коробку, она быстро вышла, чтобы Барри не успел заметить навернувшиеся на глаза слезы.

«Интересно, у них еще остались эти эклеры? Они были божественны!» - подумала Тейлор, потягиваясь на шезлонге, и решила по пути в Чикаго снова заскочить к Барри.

Из бассейна доносился легкий плеск. Приоткрыв глаза, Тейлор увидела Меган с блаженным выражением лица возлежащей на надувном матрасе. Крис и родители по-прежнему скрывались дома.

«Как хорошо, что все позади. Весь этот лютый кошмар... Я жива, и этот ублюдок ничего не сделал со мной...» - мысли о произошедшем не отпускали ее, несмотря на то, что вся эта история благополучно закончилась еще месяц

назад. Но что такое месяц по сравнению с тем, что ей пришлось пережить?

Ник Озборн был мертв – это засвидетельствовала полиция. Он был кремирован и похоронен. Однако ощущение преследования, граничащее с паранойей, еще долго не отпускало ее.

Она помнила, как лежала на берегу реки. И руки Троттла, придерживающие ее. Потом была «скорая», больничная палата, осмотр врача, бинты, повязки. Затем полиция, дача показаний. Желание заснуть и проспять как минимум сутки.

Родители категорически были против того, чтобы она возвращалась в Чикаго, поэтому сразу после больницы она отправилась в их дом, где провела неделю. Она помнила, что первые несколько дней ей было очень хорошо и радостно от того, что кошмар остался в прошлом, но потом это настроение сменилось совершенно другим – вернулись страх, тревога, депрессия, панические атаки, и она, не желая, чтобы родители, которые и так натерпелись из-за нее, видели все это.

Найдя в себе силы, она сообщила, что хотела бы вернуться домой, и они не стали препятствовать. И вот там, в Чикаго, ей как никогда нужен был Троттл.

Разумеется, он все время был на связи, пока она жила у родителей, звонил и постоянно писал такие нужные и ободряющие слова. Когда он узнал, что она вернулась, то в тот же вечер был у нее.

- Я боюсь ночевать одна, - призналась она, впуская его в квартиру.

Обычно она никогда и ничего не боялась. Или же просто не признавалась в этом даже самой себе. Но сейчас ей действительно было плохо, и она очень нуждалась в поддержке.

В ту ночь они долго не ложились спать. Тейлор словно специально оттягивала этот момент. Ей хотелось как можно дольше вот так вот сидеть рядом на диване, обнявшись или склонив голову ему на плечо, пить легкое розовое вино, слушать его приятный ласковый голос.

- Ты устала, тебе нужно прилечь, - наконец, сказал он.

- Ты не уйдешь? – забеспокоилась девушка.

- Нет, я не уйду. Я всегда буду рядом, – он сказал это так, что она поверила каждому слову, каждому звуку в этой фразе. – Если хочешь, я могу остаться здесь, в гостиной, чтобы не мешать тебе.

- Нет. Ты же сказал, что будешь рядом.

В тот вечер, уткнувшись носом в его крепкую грудь, убаюкиваемая звуком его голоса, под нежные поглаживания сильных рук, Тейлор впервые спокойно уснула.

Но и теперь, спустя столько долгих дней, ей снова и снова хотелось тактильно ощущать его присутствие. Для уверенности. Для спокойствия.

Протянув руку, она коснулась ладони Троттла.

- Я здесь, не волнуйся. Я всегда рядом, - негромко проговорил он, улыбнувшись и легонько сжав ее пальцы. – Все в порядке?

Сколько раз за последние недели он произносил эту такую нужную для нее фразу... Фразу, ставшую символом их близости, единения и его защиты. И каждый раз, слыша ее, она испытывала небывалое спокойствие и благодарность за то, что он есть.

- Да, все хорошо, - заверила она его. – Как ты себя чувствуешь?

- Первичный шок, кажется, миновал, - ответил Троттл. – Вроде бы, твои родители были не очень мне рады. Но их можно понять.

Да, разумеется, не многие отреагировали бы на такое спокойно. И хотя Тейлор заранее предупредила, что придет на этот уикэнд с не вполне обычным молодым человеком, такого они точно не ожидали.

В тот день мотоцикл Троттла остановился возле ворот, и пока Тейлор возилась с пультом управления, чтобы их открыть, успела заметить, что вся семья Хилл, включая бабушку Грейс, уже вышли встречать их на крыльцо.

Первый шок случился, едва Троттл снял шлем. Мама и бабушка тихонько ахнули, а папа лишь нервно кашлянул и сдержанно пригласил гостей к столу, накрытому на террасе. Сперва все хранили неловкое молчание, лишь изредка мама предлагала попробовать то или иное блюдо, приготовленное специально к их приезду.

Набравшись смелости, бабушка Грейс спросила:

- Простите, как ваше имя, юноша?

- Троттл, мэм.

- Мэм – это лишнее! – воскликнула бабушка, с неподдельным скептицизмом разглядывая его неземные черты лица. – И давно вы с Тейлор знакомы?

- Пару месяцев, - ответил он.

- Не так уж и много, - заметил мистер Хилл. – Но раз Тейлор уже решила нас познакомить, значит, у вас все серьезно?

- Более чем! – Тейлор уверенно кивнула.

Неловкая пауза повисла вновь.

- Все очень вкусно, - Троттл искренне похвалил мамину стряпню, чем вызвал у нее довольную улыбку. – За пару лет в Чикаго мне ни разу не доводилось есть что-то подобное.

- Я старалась, - призналась она. – У вас на Марсе так не готовят?

- На Марсе! – снова встрял папа, не дав возможности Троттлу ответить. – Раньше было модно выйти замуж за иностранца, а теперь... За инопланетянина?!

- Папа! – воскликнула Тейлор возмущенно.

- А что папа? – продолжал мистер Хилл. – Я, конечно, в курсе всей этой истории с троицей пришельцев в Чикаго, поскольку моя дорогая дочь во всем этом участвовала, но мне все же интересно, каким образом вы, молодой человек, собираетесь зарабатывать себе на жизнь?

- Папа!!! – снова воскликнула Тейлор, пораженная его бестактностью.

- Твой отец прав, - вмешалась бабушка Грейс. – Если вы собираетесь жить вместе, у вас должны быть средства к существованию. И он, - она указала на Троттла чайной ложечкой, - как мужчина, должен позаботиться об этом в первую очередь.

- Я понимаю ваше беспокойство, - произнес Троттл. – На вашем месте я переживал бы за своего ребенка не меньше. Но смею вас заверить, что с этим проблем не будет. Мне уже поступило предложение работы...

Не далее, как утром того же дня они оба присутствовали на пятничной утренней программе на «Голосе Чикаго», которая была посвящена интеграции иностранцев в американское общество, и гостем стал не кто иной, как Троттл ван Драйв. Тейлор заранее подготовила вопросы, хотя не обошлось и без импровизации, поэтому беседа получилась весьма живой и вызвала немалый интерес у радиослушателей.

Пребывая в прекрасном настроении после эфира и уже готовясь отправиться в Уокиган в гости к родителям Тейлор, они столкнулись в коридоре с Эбигейл, которая с ходу заявила:

- Мистер ван Драйв, у вас такой приятный голос – просто заслушаться можно! Вам с такими данными непременно нужно работать на радио. Что скажете? У нас как раз имеется вакансия...

Все прекрасно понимали, какую вакансию Эбби имеет в виду, но вслух никто ничего произносить не стал.

- Честно признаться, я не ожидал, - ответил Троттл. – Да и никогда не был связан с радио. Но предложение интересное! Благодарю.

- Подумайте до понедельника, обсудите с Тейлор – она расскажет вам о специфике нашей работы. А я буду надеяться на ваше согласие. Хороших выходных! – сказав это, Эбби еще раз очаровательно улыбнулась и ушла.

- Ничего себе! – воскликнула Тейлор, едва за начальницей захлопнулась дверь. – Представляю, как взлетят наши рейтинги, если ты и правда начнешь здесь работать! Может быть, это шанс?

Он прекрасно понял, о чем говорила Тейлор. Ведь помимо рейтингов радиостанции это означало для Троттла официально трудоустроиться и иметь неплохой стабильный доход. А насчет голоса Эбби была права – он действительно имел очень красивый тембр, что для радиоведущего весьма и весьма важно.

В тот момент он лишь кивнул и ничего не ответил, и Тейлор дала ему время все взвесить. В конце концов, вдруг работа на радио не по душе марсианскому байкеру? Но к концу выходных ей уже не терпелось узнать, что же он решил.

- Так что на счет предложения Эбби? – спросила Тейлор, глядя на Троттла сквозь солнечные очки.

- Пожалуй, я соглашусь, если ты возьмешь меня стажером, - ответил он после небольшой паузы и улыбнулся.

- Договорились! – Тейлор кивнула. – Как тебе здесь нравится? Я имею в виду этот дом и мою семью?

- Здесь очень мило, и твои родители просто замечательные. Здорово, что у тебя такая крепкая и дружная семья.

- Они тебя приняли, это главное. Хотя я и не сомневалась, что так будет. Ты смог очаровать их настолько, что они предложили нам остаться на все выходные!

- Чем же я их очаровал? И откуда такие сведения? – Троттл сел и с любопытством посмотрел на девушку.

- Ты обыграл папу в шахматы! – воскликнула Тейлор. – Он много лет играет на профессиональном уровне и считается довольно сильным гроссмейстером. Как тебе это удалось? Практиковал на Марсе?

- Нет. На самом деле я впервые видел шахматную доску, но захотел попробовать, - непринужденно ответил Троттл.

- Что? – Тейлор непонимающе воззрилась на него. – Но как? Это же безумно сложно.

- Ничего сложного, - он пожал плечами. – Я посмотрел на фигуры и сразу увидел все возможные ходы.

- Ты мог бы стать шахматным чемпионом, Троттл! Если у тебя есть такая способность.

- Это было бы нечестно. Шахматы – игра для землян, для тренировки их мозга. Возможно, и для тебя какие-либо наши игры тоже могли бы показаться довольно простыми, тогда как для марсиан они сложные. Мы же с вами разные...

Да, они были очень разными. Но им удалось, несмотря на все отличия, сблизиться и проникнуться чувствами

друг к другу. Неизвестно, как оно будет в дальнейшем, но пока Тейлор испытывала истинное наслаждение от их отношений, которые были такими искренними и такими чистыми.

- На а если серьезно? – допытывался Троттл. – Для меня очень важно знать, что твои родители думают обо мне. С папой-то все понятно, он не мог быть благосклонен к столь необычному существу, как я.

Папа действительно был немногословен, особенно не откровенничал и все больше оглядывал Троттла критическим взглядом. Хотя после партии в шахматы заметно подобрел и даже задал марсианину пару вопросов о Марсе. А вот мама после ужина улучила момент, отозвала Тейлор в сторонку и задала вопрос:

- Тейлор, милая, как ты с ним? Он же весь покрыт шерстью. Неужели тебе не противно?

- Нет, мама, мне очень классно! – ответила Тейлор.

Но та лишь сочувственно вздохнула и решила не поднимать больше эту тему.

Однако Троттлу девушка решила об этой беседе не рассказывать.

- Ну, во-первых, мои родители любят воспитанных и интеллигентных молодых людей, ответила она. -А ты как раз такой. Во-вторых, - перечисляла Тейлор, - для них очень важно то, как ты ко мне относишься. Плюс ты спас меня! Это говорит о многом. Ну а в-третьих... - она сделала паузу и смущенно опустила веки: - Они же видят, что я в тебя влюблена. Ты же понимаешь, что это значит?

- Вот как! – он провел ладонью по непослушной челке, выдавая тем самым свое волнение. – Понимаю. Если учащенное дыхание и сердцебиение, а также волнение и желание постоянно касаться, быть рядом и оберегать от всех проблем вы называете любовью, то да – я тоже люблю тебя!

Воскресенье, 4 августа

19.30

Уикэнд, проведенный в Уокигане в компании родителей, бабушки и брата Тейлор, пролетел незаметно. Наступило воскресенье, и как бы ни хотелось продлить эти замечательные дни отдыха, приятного общения и безмятежного покоя, но нужно было возвращаться в Чикаго. Там их ждало много перемен и совсем другая, новая жизнь.

В этот раз Троттл поехал новым маршрутом, и Тейлор не успела спросить у него заранее, почему он принял такое решение. Сначала они долго мчали по узкой двухполосной дороге, идущей через лес, а потом свернули на грунтовую и двигались по ней до тех пор, пока не остановились на берегу небольшой лесной речушки. В этом месте в русле реки имелись крутые пороги, и вода, с шумом перекатываясь по ним, следовала дальше в лесную чащу.

- Похоже на маленькие водопады! – восхитилась Тейлор, любясь этой картиной. – Как здорово! Потрясающее место! Как ты его нашел?

- Не знаю, как-то увидел на карте, решил проверить. Мне захотелось побывать здесь с тобой, - Троттл приблизился к ней и обнял. – Тебе нравится?

- Да, очень. Это будет наше место! – она с восторгом посмотрела на него. – Здесь так уютно, красиво и спокойно...

- Я бы хотел, чтобы ты всегда чувствовала себя спокойно, - произнес он очень серьезно.

- Так и будет, если ты рядом, - привстав на цыпочки, она потянулась к его губам.

Его руки обвилились вокруг нее, уверенно и крепко, а она в этот миг она почувствовала невероятное наслаждение и стойкое желание быть с ним всегда и везде и вот также чувствовать его губы и ладони. Троттл поцеловал ее – сначала нежно, потом со стремительно нарастающей страстью, заставившей ее прильнуть к нему, как к своему единственному спасению.

А рядом журчала вода, преодолевая пороги, шумел лес, в густых ветвях деревьев заливались птицы, но в тот момент ей казалось, что весь мир сузился до них двоих - волшебный, новый мир.

Черный «харлей» остановился возле подъезда Тейлор, и девушка, все еще пребывающая в трепетном восторге от поездки, нехотя слезла с мотоцикла и, сняв шлем, протянула его водителю.

- Я все же настаиваю, чтобы ты остался, - заявила она. – В конце концов, мы уже практически живем вместе. На следующих выходных перевезем в дом оставшиеся вещи, и вот тогда...

- Тогда Винни может смело заняться обустройством спортзала в моей комнате, - Троттл тоже снял шлем и посмотрел на Тейлор. – Хорошо, что ты не продала дом.

- Это точно! – согласилась она. – Все же я люблю этот дом, и в нем нам с тобой будет куда комфортнее, чем в квартире... Может, все же останешься?

- Я бы с удовольствием, но я обещал быть вечером дома. Модо собирается в долгое путешествие по Штатам, нужно проводить. Хочешь поехать со мной?

- Пожалуй, откажусь. Очень устала. Насыщенные были выходные. Передавай от меня привет!

- Хорошо. Тогда завтра утром я заеду за тобой, чтобы вместе отправиться на радио. Подходит?

- Да, - она приблизилась к нему и положила ладони ему на плечи. – До завтра, мой смелый байкер!

Запечатлев на его губах поцелуй, Тейлор сделала шаг назад и позволила ему уехать. Дождавшись, пока он скроется за поворотом, она направилась к дому.

Из почтового ящика торчал уголок газеты. Тейлор потянула за него и вместе с рекламным проспектом вытащила кое-что еще.

Голубой прямоугольный конвертик упал к ее ногам.

Девушка оцепенела. Она смотрела на него, не в силах отвести взгляд, чувствуя при этом, как начинают мелко дрожать руки.

Что это? Откуда? Ник мертв. Мертв! Мертв!!!

Это какая-то ошибка. Это не ей адресовано. Кто-то случайно перепутал ящики. Она сейчас просто встанет и пройдет мимо, а конвертик останется лежать на полу, пока тот, кому он действительно предназначался, не обнаружит его.

Но против собственной воли она присела и осторожно подняла письмо.

Он был точно такой же.

Не открывать. Бросить... Бежать!

Но пальцы сами потянулись к клапану.

Внутри лежала открытка.

- Приглашение на свадьбу, – растерянно прочитала Тейлор надпись на ней.

Перевернув открытку, девушка к своему удивлению действительно обнаружила приглашение на церемонию бракосочетания Чарли Дэвидсон и Винсента ванн Хамма. Перечитав в неверии текст несколько раз, она медленно выдохнула, подняла глаза к небу и облегченно рассмеялась.

Да, теперь только новая, совсем другая, лучшая реальность, а в голубых конвертах – только хорошие новости.

Больше книг на сайте - Knigoed.net